

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

5—6

С О Ц Э К Г И З
1937

Содержание

	<i>Стр.</i>
Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре	3
Победа блока коммунистов и беспартийных	8
Дав. Лурье — Об экономической основе СССР	15
Э. Локшин — Тяжелая индустрия и техническая реконструкция народного хозяйства	33
Д. Шепилов — Великая Октябрьская Социалистическая революция и расцвет колхозного строя	61
К. Тверской — В борьбе за транспорт	89
В. Марков — Минерально-сырьевые ресурсы СССР за двадцать лет	109
Д. Мишустин — Техничко-экономическая независимость СССР в зеркале внешней торговли	128
Я. Фейгин — Индустриальное развитие национальных республик и областей	142
Д. Бузин — Жилищно-коммунальное хозяйство за двадцать лет	171
М. Шарман — Урожайность за двадцать лет	197
В. Слободин — К вопросу о задачах экономической науки в связи с введением правильных севооборотов	217

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. Блюмн — Фурьеризм в России	237
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Громыко — Цифры великих итогов	251
А. Арутюнян — СССР и страны капитализма	258
А. Азарин — Книги о подрывной деятельности фашистских разведок	263
М. Фейгельсон — «Народное хозяйство Казахстана»	273

20 лет советской власти (статистические данные)	281
---	-----

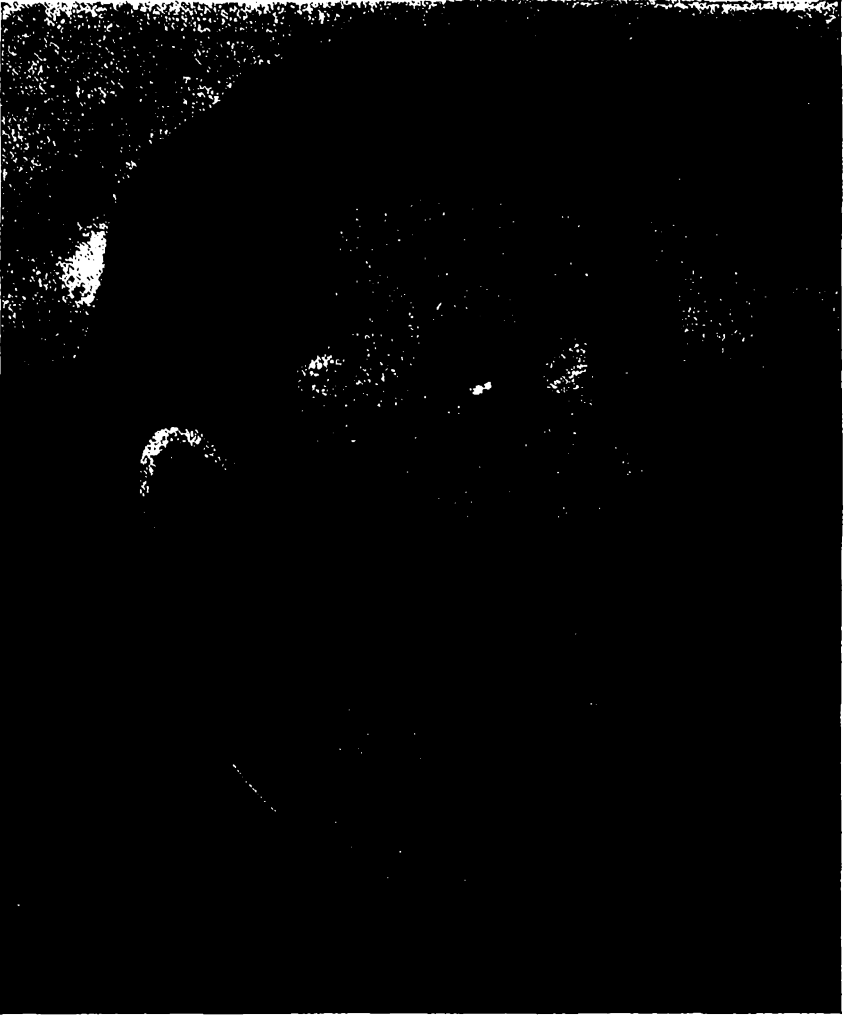
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. 1-25-81.

Сдано в набор 23/Х — 20/ХІІ 1937 г. Подписано и печати 11/І—23/ІІ 1938 г. Формат 72 × 105.
Объем 18½ п. л. 67 000 экз. в п. л. Соцэкига № 47. Заказ типографии № 1373, Уполномоченный
Главлита РСФСР № Б-30333. Тираж 11940 экз. Техредактор А. Н а л и м о в

18-я типография треста «Полиграфмаш», Москва, Шубинский пер., д. 10.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА

на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре

Председательствующий. Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: «Да здравствует великий Сталин, ура!», «Творцу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!»

Сталин. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. О чем сказать, какую именно речь? Все что нужно было сказать перед выборами уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и многих других ответственных товарищей. Что еще можно прибавить к этим речам?

Требуются, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Все, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем (**легкий смех**). Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране (**смех, аплодисменты**). Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что (**шумные аплодисменты**).

Прежде всего я хотел бы принести благодарность (**аплодисменты**) избирателям за доверие, которое они оказали (**аплодисменты**).

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Сталинского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите принести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие, которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою и лично мне, как представителю этой партии (**шумные аплодисменты**).

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало-быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой (**бурные продолжительные аплодисменты**).

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина (**бурная, долго несмолкающая овация. Возглас из зала: «А мы все за товарищем Сталиным!»**). Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом (**аплодисменты**), перед рабочим классом (**аплодисменты**), перед крестьянством (**аплодисменты**), перед интеллигенцией (**аплодисменты**).

Далее, я хотел бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза (**шумные аплодисменты**). Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции (**бурные аплодисменты**). Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера (**аплодисменты**). Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капита-

листов, нет помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире (**шумные аплодисменты**).

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которым нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить вас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! (**Бурная овация всего зала**).

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов,— отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыряться, как ему угодно,— он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство учла наша Конституция и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что

он слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатать на вороных (смех, аплодисменты). Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей,— о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (аплодисменты), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (аплодисменты), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (аплодисменты).

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без уroda (смех, аплодисменты). О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неопределенного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» (смех, аплодисменты). О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни

мясо» (общий смех, аплодисменты), «ни богу свечка, ни черту кочерга» (общий смех, аплодисменты).

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни черту кочерга» (смех, аплодисменты).

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем (аплодисменты).

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжают на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин (аплодисменты).

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты, своим избирателям. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: «Великому Сталину, ура!», «Товарищу Сталину, ура!», «Да здравствует товарищ Сталин, ура!», «Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!»).

ПОБЕДА БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

Всемирноисторическое значение итогов выборов в Верховный Совет Союза ССР иллюстрируется тремя цифрами: 96,8% избирателей могучей державы социализма явились в знаменательный день 12 декабря 1937 г. к избирательным урнам для выражения своей воли о кандидатах в избранники всего народа; 98,6% из числа принявших участие в голосовании в Совет Союза и 97,8% в Совет Национальностей отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Никогда, за всю историю человечества, ни одно правительство не имело и не могло иметь такой подлинно всенародной поддержки, такого единения многомиллионных масс вокруг руководящей партии, какие были продемонстрированы в день выборов в стране социализма. Выборы превратились в подлинно всенародный праздник освобожденных народов счастливой советской земли. «Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера»¹.

Выборы в Верховный Совет явились для коммунистической партии и советского правительства проверкой правильности той политики, которая за 20 лет преобразовала в корне лицо нашей страны, превратила ее из отсталой аграрной в могучую индустриальную социалистическую страну и привела к полному уничтожению эксплуататорских классов, к построению социалистического общества.

Выборы происходили путем тайной подачи голосов. Каждый трудящийся, достигший 18 лет, имел полную возможность свободно выразить свою волю.

Коммунистическая партия выступила на выборах в союзе, в блоке с беспартийными трудящимися массами. Все кандидаты в депутаты как Совета Союза, так и Совета Национальностей, намечались и обсуждались на широких собраниях рабочих и служащих наших предприятий, совхозов, на собраниях красноармейцев по воинским частям, на собраниях колхозников в деревне. Партия не отделялась от беспартийных масс, она шла во главе их. Кровный союз коммунистической партии с беспартийными сам по себе является знаменательным результатом всей истории борьбы и побед за социализм.

Тов. Молотов, выступая перед своими избирателями в Молотовском избирательном округе г. Москвы 8 декабря с. г., говорил:

«А можно ли что-либо подобное, подобное блоку какой-либо партии со всем народом представить в какой-либо другой не советской

¹ И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Партиздат, 1937 г., стр. 8.

стране? Почему бы и там, в буржуазных странах, какой-либо партии не пойти по этому простому и ясному пути? Казалось, не трудно бы до этого додуматься, да вот не выходит. Нет, такая задача не по плечу ни одной партии в буржуазном государстве. Там, в странах капитализма, неизбежно раздираемых классово-борьбой, нельзя даже об этом и мечтать. Ни у одной буржуазной партии не хватит на это сил»².

В нашей же стране блок коммунистов и беспартийных складывался и укреплялся исторически в великой борьбе за дело построения социализма. На протяжении трех революций, в ожесточенных боях на фронтах гражданской войны, в творческой работе по строительству нового общества, партия Ленина — Сталина создавала и укрепляла основу советской власти — союз рабочих и крестьян. Она воспитывала и сплачивала вокруг партии гегемона революции — рабочий класс, ведущий за собой широчайшие массы крестьянства. Всегда с массами, всегда во главе масс — такова вся история большевизма.

Не раз пытались враги рабочего класса — троцкистско-бухаринские провокаторы подорвать союз рабочих и крестьян, расколоть спаянный десятилетиями борьбы блок коммунистов и беспартийных. Все эти попытки неизменно терпели крах. Они разбивались о правильную политику нашей партии во главе с Лениным и преемником его дела — Сталиным. Союз коммунистов с беспартийными, союз рабочих и крестьян выковывался в борьбе против всех и всяческих врагов.

Выборы в Верховный Совет СССР продемонстрировали прежде всего огромный рост политической активности советского народа. Согласно сообщению Центральной избирательной комиссии, количество избирателей по всему СССР определилось цифрой 94 138 159 человек. Из этого количества явились на избирательные участки и принимали участие в голосовании 91 113 153 человека. Эта цифра говорит сама за себя. Нельзя найти в истории мира такой исключительно высокой активности избирателей. Президентские выборы в США в 1936 г. и парламентские выборы во Франции в 1935 г. прошли, как известно, при значительной активности избирателей, отмеченной всей мировой прессой. Однако, во Франции на этих выборах принимало участие только 83,9% числа избирателей, в США — 83,3%. Это безусловно высокий процент для капиталистических стран, но он не идет ни в какое сравнение с политической активностью избирателей нашей страны, проявленной при выборах в Верховный Совет СССР.

Если так обстоит дело в странах, где еще сохранилась буржуазная демократия, то что же сказать о фашистских странах, где население лишено каких бы то ни было демократических прав и свобод, где трудящиеся массы зажаты тисками полицейско-террористического режима. Известно, что население Польши фактически бойкотировало последние выборы в сейм, в которых участвовало в голосовании всего 48,6% избирателей.

---

² В. М. Молотов, Об избирательном блоке коммунистов с беспартийными. «Правда», № 337 от 9 декабря 1937 г.

Чем же объясняется высокая активность избирателей СССР? Она объясняется тем простым фактом, что население нашей страны навсегда освободилось от помещичьей, капиталистической и кулацкой эксплуатации, что оно действительно свободно, что в нашей стране построено, в основном, социалистическое общество и с каждым годом жизнь становится все лучше, зажиточнее и культурнее.

В Верховный Совет избраны исключительно кандидаты блока коммунистов и беспартийных. По всей великой стране социализма как в городе, так и в деревне, избиратели с величайшим единодушием голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Из числа участвовавших в голосовании 91 113 153 избирателей — 89 844 271 чел. голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных в Совет Союза. Это составляет 98,6% к числу участвовавших в голосовании. 89 063 169 избирателей голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных в Совет Национальностей. Это составляет 97,8% ко всему числу избирателей. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов блока, оказалось при выборах в Совет Союза всего 632 074, а при выборах в Совет Национальностей — 562 402. За кандидатов блока голосовал весь советский народ. Это голосование представляет собой поистине величественную картину морального и политического единства советского народа, единодушное сплочение его вокруг коммунистической партии, ее сталинского ЦК и великого Сталина.

В пограничных национальных республиках процент голосовавших в Совет Союза за кандидатов блока коммунистов и беспартийных таков: по Украине — 99%, по Туркмении — 99,3%, по Узбекистану — 99%, по Таджикистану — 98,7%, по Казахстану — 99,4%.

Тов. Молотов в докладе «К двадцатилетию Октябрьской революции» сказал:

«Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг испытает силу морального и политического единства социалистического общества»¹.

Результаты выборов в Верховный Совет СССР, продемонстрировавшие с небывалой еще силой это моральное и политическое единство советского народа, должны будут учесть не только друзья, но и враги Страны Советов, которые еще не оставили намерения броситься на наши рубежи.

Весьма показательное сравнение числа голосов, поданных за правящие партии на последних выборах в буржуазных странах, с итогами выборов в Верховный Совет СССР. На парламентских выборах в Англии в 1935 г. за правящую партию консерваторов, шедшую в блоке с национал-либералами и национал-лейбористами, было подано 53,6% всех голосов. Если учесть, что на этих выборах принимали

¹ В. М. Молотов, К двадцатилетию Октябрьской революции, Партиздат, 1937, стр. 30.

участие в голосовании только 71,9% избирателей, то окажется, что правящий в Англии блок консерваторов с их союзниками опирается на явное меньшинство народа. При выборах президента в США в 1936 г. Рузвельт получил 60,5% всех голосов. При этом почти 17% избирателей не принимало участия в голосовании. Ни Рузвельт, ни английское правительство не имеют права сказать, что они опираются на весь народ. Во Франции народный фронт на парламентских выборах собрал 56,6% всех голосов. Это была огромная победа, но и эта победа не идет ни в какое сравнение с той величайшей победой, какую одержал в СССР блок коммунистов и беспартийных.

В основе морального и политического единства советского народа лежит тот факт, что в СССР уничтожены эксплуататорские классы и в основном построено социалистическое общество. В СССР уже не существует коренных классовых различий между рабочими и крестьянами, спаянными в своей борьбе за социалистическое общество неразрывным союзом. За последние годы они еще больше приблизились друг к другу, классовые грани между ними стираются, стираются также грани между обоими этими классами и советской интеллигенцией. А там, где нет стоящих друг против друга противоположных классов, там нет и базы для образования борющихся между собой партий. В нашей стране коммунистическая партия является подлинным руководителем всего народа. Коммунистическая партия под руководством Ленина и Сталина завоевала своей мудрой политикой непоколебимое доверие народных масс. Оно выковалось в героических боях на полях гражданской войны, закрепилось в боях за восстановление разрушенного войной народного хозяйства, стало нерушимым в годы двух сталинских пятилеток, преобразовавших лицо нашей страны. Теперь весь мир наглядно убедился в том, насколько велико, прочно и нерушимо это доверие беспартийных масс к коммунистам и к великому вождю народа — товарищу Сталину.

Голосуя за блок коммунистов и беспартийных, советский народ единодушно одобрил политику социалистической индустриализации страны, превратившую СССР в могучую и непобедимую державу, которой не страшны никакие враги. Он одобрил коллективизацию крестьянских хозяйств и ликвидацию на этой основе кулачества как класса, в результате чего сельское хозяйство нашей страны вступило в пору расцвета, а крестьянство стало новым крестьянством, свободным от эксплуатации, работающим в крупных, высокомеханизированных социалистических хозяйствах и получившим все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Советский народ одобрил всю хозяйственную политику партии большевиков, приведшую к построению социалистической экономики, при которой каждому гражданину СССР гарантировано право на труд, право на образование, право на отдых, право на обеспечение в старости и при нетрудоспособности. Народ единодушно и с величайшим восторгом выразил свою преданность товарищу Сталину — вдохнови-

телю и организатору побед социализма, творцу самой демократической в мире конституции.

Советский народ своим единодушным голосованием одобрил непримиримую борьбу нашей партии против врагов народа, против троцкистско-бухаринских фашистских бандитов, буржуазных националистов и прочего контрреволюционного отребья, стремящегося вернуть в нашей стране господство помещиков и капиталистов. Советский народ своим голосованием одобрил славную работу наших карательных органов, разоблачивших и обезвредивших уже немало замаскированных врагов, презренных предателей и прислужников фашизма. «Наш советский народ уничтожит всех до единого этих презренных приказчиков господ капиталистов, подлых врагов рабочего класса и всех трудящихся!» (Е ж о в)¹.

Итоги голосования показали, что советский народ одобряет внешнюю политику советского правительства, обеспечившего для нашей страны мирное развитие вот уже в течение 16 лет и последовательно отстаивающего дело мира против фашистских агрессоров.

Избиратели показали в то же время своим голосованием 12 декабря, что они всецело поддерживают мероприятия партии и правительства по укреплению обороны нашей страны, по укреплению Красной армии, которая готова в любой момент дать отпор врагу и уничтожить этого врага на его собственной территории.

Итоги голосования показали рост и укрепление той дружбы народов СССР, которая установилась в нашей стране в результате мудрой сталинской национальной политики, в результате большевистского решения национального вопроса.

Огромный подъем политической активности масс трудящихся накануне и после выборов сочетается с замечательным производственным подъемом. Этот производственный подъем уже нашел свое выражение в большом количестве новых, совершенно небывалых, невиданных в прошлом образцов социалистической производительности труда.

Депутат Верховного Совета СССР, фрезеровщик завода им. Серго Орджоникидзе (Москва) т. Гудов выработал за одну смену 90,5 нормы.

Фрезеровщик завода «Красный Пролетарий» (Москва) т. Царев, соревнующийся с т. Гудовым, выполнил за смену 58 норм.

Тов. Панфилова, стахановка Тушинской чулочной фабрики, дала за смену 1 140 пар чулок, превысив американские нормы, и установила мировой рекорд.

Точильщик резцов Подольского механического завода т. Анисимов выполнил за смену 18,3 нормы.

Комсомолец Мытищенского машиностроительного завода т. Крац выполнил за смену 18,3 нормы.

¹ Речь перед избирателями Горьковско-Ленинского избирательного округа в г. Горьком, «Правда» № 339 от 11 декабря 1937 г.

Стахановцы завода им. Горбунова (Москва) тт. Лукьяновский и Никулин выполнили в одну смену месячное задание.

Стерженщик Коломенского завода им. Куйбышева т. Ежков дает 12 норм в смену.

Слесарь Ленинградского завода им. Ленина т. Артемьев дает 15 норм в смену.

Забойщик донецкой шахты им. Карла Маркса т. Халимошкин дает 30 норм в смену.

На Надеждинском металлургическом заводе (Свердловская обл.) сталевары печи № 7 тт. Сысулетин, Архиреев и Гилев 20 декабря дали 112 т стали вместо 90 т по норме.

Токарь новомеханического цеха Онежского металлургического завода (Карельская АССР) т. Брызгалов выполняет нормы на 600—700%.

Подобных примеров героических подвигов людей нашей родины, овладевших передовой социалистической техникой, высоко несущих знамя социалистического соревнования, можно привести сотни и тысячи.

Стахановское движение — это замечательное движение современности — находится на новом подъеме. На очередь выдвигается ответственной задачей — организовать этот новый мощный подъем стахановского движения, сделать опыт работы передовых стахановцев достоянием всей массы рабочих. Расширение рядов стахановцев является одной из важнейших задач. Успешное решение этих задач приведет к дальнейшему общему подъему производительности социалистического труда.

Стахановское движение возникло как результат великих побед социализма. Оно возникло потому, что в нашей стране жить стало лучше, жить стало веселее. Оно возникло потому, что в нашей стране уже нет эксплуатации, нет эксплуататорских классов. Оно возникло потому, что массы рабочих успешно осваивают новую технику. Это замечательное движение, по словам товарища Сталина, «является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну». Значение стахановского движения «состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму»¹. Стахановское движение содержит в себе начало такого культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны, который устранил полностью в будущем противоположность между трудом физическим и трудом умственным.

Новый подъем стахановского движения в наши дни свидетельствует

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 8.

о том, что культурно-технический уровень рабочего класса неуклонно повышается.

В ходе выборов выдвинулись новые миллионные кадры непартийных большевиков. Наша родина обладает богатейшими россыпями талантов, людей инициативных, одаренных, бесконечно преданных делу коммунизма и способных возглавить массы на самых различных участках социалистического строительства. За последний период тысячи и десятки тысяч таких людей выдвинуты на руководящие посты. Факт избрания в состав Верховного Совета 288 беспартийных депутатов является наглядным выражением огромного роста кадров непартийных большевиков, сталинской заботы о привлечении к делу государственного управления лучших сынов народа из беспартийных. Необходимо организовать повседневную помощь новым пополнениям государственных деятелей, выдвинутых на хозяйственную, организаторскую, культурно-пропагандистскую работу. Необходимо и дальше смелее выдвигать новый, все более растущий, актив партийных и непартийных большевиков на руководящие посты, неустанно работая над большевистским воспитанием этого актива.

Сила большевистской партии — в ее кровной связи с народными массами. Крепить неустанно эту связь. Беспощадно карать всех изменников родине, врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей. Уметь не только учить массы, но и учиться у масс. Ненарушимый союз коммунистов и беспартийных — основное условие успешной борьбы за полную победу коммунизма.

Об экономической основе СССР¹

Истекли первые двадцать лет победоносного социалистического строительства в СССР. Советская страна, вступившая в 21-й год своего существования, является в полном смысле слова новой страной. Выросло новое поколение людей, незнакомых с гнетом помещиц и капиталистической эксплуатации, не дышавших отравленным воздухом царского самодержавия, воспитанных в условиях борьбы за утверждение социалистического хозяйства и социалистической культуры. Выросла новая промышленность, более чем в 8 раз превосходящая по своей продукции промышленность старой царской России. 75,4% всей промышленной продукции в 1936 г. было произведено на новых, построенных при советской власти или же полностью реконструированных фабриках и заводах, в том числе 87,4% всей продукции — средств производства и 55,2% — предметов потребления. Совершенно заново создано производство тракторов и автомобилей. И машиностроение в целом, 88,3% продукции которого производится на новых заводах, является по существу новой отраслью производства. Заново создана химическая индустрия. 90 с лишним процентов всей электрической энергии наша страна получает с новых электростанций, построенных советской властью.

Обновилось и наше сельское хозяйство. В безвозвратное прошлое отошла примитивная техника мелких распыленных крестьянских хозяйств, которая держалась почти без всяких изменений в течение многих и многих столетий. СССР обладает самым крупным в мире механизированным социалистическим земледелием.

В нашей стране не существует частной собственности на средства производства. Лишь 0,2% производственных фондов нашего народного хозяйства относятся на долю мелкой частной собственности единоличника-крестьянина и кустаря, основанной на личном труде и являющейся основным источником существования. 98,7% всех производственных фондов находятся в общественной социалистической собственности. Этот великий итог социалистического строительства записан в Сталинской Конституции простыми и величественными словами:

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (ст. 4).

На этой основе окончательно уничтожены в СССР эксплуататорские классы. Нет уже капиталистов ни малых, ни больших. Построена социалистическая экономика. В основном осуществлена первая фаза коммунизма — социалистическое общество.

Еще остались известные различия между двумя дружественными классами, из которых состоит советское общество: рабочим классом и крестьянством. Но различия эти не коренные. И рабочий класс

¹ Обработанная стенограмма доклада на сессии Отделения общественных наук Академии наук СССР 22 ноября 1937 г.

и крестьянство изменили свою природу. Рабочий класс СССР, по словам товарища Сталина, перестал быть пролетариатом.

«Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплуатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя»¹.

И далее:

«Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»².

Коренным образом изменилось крестьянство. Оно освобождено от кабалы помещиков и кулаков. Оно «базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике».

«В основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда».

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»³.

Классовые грани между рабочим классом и крестьянством стираются, расстояние между этими двумя классами сокращается. Наше народное хозяйство как в городе, так и в деревне основано на общественной, социалистической собственности. Но есть еще известные различия между двумя формами этой социалистической собственности.

1. Диктатура рабочего класса и победа социалистического плана

На основе победы общественной, социалистической собственности утверждено плановое хозяйство.

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (ст. 11 Конституции).

Основой государственного народнохозяйственного плана является социалистическая собственность на средства производства в нашей стране. Государственное планирование является в руках диктатуры рабочего класса могучим орудием преобразования всего народного хозяйства, победы социалистических форм хозяйства, построения со-

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, Партиздат, 1936 г., стр. 11.

² Там же.

³ Там же, стр. 12.

циалистического общества, его дальнейшего укрепления и дальнейшего развития по пути ко второй, развернутой фазе коммунизма.

Диктатура рабочего класса — основа и великая направляющая и реорганизуемая сила развития советской экономики.

Фридрих Энгельс, говоря о социалистической революции, характеризовал ее так:

«Пролетариат овладевает общественной властью и обращает с помощью этой власти отнятые у буржуазии общественные средства производства в общественную собственность. Этим он освобождает производительные силы от их современного капиталистического свойства и дает полную свободу развития их общественному характеру. Таким образом становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану... Люди, ставшие наконец господами своих общественных отношений, становятся вследствие этого господами природы и самих себя, т. е. достигают свободы»¹.

Он писал также по этому поводу:

«Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут тогда вполне сознательно применяться ими и следовательно подчиняться их господству. Общественный строй, до сих пор являющийся людям как бы дарованным свыше природой и историей, будет тогда их собственным, свободным делом. Объективные, внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы»².

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, победа социалистической системы хозяйства СССР, замена частной собственности на средства производства собственностью социалистической и развитие планового начала в народном хозяйстве и явились для нашей страны этим скачком из царства необходимости в царство свободы, в том материалистическом и диалектическом понимании этого скачка, о котором говорит Энгельс.

Диктатура рабочего класса, направляемая ее ведущей силой — ленинско-сталинской партией большевиков, с первых дней своего существования вступила в борьбу со слепыми стихийными силами мирового капиталистического рынка, закона стоимости, приводящего к анархии производства, к кризисам. Диктатура рабочего класса вступила в борьбу с стихийными тенденциями и внутри страны. Диктатура рабочего класса должна была не только уничтожить классы помещиков и капиталистов, но вместе с тем преобразовать и основу хозяйства.

Всем ходом истории был предопределен тот исторический факт, что социалистическое строительство началось именно в нашей стране, стране относительно экономически отсталой, где большинство населения состояло из мелких крестьян, где господствующим хозяйственным укладом было мелкотоварное производство. Стихийные тенденции товарного хозяйства приводили к неизбежному росту на этой почве капиталистических элементов.

Великая сила диктатуры рабочего класса состоит в том, что она основана на союзе рабочего класса с крестьянством. Крестьяне-бед-

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936 г., стр. 205.

² Там же, стр. 204.

няки и середняки, которые при капитализме находятся под тяжким гнетом кабалы и эксплуатации, как труженики, заинтересованы в победе социализма, которая одна только и может освободить их от всякого гнета. На этом и основан союз рабочих и крестьян в СССР. Этот союз неуклонно укреплялся благодаря политике партии Ленина — Сталина, направленной на укрепление смычки города и деревни, на помощь середняку, на вовлечение его в социалистическое строительство. Для того чтобы крепить этот союз, нужно было вести постоянную борьбу с кулачеством, нужно было отделять середняка от кулака, систематически втягивать его, через кооперацию, в социалистическое строительство, подготавливая тем самым решительный поворот середняцких масс на социалистический путь. Политика партии учитывала двойственную природу середняка и неизбежность известного роста из мелкого хозяйства капиталистических элементов. Диктатура рабочего класса сумела сначала ограничить капиталистические элементы, а затем и окончательно ликвидировать эксплуататорские классы, на основе построения фундамента социалистической экономики.

Вся история социалистического строительства, с первых дней его, наполнена борьбой диктатуры рабочего класса против эксплуататорских классов внутри страны, против вражьего капиталистического окружения.

В лагере врагов, стремившихся разоружить и уничтожить диктатуру рабочего класса и расчистить путь для стихийных законов капитализма, находились не только буржуазные партии — кадеты, эсеры, меньшевики, но и чужаки и предатели, проникшие в ряды коммунистической партии — Иуда-Троцкий, Бухарин и другие. Они стремились своими провокаторскими теориями и предложениями разоружить диктатуру рабочего класса, растворить социалистическое планирование в стихийных тенденциях, подчинить его этим стихийным тенденциям и тем самым обеспечить победу капиталистической стихии над социалистическим строительством и подорвать союз рабочих и крестьян.

Весна 1918 г. Первая краткая передышка. Владимир Ильич Ленин ставит на очередь коренные вопросы хозяйственного социалистического строительства. Он выступает с докладом об очередных задачах советской власти. Он выдвигает лозунг всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов.

В. И. Ленин не устает с самого начала подчеркивать, что основой всенародного учета и контроля может быть только крупная машинная индустрия.

Практика рабочего контроля является подготовкой к национализации крупной промышленности. Рабочий контроль над производством перерастает в рабочее управление производством. Национализация крупной промышленности и транспорта, национализация банков, установление монополии внешней торговли, а еще раньше национализация земли — дают в руки диктатуры рабочего класса основу для всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов для овладения экономикой страны.

Тогда же в апреле 1918 г. Ленин дает задание Академии наук. Он пишет:

«Академии Наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от ВСНХ поручение образовать ряд комиссий из специалистов

для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России».

Конкретизируя этот план, Владимир Ильич ставит задачу «самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности».

Он требует: «Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего»¹.

Эта директива Ленина относится к апрелю 1918 г. Буквально на другой день после Октябрьского переворота наша партия ставит на очередь составление плана социалистического преобразования хозяйства, плана развития производительных сил на социалистической основе и достижения экономической независимости от стран капитализма, и призывает Академию наук к участию в этом огромном деле.

В условиях голода и разрухи, когда в нашей стране, измученной империалистической бойней, хищнический саботаж капиталистов привел к остановке большинства фабрик и заводов, к замиранию транспорта, к бесхлебию в городах, когда советскому правительству приходилось в жестокой борьбе отвоевывать у кулачества каждый пуд хлеба, Ленин выдвигает задачу составления общего плана социалистического строительства.

Он выдвигает также на очередь задачу воспитания социалистической трудовой дисциплины, достижения новой, более высокой, нежели при капитализме, социалистической производительности труда. Он видит главную опасность в частнохозяйственном капитализме, в бушующей стихии спекуляции.

Кто же выступает в это время выразителями буржуазно-кулацкой спекулянтской стихии? Не только меньшевики и эсеры, правые и левые, но и чужаки и саботажники, проникшие в ряды самой коммунистической партии. Тут и предатели Зиновьев и Каменев, Рыков и другие, требовавшие коалиционного правительства с меньшевиками и эсерами. Тут и Рыков, выступивший против продовольственной диктатуры во имя интересов кулаков-спекулянтов, тут и оголтелые «взбесившиеся мелкие буржуа», так называемые «левые коммунисты» вкупе с Иудой-Троцким, во главе с Бухариным, Пятаковым и другими, предательски срывавшие дело заключения мира, выступившие против трудовой дисциплины, против ленинского плана социалистического строительства, исходя из контрреволюционной троцкистской теории о невозможности построения социализма в СССР. Их голосами говорила мировая империалистическая буржуазия, не желавшая допустить победу социализма в СССР, их голосами вопило кулачество, стремившееся реставрировать капитализм в нашей стране.

Борьба кипит. Еще не окончена гражданская война. Еще идет вниз кривая промышленной и сельскохозяйственной продукции, еще не побеждена разруха. Но Ленин в конце 1919 г. выдвигает идею плана ГОЭЛРО и под его руководством создается этот бессмертный план.

Товарищ Сталин в своем известном письме к Ленину характеризует план «ГОЭЛРО», как «мастерской набросок действительно единого государственного хозяйственного плана, без кавычек»².

Кто же выступает против этого плана, кто критикует его? Предатели Рыков, Троцкий, а также различные меньшевистствующие эконо-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 434.

² В. И. Ленин, Об электрификации, Партиздат, 1932 г., приложение, стр. 66.

мисты, которые потоком своих схоластических рассуждений прикрывали полный отказ от социалистического строительства, полную капитуляцию перед стихией рынка.

И в этом случае чужаки в рядах нашей партии являлись рупором капиталистических элементов и международной буржуазии.

Переход к нэпу. Ленин ставит свой знаменитый вопрос — «кто кого». Ленин развивает в брошюре «О продовольственном налоге» план построения социализма.

Характеризуя отсталость экономики нашей страны и преобладание мелкого крестьянского хозяйства и патриархальщины, говоря об огромных пространствах, на которых царит «полудикость и самая настоящая дикость», Ленин ставит вопрос:

«Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие — электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуются переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуются. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди...»¹.

Это написано в 1921 г. Под руководством Ленина и продолжателя его дела товарища Сталина наша страна несколько сократила поставленный Лениным срок: великий перелом в советской деревне, поворот середняцких масс в сторону колхоза, приведший к сплошной коллективизации, начался через 8 лет — в 1929 г.

Ленин, развивая свой план, говорил, что наша страна имеет все необходимое и достаточное для полного построения социалистического общества.

Ленин и Сталин рассматривали нэп как политику, направленную к построению социалистической экономики в стране. Иначе понимала нэп буржуазия. Ожившие в связи с нэпом надежды буржуазии всего мира лучше всего были выражены сменовеховцами, которые открыто высказывали твердую уверенность в том, что нэп приведет к капиталистическому перерождению советской страны. Сменовеховцы, кондратьевцы и другие идеологи буржуазии, выражая волю и чаяния своего класса, рассматривали нэп, как путь к капитализму.

Буржуазия, кулачество и ее идеологи делали все от них зависящее для того, чтобы развязать капиталистическую стихию и свести на-нет диктатуру рабочего класса и ее план социалистического строительства. То же самое делали чужаки и провокаторы, притаившиеся в рядах коммунистической партии. Троцкистско-бухаринская свора также толковала нэп, как отступление и путь к капитализму, также пророчила и мечтала о термидорианском перерождении.

Когда товарищ Сталин на XIV съезде партии поставил во весь рост задачу социалистической индустриализации страны и в первую очередь развития собственной тяжелой индустрии и машиностроения, то против этого плана, прикрываясь истерическим «левым» визгом, выступила троцкистско-зиновьевская свора. Троцкисты, зиновьевцы и

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 338.

бухаринцы выдвигали план аграризации и «дауэсизации» нашей страны, превращения ее в аграрно-сырьевую базу для германской и иной буржуазии.

Снова устами троцкистов-бухаринцев говорила империалистическая буржуазия, стихия, которая требовала отмены монополии внешней торговли и подчинения нашей страны «контролю мирового капиталистического рынка», свертывания социалистической индустрии, поощрения кулацкого хозяйства и т. д.

Страна подходит к первой пятилетке. Победоносно закончен процесс восстановления промышленности и сельского хозяйства. На очереди — коренная реконструкция всего народного хозяйства. Ускорение темпов социалистической индустриализации становится необходимостью, вытекающей из внешних и внутренних условий. Под сталинским руководством составляется план первой пятилетки. Под руководством товарища Сталина усиливается наступление на капиталистические элементы в городе и деревне и ведется подготовка к широкой коллективизации. XV съезд партии, разгромивший троцкизм, ставит на очередь дело коллективизации как основную задачу партии в деревне.

В этот переломный момент, когда рабочий класс и крестьянство готовят силы для нового героического наступления на классового врага, для гигантского взлета темпов построения социалистического общества, в этот момент против диктатуры рабочего класса, против плана социалистического строительства снова выступает троцкистско-бухаринская банда.

Предательская теория о затухании классовой борьбы, о мирном вращении кулака в социализм и практические выводы — не трогай кулака, не реорганизуешь сельское хозяйство, не развивай быстрых темпов индустриализации, равняйся на узкие места, все оставь так, как есть, во имя рыночного равновесия — и самотеком придет социализм, — это и был завуалированный сладенькими идиллическими нотками голос хищной буржуазно-кулацкой стихии, которая хотела свободно развиваться, это и была программа подчинения диктатуры рабочего класса этой буржуазной кулацкой стихии, свертывания задач социалистического строительства, свертывания красного знамени рабочего класса в угоду кулакам, — программа реставрации капитализма. И этой предательской задаче служила бухаринская теория равновесия, пресловутый «закон трудовых затрат» и т. д. Это была прикрытая дымовой завесой из мирных сладеньких «теорий» атака с применением отравляющих веществ против самого существа нашей партийной программы, против преобразующей роли диктатуры рабочего класса, против ее основной цели — построения социалистического общества. Партия отбила эту атаку, разоблачив ядовитые троцкистско-бухаринские теории.

Но нельзя сказать, что эти ядовитые теории не проникали позднее в нашу экономическую литературу под различными прикрытиями. Стоит лишь вспомнить о пресловутых поисках «основного закона движения» советской экономики, о многочисленных предложениях в нашей литературе то одного, то другого закона. При этом упускалось главное — преобразующая роль диктатуры рабочего класса, и «законы» мыслились как «объективные», на манер стихийных законов капитализма, от людей независимые стихийные тенденции. Стоит вспомнить также о многочисленных вредительских теориях предела: теориях предела производительности нашего транспорта, разоблаченных тов. Л. М. Кагановичем, теориях предела производительности труда в нашей индустрии, теории предела урожайности, всевозможное раболепие пе-

ред «технически обоснованными» нормами и т. д. Точно так же, как на предыдущем этапе, буржуазные теоретики пытались выхолостить наш план, сведя его лишь к прогнозу, к предвидению, мешая тем самым диктатуре рабочего класса проявлять свою творчески преобразующую роль, так и позднее, в годы первой и второй пятилеток, предельщики выполняли ту же задачу, стремились сократить творческий размах нашего рабочего класса в деле социалистического строительства.

Первая и вторая пятилетки изменили лицо нашей страны до неузнаваемости, приведя к полной победе социализма на всех участках нашего хозяйственного строительства.

За годы первой и второй пятилеток невиданными темпами в нашей стране была создана могучая тяжелая индустрия — основа технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, основа обороноспособности нашей родины и ее полной экономической независимости от стран капитализма. В деревне построено самое крупное в мире высокомеханизованное социалистическое земледелие: вместо океана мелких крестьянских хозяйств — 243,7 тыс. колхозов, которые обслуживаются 5 617 государственными МТС, и на ряду с этим более 4 тыс. крупных совхозов, организованных преимущественно на вновь освоенных землях.

Уже во второй половине 1929 г. партия перешла от прежней политики ограничения и вытеснения кулачества к новой политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В ходе коллективизации, в борьбе с классовым врагом еще более укрепился союз рабочего класса с крестьянством.

Построение социалистической экономики означало новое дальнейшее укрепление роли планового начала в нашем народном хозяйстве. Все наше народнохозяйственное и культурное строительство является объектом социалистического плана, и самый план стал подлинно всенародным делом.

В речи на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. товарищ Сталин говорил о двух основных условиях, необходимых для выполнения планов:

«Во-первых, чтобы были реальные или, как у нас выражаются, «объективные» возможности для этого.

Во-вторых, чтобы было желание и умение руководить нашими предприятиями таким образом, чтобы эти возможности были претворены в жизнь»¹.

Под реальными возможностями товарищ Сталин понимает, во-первых, достаточные природные богатства в стране, во-вторых, «наличие такой власти, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа», в-третьих, «чтобы эта власть пользовалась поддержкой миллионов масс рабочих и крестьян», в-четвертых, «наличие такого строя, который бы был свободен от неизлечимых болезней капитализма и который бы давал серьезные преимущества перед капитализмом», наконец, «наличие партии, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику»².

Все эти реальные условия, обеспечивающие выполнение таких планов социалистического строительства, которые рассчитаны на небы-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 440.

² Там же, стр. 441—442.

вало быстрые темпы роста промышленности и сельского хозяйства, у нас в стране имеются.

«Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Нехватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности»¹.

Великая преобразующая роль диктатуры рабочего класса заключается, конечно, не в том, что эта диктатура произвольно может поставить себе любую задачу и ее решить. Задача, стоящая перед диктатурой рабочего класса, не выдумана, а поставлена всем ходом человеческой истории. Она вытекает из реальных интересов рабочего класса и всех трудящихся — это задача построения коммунизма. Для решения этой задачи в нашей стране имеются все реальные условия. Решение этой задачи зависит от субъективного фактора, от нашей партии, от рабочего класса, от героических усилий всего советского народа.

В условиях победы социализма выросла роль человека. «Кадры, овладевшие техникой, решают все!» — этот великий Сталинский лозунг выражает собой одно из самых замечательных качеств новой социалистической экономики. Развернулись широкие просторы для применения способностей и талантов каждого трудящегося. В борьбе за построение социализма, в борьбе с врагами партия Ленина — Сталина выращивает и выдвигает на крупную государственную, партийную и хозяйственную работу все новые и новые молодые кадры.

Коренным образом изменился в нашей стране и самый характер экономических закономерностей. После Октябрьской социалистической революции стихийные закономерности капитализма, вытекавшие из закона стоимости, перестали управлять хозяйством нашей страны.

Развитие советской экономики, расширенное воспроизводство социалистических отношений, борьба с капиталистическими элементами, переделка мелкотоварного производства на социалистической основе — все это определяется диктатурой рабочего класса.

Советская власть управляет народным хозяйством на основе единого общегосударственного плана. Разработка этого плана подчинена задаче всемерного укрепления социалистической системы хозяйства в нашей стране. Этот план строится на основе учета всех средств, которыми располагает страна, и всех человеческих усилий, которые могут быть мобилизованы для его осуществления. Каждый такой план является планом творческого преодоления препятствий и трудностей, планом поднятия на высшую ступень всей нашей экономики, а, следовательно, и возможностей дальнейшего быстрого хозяйственного и культурного строительства. Политэкономия социализма, все основные принципы которой разработаны в учении Ленина и Сталина, исходит из этого нового, свойственного социализму, характера экономических закономерностей.

Социалистическая система хозяйства уже показала на практике свои колоссальные преимущества перед капитализмом, как система более прогрессивная, способствующая столь быстрому развитию производительных сил, какое совершенно немыслимо в условиях капитализма, а тем более в условиях современного умирающего капитализма,

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 446.

переживающего общий кризис всей капиталистической системы. Продукция советской промышленности в 1937 г. превысила более чем в 8 раз уровень 1929 г. Промышленная продукция капиталистического мира в 1937 г. едва дошла до уровня 1929 г. после жестокого кризиса, снизившего этот уровень к 1932 г. почти наполовину. И в настоящее время в США, этой самой могущественной стране капитализма, имеются грозные признаки уже начавшегося нового экономического кризиса.

В борьбе двух систем молодая социалистическая хозяйственная система СССР на каждом шагу перед лицом трудящихся всего мира демонстрирует свои величайшие преимущества перед капитализмом, тогда как капиталистическая система переживает неразрешимый общий свой кризис, загнивает, умирает.

Империалистическая буржуазия в ряде стран поставила у власти фашистов, отказавшись от последних остатков буржуазной демократии. Фашизм — это самый зловеющий признак разложения и умирания капитализма. Это — власть «свирепая, но не прочная» (Г. Д и м и т р о в), ищущая разрешения противоречий в новой мировой кровавой бойне.

Империалистическая буржуазия и фашисты, поставленные ею у власти, прилагают все усилия к тому, чтобы уничтожить диктатуру рабочего класса в нашей стране, уничтожить великие завоевания советского народа, великие победы социализма. Они засылают в нашу страну своих агентов с целью шпионажа, вредительства во всех отраслях хозяйства и культуры, диверсий и убийств. Как указал в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, буржуазные страны засылают подобных агентов друг к другу. В нашу же страну, где победил социализм, они шлют особенно много этих мерзавцев. Они ищут в нашей стране осколки разгромленных эксплуататорских классов, ищут враждебных социализму людей, способных изменить своей родине, и покупают их.

Подлинной находкой для них оказалась троцкистско-бухаринская свора, которая в своей лютой вражде против рабочего класса и социалистического строительства продала и предала свою родину. Троцкистско-бухаринская свора поступила на службу к фашистам, превратившись в их прямую агентуру.

В годы первой и второй пятилеток в нашей стране окончательно уничтожены эксплуататорские классы. Но это не значит, что уничтожено сопротивление врагов социализма. Ярость этих врагов усилилась. Усилились страх и ярость враждебного нам капиталистического окружения, в первую очередь фашистской буржуазии. Получая помощь из-за рубежа, усиливают свое отчаянное сопротивление и осколки разгромленных эксплуататорских классов внутри страны. Отсюда — самые отчаянные методы борьбы против социалистического строительства, методы убийства, вредительства, диверсии. Отсюда и необходимость на всех участках нашей работы усилить бдительность всех трудящихся, разоблачить всех врагов, вести с ними неустанную борьбу, разоблачая исключительную вредность всяких «теорий» о «затухании» или смягчении классовой борьбы.

2. Личная и общественная собственность

В основе социалистической системы хозяйства в нашей стране лежит социалистическая форма собственности. Характеризуя историческую тенденцию капиталистического накопления, Маркс писал в I томе «Капитала»:

«Отрицание капиталистического производства производится им са-

мим с необходимостью естественно-исторического процесса. Это — отрицание отрицания. Оно снова создает индивидуальную собственность, но на основании приобретений капиталистической эры — кооперации свободных работников и их общинного владения землей и произведенными ими средствами производства»¹.

Таким образом, Маркс говорит, что после экспроприации экспроприаторов развивается индивидуальная собственность на предметы потребления, на основе общественной собственности в отношении земли и средств производства. Именно такая система общественной собственности господствует в настоящее время в нашей стране.

Личная собственность на предметы потребления, согласно Сталинской Конституции, охраняется законом, так же как и право наследования личных сбережений и личного имущества граждан.

Ст. 10 Конституции, как известно, гласит:

«Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом».

Личная собственность граждан на предметы потребления, на трудовые доходы и сбережения тесно связана с социалистическим принципом распределения доходов в соответствии с количеством и качеством труда. Этот социалистический принцип требует для своего полного и последовательного проведения охраны законом права личной собственности граждан и права наследования этой личной собственности. Можно сказать далее, что личная собственность на предметы потребления и удобства впервые в нашей стране получает широкое развитие и становится доступной широким массам народа.

Социалистическая система хозяйства не знает присущего капитализму противоречия между производством и общественным потреблением. Социалистическая система хозяйства обеспечивает движение к зажиточной и культурной жизни всех без исключения трудящихся при условии честного труда. Рост общественного богатства, рост народного дохода в нашей стране означает в то же время и рост личного потребления всей широкой массы народа, а, следовательно, и развитие личной собственности на предметы потребления.

В условиях капитализма личная собственность на предметы потребления подчинена законам капиталистического классового расслоения. Буржуазия и непосредственно примыкающие к ней слои не только владеют средствами производства, но владеют также роскошными дворцами и дачами, роскошными экипажами и автомобилями, сокровищами искусств, которые похоронены в их дворцах и недоступны массам народа, и т. д. На долю широкой массы трудящихся выпадает лишь скудное потребление, необходимое для поддержания работоспособности.

На основе социалистической общественной собственности на средства производства личная собственность на предметы потребления распределяется совершенно иначе. Известно, что способ распределения является лишь другой стороной способа общественного производства. В нашей стране более зажиточен тот, кто квалифицированнее, кто лучше и больше работает. Некоторое имущественное неравенство еще остается. Однако, это неравенство по самой своей природе не имеет ничего общего с капиталистическим контрастом между бедностью и богатством. Фоном является движение к всеобщей зажи-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, изд. 1937 г., стр. 834.

точности, к избытию продуктов для всех. Бедность, нищета — уничтожены окончательно в нашей стране. Социалистическая система хозяйства обеспечивает не только право на труд и на отдых, но и право на образование. Любой рабочий, служащий, колхозник в нашей стране имеет возможность учиться, совершенствоваться, повышать квалификацию, а следовательно, и свой заработок. От личных способностей каждого зависит его положение в обществе.

Основой социалистической системы является социалистическая собственность на средства производства, которая существует в нашей стране в двух видах: как всенародная государственная собственность и кооперативно-колхозная собственность. В последнем статистическом сборнике, выпущенном ЦУНХУ и изданном Партиздатом «20 лет советской власти», помещена исключительно интересная и важная таблица «Произведенные фонды в СССР по формам собственности».

Производственные фонды в СССР по формам собственности
(в процентах к итогу)¹

	1928 г.			1936 г.		
	Промышленность	Сельское хозяйство	Все народное хозяйство	Промышленность	Сельское хозяйство	Все народное хозяйство
1. Собственность социалистическая в двух видах	97,9	63,6	77,8	99,95	96,3	93,7
а) Всенародная (государственная)	96,6	62,6	76,5	97,35	76,0	90,0
б) Кооперативно-колхозная, т. е. собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений	1,3	1,0	1,3	2,6	20,3	8,7
2. Личная собственность колхозников, исключая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности	—	0,1	—	—	3,1	1,1
3. Мелкая частная собственность единоличника-крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основным источником его существования	2,0	31,9	19,6	0,05	0,6	0,2
4. Капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда	0,1	4,4	2,6	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100

Эта таблица представляет исключительный интерес уже по одному тому, что в ней впервые дан полный учет всех производственных фондов, включая сюда не только здания, сооружения и постройки производственного назначения, машины, оборудование, инвентарь, скот, удобрение, сырье, топливо и т. д., но и сельскохозяйственные земли, а также используемые леса.

Земля не является в нашей стране предметом купли и продажи. Она не фигурирует в качестве товара на советском рынке. Отсюда, однако,

¹ «20 лет советской власти», Статист. сборник, Партиздат, 1937 г., стр. 9.

не следует, что при общем учете производственных фондов, оцененных в деньгах, мы можем игнорировать землю. Как раз наоборот, не учитывая землю и леса, мы не можем получить сколько-нибудь правильно отражающего действительность соотношения между различными формами собственности в нашей стране. Уже это одно делает разбираемую нами таблицу в высшей степени примечательной и заслуживающей особого внимания.

С другой стороны, интересна и глубоко правильна и самая классификация форм собственности, которая дается в этой таблице. Таблица предусматривает четыре вида собственности: 1) собственность социалистическую, 2) личную собственность колхозника, 3) мелкую частную собственность единоличника-крестьянина и кустаря, 4) капиталистическую частную собственность. При этом социалистическая собственность дается в двух формах: всенародная государственная и кооперативно-колхозная. В заголовках таблицы каждая из этих форм собственности чрезвычайно точно определена. Стоит остановиться на этих определениях.

Первый из видов социалистической собственности определен как «всенародная (государственная) собственность». Такое определение особенно подчеркивает всенародный характер нашей государственной собственности и это совершенно правильно.

Государственная собственность есть не только в нашей стране, она есть и в буржуазных странах. Там она является разновидностью капиталистической собственности.

Наша государственная собственность по своей социальной природе определяется характером нашего государства, т. е. диктатурой рабочего класса, которая является с первого дня своего существования пролетарской демократией для трудящихся и которая основана на союзе рабочего класса с крестьянством. В настоящее время, когда эксплуататорские классы уничтожены, база диктатуры рабочего класса еще более расширилась, диктатура рабочего класса является подлинно всенародной властью, отражающей интересы и чаяния всего нашего народа, не знающего уже коренных классовых различий. Наша страна является страной социалистического демократизма. Отсюда и характеристика государственной собственности в нашей стране как социалистической, как всенародной.

Кооперативно-колхозная собственность характеризуется как собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений. Это также социалистическая форма, однако, имеющая известные отличия от всенародной государственной формы. Надо подчеркнуть, что различия эти существуют в пределах социалистической формы собственности. Это не коренные различия, ибо кооперативно-колхозная собственность является также социалистической. Однако забвение этих различий чрезвычайно опасно. Им не раз пользовались враги и прежде всего троцкистско-бухаринские провокаторы. Свообразие кооперативно-колхозной собственности, ее отличие от всенародной государственной выражает собою отличие пути к социализму крестьянства под руководством рабочего класса от пути, проделанного самим рабочим классом.

Рабочий класс стал могильщиком капиталистического общества еще в недрах этого последнего. Его труд на крупном предприятии уже при капитализме стал трудом общественным. Экспроприация экспроприаторов, совершаемая диктатурой рабочего класса, превращает капиталистическое предприятие в предприятие государственное, всенародное, предприятие последовательно-социалистического типа.

Иной путь проходит мелкое крестьянство. При капитализме оно

остается раздробленным. Мелкий крестьянин подвергается при капитализме жестокому гнету и эксплуатации. Коренные интересы среднего крестьянина — как труженика толкают его на путь борьбы с капитализмом под руководством рабочего класса. Теперь это доказано на практике в нашей стране. Но мелкий крестьянин — собственник, он держится за свою собственность до тех пор, пока на наглядных примерах не убедится в преимуществах крупного обобществленного социалистического хозяйства.

Установленная еще Марксом и Энгельсом и разработанная Лениным и Сталиным политика пролетарской партии в отношении мелких крестьян заключается не в экспроприации их, а в добровольном объединении их на кооперативных началах. Кооперативно-колхозная социалистическая собственность и возникла из акта добровольного объединения бывших мелких хозяйств и добровольного обобществления их средств производства. Отсюда и ее особенности. Забыть об этих особенностях, переносить на колхозы методы управления государственным хозяйством, нарушить сталинский устав с.-х. артели — это значило бы забыть об основах марксизма-ленинизма, забыть о своеобразии пути к социализму крестьянства, забыть о союзе рабочего класса с крестьянством. На этот путь толкали нашу партию провокаторские предложения троцкистов и бухаринцев. В условиях колхозного строительства троцкистско-бухаринские гадины выступали с проектом совхозизации колхозов, с провокаторскими проектами организации «агро-индустриальных комбинатов» и т. п. Все это было направлено к срыву ленинско-сталинского кооперативного принципа колхозного строительства, к дискредитации колхозного строя. С остатками подобных теорий нужна самая решительная борьба.

Одной из особенностей кооперативно-колхозной собственности является наличие в колхозах подсобного личного хозяйства колхозника, ограниченного уставом с.-х. артели, — огород, сад на небольшом приусадебном участке, личное животноводство в пределах норм, указанных в уставе с.-х. артели. Поскольку это хозяйство является потребительским, обслуживающим семью колхозника, постольку оно вообще не может быть учтено в таблице, посвященной производственным фондам. В этих пределах мы имеем дело с личной собственностью на предметы потребления. Однако подсобное личное хозяйство колхозников не носит исключительно потребительского характера. Оно по линии животноводства создает также и значительную товарную продукцию. Это не наносит никакого ущерба социалистической природе колхоза, а наоборот, как указывал товарищ Сталин и как это доказано полностью и целиком практикой нашего колхозного строительства, наличие этого подсобного хозяйства способствует расцвету колхозного строя, ибо помогает правильно сочетанию личных интересов колхозника с общественными интересами, что является исключительно важным для дела социалистического перевоспитания колхозного крестьянства.

Поскольку личное хозяйство колхозников выступает на советском рынке, оно не может быть не учтено в производственных фондах. Оно является как бы особым своеобразным видом собственности на средства производства. Это не есть частная собственность, ибо личное хозяйство колхозников носит подсобный характер к общественному хозяйству колхоза. Оно зависит от колхоза как по линии тяговой силы, так и по линии кормов, а также по линии продовольствия — хлеба. Оно не имеет самостоятельного значения, оно в своем развитии подчинено не законам частного товарного хозяйства, вызывающим расслоение и образование капиталистических элементов, а со-

вершенно напротив — подчинено законам социалистического производства, как подсобный элемент в кооперативно-колхозной собственности. Это видно из того, что в нашей деревне успешно решается, а в ряде областей страны уже решена задача ликвидации бескоровности, что было бы, конечно, совершенно невозможным в условиях частного хозяйства. Личное подсобное хозяйство колхозников является одним из элементов в общем подъеме колхозной массы на пути к зажиточности. Отсюда следует, что эту разновидность собственности нельзя характеризовать, как частную собственность.

Однако, ее нельзя причислить и к социалистической собственности, ибо все же она остается мелкой личной собственностью. Отсюда та характеристика, которая совершенно правильно дана этой форме собственности в приведенной таблице, где она названа «личной собственностью колхозников, исключаящей эксплуатацию чужого труда и являющейся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности».

В отличие от этой формы собственность единоличника-крестьянина и кустаря характеризуется как «мелкая частная собственность единоличника-крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основным источником его существования».

Мы видим из этой таблицы, что уже в 1928 г. во всем народном хозяйстве социалистическая собственность составляла 77,8⁰%, в том числе на долю всенародной государственной собственности падало 76,5⁰%. Мелкая частная собственность единоличника-крестьянина и кустаря составляла 19,6⁰%, а капиталистическая частная собственность — 2,6⁰%. Уже накануне первой пятилетки в нашей стране преобладала всенародная государственная собственность. Это и понятно, ибо государству принадлежали не только фабрики и заводы, не только значительная часть жилого фонда в городах, но и земля, и леса, национализированные в первый день Октябрьской революции.

Возьмем отдельно сельское хозяйство за 1928 г. В нем, как известно, в 1928 г. преобладало распыленное мелкое крестьянское хозяйство. Однако это распыленное мелкое крестьянское хозяйство существовало на земле, принадлежащей советскому государству. Отсюда такое соотношение: мелкая частная собственность единоличника-крестьянина в сельском хозяйстве составляла 31,9⁰%, а всенародная государственная собственность — 62,6⁰%, кооперативно-колхозная собственность только — 1% всех производственных фондов; капиталистическая частная собственность — 4,4⁰%. Уже в 1928 г. в руках у советского государства были могучие рычаги руководства, планирования, преобразования всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства. 1936 г. дает такую картину: во всем народном хозяйстве социалистическая собственность составляет 98,7⁰%, в том числе 90⁰% приходится на всенародную государственную собственность и 8,7⁰% на кооперативно-колхозную. Личная собственность колхозников учтена в данной таблице лишь постольку, поскольку она относится к производственным фондам и составляет 1,1⁰%. Наконец, мелкая частная собственность единоличников и кустарей только — 0,2⁰%.

В сельском хозяйстве эти соотношения таковы: на долю социалистической собственности приходится 96,3⁰%, в том числе 76⁰% на долю государственной всенародной и 20,3⁰% на долю кооперативно-колхозной. Личная собственность колхозника составляет 3,1⁰%, а мелкая частная собственность единоличника-крестьянина — 0,6⁰%. Капиталистическая частная собственность ликвидирована. Такова картина полной и бесповоротной победы социализма, социалистической системы хо-

зайства, социалистической собственности на средства производства в нашей стране.

Социализм победил и социалистическое общество в нашей стране укрепляется и развивается. Самое замечательное движение современности, стахановское движение в нашем рабочем классе и в колхозном крестьянстве, несет в себе зародыш перехода к будущей второй фазе коммунистического общества. Как указал товарищ Сталин, этот зародыш заключается в новой высшей производительности общественного труда, в зачатках нового более высокого культурно-технического уровня рабочего класса. Развитие этих зачатков приведет не только к изобилию продуктов и небывалому росту общественного богатства, не только к полному уничтожению противоположности между городом и деревней, но и к уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом, к преодолению свойственного капитализму разделения человеческого труда.

3. О политической экономии социализма

Перед экономистами нашей страны встает колоссальная задача разработки проблемы политической экономии социализма. Тов. Молотов в своем докладе «К двадцатилетию Октябрьской революции» говорил:

«В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябрьские дни 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике страны мы можем говорить со времени поворота крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7-8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по изживанию пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изживать только широким подъемом социалистической культуры»¹.

Уже 7-8 лет наша страна развивается под знаком окончательной победы социализма в области экономики. Накопился огромный материал, характеризующий формы, пути, закономерности социалистической экономики, сознательно организуемой и планируемой социалистическим государством.

В гениальных трудах Ленина и Сталина разработаны все руководящие принципы политической экономии социализма. Ленин создал учение о возможности победы социализма в одной стране. Это учение было развито и конкретизировано товарищем Сталиным. Лениным и Сталиным создано замечательное учение о диктатуре рабочего класса и ее роли в деле построения и укрепления социалистической экономики.

Развивая ленинское учение, товарищ Сталин дал блестящую характеристику процесса социалистического воспроизводства в нашей стране. Развивая ленинский кооперативный план, товарищ Сталин создал учение о коллективизации. Авангардная роль совхозов, роль МТС, сельскохозяйственная артель, как единственно правильная форма колхозного строительства, перерастание артели в будущую коммуну, учение о правильном сочетании личных интересов с интересами общественными, учение о социалистической природе колхозов — таковы основные звенья сталинского учения о коллективизации, созданного в жестокой борьбе со всеми врагами колхозов и проведенного в жизнь. Развивая ленинское учение о ликвидации классов,

¹ «Правда» № 309 от 10 ноября 1937 г.

товарищ Сталин теоретически обосновал ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Товарищ Сталин развил учение о социалистическом плане, о самом драгоценном капитале — о людях, о кадрах и их роли в социалистическом строительстве. Он развил учение о советской торговле, о советских деньгах и их роли в условиях социализма.

В речи на совещании стахановцев, а также в своих указаниях о перерастании артели в коммуны товарищ Сталин осветил узловые вопросы движения от первой (социализм) ко второй развернутой фазе коммунизма. Основные принципы политической экономики социализма не только теоретически разработаны, но и проведены в жизнь под гениальным сталинским руководством. Они получили свое сжатое и яркое выражение в первой главе Сталинской Конституции.

В изучении политической экономии социализма наш научно-экономический фронт, наши экономические институты и журналы безобразно отстают. Немало всякой рухляди, порою безграмотной, а порою проникнутой враждебными идеями, появилось на нашем книжном рынке. Сколько позорных для наших институтов вылазок классовых врагов, вроде каких-нибудь «теорий» агро-индустриальных комбинатов и т. п., выходило в издании наших институтов!

Между тем мы не имеем в настоящее время не только хорошей популярной книги, систематизирующей политическую экономию социализма, но и отдельных работ, посвященных важнейшим проблемам: экономике наших предприятий последовательно-социалистических и кооперативно-колхозных, социалистическим формам труда, советской торговле, теории советских денег. Наши учащиеся и широкая масса народа не имеют еще такой работы, где была бы связно и подробно изложена замечательная история социалистического соревнования, ударничества и стахановского движения.

Создание ряда книг по политической экономии социализма, при том написанных так, чтобы они были понятны широким массам, является исключительной важности культурной задачей, стоящей перед нашим экономическим фронтом. Этой задаче, а также задаче создания истории хозяйственного строительства в СССР за 20 лет должна быть посвящена работа наших экономистов.

Мы обязаны до конца выкорчевать враждебные троцкистско-бухаринские теории, усилить большевистскую бдительность и самокритику, положить конец такому положению, какое было в наших институтах, когда шпионо-троцкисты-бухаринцы вторгались в ряды научных работников, заражая и отравляя воздух своими «теориями», выдавая при этом себя за «ученых».

Во главе нашего движения к коммунистическому обществу стоит коммунистическая партия, руководимая великим Сталиным, организатором побед социализма в нашей стране. Авторитет нашей партии, завоеванный на фронтах гражданской войны и в ходе социалистической стройки, непоколебим. Имя товарища Сталина стало знаменем всего прогрессивного и передового человечества. Товарищ Сталин — гениальный руководитель нашей государственной работы и великий теоретик, развивший учение Маркса и Ленина, создавший на деле политэкономю социализма. Под гениальным сталинским руководством мы движемся вперед и не страшимся никаких врагов.

Товарищ Молотов, говоря в своем докладе «К двадцатилетию Октябрьской революции» о морально-политическом единстве народа в нашей стране, выразил чувство и мысли всего советского народа.

сказав: «У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин!».

И товарищ Молотов продолжал: «Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду, прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг попробует испытать моральное и политическое единство социалистического общества!».

Уже год существует Сталинская Конституция. Выборы в Верховный Совет СССР являются прекрасной и величественной демонстрацией морально-политического единства советского народа, сплоченного как никогда вокруг коммунистической партии, вокруг великого Сталина.

Мы, работники научного фронта, должны с особой силой подчеркнуть нашу обязанность борьбы и разоблачения враждебных предательских теорий, проникающих иногда на страницы наших книг и журналов. Мы должны еще и еще раз подчеркнуть свою задачу — двигать вперед великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Тяжелая индустрия и техническая реконструкция народного хозяйства¹

Осуществление великого плана социалистической индустриализации, глубочайшая техническая реконструкция промышленности, а на этой основе и всех отраслей народного хозяйства, представляют собой одну из ярчайших сторон грандиозного социалистического строительства, осуществляющегося в нашей стране.

Трудно переоценить значение победы социалистической индустриализации для построения социализма в СССР.

Осуществление развернутой технической реконструкции народного хозяйства являлось и является существеннейшей материальной предпосылкой окончательной ликвидации классов и классовых различий.

Проведение коллективизации сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации предполагали соответствующее перевооружение и материальной базы сельскохозяйственного производства.

Перевод сельского хозяйства на новую, более высокую, техническую основу Ленин рассматривал как важнейшую предпосылку окончательной победы над внутренним врагом.

«Пока мы живем в мелко-крестьянской стране,— разъяснял Ленин,— для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма... Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»².

Индустриализация страны и на этой основе коренное техническое перевооружение народного хозяйства являлись и являются необходимым условием разрешения также и следующей важнейшей задачи социалистического строительства — обеспечить неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся нашей страны. Создание нового, технически более совершенного, производственного аппарата и успехи в освоении его создали и создают предпосылки для серьезного поднятия производительности труда и снижения себестоимости. В свою очередь поднятие производительности труда и снижение себестоимости являются основным источником повышения общего накопления и, в частности, возможности увеличения той части общего накопления, которое выделяется на личное потребление.

¹ В статье частично использован материал главы, написанной автором для подготавливаемого к печати сборника «Экономика СССР за 20 лет».

² Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 46.

Совершенно исключительное значение имеют индустриализация СССР и завершение технической реконструкции и для укрепления международного положения нашего Союза.

Успешно выполнена задача «превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран,— в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма»¹. При этом разрешить эту задачу мы должны были в кратчайший исторический срок, мы должны были развиваться высокими темпами и всемерно укреплять обороноспособность нашей родины.

Как известно, экономическая зависимость царской России от иностранного капитала шла в основном по линии сложных машин и оборудования, высококачественных сталей, важнейших продуктов химической промышленности и т. д., короче — по линии относительно сложных промышленных производств. Чтобы достигнуть полной экономической независимости, мы должны были коренным образом переоружить техническую базу нашей промышленности и широко овладеть рядом новых сложнейших производств.

Развернутой технической реконструкции всего народного хозяйства требовала и требует также и другая задача, вытекающая из внешних условий нашего развития,— обеспечение могучей обороноспособности страны. Хорошо известно, что в современной войне техническая вооруженность страны, мощь ее индустрии и транспорта имеют колоссальное значение.

Задача коренной технической реконструкции всего народного хозяйства приобретала в нашей стране особую остроту и значение в силу огромной технико-экономической отсталости дореволюционной России.

К началу империалистической войны капитализм достиг в России высокого уровня развития. Синдицирование широко охватывало промышленность. О высоком развитии капитализма свидетельствует и «небывалая концентрация русской промышленности накануне революции»². Тем не менее большая технико-экономическая отсталость царской России является непреложным фактом.

Отсталость промышленности царской России выражалась не только в незначительном объеме продукции по сравнению с передовыми капиталистическими странами, но и в чрезвычайно низком техническом уровне промышленных предприятий. Оборудование на большинстве заводов России было в техническом отношении менее совершенное, чем на аналогичных предприятиях передовых капиталистических стран. Преобладание ручного труда, обусловленное низким уровнем механизации производства, было характерно для подавляющего большинства заводов и фабрик России. Весьма примитивной и несовершенной была и техническая организация предприятий.

Видный буржуазный экономист, апологет русской буржуазии Гриневецкий сокрушенно признавал, что тогда как «в Германии машиностроительные заводы при 300—500 рабочих имели обычно законченную организацию крупного предприятия, а заводы с 2—3 тысячами рабочих считались очень крупными, имея мировую репутацию, в России нередко крупнейшие заводы с 5—10 тысячами рабочих представляли из себя недостаточно согласованное сочетание отдельных ма-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 485.

² Там же, стр. 36.

стерских, объединенных не столько технической организацией, сколько администрацией»¹.

Общий вывод, какой сделал Гриневецкий после анализа технической организации довоенной русской промышленности, был таков: «Материально-техническая организация нашей промышленности в прошлом, несмотря на относительно большую концентрацию по размерам предприятий была весьма отсталой в отношении специализации производства, расположения и характера развития предприятий, условий общего и внутреннего транспорта и способа оборудования»².

Следствием техно-экономической отсталости дореволюционной промышленности являлось то, что производительность труда в русской промышленности была значительно ниже, чем в соответствующих предприятиях капиталистической промышленности более передовых стран. «Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего,—отмечал Ленин в своей статье «Наши «успехи»,—в России 1908 г.—1810 р., а в Америке 1860 г.—2860 р., а в 1910 г.—6264 рубля»³.

Техническая отсталость довоенной промышленности России находила свое выражение и в том, что наиболее сложные производства вообще не были поставлены в царской России. Достаточно указать, что в промышленности старой России не были поставлены производства тракторов, автомобилей, блюмингов, мощных турбин и котлов, электровозов и оборудования для нефтяной, угольной, химической и других отраслей промышленности, что царская Россия не имела химической промышленности, не производила высококачественных сталей, точных аппаратуры и инструментов, искусственных удобрений и т. д. и т. п., для того чтобы понять степень технической отсталости царской России. Более того, даже такие предметы, как иголки и косы, как конфеты и печенье, Россия ввозила из-за границы. Импортировала Россия и уголь и чугун, хотя обладала крупнейшими в мире запасами угля и железной руды.

Ясно после изложенного огромное значение технической реконструкции не только для разрешения внутренних задач нашего социалистического строительства, но и для разрешения задач, обусловленных внешними условиями развития нашего Союза.

В индустриальном преобразовании страны и завершении технической реконструкции всего народного хозяйства Ленин видел гарантии окончательной победы социализма.

«Только тогда,—говорил Ильич,—когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»⁴.

Необходимость в кратчайший исторический срок осуществить коренную техническую перестройку всего народного хозяйства, и в первую очередь промышленности, сочеталась у нас с возможностью осуществления этой задачи исторической важности.

Установление в СССР пролетарской диктатуры означало устранение противоречий и ограничений капиталистического развития индустрии, диаметрально противоположное изменение как движущих мотивов развития техники, так и условий и последствий этого развития. На место неустойчивого

¹ В. Гриневецкий, Послевоенные перспективы русской промышленности изд. 2-е, 1922 г., стр. 69.

² Там же, стр. 76.

³ Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 343.

⁴ Там же, т. XXVI, стр. 47.

стремления к большей прибыли стимулом развития техники стали в наших условиях задача максимального облегчения человеческого труда, рост его производительной силы, прогрессивное увеличение материальных благ, создаваемых обществом.

Развитие техники становится у нас на службу трудящимся и несет им огромное улучшение условий труда и материального положения. В СССР поэтому борьба за техническую реконструкцию является делом всех трудящихся. Широкое развертывание техучебы, массовое изобретательство, участие широких масс трудящихся в рационализаторской работе, наконец, великое стахановское движение, раскрывшее новые возможности техники, составляют неотъемлемую часть процесса технического перевооружения нашего народного хозяйства и представляют собой мощный источник ускорения технического развития и рационализации нашей промышленности.

Возможность осуществления в СССР гигантского развития техники обеспечивается также тем, что в борьбе за новую технику и ее освоение в нашей стране выковываются новые кадры. Меняя техническую основу производства, мы меняем и самую природу труда. Выросло и развивается могучее всенародное стахановское движение, в котором с наибольшей глубиной и яркостью проявляются глубочайшие изменения, происшедшие в самом рабочем классе. «Стахановское движение,— говорил товарищ Сталин,— органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться»¹.

Выросли на базе новой техники, стахановское движение, опрокинув старые представления о технических нормах и пределах, раскрыло новые широкие возможности техники, дало могучий толчок для дальнейшего еще более разительного технического прогресса.

Преимущество нашей системы проявляется также и в ликвидации анархичности и стихийности, свойственных развитию техники капитализма. Впервые в истории человечества с установлением пролетарской диктатуры была создана возможность разработки развернутого плана развития и реконструкции народного хозяйства и проведения этой реконструкции в строгом соответствии с общими задачами социалистического строительства. Плановый характер развития страны, установившийся в нашем народном хозяйстве в первые же дни после Октябрьской социалистической революции, дает возможность научной разработки целесообразности того или иного усовершенствования, дает возможность отбора и планового внедрения лучшего, наиболее передового, что только имеется в области техники. Само качество планирования улучшается с ростом и укреплением социализма. Во втором пятилетнем плане мы имеем несравненно более глубокую и всестороннюю разработку всех технических и качественных показателей развития народного хозяйства, чем это было в первом пятилетнем плане. План третьей пятилетки будет дальнейшим шагом вперед по пути углубления нашего планирования и оснащения его детальными техно-экономическими расчетами.

Социалистический характер нашей промышленности делает возможным широчайшее применение изобретений и усовершенствований в производстве. Принципом нашего развития является помощь отстающим предприятиям. Масштабы и быстрота распространения техниче-

---

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном съезждении стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 18.

ских достижений отдельных предприятий в СССР поэтому несоизмеримо больше, чем в капиталистических странах.

Крупнейшим фактором, обеспечивающим возможность безграничного развития техники в наших условиях, является также отсутствие кризисов. Мы можем вводить в эксплуатацию наиболее сложное и мощное оборудование с полной уверенностью в его постоянной нормальной загрузке.

Последовательно социалистический тип предприятий нашей промышленности создает возможность достижения наиболее высоких способов технической организации производства. Наше предприятие в отличие от капиталистического имеет все возможности для действительно плановой организации своего производства.

Как мы видим, развитие промышленности в наших условиях коренным, принципиальным образом отличается от развития ее в капиталистических условиях. Только в условиях социалистического производства могут быть до конца и полностью раскрыты все безграничные возможности современной науки и техники.

Как известно, наша Страна Советов не получила возможности непосредственно после установления диктатуры пролетариата приступить к коренному перевооружению всей экономики на новой технической основе. Условия военного периода отодвинули на время эту проблему.

Следует, однако, при этом отметить, что даже в тяжелых условиях гражданской войны партия занялась разработкой генерального плана технической реконструкции страны. Ведь именно к периоду гражданской войны относятся разработка и первые шаги по осуществлению плана Гоэлро, представлявшего план развернутой технической реконструкции всего народного хозяйства на базе электрификации и внедрения новейших методов технологии.

Точно так же наряду с восстановлением народного хозяйства партия уже в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства делала все возможное для начала технического перевооружения отдельных наиболее важных отраслей народного хозяйства. К восстановительному периоду относятся начало развернутого электростроительства (Каширская, Кизилевская, «Красный Октябрь» в Ленинграде, Шатурская, Горьковская и прочие ГЭС), в частности гидростроительства (Волховская, Земо-авчальская гидростанции), организация некоторых новых производств в промышленности, начальные работы по специализации и стандартизации, широкое развертывание технической реконструкции нефтяной промышленности (электрификация промыслов, внедрение более совершенных методов нефтедобычи), увеличение удельного веса машиностроения, переоборудование текстильных фабрик и т. д.

Однако глубокая техническая реконструкция всего народного хозяйства могла развернуться лишь в более поздние годы, когда наша большевистская партия широко развернула борьбу за социалистическую индустриализацию страны. Переход от восстановления промышленности в основном на базе старого производственного аппарата к широкому фронту нового строительства и реконструкции раскрыл огромнейшие возможности внедрения новейших технических достижений во все отрасли промышленного производства.

Чтобы создать новый производственный аппарат промышленности,— а это делалось как путем строительства новых предприятий, так и глубокой реконструкцией старых,— надо было направить в индустрию огромные капиталовложения.

Данные о капитальных вложениях за 1928—1932 гг.¹, представленные в следующей таблице, показывают, что эту задачу партия решила. В промышленность действительно вкладывались колоссальные средства, причем объем капиталовложений круто возрастал из года в год.

Капитальные вложения в промышленность за 1928—1932 гг.²
(в ценах соответствующих лет в млн. руб.)

Годы	Вся промышленность		Группа «А»		Группа «Б»	
	абс.	уд. вес	абс.	уд. вес	абс.	уд. вес
1928	1 880	100,0	1 444	76,8	436	23,2
1929	2 615	100,0	2 127	81,3	488	18,7
1930	4 115	100,0	3 425	83,2	690	16,8
1931	7 407	100,0	6 513	87,9	894	12,1
1932	10 431	100,0	9 080	87,1	1 351	12,9
Итого . . .	26 448	100,0	22 589	85,4	3 859	14,6

Из таблицы видно также, что в полном соответствии с задачей социалистической индустриализации Советского Союза основная масса средств направлялась в тяжелую индустрию — эту материальную основу социализма. При этом, если в 1928 г. тяжелой промышленности было выделено 76,8% всех капитальных вложений в промышленность, то в 1932 г. было выделено уже 87,1%.

Чтобы ярче оттенить масштаб капитальных вложений, укажем, что производственные основные фонды крупной промышленности к концу 1928 г. составляли 10 262 млн. руб.

Как известно, осуществление этой грандиозной строительной программы явилось результатом того, что наша партия сумела разоблачить и разгромить контрреволюционную троцкистско-бухаринскую «теорию» затухающей кривой, согласно которой капитальные вложения и темп роста производства должны были со вступлением страны в реконструктивный период снижаться из года в год. Эта «теория» была выдвинута буржуазными экономистами, троцкистами, правыми реставраторами капитализма для того, чтобы сорвать темпы нашего строительства и тем самым подготовить возможность реставрации капитализма. Разгромив «теорию» затухающей кривой, партия организовала энтузиазм, пафос нового строительства, которым жила вся наша страна. В итоге уже в годы первой пятилетки нам удалось в основном разрешить одну из важнейших задач социалистического строительства — создать в нашей стране новую производственную базу. Подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин с полным основанием заявил, что «в результате успешного проведения пятилетки мы уже в выполнении в основном ее главную задачу — под-

¹ Этот период включает годы борьбы за выполнение и перевыполнение первого пятилетнего плана. Как известно, первым годом первой пятилетки являлся 1928/29 г. В 1932 г., т. е. за 4 $\frac{1}{4}$ года, первая пятилетка была уже завершена.

² Цифровые данные статьи взяты из материалов ЦУНХУ Госплана СССР и ОЭС (отчетно-экономического сектора) НКТП.

ведение базы новой современной техники под промышленность, транспорт, сельское хозяйство»¹.

Создание нового могучего аппарата выдвинуло как основную задачу второй пятилетки задачу дополнить пафос строительства пафосом освоения новой техники.

Это вовсе не означало, что во второй пятилетке капитальное строительство должно было быть свернуто. И в годы второй пятилетки в народном хозяйстве СССР, в частности в промышленности, велось грандиозное капитальное строительство.

Капитальные вложения в промышленность во второй пятилетке
(в ценах соответствующих лет в млн. руб.)

Г о д ы	Вся промышленность		Группа «А»		Группа «Б»	
	абс.	уд. вес	абс.	уд. вес	абс.	уд. вес
1933	9 157	100	7 650	83,5	1 507	16,5
1934	11 038	100	9 110	82,1	1 988	17,9
1935	12 542	100	10 516	83,6	2 026	16,4
1936 ²	14 259	100	11 510	80,7	2 749	19,3
Итого . . .	47 056	100	38 786	82,4	8 270	17,6

Таким образом, только за первые четыре года второй пятилетки в промышленность было вложено почти в два раза больше средств, чем за предшествующие пять лет (1928—1932 гг.). Вторым выводом, который можно сделать, заключается в том, что во второй пятилетке удельный вес капитальных вложений легкой индустрии повысился. Это полностью соответствовало задаче — резко поднять во второй пятилетке материально-культурный уровень жизни трудящихся масс.

Реализация огромного строительного плана привела к крутому росту основных фондов промышленности, к возрастанию производственных мощностей. Уже к началу первой пятилетки основные производственные фонды крупной промышленности значительно превысили фонды дореволюционной промышленности России. За годы первой пятилетки производственные основные фонды крупной промышленности более чем удвоились. Во второй пятилетке темп роста основных фондов также был очень крутым (см. табл. на стр. 40).

В итоге, за период с начала 1929 г. до начала 1936 г. основные производственные фонды крупной промышленности возросли в 4,2 раза. Таких темпов роста производственного аппарата не знала ни одна страна в мире даже в самые лучшие годы своего развития.

Как видно из таблицы, темпы роста производственных фондов тяжелой индустрии из года в год были выше, чем в легкой. Это привело к весьма существенному изменению распределения производственного аппарата между этими двумя подразделениями промышленности. Если к 1929 г. производство средств производства сосредоточивало 57,2% всех основных производственных фондов промышленности, то к концу первой пятилетки этот удельный вес достиг 71,9%, а к началу 1936 г. — 77,2%.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 493.

² Предварительные итоги. См. «Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 г.» изд. Госплана СССР, 1937 г.

Основные производственные фонды крупной промышленности
(по кругу отраслей, учтывавшемуся в 1913 г.; на начало года в млн. руб.)

Г о д ы	Вся крупная промышленность		Группа «А»		Группа «Б»	
	абс.	в % к предшествующему году	абс.	в % к предшествующему году	абс.	в % к предшествующему году
1914	6 820	—	—	—	—	—
1929	9 893	—	5 655	—	4 238	—
1930	10 985	111,0	6 469	114,4	4 516	106,6
1931	13 752	125,2	8 659	133,8	5 093	112,8
1932	16 723	121,6	11 217	129,5	5 506	108,1
1933	21 638	129,4	15 565	138,8	6 073	110,3
1934	27 747	128,2	20 826	133,8	6 921	114,0
1935	33 856	122,1	25 946	124,6	7 920	114,4
1936	41 722	123,2	32 200	124,1	9 522	120,2

Колоссальный рост основных фондов промышленности обусловил то, что новые и целиком реконструированные заводы стали основной базой промышленного производства. Уже к началу 1935 г. новые заводы (т. е. заводы, построенные за годы первой пятилетки и первые два года второй пятилетки) и заводы целиком реконструированные (т. е. увеличившие свои фонды за эти годы не менее чем в 2 раза) сосредоточивали 73,5% всех производственных основных фондов промышленности. В отдельных отраслях удельный вес старых заводов составляет ничтожный процент. В химической промышленности, например, доля старых заводов измеряется всего 6,2%, в черной металлургии — 6,4%, в цветной металлургии — 13,2%, в швейной — 17,8%, в мясной — 8,6%, в консервной — 0,9% и т. д.

Но дело не только в грандиозном количественном расширении основных фондов, в гигантском расширении производственных мощностей нашей индустрии, главное в том, что это расширение шло в направлении коренного технического перевооружения промышленности. Техно-экономический уровень дореволюционной промышленности не может идти ни в какое сравнение с нашей сегодняшней индустрией. Глубочайшая техническая реконструкция до неузнаваемости преобразила облик нашей промышленности.

Выполнение грандиозного строительного плана означало прежде всего возникновение в нашей стране новых для нее производств. Мы создали тракторостроение, автостроение, тяжелое машиностроение, станкостроение, комбайностроение, химию, пищевую индустрию и т. д. Параллельно с этим в каждой отрасли происходил и происходит процесс освоения новых, более совершенных, видов продукции.

Освоение производства новых видов продукции составляет одну из характернейших особенностей развития всех отраслей промышленности за последние несколько лет и является одним из ярких показателей технической реконструкции. Нет сейчас такой машины, которую мы не смогли бы изготовить собственными силами, из собственных материалов, на наших советских заводах.

Станкостроители наладили производство сложнейших специальных станков, раньше ввозившихся из-за границы. Особенных успехов в этом направлении достигли станкостроители в годы второй пятилетки. Задание второй пятилетки по освоению новых типов оказалось

перевыполненным. По второму пятилетнему плану заводы Наркомтяжпрома должны были освоить 200 типоразмеров станков, в том числе заводы Главстанкоинструмента — 158 типоразмеров. Фактически же за четыре года заводы НКТП (по кругу 1936 г.) освоили 222 типоразмера, из них 164 типоразмера заводы Главстанкоинструмента. Наши станкостроительные заводы производят сейчас сложнейшие автоматы и полуавтоматы, многоорудийные станки различных типов, высокоспециализированные станки для автомобильной, тракторной и других отраслей, станки с усовершенствованными подачами и т. д.

Огромны успехи и энергетического машиностроения. За годы пятилеток энергомашиностроение освоило производство мощнейших турбин по 50 тыс. квт каждая, величайших в мире гидротурбин по 62 тыс. квт, теплофикационных турбин, гигантских котлов усовершенствованных систем, в частности мощных прямоточных котлов, сверхмощных трансформаторов, ртутных выпрямителей на 50 тыс. ампер, магистральных электровозов, моторов специального назначения и т. д. и т. п.

Существенные изменения произошли в составе продукции, выпускаемой заводами транспортного машиностроения. В массовом масштабе освоено производство мощных товарных паровозов «ФД». Поставлено широкое производство мощных пассажирских паровозов «ИС» и «СО». Наконец, в 1936 г. было освоено производство паровозов с тендерконденсаторами.

Наша автопромышленность перешла на выпуск новых типов легковых комфортабельных и красивых лимузинов «ЗИС» и «М-1», новых типов мощных грузовиков, усовершенствованных автобусов и т. д. Сотни новых машин и аппаратов освоены для легкой и пищевой промышленности.

К годам первой и второй пятилеток должно быть отнесено освоение почти всей продукции для технического перевооружения самой тяжелой промышленности. В настоящее время нет такой отрасли тяжелой промышленности, для которой наше машиностроение не освоило бы производство соответствующих типов машин.

Угольной промышленности наши машиностроительные заводы дают в массовом количестве тяжелые и легкие врубовые машины, отбойные и бурильные молотки, горные комбайны, вагонетки, подъемные, откатные и скреперные лебедки, компрессоры, навалочные машины, шахтные лампы, рештаки и другие виды оборудования. Подавляющее большинство этого оборудования до первой пятилетки вовсе не производилось.

Для характеристики темпов развертывания производства горнорудного оборудования укажем, что в 1928/29 г. было поризведено впервые 48 легких и 11 тяжелых врубовых машин; в 1933 г. — 360 тяжелых и 12 легких врубовых, а в 1935 г. было произведено 423 тяжелых и 101 легких врубовки.

Наше машиностроение освоило также производство различного оборудования и для других отраслей топливной промышленности. Так, для нефтяной промышленности налажено производство буровых станков, четырехскоростных лебедок для глубокого бурения, аппаратуры для крекингов и трубчаток; для механизации торфяной промышленности производятся торфососы, специальные пресса, пеньковые краны и т. д.

Прочная машиностроительная база создана и для металлургии. Достигновения нашего металлургического машиностроения за последние годы весьма велики. Доменное, мартеновское, прокатное и кузнечно-

прессовое оборудование, циклопических размеров блюминги, дезинтеграторы, лебедки Оттиса, пушки Брозюса, засыпные аппараты, подъемное транспортное оборудование — все это производят сейчас построенные за сталинские пятилетки два мировых гиганта — Уральский и Краматорский машиностроительные заводы — и целиком реконструированные заводы — Ижорский, Старый Краматорский и др.

Далеко шагнуло вперед и наше химическое машиностроение. Оно вооружает нашу химическую промышленность рядом сложнейших агрегатов: вакуум-фильтры, механические печи для обжига колчедана различных систем, отдельные типы химических центрифуг, сушильные барабаны, мощные специальные насосы (циркуляционные насосы в 70 л. с.), мощные компрессоры (300 ат, 10 тыс. куб. м), различные типы вакуум-сушилок и ряд других видов химического оборудования выходит теперь с маркой советских машиностроительных заводов. В результате создания собственной базы химического машиностроения некоторые химические производства (серноокислотное, туковое, хлорное и др.) оборудуются только нашей, советской аппаратурой, полностью освободившись от импорта оборудования.

Машиностроители освоили также производство точнейших оптико-механических и измерительных приборов и инструментов.

Металлурги также могут записать в свой актив освоение производства новых марок сталей и проката. Качественная металлургия является детищем первой и второй пятилеток. Наши металлурги освоили в широких масштабах производство трансформаторного железа, быстрорежущей, жароупорной и нержавеющей сталей, многочисленные виды конструкционных сталей (хромистой, хромо-ванадиевой, хромо-молибденовой и др.). Наши заводы производят сейчас также различные ферросплавы — ферросилиций, феррохром, ферровольфрам, феррованадий и т. д., а также различные собственные сверхтвердые сплавы.

Огромных успехов достигла химическая промышленность. В дореволюционной России по существу современной химической индустрии не существовало. Теперь мы обладаем мощной химией. Уже в годы первой пятилетки были созданы важнейшие отрасли современной химии — коксохимическая, азотная, анилинокрасочная, лесохимическая, искусственного волокна, синтетического каучука, пластмасс, химико-фармацевтическая, калийная, апатитовая и т. д. Во второй пятилетке химия продолжала широко осваивать новые производства, расширять номенклатуру химической продукции. Поставлено производство преципитата, двойного суперфосфата, арсената кальция, металлического магния и металлического натрия. Весьма обогатилась продукция горнохимической промышленности, в частности освоена выработка ловчорритового, сфенового и нефелинового концентрата, 95—98-процентного хлор-калия и т. д. Улучшился ассортимент анилиновых красителей. Выпущены новые марки особо прочных красителей — кубовых, индиго, индантронов. Ряд полупродуктов (анилиновая кислота, антрахинон, бензантрен), которые не изготовлялись в первой пятилетке, сейчас производятся. Освоено производство акрихина (сильное противомаларийное средство), многих видов пластмасс.

Много новых отраслей создано и в отраслях группы «Б».

Производство музыкальных инструментов, кинопромышленность, производство патефонов, фотоаппаратов, радиоаппаратуры, велосипедов, часов и т. д. — все это отрасли, созданные при советской власти. Вместо кустарных немеханизированных производств созданы мощная трикотажная, швейная и обувная отрасли.

Заново создана пищевая индустрия. Наша страна обладает сейчас высокоиндустриальной мясной, рыбной, консервной, кондитерской, молочной, комбикормовой и другими отраслями, производящими пищевые продукты. Колоссальные хлопчатобумажные комбинаты, мощные швейные и обувные фабрики, гигантские мясокомбинаты американского типа, высокомеханизированные и построенные по принципу конвейерного производства консервные заводы и т. д. и т. д. неустанно осваивают выпуск все новых и новых более совершенных видов продукции.

Особо следует отметить, что, осваивая производство сотен новых видов продукции, наша промышленность не ограничивается критическим освоением лучших достижений капиталистической техники. Уже сейчас машиностроение СССР освоило производство значительного количества типов оборудования собственной, советской, конструкции, закладывая тем самым основы новой социалистической техники.

Огромные котлы оригинальной советской конструкции, имеющие значительные производственные преимущества, будут обслуживать наши электростанции. Для теплофикации мы создали собственные конструкции теплофикационных турбин. В сельском хозяйстве работают машины советской конструкции, соответствующие масштабам и типу нашего сельского хозяйства, самого крупного во всем мире. Турбобур Капелюшникова реконструирует процесс бурения. В угольной промышленности работают горные комбайны и навалочные машины советской конструкции. Реконструкция текстильной и льняной промышленности в значительной мере опирается на внедрение и освоение оборудования конструкции советских изобретателей-конструкторов и т. д.

Колоссальные успехи промышленности в освоении новых производств и в повышении технического уровня явились основной предпосылкой завоевания Советским Союзом полной техно-экономической независимости.

Взять хотя бы машиностроение. К началу первой пятилетки (в 1927/28 г.) общий импорт машин для промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства все еще составлял 21% общего потребления машин в СССР. К концу первой пятилетки импорт сократился до 11%, а сейчас сведен почти на-нет (1%). И это при грандиозном росте потребления машин во всех отраслях нашего народного хозяйства. Более того, такие квалифицированные промышленные изделия, как тракторы, автомобили, различные виды сельскохозяйственных машин и орудий, электрооборудование и т. д., стали нами вывозиться.

Техно-экономическая независимость СССР — непреложный и неоспоримый факт. И это — одно из блестящих доказательств огромных достижений технической реконструкции нашей индустрии.

Коренные изменения претерпела техно-экономическая организация промышленности. За годы сталинских пятилеток гигантски выросла концентрация производства. Мы уже указывали, что дореволюционная промышленность России, несмотря на свою техническую отсталость, отличалась высоким уровнем концентрации. Но высокий уровень концентрации характеризовался главным образом большой концентрацией рабочей силы.

Колоссальное строительство, осуществленное в первой и второй пятилетках, обеспечило крутое повышение концентрации. При этом, так как строительство шло в направлении повышения технического уровня промышленного производства, то концентрация по показате-

лю производственных мощностей шла в советской промышленности в эти годы много быстрее, чем концентрация по рабочей силе.

Исключительные достижения концентрации советской промышленности становятся еще более очевидными, если учесть, что концентрационные сдвиги в СССР проявлялись в наиболее высоких формах — специализации и комбинировании.

Как мы уже указывали, дореволюционная промышленность отличалась универсальностью производства. Обособившимися в качестве специализированных отраслей дореволюционного машиностроения можно считать лишь транспортное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение и отчасти энергетическое машиностроение. Но и заводы этих отраслей были далеки от строгой специализации: отсутствие единых стандартов, мелкосерийный характер производства, выполнение заказов посторонних для основного производства — все это резко нарушало специализацию отдельных заводов. Не получило широкого распространения в силу технической отсталости промышленности и комбинирование.

В итоге капитального строительства за годы первой и второй пятилеток специализация в промышленности СССР достигла большого развития.

Особенно больших успехов в специализации производства достигло советское машиностроение. В машиностроении достаточно четко обособились станкостроение, производство инструментов, автостроение, комбайностроение, тракторостроение, энергомашиностроение, слаботочная электропромышленность, производство горнозаводского, нефтяного и металлургического оборудования, локомотивостроение и вагоностроение, судостроение, химическое, текстильное и пищевое машиностроение, торфяное машиностроение, сельхозмашиностроение, производство машин для строительства, насококомпрессорное машиностроение, производство подъемно-транспортного оборудования, производство шарикоподшипников и т. д.

Процесс формирования отдельных отраслей машиностроения создавал предпосылку и сопровождался дальнейшим углублением специализации. Внутри отдельных отраслей происходила и происходит специализация предприятий путем сокращения номенклатуры производства, путем создания предприятий, специализирующихся на изготовлении определенных деталей оборудования и т. д.

Наряду со специализацией в нашей промышленности широкое развитие получило и комбинирование. Мы имеем уже крупнейшие предприятия, в которых осуществляется комбинирование машиностроения с металлургией. К числу этих предприятий в первую очередь должны быть отнесены наши гиганты — Нижнетагильский и Краматорский.

Установление широких технических связей между металлургией и заготовительными цехами как материальной основы комбинирования будет широко использовано и в строящемся в Западной Сибири комбинате транспортного машиностроения.

Особенно широкий размах комбинирование приобрело в отраслях, в технологии которых преобладают химические процессы, т. е. в черной и цветной металлургии, а также в химической промышленности. В нашей промышленности все более широкое развитие находит комбинирование черной металлургии с химическими производствами; в частности на основе комплексного использования коксовых и доменных газов развивается комбинирование с химией синтетического аммиака. Одновременно развивается и побочное комбинирование. На

основе использования отходов доменных цехов (шлаки) вырастает производство стройматериалов.

Производство цветных металлов комбинируется с производством серной кислоты. Здесь основой комбинирования служат отходящие газы медеплавильных заводов. Само производство цветных металлов представляет собой комбинат, построенный на основе сочетания последовательных стадий обработки сырья.

Развитие советской химии шло по пути комбинирования. Крупнейшие гиганты химической индустрии — Чернореченский, Березниковский, Бобриковский, Горловский, Кемеровский, Невский и т. д. — представляют собой сложнейшие комбинаты, основанные на всестороннем комплексном использовании сырья и технологической взаимосвязи разнообразнейших производств.

Таким образом, мы видим, что колоссальный рост концентрации основных фондов промышленности СССР проявился в наиболее рациональных формах — специализации и комбинировании.

С изменением технико-экономической организации производства теснейшим образом связано коренное преобразование самой технологии производства. Глубочайшая техническая реконструкция является одной из ярчайших черт развития промышленности в годы сталинских пятилеток.

Ведущим звеном технической реконструкции являлось и является машиностроение, создающее основу для развернутой механизации всех отраслей народного хозяйства.

Успехи нашей промышленности в деле механизации производства и, что особенно важно, в механизации трудоемких и тяжелых работ исключительно велики.

Угольная промышленность до революции принадлежала к одной из наименее механизированных отраслей. Ручной труд составлял основной вид труда в угольных шахтах. Почти такой же оставалась эта отрасль и до первой пятилетки. Переломный момент в развитии угольной промышленности СССР и в частности важнейшего угольного бассейна — Донбасса — связан с работой в 1930 г. в Донбассе правительственной комиссии под председательством т. Молотова. Комиссия т. Молотова со всей остротой выдвинула механизацию как решающий фактор в развитии угольной промышленности. В борьбе за механизацию партия разгромила антимеханизаторские тенденции, вскрыла и разбила вредительские действия троцкистско-бухаринской банды японо-германских агентов. Троцкистско-зиновьевские и бухаринско-рыковские вредители стремились всячески задержать развитие механизации угольной промышленности, выводили из строя механизмы, создавали искусственные разрывы в комплексной механизации, являющейся генеральным направлением реконструкции угольной промышленности.

За годы сталинских пятилеток технический облик угольной промышленности изменился до неузнаваемости. Уже к концу первой пятилетки механизация добычи поднялась до 62,6% и механизация доставки — до 72,8%. Однако еще весьма отставала механизация откатки. Во второй пятилетке процесс реконструкции угольной промышленности продолжался высокими темпами. При этом происходил процесс выравнивания уровней механизации отдельных процессов (см. табл. на стр. 46).

Важно подчеркнуть и то, что механизация отдельных процессов угледобычи шла по пути наиболее прогрессивного разрешения этой проблемы. Основными орудиями механизации добычи выступают тяжелые врубовые машины и отбойные молотки. Основным путем ме-

Г о д ы	Механизированная добыча в % ко всей эксплуатационной добыче	Доставка угля механизмами и собств. вес в % ко всей доставке	Механизированная откатка (по основным горизонтальным откаточным путям) в % ко всей откатке
1932	62,6	72,8	19,6
1933	67,6	74,9	36,9
1934	71,2	76,0	40,5
1935	77,3	79,9	39,9
1936	88,0	81,8	42,4

ханизации доставки является конвейерная доставка. В механизации откатки все большую и большую роль приобретает электровозная откатка.

До революции основным способом добычи торфа являлся машинноформовочный. Из 1,7 млн. т торфа, добытого в 1913 г., машинноформовочным способом было добыто 1,6 млн. т. Уже в восстановительный период начинает применяться добыча гидроторфа, а начиная с первой пятилетки, торфяная промышленность осваивает добычу фрезерного торфа. Этот последний способ добычи торфа, по отдельным подсчетам, требует в 15—16 раз меньше затрат труда, чем добыча машинноформовочного торфа.

Добыча торфа (в млн. т)

Г о д ы	В т о м ч и с л е:					
	Всего	фрезерный	гидроторф	гидроэлева-торный	машинноформовочный	резной
1913	1,7	—	—	—	1,6	0,1
1928	5,3	—	1,0	—	3,9	0,4
1932	14,8	3,8	2,7	0,3	4,8	3,2
1933	13,8	1,8	3,4	0,4	5,8	2,4
1934	18,3	3,5	3,8	0,6	7,0	3,2
1935	19,8	3,0	4,5	0,6	7,6	3,8

Техническая реконструкция начинает преобразовать и такую трудоемкую отрасль, как лесная. Повышается удельный вес механизированных способов заготовки леса, вытесняющих постепенно заготовку путем топора и пилы. Механизируется вывозка дров путем тракторов, паровозов, подвесных дорог. Лесная промышленность все больше и больше вооружается сплочными машинами, выгрузочными агрегатами и т. д. Следует, однако, отметить, что темпы механизации лесной промышленности нельзя признать удовлетворительными, в частности механизмы используются на добыче леса все еще плохо, нерационально.

Процесс механизации производства, сочетающийся с преобразованием в сторону совершенствования технологических процессов, характерен для всех отраслей советской промышленности.

Глубокая реконструкция преобразовала нефтяную промышленность. До революции по существу единственным способом добычи нефти

было тартание. Удельный вес добычи нефти насосами и компрессорами составлял в 1913 г. приблизительно 5%. Реконструкция нефтяной промышленности, как мы уже указывали, началась еще в восстановительный период. Уже к началу первой пятилетки добыча нефти тартанием была сведена почти на-нет (3,9% всей добычи). Как шла техническая реконструкция нефтяной промышленности в годы первой и второй пятилеток, можно увидеть из следующей таблицы.

Добыча нефти по способам эксплуатации
(в % ко всей добыче)

Г о д ы	Фонтанами	Глубокими насосами	Компрессорам	Тартанием	Ловущечная, озерная и пр.
1928/29	44,1	32,0	18,6	3,9	1,4
1932	24,3	22,1	51,3	0,5	1,8
1933	30,6	22,8	43,8	0,4	2,4
1934	25,8	24,8	47,1	0,3	2,0
1935	24,8	27,3	45,9	0,2	1,8
1936	22,9	31,7	43,8	0,2	1,4

Огромные успехи в механизации трудоемких процессов может записать на свой актив и черная металлургия. Это можно показать хотя бы на примере доменных цехов. Если к началу первой пятилетки наша металлургия не обладала ни одной целиком механизированной домной, то уже в 1932 г. четверть всего выплавленного чугуна была получена с полностью механизированных домен. За последние годы мы вводили в эксплуатацию крупнейшие, передовые в техническом отношении, домны и продолжали реконструкцию отдельных старых доменных печей. В итоге удельный вес чугуна, выплавленного в полностью механизированных домнах и пропущенного через разливочные машины, неуклонно повышался из года в год.

Г о д ы	Выплавлено полностью механизированными печами в % к общей выплавке	Пропущено чугуна через разливочные машины в % к всему чугунному чугуну
1933	32,3	56,7
1934	46,6	71,8
1935	52,9	77,5
1936	56,8	82,5

За годы первой и второй пятилеток решительно изменился технический облик наших машиностроительных предприятий.

Рассмотрим технические сдвиги в отдельных цехах.

Коренная техническая реконструкция преобразила характер труда и производства в литейных цехах машиностроительных заводов. Литейное производство на заводах машиностроения до революции базировалось преимущественно на ручном труде. Число формовочных машин было весьма невелико, а наиболее производительные формовочные машины (магнитные сепараторы, дезинтеграторы и аэраторы, машины с механизированной набивкой опок, пескометов и др.) исчислялись единицами.

К настоящему времени литейные цехи продвинулись значительно вперед в области механизации. Из цехов тяжелого ручного труда литейные цехи все больше и больше превращаются, а на новых заводах

нашего машиностроения уже превратились, в высокомеханизированные производства.

Большие технические сдвиги произошли и в кузнечно-прессовых цехах. Основными направлениями этих сдвигов являлись полное высвобождение изнуряющего труда молотобойца, переход к более мощным прессам и переход к методам холодной обработки металлов давлением.

Необходимость быстрее преодоления отставания заготовительных цехов, преимущества обработки металлов давлением по сравнению с механической обработкой, стремление к максимальному облегчению труда рабочего — все это определяло высокие темпы обновления производственного аппарата кузнечно-прессовых цехов. При этом темпы роста оборудования для обработки ударом и давлением были выше темпов роста других видов оборудования.

Решительно изменился и метод клепки. До революции процесс клепки производился исключительно вручную. В годы первой и второй пятилеток широкое распространение получили клепальные машины. Наряду с этим клепальные работы начали довольно заметно замещаться сваркой. Внедрение сварки, в особенности электрической сварки, целиком относится к годам первой и второй пятилеток. Число сварочных машин только за годы первой пятилетки увеличилось в 29 раз. Огромное значение этого обстоятельства становится очевидным, если учесть, что внедрение сварки в наше машиностроение означало значительное ускорение производственных процессов, огромное облегчение рабочего труда, большую экономию металла и уменьшение веса изготавливаемых изделий.

Наряду с заготовительными цехами глубокая техническая реконструкция происходила и в механических цехах наших машиностроительных заводов.

Парк оборудования дореволюционного машиностроения отличался отсутствием мощных, специальных и сложных станков. Преобладающее место занимали одноорудийные и маломощные станки.

Переход основной части наших машиностроительных предприятий на основе роста концентрации и специализации к крупносерийному и массовому производству создавал предпосылки для коренной перестройки производственного аппарата механических цехов.

Не только в огромных масштабах в количественном отношении обогатился парк станков в механических цехах, но и в качественном отношении он решительно улучшился.

Современная передовая техника металлорезания требует увеличения числа операций, одновременно совершаемых оборудованием, специализации оборудования и на этой основе максимальной автоматизации его работы, повышения точности обработки, сокращения времени на вспомогательные операции (применение пневматических и гидравлических патронов, электромагнитных креплений и т. п.).

В этих направлениях и шла техническая реконструкция наших механических цехов.

Все шире и шире находят применение в нашем машиностроении сложнейшие шлифовальные станки, зуборезные станки, полуавтоматы и автоматы и т. д. Начинает применяться один из последних методов обработки металлов — обработки металлов протяжкой.

Наряду с механизацией важнейшей линией технической реконструкции промышленности являлась и является электрификация производства.

Широко известно, какое огромное значение Ленин придавал электрификации. План Гоэлро Ильич называл второй программой нашей партии. В целях обеспечения развернутой и глубокой электрификации всех отраслей народного хозяйства партия и правительство обеспечили строительству энергетической базы Союза весьма высокие темпы.

Мощность электрических станций возросла в огромнейшей степени. В конце 1913 г. мощность всех электрических станций исчислялась в 1 098 тыс. квт. Уже к началу первой пятилетки эта мощность была удвоена. На пороге второй пятилетки электростанции уже обладали 4 677 тыс. квт, а еще через три года — 6 914 тыс. квт. Так как использование каждого киловатта установленной мощности также повышалось из года в год, то ясно, что кривая выработки электроэнергии шла круче, чем кривая роста мощности электростанций. И действительно, в 1913 г. электростанции произвели 1 945 млн. квтч, в 1928 г. — 5 007 млн. квтч, в 1932 г. — 13 540 млн. квтч, в 1935 г. — 26 294 млн. квтч, а в 1936 г. — 32 800 млн. квтч.

Яркими показателями процесса электрификации промышленности являются данные о росте мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины, электровооруженности труда и коэффициенте электрификации производственного процесса. Вот эти данные.

За 10 лет — с 1926 по 1935 г. — электровооруженность труда возросла более чем в 3 раза, мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, увеличилась почти в 4 раза, резко поднялся и коэффициент электрификации производственного процесса. Внедрение электроэнергии в производство революционизировало весь технологический процесс, преобразовывало и преобразовало технический облик наших предприятий. Особенно важно подчеркнуть, что использование электроэнергии в производстве развивалось по наиболее технически прогрессивным руслам.

Электроэнергия, используемая в производстве в качестве двигательной силы, все в большей и большей мере потребляется индивидуальным приводом.

Все более широкое применение находит использование электроэнергии непосредственно в технологических целях — электросварка, электроплавка, электролиз и т. д., что несет с собой ускорение процесса производства, улучшение качества изделий, удешевление их производства. Все это свидетельствует о глубоком преобразовании технологического процесса промышленного производства, о повышении его уровня.

Техническая реконструкция промышленности шла и по линии химизации. Огромное значение химизации неоднократно подчеркивалось нашей партией и правительством. Напомним хотя бы постановление СНК СССР, изданное в начале 1928 г., в котором указывалось, что современная химия, преобразующая основы промышленного производства, открывающая новые источники и виды дешевого сырья, создающая крупнейшие материальные ценности из наиболее простых и распространенных элементов, являющаяся непосредственным орудием преобразования сельского хозяйства, по праву выдвигается вперед как один из решающих факторов индустриализации народного хозяйства.

Серьезные успехи химической индустрии, о которых мы говорили выше, явились прочной базой химизации всего народного хозяйства, в том числе и промышленности. Весьма высокими темпами развивалась коксохимия. Широкое развитие получила лесохимия. Все шире сфера применения в промышленности пластических масс, син-

тетического каучука, искусственного волокна, ряда важнейших производств тонкой химии.

Все это — свидетельство значительных достижений и на фронте химизации.

Колоссальные достижения в деле технической реконструкции всего народного хозяйства были достигнуты в процессе преодоления самого жестокого сопротивления со стороны врагов советского народа. Враги прекрасно отдавали себе отчет в том огромном значении, какое имеет для судьбы всего социалистического строительства успешное завершение технической реконструкции народного хозяйства. Фронт технической реконструкции во все годы советской власти являлся фронтом самой ожесточенной классовой борьбы.

Уже первый народнохозяйственный план технико-экономического преобразования советской страны — план Гоэлро — был подвергнут бешеной атаке со стороны троцкистов и правых, пытавшихся сорвать техническую переделку страны. Товарищ Сталин в известном письме к Ленину остро разоблачил как троцкистский замысел — противопоставить плану Гоэлро «трудармии», — так и рыковскую маниловщину.

Основным методом борьбы внутренней и внешней буржуазии против технической реконструкции Советского Союза становится вредительство. Активную борьбу против Страны Советов вели шахтинцы и вредители из промпартии. Вредительство, диверсии, шпионаж, террористические заговоры против лучших людей советского народа — руководителей нашей партии и правительства — стали программой троцкистов и правых. Троцкистско-бухаринско-рыковская шайка превратилась в оголтелую банду злейших врагов советского народа, банду, продающуюся фашистским государствам, пытающуюся всеми средствами подорвать мощь первого и пока единственного в мире государства рабочих и крестьян и тем самым подготовить возможность реставрации капитализма.

Острую борьбу вели троцкисты и бухаринцы и против плана социалистической индустриализации страны. Троцкисты, выступая сначала под флагом сверхиндустриализации, проведение которой они мыслили за счет ограбления широких крестьянских масс, что должно было повлечь за собой разрыв союза рабочих и крестьян, впоследствии выступают с открытой минималистскими и капитулянтскими предложениями, с защитой вредительской «теории» затухающей кривой. Против социалистической индустриализации выступают и правые реставраторы капитализма. Бухарин предлагал равняться по «узким местам», снизить темп индустриализации, держать основной курс на легкую индустрию. С предложениями обкарнать ассигнование первого пятилетнего плана на тяжелую индустрию выступал Рыков, прикрывая свои насквозь реставраторские рассуждения пресловутой «двухлетней».

С целью ослабить производственную мощь нашего Союза и сорвать техническую реконструкцию страны троцкистско-правые вредители организовывали прямое уничтожение производственного аппарата промышленности путем поджогов, взрывов, подготовки и осуществления всякими способами диверсионных актов. С этой же целью вредители организовывали также заведомо неправильную эксплуатацию оборудования, приводившую к его разрушению. Так, например, на Ростсельмаше злейшие враги народа, пробравшиеся к руководству заводом, Глебов-Авиллов, Равва и др. систематически за-

гружали ремонтные цехи посторонними заказами и таким путем срывали нормальный ремонт оборудования. Неправильную эксплуатацию оборудования с целью его разрушения вредители организовывали также на некоторых заводах черной и цветной металлургии, в химии, на нефтеперерабатывающих установках, в текстильной промышленности и т. д. Разрушения производственного аппарата вредители достигали в частности систематическим игнорированием планово-предупредительных осмотров и ремонтов оборудования.

Борьба троцкистско-бухаринско-рыковских вредителей против технической реконструкции страны выражалась также в активном сопротивлении внедрению новой, более совершенной, техники. Можно указать, например, на то, что вредители всячески сопротивлялись и противодействовали внедрению и развитию комплексной механизации угольной промышленности. В химической промышленности вредители в частности всеми мерами противились освоению производства синтетического каучука. В машиностроении вредители, с одной стороны, тормозили разработку и освоение новых конструкций машин, с другой, умышленно пускали в серийное производство недостаточно проверенные опытные образцы машин. В легкой индустрии вредители на долгое время оттягивали установку импортного оборудования, заказывали оборудование, явно несоответствующее по своим габаритам и весу фабрикам, на которых оно должно было устанавливаться.

С целью сорвать электрификацию страны и техническую реконструкцию индустрии вредители подрывали реконструкцию энергетического хозяйства.

Одним из методов вредительской работы троцкистско-правых гадин на фронте технической реконструкции являлось также занижение производственных мощностей и технических норм. Так, например, как это выяснилось на процессе антисоветского троцкистского центра, вредители скрывали и снижали мощности сернокислотных заводов, всячески затирали работы по интенсификации химических процессов и т. д.

В арсенале подрывной работы троцкистско-бухаринских вредителей не последнее место занимало вредительство в области строительства. Многочисленные изменения проектов, неверное их составление, распыление средств по многочисленным объектам, а внутри объектов распыление средств с таким расчетом, чтобы вызвать некомплектный ввод в эксплуатацию отдельных цехов — все это приводило к безобразным затяжкам сроков строительства, понижению эффективности капиталовложений, диспропорциям между отдельными цехами, срыву комбинирования из-за невозможности комплексно использовать сырье и т. п. Так, например, на Азовстали им. Орджоникидзе вредительская банда создала огромные диспропорции между цехами, чем резко снизила эффективность капитальных затрат.

Эти методы вредительства в частности ярко сказались в коксохимической промышленности, где комбинирование должно было получить особенно высокое развитие. На процессе обербандит Пятаков показывал следующее:

«Вредительская работа (на Украине) состояла в том, что вновь строящиеся коксовые печи вводились в эксплуатацию недостроенными, вследствие чего они быстро разрушались, и, главным образом, задерживалась и почти не строилась на этих заводах химическая часть, благодаря чему громадные средства, которые вкладывались в коксохимическую промышленность, наполовину, если не на две

трети, обесценивались. Самая ценная часть угля, а именно химическая часть, не использовалась, выпускалась на воздух»¹.

Те же приемы вредительства применялись и на Уралвагонстрое и на Кемеровском химическом комбинате, где «на первых порах работа состояла в том, что задерживался ввод в эксплуатацию вновь строящихся объектов, средства распылялись по второстепенным объектам, и таким образом огромнейшие сооружения находились все время в процессе стройки и не доводились до состояния эксплуатационной готовности»².

Троцкистско-бухаринские вредители вели подрывную работу на фронте технической реконструкции также и тем, что стремились сорвать подъем производительности труда и вызвать недовольство среди рабочих. С этой целью злейшие враги народа — фашистские наемники — саботировали и срывали мероприятия по технике безопасности, пытались создавать (а на отдельных участках им это и удавалось) тяжелые ненормальные условия труда, стремились дискредитировать и сорвать стахановское движение. По признанию бандита Шестова «на всех рудниках — Прокопьевском, Анжерском и Ленинском — проводился саботаж стахановского движения. Была дана директива вымотать нервы у рабочих. Прежде чем рабочий дойдет до места работы, он должен двести матов пустить по адресу руководства шахты. Создавались невозможные условия работы. Не только стахановскими методами, но и обычными методами невозможно было нормально работать»³.

Вредители орудовали и в области заработной платы. Они умышленно создавали такие системы зарплаты, при которых терялась связь между ростом зарплаты и ростом производительности труда, при которых менее квалифицированные рабочие зарабатывали больше, чем квалифицированные.

Чтобы сорвать стахановское движение и вызвать недовольство рабочих, троцкисты не останавливались перед прямым убийством рабочих-стахановцев.

Глубокий анализ недостатков партийной работы и мер ликвидации троцкистских и иных двурушников был дан товарищем Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б). Товарищ Сталин глубоко вскрыл основные причины, способствовавшие деятельности троцкистской банды. Политическое благодушие и беспечность, увлечение хозяйственными успехами, то, что наши хозяйственные и партийные организации забыли о капиталистическом окружении, — вот основные причины того, что троцкистско-бухаринская шайка могла долго орудовать в нашей стране.

Но и сейчас еще не все вредительское отребье выкорчевано. И сегодня указания товарища Сталина о повышении бдительности, об овладении большевизмом сохраняют всю свою силу. На многих предприятиях работа по ликвидации последствий вредительства разворачивается медленно, и это является одной из причин невыполнения плана отдельными отраслями.

Ясно, что имевшее место вредительство не могло не нанести ущерба нашему хозяйству, и несомненно, будь троцкистско-бухаринско-рыковская шайка разоблачена ранее, темпы нашего технического прогресса были бы еще более значительными, подъем хозяйства еще более крутым. Мы не имели бы также отставания отдельных важных

¹ «Процесс антисоветского троцкистского центра», Юрид. из-во, 1937 г., стр. 36.

² Там же.

³ Там же, стр. 105.

участков промышленности, развитие которых вредителям все же удалось несколько затормозить.

Крутой рост основных фондов нашей промышленности, сочетавшийся с коренным техническим преобразованием ее, еще к началу второй пятилетки во весь рост поставил проблему освоения. Дополнить пафос строительства пафосом освоения — так гениально четко наметил основную генеральную задачу второй пятилетки товарищ Сталин в докладе на январском пленуме (1933 г.) ЦК и ЦКК ВКП(б).

«В период первой пятилетки, — говорил товарищ Сталин, — мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное»¹.

Освоение новой техники, новых заводов становится основным методом и способом выполнения грандиозного плана второй пятилетки.

Огромные успехи в освоении новой техники и неразрывно связанное с борьбой за освоение новой техники стахановское движение способствовали прежде всего убыстрению темпов расширенного производства.

На пороге второй пятилетки товарищ Сталин с гениальной прозорливостью указал, что, борясь за освоение, мы ко второй половине второй пятилетки получим возможность взять новый мощный разбег, значительно ускорить темпы роста нашей промышленности. Этот прогноз блестяще воплотился в действительном ходе развития промышленности. Как мы показали выше, из года в год темп роста промышленности возрастал, и в 1936 г. — первом стахановском году — мы достигли такого темпа прироста, какого не имели ни в один из предшествующих годов второй пятилетки. Социалистическая действительность еще и еще раз подчеркнула всю контрреволюционную сущность «закона» затухающей кривой — этого знамени буржуазных вредителей, злейших врагов народа, реставраторов капитализма, подлых троцкистско-бухаринских вредителей — наймитов фашизма.

Наиболее ярким показателем успехов в деле освоения являются колоссальные достижения в деле поднятия производительности труда. Такого роста производительности труда, какой был достигнут в 1935 и 1936 гг., промышленность не знала ни в один из предшествующих годов первой и второй пятилеток.

Среднегодовая выработка на 1 рабочего крупной промышленности (в % к предыдущему году)

Годы	%	Годы	%
1933	108,7	1935	115,6
1934	110,7	1936	121,0

В 1936 г. каждый рабочий в среднем в год производил в 2,3 раза больше продукции, чем в 1928 г. Это — блестящий показатель огром-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 494.

ных успехов в освоении новой техники и в развитии стахановского движения.

Особенно крутыми темпами подымалась производительность труда в тяжелой индустрии, что неразрывно связано с тем, что стахановское движение получило здесь более широкий размах, чем в других отраслях.

В итоге план второй пятилетки по производительности труда оказался в тяжелой индустрии перевыполненным за четыре года. По второму пятилетнему плану прирост производительности труда за 5 лет должен был составить 75%, а только за 4 года (1933—1936) этот прирост достиг 89%. Ни одна капиталистическая страна в мире в самые лучшие годы своего развития не знала такого могучего взлета производительности труда.

В США за 10 предкризисных лет (1920—1930) производительность труда выросла на 46,8%, в Германии за 18 лет (1913—1931) — на 27% и т. д. Выходит, что по темпам роста производительности труда ни одна страна в мире не может сравниться с нами.

Но здесь уместно будет напомнить сталинское указание о том, что нельзя смешивать темпы с абсолютным уровнем.

Было бы глубоко ошибочным и вредным закрывать глаза на то, что средняя производительность труда на наших предприятиях все еще ниже, чем в передовых странах капитализма.

«Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании является производительность труда... Мы не можем еще сказать, что в этом деле мы имеем достаточные успехи, хотя у нас есть заводы и фабрики, образцово справляющиеся со своим делом. В целом ряде важных отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки»¹. Корни этого кроются в неумении многих хозяйственников возглавить стахановское движение, в недостаточности еще высокой культуре организации производства, в неудовлетворительной механизации подсобных работ, вследствие чего на наших предприятиях удельный вес вспомогательной рабочей силы значительно выше, чем на капиталистических предприятиях. Корни этого кроются далее в консерватизме и зазнайстве некоторых хозяйственников, которые считают ниже своего достоинства итти учиться и перенимать опыт наших же лучших предприятий. Корни этого кроются, наконец, в бюрократизации взаимоотношений между отдельными звеньями предприятия, в чрезмерной писанине и громоздкой отчетности и документообороте, царящих еще на наших предприятиях.

В самой непосредственной связи с проблемой достижения высшей производительности труда стоит и проблема производственной кооперации. На наших предприятиях все еще много кустарщины и провинциализма, проявляющихся в стремлении каждое предприятие превратить в замкнутое хозяйство. Все, что им надо, вплоть до нормалей крепежа, до обычного инструмента, заводы стремятся делать сами, нарушая свою специализацию, раздувая штаты вспомогательных рабочих, отвлекая внимание технических и административных руководителей от основного производства. Многие наши заводы еще не научились также использовать кооперирование для того, чтобы обеспечить полную загрузку отдельным группам оборудования, находящимся в излишке.

¹ В. Молотов, Доклад «К двадцатилетию Октябрьской революции», «Правда» № 309 от 10 ноября 1937 г.

С ростом и техническим преобразованием нашей индустрии неуклонно возрастало ее воздействие на социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства и отдельных его отраслей. Нетрудно сообразить, что особенное значение в технической реконструкции всего народного хозяйства имеет именно тяжелая индустрия, производящая орудия и средства производства, в особенности машиностроение.

Это повышение реконструирующей роли тяжелой индустрии и в частности машиностроения находит свое наиболее общее отражение в том, что темпы, которыми развивалась тяжелая промышленность, и в особенности машиностроение, на протяжении всех лет первой и второй пятилеток обгоняли темпы развития промышленности в целом.

Совершенно очевидно, что огромные достижения тяжелой индустрии и в частности машиностроения явились важнейшим и основным фактором, обеспечившим превращение нашего Союза из страны аграрной и технически отсталой в мощную, технически передовую, высокоиндустриальную страну, в страну «могучую в смысле обороноспособности, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне»¹.

Исключительно огромное влияние оказала промышленность на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Задача социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства на базе коллективизации и машинной техники выдвинула перед советской промышленностью ряд сложных и ответственных задач. В деле перевооружения старой деревни на новый социалистический лад советской тяжелой индустрии должна была принадлежать и действительно принадлежала ведущая роль.

Ленин неоднократно подчеркивал в ряде своих выступлений огромное значение машиностроения для осуществления социалистической реконструкции сельского хозяйства.

«Если бы мы могли,— говорил Ленин,— дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию (т. е. за коммунизм)»².

Эти ленинские указания были гениально развернуты товарищем Сталиным в глубоко продуманный и разработанный план социалистического преобразования старой деревни.

В борьбе с врагами советского народа троцкистско-правыми бандами — наймитами фашизма, боровшимися за реставрацию капитализма, за возвращение на советскую землю капиталистов, помещиков и восстановление кулачества, товарищ Сталин отстоял и развил ленинское учение о социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

«Невозможно развивать колхозы,— говорил товарищ Сталин,— невозможно развивать машинно-тракторные станции, не подтягивая основные массы крестьянства к коллективным формам хозяйствования через массовую контрактацию, не снабжая сельское хозяйство изрядным количеством тракторов, сельскохозяйственных машин и т. д.»³.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 490.

² Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 170.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 266.

И дальше товарищ Сталин заключал: «ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии»¹.

Задача социалистической перестройки сельского хозяйства, следовательно, не могла быть разрешена без соответствующей помощи и руководства со стороны тяжелой индустрии вообще и в частности машиностроения, ибо социалистическая перестройка сельского хозяйства включает в себя перестройку материальной, технической его базы.

Это вызвало необходимость форсированного развития сельскохозяйственного машиностроения и автотракторной промышленности. Этому участку наша партия и лично товарищ Сталин уделяли неослабное внимание.

В итоге мы создали мощную базу реконструкции сельского хозяйства и укрепления обороноспособности нашей родины.

Новые заводы, построенные за годы пятилеток,— Ростовский завод сельскохозяйственных машин, заводы комбайнов, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, а также старые заводы сельхозмашиностроения, претерпевшие коренную реконструкцию,—представляют собой могучие рычаги социалистического преобразования деревни.

На этой базе резко возросло и возрастает снабжение сельского хозяйства орудиями и машинами собственного советского производства. Уже в 1932 г. наши тракторные заводы выпустили свыше 50 тыс. тракторов (в пересчете на условные 15-сильные), а в 1934 г.—свыше 100 тыс. тракторов. В 1935 и 1936 гг. продолжался рост производства тракторов, и в прошлом году на советские поля было выпущено свыше 170 000 тракторов (в переводе на 15-сильные).

Ленинские мечты о ста тысячах тракторов превзойдены сегодняшней действительностью. Наши тракторные заводы дают теперь ежегодно социалистическим полям нашей родины значительно больше 100 тыс. мощных «стальных коней».

Чтобы представление о реконструирующем воздействии нашего тракторостроения на сельское хозяйство было еще ярче, укажем, что выпуск тракторов уже в 1935 г. превзошел по своей мощности весь тракторный парк нашего сельского хозяйства к началу второй пятилетки.

За годы первой пятилетки было освоено и производство комбайнов в массовых количествах. В 1932 г. было выпущено 10 тыс. комбайнов, а уже в 1936 г. их было произведено 42 597 штук.

Весьма показательно сопоставление объема машиноснабжения сельского хозяйства за четыре года первой пятилетки и первые четыре года второй пятилетки.

Производство тракторов и комбайнов

	За 4 года первой пятилетки ²	За первые 4 года второй пятилетки
Тракторы (в переводе на 15-сильные)	92 821	529 493
Комбайны	13 653	79 633

За первые четыре года второй пятилетки наша страна получила в пять с лишним раз больше тракторов и почти в шесть раз больше комбайнов, чем за предшествующее четырехлетие.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 267.

² 1928/29, 1929/30, 1931 и 1932 гг.

Переход от конной тяги к тяге механизированной потребовал решительной перестройки всего сельскохозяйственного машиностроения. Еще в первом году первой пятилетки на ручной и конный инвентарь приходилось 95,6% всей продукции сельхозмашин, на тракторный же инвентарь — всего 4,4%. Но уже к концу первой пятилетки удельный вес сельскохозяйственного инвентаря механической тяги достиг 84%.

Этот процесс изменения ассортимента сельскохозяйственных машин был непосредственно связан с освоением производства ряда новых машин.

Для механизации почвообработки были освоены производства тракторных лемешных плугов, специальных плугов для глубокой пахоты, дисковых плугов, плугов для поливных хлопковых полей и т. д. Механизация посевов зерновых и технических культур получила базу в массовом выпуске тракторных сеялок для зерновых культур, картофелесажалок, посадочных огородных и хлопковых машин, льняных сеялок и т. д.

Не менее значительны достижения нашего сельскохозяйственного машиностроения в освоении производства машин для механизации уборки как зерновых, так и технических культур. Производство комбайнов, тракторных виндруюэров, сноповязалок, льнотеребилков, тракторных картофелекопателей, свеклокомбайнов, кукурузоуборочных машин, хлопкокомбайнов, ворохоочистителей — таков далеко не полный перечень этих достижений.

Всесторонняя и глубокая реконструкция сельхозмашиностроения означала в то же время столь же глубокую реконструкцию самого сельскохозяйственного труда. Допотопную соху и конный плуг сменяет тракторный плуг. Лубяное лукошко и ручной сев отошли в прошлое, уступая свое место тракторным сеялкам. Комбайны преобразуют весь процесс уборки посевов. Цепы и прочие орудия ручного обмолота заменены сложнейшими молотилками производительностью в две и больше тонн зерна в час. Значительно изменился труд по выращиванию и уборке технических культур. Ручная уборка свеклы и картофеля уступает место пришедшим на советские поля сложнейшим машинам.

В этом процессе механизации сельскохозяйственного труда отражается процесс его превращения в разновидность труда индустриального, процесс создания предпосылок для полной ликвидации противоположности между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством.

В наиболее общем виде динамику технического перевооружения сельского хозяйства можно проиллюстрировать на росте тракторного парка.

Наше сельское хозяйство к началу первой пятилетки обладало тракторным парком суммарной мощностью всего в 278,1 тыс. л. с. К началу второй пятилетки мощность тракторного парка увеличилась до 2,2 млн. л. с., к 1935 г. возросла до 4,5 млн. л. с., а к 1/1 1937 г. почти до 8 млн. л. с. За первую пятилетку и первые четыре года второй пятилетки, следовательно, машиновооруженность сельского хозяйства возросла почти в 30 раз. В итоге наше сельское хозяйство по уровню механизации вышло на первое место в мире.

За годы сталинских пятилеток промышленность оказала сельскому хозяйству огромную помощь и по линии химизации сельскохозяйственного производства.

Взять, к примеру, один из важнейших видов удобрений — суперфосфат. В 1913 г. суперфосфата (в переводе на 14-процентный P_2O_5) произведено всего 63 тыс. т. Ничтожная цифра, характеризующая низкий уровень агротехники дореволюционного сельского хозяйства России. Уже в последнем году первой пятилетки мы произвели суперфосфата почти в 10 раз больше, чем в 1913 г., а в 1935 г. произвели 1 164 тыс. т. Резко выросло также производство фосфорной муки, калийных и азотистых удобрений.

В итоге наше сельское хозяйство поглощает сейчас большое количество минеральных удобрений. Уже в 1935 г. в сельском хозяйстве СССР было использовано почти 2,5 млн. т минеральных удобрений.

Огромную роль сыграла и играет наша промышленность в реконструкции всех видов транспорта. Развертывание социалистической индустриализации нашей необъятной страны, вовлечение в индустриальную жизнь все новых и новых богатейших районов, широкое развертывание товарооборота и, наконец, необходимость укрепления нашей обороноспособности резко повысили роль и значение транспорта.

Для поднятия и реконструкции транспорта советская промышленность проводила и проводит огромную работу. В частности успехи нашего транспортного машиностроения за годы сталинских пятилеток весьма существенны.

В первую очередь следует отметить создание в нашей стране мощной автопромышленности, которой до революции в России не было.

До империалистической войны выпуском автомашин занимался лишь один завод — Русско-балтийский. О масштабах этого предприятия, которое собственно настоящим заводом и назвать нельзя, можно судить по тому, что за весь 1914 г. Русско-балтийский завод выпустил всего сто сорок автомобилей. И это был год максимального выпуска автомашин этим заводом. К тому же почти все важнейшие части автомобиля Русско-балтийский завод получал из-за границы и являлся таким образом полукустарной сборочной мастерской.

Таким образом, автопромышленность пришлось создавать на пустом месте.

Рост производственных мощностей и успехи в освоении новой техники обеспечивали исключительно высокие темпы развития автопромышленности во второй пятилетке. Если в 1932 г. было произведено грузовых и легковых автомобилей всего 23,9 тыс. штук, то уже в 1933 г. объем производства более чем удвоился, и страна получила уже около 50 тыс. автомобилей. В 1934 г. выпуск автомашин достиг 72,5 тыс., а в 1935 г. он приблизился к 100 тыс. В первом стахановском году автостроительная промышленность снова значительно продвинулась вперед — в 1936 г. было выпущено более 136 тыс. грузовых и 3 679 легковых автомобилей¹.

Колоссальный рост производства автомобилей тем более знаменателен, что автостроители в последнее время перешли на выпуск более совершенных и мощных грузовых и легковых автомобилей.

Об успехах развития автопромышленности говорит и тот факт, что второй пятилетний план по грузовым автомобилям уже выполнен (по уровню производства). В 1936 г. производство грузовых автомашин весьма близко подошло к уровню производства, намечавшемуся вторым пятилетним планом на 1937 г. — 140 тыс. грузовиков. В 1937 г.

¹ Снижение в 1936 г. выпуска легковых автомашин объясняется тем, что Горьковский автозавод в этом году переходил на выпуск новой комфортабельной марки — лимузин «М-1».

второй пятилетний план по грузовым автомашинам будет перевыполнен.

Советский Союз обладает теперь мощной автопромышленностью. По производству грузовых автомобилей еще в 1932 г. мы находились на шестом месте в мире и четвертом месте в Европе. Сейчас по производству грузовиков мы занимаем второе место в мире и первое в Европе. Наша страна не только прекратила импорт автомобилей, но и расширяет экспорт грузовиков и автобусов. Машины с маркой советских заводов прекрасно работают в Румынии, Эстонии, Латвии, Литве, Турции, Афганистане и ряде других стран.

Значительные успехи имеет и наше железнодорожное машиностроение. Задачи решительной реконструкции железнодорожного транспорта обуславливали необходимость перехода к производству более мощных типов паровозов и специальных вагонов.

Основным видом паровозов в дореволюционном железнодорожном транспорте был паровоз серии «О»; сейчас паровоз «О», отличающийся маломощностью, в значительной мере вытеснен другими, более мощными, марками. Основным типом паровозов на советском транспорте в годы первой пятилетки стал паровоз серии «Э».

В последние годы мы приступили к строительству еще более мощных паровозов. Луганский паровозостроительный завод освоил массовый выпуск паровозов типа «1-5-1» серии «ФД» (Феликс Дзержинский). Паровозы этого типа по мощности превышают в полтора раза лучшие старые системы паровозов, превосходя их также и по быстротходности.

За последнее время наш транспорт получил и сверхмощный пассажирский паровоз типа «ИС» (Иосиф Сталин). Первый паровоз этого типа выпущен Коломенским заводом целиком из советских материалов 4 октября 1932 г., а второй уже 20 декабря 1932 г. В прошлом году были выпущены также новые типы паровозов: Луганский паровозостроительный завод выпустил мощный товарный паровоз — «2-7-2», а Харьковский завод произвел первые паровозы серии «СО» (Серго Орджоникидзе).

В 1932 г. и в истекшие годы второй пятилетки наше железнодорожное машиностроение освоило также производство магистральных электровозов, тепловозов, ширококолейных мотовозов. Новые типы мощных локомотивов — паровозы серии «ФД» и «ИС», магистральные электровозы и тепловозы — составляют сейчас львиную часть всего выпуска локомотивов (в пересчете на условные паровозы серии «Э» и «СУ»).

Большим достижением железнодорожного машиностроения явилось освоение производства паровозов с тендер-конденсатором. Их основное преимущество заключается в том, что они могут совершать длительные пробеги без пополнения воды. Совершенно очевидно, что особенно велико их значение для маловодных районов. Первый опытный пробег паровоза с тендер-конденсатором подтвердил огромные преимущества этого типа паровозов.

В области вагоностроения за последние годы было широко освоено производство большегрузных и специальных вагонов. Наше машиностроение вооружает транспорт различного рода изотермическими вагонами, саморазгружающимися полувагонами типов «хоппер», «гондола», «думпкар», цистернами и т. д.

Большую роль играла и играет тяжелая индустрия и в реконструкции процесса строительства, которое еще накануне первой пятилетки представляло собой наиболее отсталую в техническом отношении

отрасль. Ручной труд и кустарные процессы лежали в основе строительного производства.

Огромный размах, какой приняло строительство со вступлением нашей страны в период борьбы за социалистическую индустриализацию, необходимость значительно удешевить строительство и ускорить ввод в эксплуатацию строительных объектов — все это настоятельно потребовало коренного изменения технического уровня строительства. Надо было перевести строительство на рельсы механизированной, индустриальной техники.

Задача технического перевооружения строительства и превращения его в механизированную отрасль индустрии накладывала на машиностроение чрезвычайно ответственные обязанности. Эти обязанности были тем более сложны, что дореволюционное машиностроение совершенно не производило современных сложных машин для строительства.

К настоящему времени наше машиностроение освоило производство одноковшевых и многоковшевых экскаваторов, бетономешалок, различных типов грейферов: канавокопателей, дробилок и т. д. Техническая реконструкция строительства обуславливалась также тем, что промышленность освоила ряд новых видов строительных материалов.

Однако уровень механизации строительных работ у нас продолжает оставаться все еще на более низком уровне, чем в передовых в техническом отношении капиталистических странах. Это выдвигает перед машиностроением задачу на ближайшие годы обеспечить дальнейшее увеличение машиноснабжения строительства.

Мы рассмотрели линии производственной связи тяжелой индустрии с сельским хозяйством, транспортом и строительством. Вывод, который может быть сделан из этого краткого обзора, очевиден: во всех отраслях тяжелой индустрии за годы первой и второй пятилеток происходил бурный рост производства при одновременном, в широких масштабах развивающемся, процессе освоения новых наиболее совершенных и производительных видов продукции.

К 20-й годовщине Октября мы можем смело заявить: важнейшая народнохозяйственная задача второй пятилетки — завершить техническую реконструкцию народного хозяйства — в основном выполнена.

Советский Союз стал мощнейшей индустриальной державой, вооруженной передовой техникой, готовой защитить свои завоевания от любых посягательств.

Великая Октябрьская Социалистическая революция и расцвет колхозного строя

I

Двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции войдет в историю человечества как знаменательная дата побед героической партии Ленина — Сталина в борьбе за завершение построения социализма, раскрывающего пути к прекрасному обществу уже ощущаемого будущего — к коммунизму.

Девяносто лет назад в пламенном «Манифесте Коммунистической партии» основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс впервые бросили капиталистическому миру рабства, нищеты и бесправия грозное предостережение: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». «Манифест» дал рабочему классу всего мира программу борьбы за уничтожение капиталистического строя и создание нового гармоничного общества, не знающего эксплуатации человека человеком. «Манифест» на основе глубочайшего научного анализа антагонистических противоречий, присущих капиталистическому обществу, предрекал неизбежную гибель буржуазной системы и торжество нового восходящего класса — пролетариата, призванного стать могильщиком этой системы и творцом нового коммунистического общества. Пламенным призывом к борьбе заканчивался этот бессмертный «Манифест» рабочего класса.

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих целей. Приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹

Предсказанная Марксом—Энгельсом коммунистическая революция свершилась в октябре 1917 г. в России. На одной шестой части земной суши свергнута была власть эксплуататорских классов и установлена диктатура пролетариата. Великая Октябрьская Социалистическая революция означала наступление новой эры в истории развития человечества, конечная цель которой — установление коммунистической системы на всем земном шаре.

Конец второго десятилетия существования диктатуры рабочего класса ознаменовался событием всемирноисторического значения — принятием новой Конституции Союза ССР. Сталинская Конституция подводит двадцатилетний итог борьбы рабочего класса, под руководством большевистской партии, за социализм. Важнейший итог записан в ст. 1 Конституции: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Социалистическое общество это уже не программа. Социалистическое об-

¹ «Коммунистический манифест», Партиздат, 1935 г., стр. 55—56.

щество в основном построено. Мечты лучших людей человечества о создании нового общества, в котором нет нищеты, разорения, порабощения сильным слабым, превращены в реальность.

Принятие Сталинской Конституции есть свидетельство того, что в Советской стране уже осуществлена первая фаза общества, контуры которого были начертаны «Коммунистическим манифестом»: «Место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями занимает ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Героический пролетариат России, осуществивший величайшую революцию в мире, в своей творческой работе по созданию нового социалистического общества на следующий день после переворота оказался перед необходимостью решения исключительных по своей трудности хозяйственных и политических задач. Эти особые трудности обуславливались прежде всего отсталостью российской экономики. Дореволюционная Россия являлась страной аграрной. В 1913 г. в общей продукции народного хозяйства на долю промышленности приходилось всего 42,1% и на долю сельского хозяйства 57,9%. Классовая структура царской России наглядно отображала аграрный характер страны. В составе населения рабочие и служащие занимали всего 16,7%, трудящиеся крестьяне, кустари и ремесленники — 65,1%, буржуазия — 15,9%, в том числе кулачество — 12,3% населения и прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.) — 2,3%².

Социалистическая революция, сбросив власть помещиков и капиталистов, провела национализацию фабрик, заводов, банков, транспорта, земли и т. д. и заложила экономический фундамент диктатуры рабочего класса. Однако на протяжении длительного периода времени преобладающим в народном хозяйстве Советской страны оставалось мелкое крестьянское хозяйство, мелкотоварный уклад.

Для обеспечения полной победы социализма над капитализмом, окончательного разгрома эксплуататорских классов и утверждения социалистического способа производства как единственного во всем народном хозяйстве необходимо было, во-первых, превратить Советскую Россию из страны аграрной в страну индустриальную, создав собственную базу современной тяжелой индустрии, являющейся материальной основой социализма, ключом реконструкции всего народного хозяйства, гарантией независимости Страны Советов от капиталистического мира. Для этого необходимо было, во-вторых, осуществить коренное преобразование единоличного мелкого сельского хозяйства на новой социалистической основе. Ибо только такое преобразование закрывало навсегда каналы, питающие воспроизводство капиталистических отношений, и выводило трудящегося крестьянина на путь зажиточной, культурной, счастливой жизни. Индустриализация страны и ленинско-сталинский кооперативный план являлись той единой программой, реализация которой обеспечивала превращение России нэповской в Россию социалистическую.

На всем протяжении героической борьбы партии Ленина — Сталина за победу социализма подлые агенты эксплуататорских классов — троцкистско-рыковско-бухаринская свора — вели ожесточенные атаки на партию. Отрицая ленинское учение о возможности построения социалистического общества в одной стране, рассматривая крестьянство как сплошную, реакционную массу, отрицая способности рабочего

¹ «Коммунистический манифест», Партиздат, 1935 г., стр. 41.

² Весь основной цифровой материал статьи взят из сборника ЦУНХУ «20 лет советской власти», Партиздат, 1937 г.

класса повести за собой бедняцко-средняцкие массы для организации социалистических отношений, троцкисты кликушествовали о неизбежности враждебного столкновения рабочего класса с основными массами деревни. Они пытались толкать партию на гибельный путь разрыва основы советской власти — союза рабочего класса с крестьянством. Им помогали правые реставраторы, точно так же отрицавшие социалистический характер Октябрьской революции, делавшие ставку на кулака, пытавшиеся срывать генеральную линию партии на индустриализацию страны и социалистическую реконструкцию деревни. От авантюристических лозунгов 1905 г. («без царя, а правительство рабочее»), от подлого штрейкбрехерства в канун Октября 1917 г., от кулацкого лозунга «обогащайтесь», от разоружающей рабочей класс теории «мирного вставания кулака в социализм» — троцкистско-бухаринская свора завершила свою эволюцию, превратившись в оголтелую фашистскую банду шписнов, диверсантов, вредителей и убийц, добивающихся вкуче с Гитлером и К^о реставрации в СССР власти помещиков и капиталистов. Сталинский план индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства одержал победу в жесточайшей борьбе с троцкистско-бухаринской сворой.

Двадцатилетие Великой социалистической революции является торжеством генеральной линии партии, ленинско-сталинского учения о возможности победы социализма в одной стране, о ненарушимости союза рабочего класса с крестьянством как основном условии победоносного социалистического строительства. Союз ССР из страны отсталой аграрной превратился в могущественную, индустриальную державу, заняв по валовой продукции промышленности первое место в Европе и второе в мире. Соотношение между промышленностью и сельским хозяйством коренным образом изменилось. В 1937 г. в общей продукции народного хозяйства на долю промышленности приходится 77,4% и на долю сельского хозяйства 22,6%.

К двадцатилетию Великой социалистической революции Советский Союз приходит с завершением ленинско-сталинского плана социалистической реконструкции сельского хозяйства. В своей замечательной речи на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин указывал: «Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух р а з н ы х основах — на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства»¹.

Историческое значение выдвинутого товарищем Сталиным лозунга о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса состояло в том, что в нем воплощалась конкретная программа перехода от «двух разных основ» в экономическом фундаменте советского общества к единой социалистической основе путем перевода трудящихся масс деревни от мелкого, раздробленного, единоличного хозяйства к хозяйству крупному, социалистическому, путем беспощадного разгрома последнего, наиболее многочисленного эксплуататорского класса — кулачества. Эта программа осуществлена полностью.

На весну 1937 г. колхозы охватывают 93,0% всех крестьянских хозяйств и 99,1% всех посевных площадей. Удельный вес единоличных посевов составляет ничтожную величину — 0,9%. В валовой продукции

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 301—302.

сельского хозяйства на долю социалистического сельского хозяйства (совхозы, МТС, колхозы и личное подсобное хозяйство колхозников) приходилось в 1936 г. 97,7% продукции. Создан строй самого крупного в мире, механизированного сельского хозяйства. На пороге третьей пятилетки сельское хозяйство страны социализма представлено 4 137 совхозами, 5 617 МТС и 243 тыс. колхозов, объединяющими 18,5 млн. бывших единоличных крестьянских хозяйств. Самая трудная задача социалистической революции — перевод миллионов единоличных крестьянских дворов на социалистический путь — разрешена окончательно. С завершением сплошной коллективизации социалистическая система и социалистическая собственность становятся безраздельно господствующими в народном хозяйстве СССР. К 1937 г. удельный вес социалистических форм хозяйства составляет: в производственных фондах всего народного хозяйства — 98,7%, в валовой продукции всей промышленности — 99,8%, в народном доходе — 99,1% и в розничном обороте торговых предприятий — 100,0%.

Величайшую роль в деле завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграл Сталинский устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников (февраль 1935 г.). Принятие Устава выражало прежде всего признание со стороны подавляющего большинства трудящегося крестьянства, что колхозный строй победил, что только социалистический путь развития открывает дорогу к радостной зажиточной жизни. «Колхозный путь, — говорится в первом пункте Устава, — путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян»¹. Закреплением земли — этого всенародного достояния — за колхозами навечно Устав навсегда уничтожил бесхозяйственное расточение естественного плодородия земли (продажа земли, аренда, хищническое использование) и заложил основы действительно рационального социалистического земледелия. Устав разрешил коренной вопрос укрепления колхозного строя — о правильном сочетании личных интересов колхозников с общественными интересами колхоза. Наконец, Устав возвел в закон основные правила ведения артельного хозяйства, обеспечивающие укрепление и развитие основы колхозного строя — общественной социалистической собственности, а именно: плановое ведение хозяйства; повышение урожайности колхозных полей и продуктивности скота; незыблемость социалистического принципа оплаты по труду; широчайшее развертывание колхозной демократии в деле управления артельным хозяйством. Устав, обобщив весь опыт колхозного строительства, дал развернутую программу дальнейшего упрочения и расцвета социалистических форм в деревне, окончательной победы над остатками кулачества и врагами народа, программу превращения всего трудящегося крестьянства в зажиточных и сознательных строителей социалистического общества. «Устав — это высший закон, основной закон построения нового общества в деревне» (Сталин).

Завершением коллективизации и ликвидации кулачества как класса подводится двадцатилетний итог борьбы большевистской партии за разрешение важнейшей политической задачи переходного периода — уничтожения эксплуататорских классов. За истекшие два десятилетия классовая структура советского общества претерпела коренные изменения. В дореволюционной России (1913 г.) насчитывалось 22 100 тыс. чел. представителей эксплуататорских классов: помещиков,

¹ «Примерный устав сельскохозяйственной артели», Партиздат, 1935 г., стр. 3.

промышленной буржуазии, торговцев и кулаков. Кулачество представляло достаточно внушительную силу — 17 100 тыс. чел., или 12,3% населения. В ходе гражданской войны класс помещиков, а также основная часть класса промышленной и торгово-финансовой буржуазии были ликвидированы.

К началу 1928 г. промышленной буржуазии, купцов и спекулянтов насчитывалось не более 1 200 тыс. чел. Раскулачивание, проведенное в период гражданской войны, а также последовательная политика партии на ограничение и вытеснение капиталистических элементов в последующие годы сказались в резком уменьшении класса кулачества. Все же к 1928 г., на пороге великого перелома, в стране имелось свыше 5 млн. населения, относящегося к классу кулачества. Этот наиболее многочисленный эксплуататорский класс был разгромлен до конца в ожесточенной борьбе в период коллективизации, в период развернутого социалистического наступления по всему фронту.

Вместе с тем вытеснены были и лишены всякой экономической основы последние остатки нэпманской буржуазии, кушцы и спекулянты. Таким образом, все эксплуататорские классы ликвидированы окончательно.

С установлением всеобщего господства социалистической собственности и ликвидацией эксплуататорских классов уничтожена всякая возможность эксплуатации человека человеком. «Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому по его труду» (ст. 12 Конституции СССР).

С победой колхозного строя не стало целого класса батраков, насчитывавшего в дореволюционной России 6 млн. чел. Вся бедняцкая прослойка деревни, исчислявшаяся в доколхозный период в 20—30 млн. чел., обрела в колхозах обеспеченную, культурную жизнь. Завершением социалистической реконструкции деревни навсегда уничтожена возможность дифференциации крестьянства. Обнищание и пауперизм в деревне ликвидированы. Зажиточная жизнь стала реальностью для всех тружеников колхозной деревни.

Ликвидация эксплуататорских классов означает, что в советском обществе нет больше антагонистических классов: «...общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян»¹. Оба эти класса за годы революции претерпели коренные изменения. Пролетариат превратился в совершенно новый класс, освобожденный от капиталистической эксплуатации, владеющий вместе со всем советским народом орудиями и средствами производства, всеми богатствами страны и осуществляющий руководство советским обществом — в рабочий класс СССР.

Совершенно новым стало и советское крестьянство. Великая социалистическая революция и победа колхозного строя навсегда освободили крестьянство от кулацко-помещичьей кабалы. Советское крестьянство является новым, колхозным крестьянством, работающим на началах коллективного труда в социалистических хозяйствах — колхозах, основу которых составляет коллективная, социалистическая собственность.

Оставшееся еще единоличное крестьянское хозяйство, основывающееся на личном труде и исключаящее эксплуатацию, составляет теперь уже ничтожную величину — 1,4 млн. дворов.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 19.

В корне изменилась и интеллигенция. По своему составу и характеру деятельности наша интеллигенция это — новая советская интеллигенция, служащая народу.

Колхоз — хозяйство социалистического типа. Оно основывается на земле, являющейся всенародным достоянием. Оно базируется на средствах производства, либо принадлежащих государству (МТС), либо являющихся обобществленной собственностью артели. В основе колхозного производства лежит коллективный труд. Оплата труда идет из социалистического фонда — из доходов колхоза. И поскольку основу колхозного производства составляют общественная социалистическая собственность и коллективный труд, исключающий возможность эксплуатации; поскольку сфера распределения доходов покоится на социалистических началах (оплата колхозника из обобществленного фонда доходов артели по количеству и качеству труда); поскольку колхозное хозяйство определяется и направляется планом, — колхоз, как и государственное предприятие последовательно социалистического типа (фабрики, транспорт и пр.), является социалистическим хозяйством.

Коренные изменения в социальной структуре советского общества в связи с утверждением безраздельного господства социалистических отношений во всех сферах народного хозяйства «говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается. Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются. Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними»¹.

Однако было бы грубейшей политической ошибкой делать отсюда вывод, что процесс ликвидации классов завершен полностью, что всякие различия между рабочим классом и крестьянством уже стерты. «Некоторая, но не коренная разница»² осталась. Имеющиеся классовые различия между двумя дружественными классами отображают собой существующие еще различия в самом экономическом фундаменте диктатуры рабочего класса — в формах социалистической собственности. «Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)» — так гласит ст. 5 Конституции СССР. Степень социалистического обобществления в предприятиях последовательно социалистического типа является более высокой и зрелой, нежели в колхозно-кооперативном хозяйстве. В первом случае собственность является всенародным достоянием, во втором — данного колхозно-кооперативного объединения. В первом случае социалистически обобществлены все средства производства, во втором — основные средства производства. Таким образом, отношение двух классов советского общества к средствам производства различно, хотя эти различия не коренные, так как производственные отношения того и другого класса покоятся на фундаменте общественной, социалистической собственности.

Различия в сфере производства обуславливают различия и в сфере распределения. В колхозах, как и в предприятиях последовательно

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституция Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 13.

² Беседа товарища Сталина с г-ном Рой Говардом, Партиздат, 1936 г., стр. 21.

социалистического типа, осуществляется принцип оплаты по труду. Но если в предприятиях первого типа весь продукт социалистических производителей и все доходы без изъятия являются всенародными и поступают для распределения государству, а рабочий получает гарантированную заработную плату в зависимости от квалификации работника и производительности труда, в предприятиях второго типа весь продукт, за вычетом той части, которая идет по обязательствам государству, поступает в распоряжение данного коллектива и, после пополнения неделимого фонда, засыпки семян и пр., распределяется между членами артели по трудодням. В отличие от государственных предприятий доход каждого колхозника обуславливается доходностью данного хозяйства в целом и зависит от количества трудодней, выработанных каждым работником, и от ценности трудодня в данном колхозе. В отличие от рабочего колхозник имеет охраняемое Сталинским уставом сельскохозяйственной артели и Конституцией СССР свое личное добавочное хозяйство и выступает на рынке, как продавец полученной им на правах личной собственности части общественного продукта по ценам, складывающимся на рынке.

Забвение этих отличительных черт колхозно-кооперативной формы собственности ведет к игнорированию задач по дальнейшему организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов, к враждебным, антиленинским рецептам об «огосударствлении» колхозов, к разоружению партии в деле предстоящей еще большой работы по социалистическому воспитанию колхозных масс.

Общественная социалистическая собственность, представляющая собой единство двух ее форм — всенародно-государственной и колхозно-кооперативной, является экономической основой СССР. Ведущая роль в этом единстве принадлежит собственности государственной, всенародной. Основу советской власти составляет ненарушимый союз двух его дружественных классов — рабочих и крестьян. Руководящая роль (диктатура) в этом союзе принадлежит рабочему классу.

Тысячелетия трудящиеся массы крестьянства несли на себе ярмо эксплуатации. Одна форма порабощения сменялась другой, но классовый гнет оставался. Величайшим итогом двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции является то, что рабочий класс под руководством партии Ленина — Сталина окончательно ликвидировал эксплуататорские классы в нашей стране. Возможность эксплуатации человека человеком устранена навсегда. Принятие Конституции СССР знаменует, что «в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся»¹.

Окончательная победа социализма не означает, однако, прекращения классовой борьбы. За пределами двадцатилетия остаются еще задачи ликвидации различий между городом и деревней, между людьми физического и умственного труда, большая работа по социалистическому перевоспитанию колхозных масс, по подъему культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда — задачи, решение которых завершает процесс окончательной ликвидации всяких граней между классами. За границами.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, Партиздат, 1936 г., стр. 19

СССР существует капиталистическая диктатура, вожди которой не расстались с чаяниями о реставрации системы буржуазно-помещичьего рабства в Стране Советов. Внутри страны сохранились еще осколки разбитых враждебных классов, отребье троцкистско-бухаринской банды, которые пытаются и будут пытаться пакостить советскому строю подрывом социалистической собственности, шпионажем, террористическими и диверсионными актами, опираясь на зарубежные, фашистские контрреволюционные силы. «Уничтожение классов достигается не путем потухания классово-борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено»¹.

II

История сельского хозяйства исчисляется тысячелетиями. Но в итоге этого огромного исторического пути сельское хозяйство во всем капиталистическом мире представляет собой картину поражающей отсталости, нищеты, прямой деградации. В век электричества, воздухоплавания и телемеханики сельское хозяйство на пяти шестых земного шара продолжает базироваться по преимуществу на варварских приемах возделывания земли, как и многие столетия назад.

Эта отсталость сельского хозяйства и все более углубляющаяся пропасть между городом и деревней являются законом развития капитализма. «...Если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским ... тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства»².

Во всем капиталистическом мире огромную часть в сельском хозяйстве составляет задавленное капиталистической или помещичье-капиталистической эксплуатацией мелкое производство, исключаяющее возможность применения современной техники и рациональных приемов ведения земледелия.

«Парцеллярная собственность по своей природе исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупном масштабе, возрастающее приложение науки... Бесконечное раздробление средств производства и обособление самих производителей. Колоссальное расточение человеческой силы. Возрастающее ухудшение условий производства и вздорожание средств производства — необходимый закон парцеллярной собственности»³.

Капитализм не в силах полностью вытеснить мелкое производство, он сам возрождает его, ибо мелкое хозяйство представляет собой наиболее удобный резерв дешевой рабочей силы, наилучшую форму для помещичье-капиталистической эксплуатации. В Германии 57,1% хозяйств имеют менее 5 га земли на хозяйство; из них 900,6 тыс.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 509.

² Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 120.

³ Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, изд. 1925 г., стр. 582.

хозяйств владеют карликовыми наделами от 0,5 до 2 га на хозяйство. В то же время 34 тыс. крупных хозяйств, составляющих всего 1,1% общего числа хозяйств, владеют 15,7 млн. га земли (37,9% всей земли). В Чехословакии хозяйства, имеющие менее 5 га, составляют 70,9% хозяйств, а 2,1% крупных эксплуататорских хозяйств держат в своих руках 48,3% земельной площади. В Италии насчитывается 3,3 млн. хозяйств с площадью менее 5 га, 10% земельных собственников Италии владеют 95% всей земли. В царской России 30 тыс. крепостников владели 70 млн. десятин, а 10,5 млн. задавленных крепостнической эксплуатацией крестьян имели земли почти столько же (75 млн.). На каждый крестьянский двор приходилось по 7 десятин, а на каждое помещичье владение — 2333 десятины¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществившая конфискацию помещичьих земель и национализацию всей земли, передала крестьянам сверх тех земель, которыми они пользовались до революции, 150 млн. га из числа помещичьих, царских, монастырских и других земель. В царской России у всех категорий землевладельцев было всего 367,2 млн. га земли. Из них на долю крестьянских хозяйств приходилось 214,7 млн. га, в том числе свыше 80 млн. га владели кулаки. На 1 мая 1937 г. у советского крестьянства (колхозного и единоличного трудового) находится в пользовании 370,8 млн. га, т. е. больше чем у всех категорий землевладельцев до революции.

Сверх того 51,1 млн. га земли находится в пользовании совхозов. Всего же земли сельскохозяйственного пользования — 421,9 млн. га. За годы революции, таким образом, освоено 54,7 млн. га новых земель. Великая социалистическая революция впервые до конца разрешила вековой земельный вопрос, передав в пользование землю — главное средство производства в сельском хозяйстве — действительным труженикам земли.

Победа колхозного строя дала возможность осуществить дальнейший шаг в деле укрепления и развития социалистического землепользования — закрепление за колхозами занимаемой ими земли бесплатно в бессрочное пользование, т. е. навечно. Это мероприятие партии и советской власти закреплено Уставом сельскохозяйственной артели и ст. 8 Сталинской Конституции как незабываемый закон. Закрепление земли за колхозами навечно есть прямой результат окончательной победы социализма в деревне и вместе с тем существенное условие для расцвета действительно рационального социалистического земледелия.

На 1/1 1937 г. 218 059 колхозов (89%) получили уже государственные акты на вечное пользование землей. Величайшее значение этого акта помимо всего прочего состоит в том, что закрепление земли сопровождается рациональным землеустройством колхозных площадей. Чересполосица, мелкополосица и многополосица являлись бичом крестьянского земледелия. Крестьянские наделы, состоявшие из десятков мелких и мельчайших раздробленных кусков земли, исключали всякую возможность применения современной техники и выполнения агрономических правил. О характере крестьянского единоличного землепользования могут свидетельствовать следующие данные Госплана СССР, относящиеся к восстановительному периоду (см. табл. на стр. 70).

Закрепление земли навечно означает наведение порядка на земле: устранение чересполосицы, дальнотемелья, разбросанности участков,

¹ Ленин, Собр. соч., т. XI, стр. 339 и т. XXX, стр. 203—204.

Количество полос земли на один крестьянский двор (в %)

Р а й о н ы	1—5 полос	6—10 полос	11—20 полос	21—40 полос	41—100 полос	100 полос и выше	Всего
Север и северо-запад . . .	1,7	2,0	10,5	32,9	45,2	7,7	100,0
Юг и юго-восток	29,6	49,3	16,7	4,1	0,2	0,1	100,0

ликвидация обезлички земли, превращение колхозных земель в крупные массивы, позволяющие производительно применять тракторы, сельскохозяйственные машины и агротехнические приемы. О неустанной заботе партии в деле укрепления колхозного строя свидетельствует и тот факт, что в течение 1936—1937 гг., в процессе работ по созданию устойчивого землепользования колхозов и ликвидации малоземелья, колхозам передано было свыше 22 млн. га совхозных земель.

На совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин говорил: «Только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания, только крупное хозяйство способно применять как следует удобрения»¹. Характерной чертой социалистического сельского хозяйства является то, что это хозяйство является с а м ы м к р у п н ы м в м и р е, ни в какое сравнение с которым не может идти не только раздробленное сельское хозяйство царской России, но и хозяйства самых передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран. В 1936 г. каждая МТС обслуживала в среднем 32 колхоза. На каждую МТС приходится 18,3 тыс. га посева. В среднем один колхоз объединяет 76 дворов. На 1 января 1937 г. по всему СССР в среднем на один колхоз приходится 1 368 га земли. По отдельным областям и республикам землеобеспеченность колхозов еще более высокая. Так например, в Казахской ССР в среднем на колхоз приходится 7 642 га земли, в Северокавказском крае — 4 085 га, в Саратовской области — 3 436 га, в Восточносибирской области — 5 020 га, в Оренбургской области — 3 406 га и т. д.

Для сопоставления достаточно упомянуть, что в Германии в среднем на хозяйство приходится 6,5 га, в США — 20—21 га.

Переход к крупным социалистическим формам ведения хозяйства раскрыл колоссальные резервы и для роста посевных площадей и, что является главным, для значительного повышения урожайности социалистических полей. Установлением диктатуры рабочего класса, экспроприацией помещиков и буржуазии, осуществленной национализацией земли, огромными успехами в деле социалистической индустриализации страны заложены были предпосылки для создания невиданного в истории строя социалистического земледелия. Победа социалистических форм в деревне (совхозы, МТС, колхозы) знаменуют реализацию этих предпосылок, начало эпохи подлинного расцвета земледелия. Рост посевных площадей за годы социалистической реконструкции деревни виден из следующей таблицы:

¹ Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и Правительства, Партиздат, 1935 г., стр. 120.

Посевные площади всех культур по СССР (в млн. га)

1913 г.	1929 г.	1933 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
15,0	118,0	129,7	132,8	133,8	135,2

В посевных площадях 1937 г. 99,1% приходится на социалистическое хозяйство.

Динамика посевных площадей по отдельным культурам представлена в следующей таблице:

Посевная площадь под урожай соответствующего года по культурам
(в тыс. га)

Наименование культуры	1913 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Зерновые . . .	94 358,4	99 699,7	103 440,2	102 441,3	104 353,8
В том числе пшеница	31 654,6	34 503,9	37 056,3	38 969,2	41 364,2
Технические . . .	4 550,5	14 877,2	10 641,8	10 831,5	11 158,8
В том числе:					
хлопок	688,0	2 172,0	1 953,5	2 034,5	2 091,8
лен	1 015,3	3 155,0	2 330,1	2 374,1	2 459,2
подсолнух	968,7	5 306,0	3 309,4	3 177,7	3 251,2
сахарная свекла	648,7	1 633,6	1 225,1	1 255,7	1 199,5
Огородно-бахчевые	3 815,5	9 215,4	9 936,5	9 797,0	8 964,5
В том числе картофель	3 063,6	6 111,4	7 375,6	7 577,2	6 849,8
Кормовые	2 050,0	10 631,6	8 608,7	10 645,9	10 665,4

Итоги сева 1937 г. — завершающего года второй пятилетки — означают, что директивы второго пятилетнего плана по посевным площадям в основном выполнены (96,5% плана), а по ряду культур (пшеница, хлопок, лен, картофель) превзойдены.

Крупнейшее народнохозяйственное значение имеет решенная во второй пятилетке задача по расширению зерновых посевов, преимущественно за счет увеличения пшеницы. Существенную роль в разрешении этой проблемы сыграло выполненное в основном сталинское задание о создании в районах так называемой потребляющей полосы новой пшеничной базы и о превращении «потребляющих» областей в производящие.

Посевная площадь под пшеницей в областях бывшей потребляющей полосы¹ с 742,6 тыс. га в 1932 г. возросла до 3 069,5 тыс. га в 1937 г. В соответствии с этим, удельный вес посева пшеницы в бывшей потребляющей полосе во всех посевах пшеницы по СССР возрос с 2,2% в 1932 г. до 7,4% в 1937 г. Урожайность озимой и яровой

¹ Вологодская обл., Архангельская обл., Карельская АССР, Ленинградская обл., Смоленская обл., Тульская обл., Рязанская обл., Московская обл., Калининская обл., Ивановская обл., Горьковская обл., Кировская обл., Татарская АССР, Белорусская ССР.

пшеницы поднялась с 7,3 ц с га в 1932 г. до 8,5 ц в 1935 г. Валовой сбор пшеницы по бывшей потребляющей полосе за этот же срок увеличился с 5 436,9 тыс. ц до 22 862,0 тыс. ц.

При анализе итогов роста сельскохозяйственного производства необходимо иметь в виду, что главным в период второй пятилетки являлось не расширение посевных площадей. Решающим звеном в деле борьбы за выполнение сталинского задания об увеличении производства хлеба до 7—8 млрд. пуд. было и остается максимальное повышение урожайности. Борьба за высокие урожаи социалистических полей на основе стахановских методов работы, наилучшего использования богатейшей первоклассной техники, имеющейся в сельском хозяйстве, на основе приложения к земледелию всех достижений современной агрономии — вот что являлось определяющим в истекшие годы второй пятилетки.

III

К двадцатилетию Великой социалистической революции сельское хозяйство Союза ССР приходит как самое механизированное сельское хозяйство в мире. Победа колхозного строя дала возможность совершить подлинную техническую революцию в деревне.

Дореволюционное сельское хозяйство России базировалось почти исключительно на примитивном конном и ручном инвентаре. В 1913 г. в общей сумме энергетических ресурсов, применявшихся в сельском хозяйстве, на долю лошадей и волов приходилось 99,2%, а на долю механических двигателей только 0,8%.

Из общего числа крестьянских дворов 30% были безлошадными, 34% — безинвентарными.

В 1910 г. крестьянство царской России имело в своем «машинном парке» 7,8 млн. сох и косуль, 2,2 млн. деревянных плугов, 17,7 млн. деревянных борон. Еще в 1928 г. доколхозная деревня имела 4,6 млн. сох и косуль. Взамен этих орудий новый колхозный строй получил от государства рабочего класса тысячи и десятки тысяч тракторов, комбайнов, автомашин, молотилок, свеклоподъемников, льнотеребилок и т. д.

Становой хребет нового социалистического строя в деревне составляют предприятия последовательно социалистического типа — совхозы и МТС. Число машинно-тракторных станций за вторую пятилетку увеличилось более чем в 2 раза.

Динамика численности МТС

Г о д ы	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Число МТС	2 446	2 916	3 533	4 375	4 993	5 617

Машинно-тракторные станции представляют собой яркое олицетворение ведущей роли социалистической индустрии в деле преобразования сельского хозяйства. Расцвет социалистической индустрии позволил ускоренными темпами насытить сельское хозяйство первоклассными механизмами. Сельскохозяйственное машиностроение достигает в 1937 г. суммы в 2 260,8 млрд. руб., в 1913 г. оно составляло (в ценах 1926/27 г.) всего лишь 55 млн. руб.

На 1 августа 1937 г. тракторный парк в сельском хозяйстве СССР составляет 450,2 тыс. штук, общей мощностью 8 302,8 тыс. л. с., т. е. превысил мощность, установленную вторым пятилетним планом на конец 1937 г. (8 200 тыс. л. с.). Парк комбайнов совхозов и МТС достиг 121,0 тыс. единиц. Тракторный парк МТС на 1 августа 1937 г. располагает 356,8 тыс. тракторов общей мощностью 6 511,6 тыс. л. с. Этот парк все более и более совершенствуется. В течение 1935—1937 гг. количество гусеничных тракторов в МТС увеличилось в 8 раз, парк пропашных тракторов возрос в 15 раз. Парк комбайнов с 15,2 тыс. штук в 1935 г. увеличился к августу 1937 г. до 96,3 тыс. штук.

К началу 1937 г. машинно-тракторные станции имели 112 559 сложных и полусложных молотилок, 56 000 грузовых автомобилей, 915 917 жаток, 47 425 тракторных, полевых культиваторов, 14 691 тракторных свеклоподъемников, 7 537 широкозахватных льнотеребилков и целый ряд других первоклассных машин.

Изменения в техническом оснащении преобразили в корне структуру энергетических ресурсов в сельском хозяйстве. В общей сумме энергетических ресурсов сельского хозяйства в 1937 г. на механические двигатели приходится 64% и на долю рабочего скота 36%. К началу второй пятилетки механизация энергетических ресурсов составляла 22,2%, а в 1928 г. — всего 4%. По структуре энергетических ресурсов сельское хозяйство страны социализма уже догнало страну наиболее механизированного капиталистического земледелия — США. Здесь механические двигатели занимают 70,1% в общей сумме энергетических ресурсов сельского хозяйства. Но так как в США использование механических двигателей в 4—5 раз ниже, чем в СССР, американский уровень механизации энергетических ресурсов может считаться превзойденным.

Глубину технической революции, происшедшей за годы диктатуры рабочего класса в сельском хозяйстве, может иллюстрировать следующая таблица:

Изменение в составе машин и орудий в сельском хозяйстве
(в тыс. штук)

Машины и орудия	1910 г.	1937 г. ¹
Орудия для пахоты		
Сохи	7 089,1	0
Косули	846,6	0
Плуги деревянные	2 356,6	0
» железные конные	4 435,0	5 356,2
» тракторные	0,3	320,34
Сеялки		
Тракторные	0	140,5
Конные	222,7	723,6
Машины для уборки зерновых		
Сноповязалки тракторные	0	12,7
Комбайны	0	96,3

В дополнение достаточно напомнить, что в 1910 г. 87% железных плугов, 89% конных сеялок, 87% жаток, 87% конных молотилок находились в руках помещиков и кулаков. В крестьянских хозяйствах царской России на 1 га посева приходилось сельскохозяйственных машин и орудий на 6 руб. в ценах 1926/27 г., в СССР в 1936 г. по совхозам и колхозам (включая тракторы, комбайны и автомашины) — на 46 руб.

¹ Цифры даны только по колхозам.

Богатейшее техническое оснащение социалистического сельского хозяйства в корне изменило и характер сельскохозяйственного труда. Проблема механизации основных трудоемких сельскохозяйственных процессов в основном разрешена. В 1936 г. по колхозам преимущественная часть основных видов сельскохозяйственных работ была тракторизирована. Так например, пахота под яровой сев на 54% произведена тракторами, тракторная пахота под озимый сев составила 69%, подъем зяби — 65%, копка свеклы — 78%, уборка подсолнечника комбайнами — 62% и т. д. В 1937 г. уровень тракторизации значительно возрастает. Весновспашка в 1937 г. произведена тракторами на 82%, подъем паров — на 80%. Свыше 80% колосовых в южных районах убрано комбайнами, в то время как еще в 1935 г. комбайнизация зерновых составляла всего 7,4%. Объем тракторных работ МТС (в переводе на пахоту без молотбы) в 1936 г. составил 160,1 млн. га. В 1937 г. объем тракторных работ возрастает (по плану) до 227,3 млн. га. Директива XVII съезда ВКП(б) о завершении во второй пятилетке механизации сельского хозяйства путем охвата машинно-тракторными станциями всех колхозов — в основном выполнена. Все важнейшие районы зерна, свеклы, хлопка полностью охвачены МТС. Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, достигла в 1937 г. 104,9 млн. га, или 91,5% всей площади колхозных посевов.

Механизация основных сельскохозяйственных работ свидетельствует о том, что социалистическое сельское хозяйство уже располагает системой машин, превращающих труд работника социалистического земледелия в разновидность индустриального труда.

Мощное техническое вооружение сельского хозяйства; заботливо выращиваемые партией Ленина — Сталина миллионные кадры стахановцев социалистических полей; труд на себя, на развитие своего артельного хозяйства, укрепление и расцвет которого есть основа зажиточности и счастливой культурной жизни для каждого колхозника, — все это обусловило серьезный рост производительности сельскохозяйственного труда.

Годовая выработка в среднем на один условный 15-сильный трактор в переводе на вспашку (в га) составляла по МТС:

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (план)
33	405	427	484	530

Для сопоставления достаточно упомянуть, что среднегодовая выработка трактора в США составляет всего 90 га (1930 г.), т. е. в 5 раз меньше по сравнению с выработкой в СССР.

Такой же рост производительности имеет место по комбайновому парку. Убрано на один комбайн (в га) (см. табл. на стр. 75).

Высший уровень использования комбайна в Канаде составляет 330 га.

Общеизвестны блестящие образцы стахановского труда мастеров социалистического земледелия Колесова, Палагутина, Волошина, Анжелиной, Мамедова, Тихого и многих сотен и тысяч других, давших на тракторе, комбайне, молотилке, льнотеребилке производительность, в 5—6 раз превышающую среднюю.

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
70,6	125,7	257,0	353,0

На 1/X 1937 г. (при средней выработке на 15-сильный трактор в МТС за 1936 г. 484 га) выработка на 15-сильный трактор в переводе на пахоту достигла в Татарии 742 га, в Крыму — 580, в Чувашской АССР — 527, в Одесской области — 514, в Мордовской АССР — 498 га и т. д. Бригада Ю. А. Крахинского (Тепло-Огаевская МТС, Тульской области) на 25/IX 1937 г. дала на два трактора ЧТЗ выработку в 7 928 га и сэкономила 7 112 кг горючего. Бригада Елифанова (Ново-Малыклинская МТС, Куйбышевской обл.) на два трактора ЧТЗ на 20/IX выработала 7 076 га. В той же МТС трактористы бригады Жукова дали на каждый колесный трактор 1 620 га. Бригада Селезнева (Ромашкинская МТС, Оренбургской области) на 16/IX выработала на два трактора ЧТЗ 7 тыс. га и сэкономила 10 650 кг горючего. Тракторная бригада орденоносца Бабина (Персиановская МТС, Краснодарского края) дала на каждый трактор СТЗ 1 807 га и сэкономила свыше 3 т горючего. Тракторная бригада орденоносца Шаповалова (Тацинская МТС, Ростовской области) выработала на каждый трактор СТЗ 1 550 га и сэкономила 9 тыс. горючего. На 15/IX в Московской области имеется 12 тракторных бригад, давших более 3 тыс. га на каждый трактор ЧТЗ. Бригада Бартаковского (Можарская МТС) выработала на каждый трактор 4 810 га, бригада Пирожкова — 4 600 га и т. д.

Известный американский экономист Эдвин Норс считает, что пределом выработки на комбайн в США является 1 000 акров (т. е. 400 га). В условиях социалистического земледелия не только сотни и тысячи стахановцев далеко перекрывают этот «предел», но целые края и республики дают на комбайн более высокую выработку. Так например, уже на 1/X 1937 г. каждым комбайном (в переводе на 15-футовые) убрано в Сталинградской обл. 447 га, в Калмыцкой АССР — 423 га, в Республике немцев Поволжья — 400 га и т. д. При средней выработке на комбайн на 1/X 1937 г. по СССР 304 га мастер комбайновой уборки Илекской МТС, Оренбургской области орденоносец Оськин убрал на сцепе двух комбайнов «сталинец» 4 015 га. Знатный комбайнер Константин Борин (Штейнгартовская МТС, Азово-Черноморского края) убрал на сцепе двух комбайнов за сезон 3 240 га. При норме выработки на двух комбайнах «сталинец» на тракторе ЧТЗ 23—25 га комбайнер Пашенко 22/VIII 1937 г. убрал за смену 130 га. Оськин 19/VIII дал выработку в 131 га. Ежедневная средняя выработка на один комбайн мастера комбайновой уборки Богданова (Урало-Илекская МТС, Оренбургской области) — 75 га. Эти примеры можно было бы значительно умножить.

Великая социалистическая революция уничтожила закон капиталистического развития — неизбежность отставания сельского хозяйства от промышленности, все большее углубление пропасти между городом и деревней. Социалистическая деревня по темпам прироста продукции, по характеру труда, по культурному облику становится в уровень с социалистическим городом.

Вторым пятилетним планом среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства установлен в 14,9%. Такие темпы роста совершенно немыслимы для сельского хозяйства капиталистических стран. Достаточно напомнить, что в лучшую пору германского капитализма (1860—

1913 г.) среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства составлял около 2,9%, период «просперити» в США дал годовой прирост сельскохозяйственной продукции только 1,7%.

Если капиталистический город душит деревню и обрекает бедняцко-средняцкие массы на нищенство и вырождение, то социалистический город выступает как решающая сила такого преобразования сельского хозяйства, которое ведет к расцвету его производительных сил и неуклонному росту материального благосостояния и культурного уровня тружеников деревни.

В то время как молодое социалистическое земледелие уже располагает почти полумиллионным тракторным парком и стотысячным парком комбайнов, обслуживающих колхозы, в Германии, например, тракторный парк в сельском хозяйстве насчитывает всего 18 374 единицы (1935 г.). Сельское хозяйство Англии имеет 21 106 тракторов, Италии — 23 162 трактора (1934 г.), Франции — 20 тыс., Австрии — 885 тракторов и т. д. Естественно, что тракторы и совершенные сельскохозяйственные машины применяются исключительно в небольшой группе капиталистических хозяйств. В Германии, по данным переписи 1933 г., тракторы и моторные плуги, мощностью до 16 л. с., применяли лишь 0,2% всех хозяйств, жатки — сноповязалки — 5,6% хозяйств, грузовые автомобили — 0,3% хозяйств. Даже в таких странах, как США, имеющих в 1936 г. в сельском хозяйстве 1 250 тыс. тракторов, или Канада, располагающая тракторным парком в 105 269 единиц, техническое оснащение подавляющей массы фермерских хозяйств очень невысокое. Капиталистическая техника поставлена на службу фермерской капиталистической верхушки и совершенно недоступна основным массам трудящихся фермеров. В США лишь 13,5% общего числа хозяйств имеют тракторы; грузовые автомобили имеются у 13,4% хозяйств. В Канаде применяют тракторы 13,3% хозяйств.

Капитализм бессилён совершить техническое перевооружение земледелия.

«В пределах капиталистического способа производства невозможно рассчитывать на полное вытеснение мелкого производства в земледелии, ибо сами капиталисты и аграрии стремятся возродить его, когда разорение крестьянства зашло черезчур далеко»¹. Только социалистическая революция решила задачу перевооружения сельского хозяйства на основе современной машинной техники.

Завершение в основном технической реконструкции социалистического земледелия раскрыло необъятные перспективы для роста урожайности и повышения продуктивности животноводства.

IV

В декабре 1935 г. на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин поставил задачу «довести в ближайшем будущем, года через три-четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов»². Период завершения построения социалистического общества и проведения новой Конституции прошел под знаком напряженной борьбы за выполнение этого важнейшего народнохозяйственного сталинского задания. Двадцатая годовщина Великой социалистической революции ознаменовывается крупной победой в деле борьбы за высокие урожаи. В 1937 г. социалистические фабрики зерна — сов-

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 453.

² Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и Правительства, Партиздат, 1935 г., стр. 116.

хозы — и колхозное крестьянство собирают урожай, равного которому не знает вся предшествующая история сельского хозяйства России и Советского Союза.

Высокий урожай 1937 г. не является случайностью. Он подготовлен всем предшествующим периодом борьбы партии Ленина — Сталина за создание и укрепление нового социалистического строя в деревне. Ленин говорит о том, что «в с е эти различия в хозяйственной организации, технике и проч. суммируются в у р о ж а й н о с т и»¹. Богатый урожай 1937 г. является концентрированным выражением преимуществ социалистического земледелия, которое единственно может быть независимо от случайностей природы и обеспечить устойчивость и все повышающееся плодородие земли.

Маркс, Ленин и Сталин постоянно подчеркивали неизбежность хищнического характера капиталистического земледелия, безрассудно расточающего естественное плодородие земли. «Агрикультуре — которой приходится считаться прежде всего с совокупностью постоянных потребностей сменяющихся человеческих поколений — противоречит и зависимость культуры особых земледельческих продуктов от колебания рыночных цен, и постоянное изменение этой культуры при таких колебаниях цен, и весь дух капиталистического производства, направленный на непосредственную, возможно быструю денежную выгоду»². Эта погоня за немедленной и легкой наживой обуславливает чудовищное ограбление почвы, ведущее в конечном счете к прямой деградации сельскохозяйственного производства.

Господа ревизионисты типа Бернштейна, Давида, Булгакова для прикрытия неизлечимых язв капиталистического общества пропагандируют мальтузианский «закон убывающего плодородия почвы». Это фальшивое одеяние необходимо для сокрытия той правды, что плодородие вовсе не есть такое уж природное качество почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными общественными отношениями»³. Хищническому капитализму соответствует и хищническое земледелие. «Всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в временном повышении ее плодородия есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия»⁴.

Яркая характеристика хищнической системы капиталистического земледелия дана в недавно вышедшей работе видного американского экономиста Стюарта Чейза⁵. По данным министерства земледелия США, в силу безудержного ограбления естественного плодородия и отсутствия необходимых мероприятий по восстановлению его около 3/4 земельных площадей США затронуты эрозией. Десятки миллионов гектаров из-за эрозии почвы превращены в площади, негодные для возделывания. Ежегодный ущерб земледелия США от эрозии исчисляется свыше 500 млн. долларов. «...Рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой...»⁶.

Если капиталистическая система обуславливает хищническое ограбление почвы, социалистическое земледелие, напротив, строится как земледелие р а ц и о н а л ь н о е, реализующее новейшие достижения

¹ Ленин, Собр. соч., т. XII, стр. 272.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, изд. 1928 г. Примечание на стр. 127.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. V, стр. 406.

⁴ Маркс, Капитал, т. I, изд. ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), 1934 г., стр. 563.

⁵ «Rich Land, Poor Land», by Stuart Chose, 1936.

⁶ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1935 г., стр. 74.

агрономии и агротехники. Борьба за высокие урожаи при господстве социалистических производственных отношений неразрывно связана с заботой об улучшении почвы. Строй механизированного социалистического земледелия повышает плодородие почвы, ибо «земля, если она правильно возделывается, все улучшается»¹.

Могучая сила социалистического сельского хозяйства состоит в том, что здесь достижения агротехники, селекции, семеноводства, всей агробиологической науки становятся достоянием миллионов и находят практическое воплощение. Достаточно указать на широкое применение на колхозных полях таких методов борьбы за высокий урожай, предложенных акад. Лысенко, как яровизация, внутрисортное скрещивание, чеканка хлопчатника, летние посадки картофеля на семена и т. д. Стахановское движение в сельском хозяйстве само по себе есть олицетворение широкого внедрения подлинно научных приемов ведения хозяйства в производство. Вместе с тем стахановцы оплодотворяют науку, на основе опыта выдвигая агротехнические приемы, умножающие урожай (открытый стахановцами метод подкормки и др.).

Борьба за высокие урожаи, за выполнение сталинского задания шла на основе широкого освоения в производстве агротехнических требований. Зяблевая вспашка по совхозам и колхозам с 46,8 млн. га в 1935 г. поднимается до 70,7 млн. га в 1937 г. под урожай 1938 г.², т. е. почти утраивается (290%) по сравнению с последним годом второй пятилетки. Площадь паров в колхозах с 17,8 млн. га в 1933 г. возросла до 27,3 млн. га в 1936 г. Весной 1937 г. 80% всех яровых культур было засеяно по парам и зяби. Совхозы Наркомсовхозов уже в 1936 г. 85% яровых зерновых сеяли по парам и зяби, причем сев был проведен в 5—7 рабочих дней. Первоклассное техническое оснащение дало возможность в широких масштабах провести глубокую вспашку. Прополка колосовых по колхозам составила в 1936 г. 57 362 тыс. га (77% колосовых). В 1935 г. на колхозные поля завезено 1,9 млн. т минеральных удобрений. В 1936 г. завоз увеличился до 2,4 млн. т против 800 тыс. т к началу второй пятилетки. В 1937 г. удваивается завоз азотистых удобрений.

Из агротехнических мероприятий в деле борьбы за высокие устойчивые урожаи важнейшее значение приобретает задача введения правильных севооборотов. Троцкистско-бухаринские вредители, проникшие в систему земельных органов, вели подлую работу для срыва выполнения решения XVII съезда партии и введения правильных севооборотов. К настоящему времени только одна треть колхозов ввела на своих полях севооборот; в 34,6% колхозов формально введенные правильные севообороты нуждаются в исправлениях, и, наконец, в одной трети колхозов севообороты должны быть введены заново. Существующие паропропашные севообороты страдают крупнейшими недостатками. Посевы пшеницы и технических культур не обеспечиваются в должной мере наиболее эффективными предшественниками. Многолетние травы в паропропашных севооборотах имеют небольшой удельный вес. В общей пашне на их долю приходится всего три с лишним процента. Неудовлетворительное состояние кормовой базы затормаживает развитие растущего социалистического животноводства. 1937 год является годом крупного перелома в этой области. Так например, посевы клевера в 1937 г. составили 3 848 тыс. га против 1 718 тыс. га в 1935 г. Посевы люцерны с 253 тыс. га в 1935 г. увеличились до

¹ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1935 г., стр. 563.

² Постановление СНК СССР от 11/VIII 1937 г. «О плане зяблевой пахоты под яровые посевы 1938 г.», «Правда», № 221, 1937 г.

1 300 тыс. га в 1937 г. Однако это есть только начало больших работ по коренному преобразованию структуры социалистического земледелия.

Сельское хозяйство дореволюционной России по уровню урожайности стояло на одном из последних мест в мире. Сбор зерновых хлебов на надельных крестьянских землях по 50 губерниям Европейской России составлял ¹:

Г о д ы	Ц с 1 га
1861—1870	4,4
1871—1880	4,7
1881—1890	5,1
1891—1900	5,9
1901—1914	6,5

За полстолетие урожайность с 1 га увеличилась всего на 2,1 ц! В условиях же советской деревни даже при преобладании еще единоличных форм (1924—1928 гг.) средний урожай зерновых повысился по сравнению с довоенным до 7,5 ц с 1 га. С победой колхозного строя урожайность социалистических полей показывает картину крутого подъема. Уже в 1933 г. средний урожай зерновых составил 8,8 ц с 1 га. В 1935 г.—8,7 ц с 1 га. Сбор зерновых культур в 1935 г. достиг 901,0 млн. ц, что составляет 112,5% к наиболее урожайному довоенному 1913 г. Сбор свеклы в этом же году составил 162,1 млн. ц, или 148,7% к 1913 г. Сбор хлопка — 17,2 млн. ц (232,4%). Сбор льна-волокна — 5,5 млн. ц (166,7% к 1913 г.), причем в общем сборе на долю социалистического сельского хозяйства (совхозов и колхозов) приходилось уже в 1935 г. 95,6% по зерновым культурам и 95,0% по техническим культурам.

Тяжелые метеорологические условия, аналогичные условиям 1936 г., при буржуазно-помещичьем строе земледелия вызвали бы подлинное народное бедствие — голод и разорение миллионов крестьянских дворов. Благодаря господству социалистических форм в деревне эти неблагоприятные условия оказались бессильными затормозить неуклонный подъем сельского хозяйства страны.

1936 год ознаменовался блестящими победами советского хлопководства. Сбор хлопка-волокна составил в 1936 г. свыше 46 млн. пуд. против 32,5 млн. пуд. в 1935 г., далеко перекрыв задание второго пятилетнего плана для последнего года пятилетки (42 млн. пуд.) и превысив более чем втрое валовой сбор хлопка в довоенное время (323% к 1913 г.). Урожайность орошаемого хлопка в 1936 г. составила 13,7 ц с 1 га при задании XVII съезда партии на конец второй пятилетки в 12 ц с 1 га. В 1913 г. царская Россия ввезла из-за границы 6,4 млн. ц хлопка-сырца. Победа советского хлопководства означает окончательное решение задачи о полном удовлетворении нужд текстильной промышленности отечественным хлопком, решение сталинского задания об обеспечении хлопковой независимости СССР.

В 1937 г. страна социализма собирает богатый урожай всех сельскохозяйственных культур. По предварительным данным ЦУНХУ, валовой сбор зерна в 1937 г. составляет 6,8 млрд. пуд. Это означает увеличение производства зерна по сравнению с довоенным временем на 2—3 млрд пудов.

Вся продукция земледелия в текущем году, по предварительным данным, составляет 16,6 млрд. руб., превышая продукцию земледелия в 1913 г. более чем в два раза (207%). Продукция земледелия и жи-

¹ По данным сборн. «Сельскохозяйственные промыслы в России», изд. Департамента земледелия, 1914 г.

вотноводства достигает 23,0 млрд. руб. (183% к 1913 г.). При этом коренным образом изменилось участие различных социальных групп в производстве сельскохозяйственной продукции. В царской России в товарной продукции хлеба доля помещиков составляла 21,6%, доля кулаков — 50,0% и доля середнячко-бедняцких хозяйств — 28,4%. В СССР в 1935—1936 гг. в общей товарной продукции хлеба на долю социалистического сельского хозяйства (совхозов и колхозов) приходится 96,3% и на долю единоличных крестьянских хозяйств — 3,7% хлеба.

Высокий урожай 1937 г., определившийся по всем культурам и для всех зон Советского Союза, подчеркивает отличительную особенность социалистического земледелия: все большее преодоление им неблагоприятных естественных факторов, все большее подчинение социалистической агрикультуре естественных элементов плодородия. «С развитием естественных наук и агротехники, — указывал Маркс, — изменяется и плодородие земли, так как изменяются средства, при помощи которых становится возможным подвергнуть немедленно использованию элементы почвы»¹. Социалистический труд, техническое вооружение сельского хозяйства, увеличение удобрений, подбор сортов, правильная обработка почвы и т. д. — все это вместе взятое есть такого рода «изменение средств» воздействия на почву, которое дает возможность получать высокие урожаи повсеместно, независимо от действия стихийных факторов.

Страна социализма должна иметь устойчивые рекордные урожаи в мире.

О неиспользованных еще резервах социалистического земледелия в деле дальнейшего подъема урожайности свидетельствует тот факт, что стахановцы — мастера высоких урожаев — добиваются на своих полях урожаев, в 5—8—10 раз превосходящих средние по району, области, республике. Даже в условиях крайне неблагоприятного по климатическим данным 1936 г., при средних сборах зерновых по колхозам в 6—8—10 ц, бригадир зерносовхоза «Большевик» Крымской АССР орденоносец Левен с участка в 7 га собрал урожай в 79,0 ц пшеницы с 1 га. Бригадир колхоза им. 13-й Дагестанской партконференции Абдулаев собрал урожай пшеницы с своего участка в 50,7 ц с 1 га. Бригадир колхоза им. Берия Армянской ССР Азганаса получил с участка в 10 га урожай ячменя в 52,3 ц с 1 га. Звеньевая колхоза им. Сталина Кабардино-Балкарской АССР орденоноска Пронькина собрала урожай кукурузы в 99,1 ц с 1 га. Бригада колхоза им. Сталина Урванского района Кабардино-Балкарской АССР собрала пшеницы 40 ц с 1 га и кукурузы 116 ц с 1 га. Колхоз «Новая жизнь» Дмитровского района Московской области получил урожай озимой пшеницы в 48,2 ц с 1 га. Колхоз им. Сталина Вилюйского района Якутской АССР на опытном участке добился урожая ячменя в 117 ц с 1 га.

В 1937 г. обильные урожаи на крупных площадях, урожаи, представляющие собой мировые рекорды, стали массовым явлением. Бригадир колхоза им. XVII партсъезда Щербиновского района Азово-Черноморского края Костенко с площади в 75 га собрал урожай пшеницы в 73,1 ц с 1 га. Бригадир колхоза «Красный путь» (Куйбышевская область) Залипухин добился урожая пшеницы в 70,6 ц с 1 га. Звеньевой колхоза «Животновод» (Кубань) Панчишко получил урожай пшеницы в 74 ц с 1 га с площади в 30 га. Высокие урожаи социалистических полей стали реальностью. Они создают проч-

¹ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1935 г., стр. 555.

ную базу для убыстренного роста животноводства и обеспечения изобилия продуктов для всего советского народа.

V

На XVII съезде партии товарищ Сталин, анализируя итоги реорганизационного периода, заявил, что «1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве»¹.

Рост поголовья скота по СССР по всем секторам представлен в следующей таблице:

Поголовье скота по СССР²
(в млн. голов на июль)

Виды скота	1934 г.	1935 г.	1936 г.	В % к предыдущему году		
				1934 г.	1935 г.	1936 г.
Лошадь	15,7	15,9	16,6	94,4	101,5	104,9
Крупный рогатый скот . .	42,4	49,2	56,7	110,5	116,1	115,1
Овцы и козы	51,9	61,1	73,7	103,4	117,6	120,6
Свиньи	17,4	22,5	30,5	144,6	129,2	135,1

С победой колхозного строя резко увеличились темпы расширенного воспроизводства стада за счет роста совхозно-колхозного поголовья и скота колхозников. Как видно из таблицы, прирост в год по отдельным видам скота достигал 35%. С темпами прироста социалистического животноводства не может идти ни в какое сравнение прирост поголовья в доколхозный период и тем более в капиталистических условиях. В восстановительный период, при господстве единоличных форм, в сельском хозяйстве СССР средний годовой прирост скота не превышал 5%, а в Германии и США на протяжении всей истории капиталистического сельского хозяйства м а к с и м а л ь н ы й годовой прирост равнялся в Германии 3% и в США — 12%.

В царской России за 44 года (с 1870 по 1914) по 50 губерниям Европейской России поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 46%, свиней — на 31,2%, поголовье же овец сократилось на 10,6%. Социалистическое животноводство в 2—3 года перекрывает результаты воспроизводства стада, для получения которых помещичье-буржуазному строю понадобились десятки лет. Не преодоленными еще в полной мере оказались болезненные процессы реорганизационного периода по конскому поголовью, хотя и здесь 1935 г. впервые дал картину роста.

Перепись поголовья скота СССР на 1/VII 1936 г. подтвердила слова т. Молотова, что «животноводство в нашей стране окончательно стало на путь быстрого подъема»³. Поголовье скота в СССР на 1/VII 1936 г. по сравнению с начальным годом второй пятилетки составляло в %:

Лошадь	100,0
Крупный рогатый скот	146,9
Свиньи	249,2
Овцы и козы	145,7

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 563.

² «Животноводство в СССР», изд. ЦУНХУ, 1937 г., стр. 2.

³ В. М. Молотов, Статьи и речи, Партиздат, 1937 г., стр. 145. Доклад о народнохозяйственном плане 1936 г. на II сессии ЦИК Союза ССР, 10 января 1936 г.

Из общего поголовья скота на долю социалистического хозяйства (совхозы, колхозы, колхозники) в 1936 г. приходилось по лошадям 96,6%, по крупному рогатому скоту — 96,1%, по свиньям — 97,4%, по овцам и козам — 94,7%.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. в решении «Об улучшении и развитии животноводства» указал:

«Основным звеном в деле подъема животноводства является развертывание колхозных товарных ферм и укрепление животноводческих совхозов».

«Пленум ЦК подчеркивает решающую роль колхозных товарных ферм в деле развития животноводства. Организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозных товарных ферм и создание фермы в каждом колхозе должно стать первоочередной задачей партийных и советских организаций»¹.

Животноводческие совхозы представляют собой мощные предприятия мяса, молока и шерсти, важнейший источник улучшения племенного состава колхозного стада, а также государственной помощи в деле ликвидации бескоровности колхозников. В 1936 г. совхозы располагали поголовьем в 5 млн. крупного рогатого скота, 4,9 млн. свиней и 10,7 млн. овец и коз, превысив поголовье почти по всем видам скота таких развитых в области животноводства стран, как Дания и Голландия.

Животноводческая товарная ферма является наиболее удачной формой организации обобществленного колхозного животноводства, дающей возможность вести эту трудоемкую, сложную отрасль хозяйства на началах крупного социалистического предприятия.

Организация колхозных товарных ферм

	Число ферм (единицы)			
	На 31/XII 1934 г.	На 1/XII 1935 г.	На 1/XII 1936 г.	На 1/VII 1937 г.
Молочно-товарные фермы . . .	103 565	135 034	132 393	135 259
Свиноводческие товарные фермы	60 065	76 533	76 619	79 951
Овцеводческие товарные фермы	43 824	65 629	67 380	71 324
Смешанные товарные фермы . .	—	43 360	65 747	67 712
Конфермы	4 785	8 749	21 776	26 737
Всего КТФ . . .	212 239	329 305	363 915	375 983

За 2½ года число ферм увеличилось на 163 744 единицы. К началу 1937 г. 235 тыс. колхозов (95,7%) имели уже колхозно-товарные фермы. В таких же областях и республиках, как Днепропетровская, Республика немцев Поволжья, Калмыцкая АССР, Сталинградская область и ряд других, все колхозы имеют одну или несколько животноводческих товарных ферм. Это означает, что в 1937 г. в основном завершается работа по созданию во всем колхозном хозяйстве крупных социалистических животноводческих предприятий.

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях, Партиздат, 1936 г., т. II, стр. 612—613.

Об ускоренном росте колхозного обобщественного животноводства свидетельствует следующая таблица:

Поголовье скота на колхозных товарных фермах (в тыс. голов)

	На 31/XII 1935 г.	На 1/XII 1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.	На 1/VIII 1937 г.
Крупный рогатый скот	11 479,3	12 554,5	109	13 088,9
Свиньи	5 096,5	6 292,7	123	6 318,8
Овцы и козы	15 945,1	19 547,7	123	25 837,5
Лошади	595,2	1 224,2	206	нет сведений

Существенным фактом является изменение качественного состава поголовья скота: рост чистопородного и улучшенного скота. На 1/I 1935 г. в совхозно-колхозном хозяйстве процент породного скота в общем поголовье составлял: по крупному рогатому скоту 17,7%, по свиньям 23,1%, по овцам 36,1%. В 1936 г. уже 67% коров и телок, 81% свиноматок и 75% овце- и козематок по колхозным товарным фермам было покрыто племенными производителями.

Улучшение породного состава поголовья, улучшение организации труда в животноводческих совхозах и на колхозных фермах, рост кадров стахановцев, овладевших техникой ведения крупного животноводческого хозяйства, сказываются на неуклонном повышении качественных показателей социалистического животноводства.

Число живых телят, полученных на каждые 100 коров по молочно-мясным совхозам Наркомсовхозов, увеличилось с 60,1 в 1932 г. до 87,9 в 1936 г. Отход телят в тех же совхозах снизился с 34,0% в 1932 г. до 10,0% в 1936 г. Годовой удой на одну корову по совхозам возрос с 505 кг в 1932 г. до 1 330 кг в 1936 г. Число живых поросят, полученных на одну свиноматку по колхозным фермам, увеличилось с 6,2 в 1932 г. до 11,6 в 1936 г. Отход поросят по фермам упал с 30,2% в 1932 г. до 12,8% в 1936 г. Средний живой вес свиньи, сдаваемой колхозными свиноводческими фермами государству, возрос с 53 кг в 1932 г. до 81 кг в 1936 г. На 100 объегнившихся овец по овцеводческим фермам приходилось в 1932 г. 107 живых ягнят, в 1936 г. — 117 ягнят. Отход ягнят снизился за тот же период с 12,2 до 8,6%.

Партия решает животноводческую проблему двумя путями. Основной, главный путь — насаждение и развертывание социалистических животноводческих предприятий: животноводческих совхозов и колхозных товарных ферм. Второй, подсобный путь — развитие личного, не обобщественного животноводства у колхозников. Сталинский устав сельскохозяйственной артели дал основы для ускоренного роста как обобщественного социалистического животноводства (обязательная организация одной или нескольких товарных ферм в каждом колхозе), так и для животноводства личного, не обобщественного. Последнее является существенным подспорьем в деле создания продовольственной и сырьевой базы и одновременно важнейшим фактором роста колхозной зажиточности. Только в 1935 г., при увеличении числа хозяйств колхозников на 10%, поголовье крупного рогатого скота в личном пользовании колхозников возросло на 32,5%, овец и коз на 40,5% и свиней на 80,6%. Обеспеченность колхозников скотом возрастает убыстренными темпами.

Обеспеченность колхозников скотом по СССР (на 1/VI)

Виды скота	На 100 дворов приходится голов скота:						1936 г. в % к 1935 г.
	обобщественного		личного пользования		итого		
	1935 г.	1936 г.	1935 г.	1936 г.	1935 г.	1936 г.	
Крупный рогатый скот	73	84	134	158	207	242	118,9
Свиньи	28	35	54	81	82	116	141,5
Овцы и козы	107	131	141	176	248	307	123,8

В 1937 г. с успехом выполняется одна из важнейших хозяйственно-политических задач, поставленных товарищем Сталиным, — ликвидация бескоровности среди колхозников. В царской России до 30% крестьянских хозяйств, т. е. хозяйства бедноты, были бескоровными. С уничтожением эксплуататорских классов, с победой колхозного строя уничтожены навсегда нищенство и разоренье в деревне. Вся беднота превращена колхозным строем в людей обеспеченных.

Ликвидация бескоровности колхозников — один из крупнейших показателей роста зажиточности всей массы колхозного крестьянства. В деле ликвидации бескоровности колхозников огромная помощь оказана советским государством. Во исполнение сталинского задания о том, чтобы «все колхозники имели у нас по корове», до 1937 г. около 6 млн. хозяйств колхозников получили телок путем продажи их из совхозов, колхозно-товарных ферм или путем закупки у колхозников и единоличников за счет отпущенных государством кредитов по льготным ценам. Кроме того, на протяжении 1933—1936 гг. в личное пользование колхозников передано из стада колхозных ферм в кредит по льготным ценам 10 696 тыс. свиней и поросят, 3 237 тыс. овец и коз и несколько десятков миллионов цыплят из инкубаторно-птицеводческих станций. За тот же период продано из совхозов: 1 546 тыс. свиней и поросят и 2 393 тыс. овец и ягнят.

Ликвидация бескоровности колхозников — один из крупнейших показателей роста зажиточности всей массы колхозного крестьянства.

VI

На первом совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные... Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции»¹.

От тяжелой нищенской жизни дореволюционного крестьянина осталось лишь одно воспоминание. Колхозное крестьянство нашей родины живет радостной и счастливой жизнью.

Тяжелую нужду и лишения терпит крестьянство в капиталистическом мире. В центральной Японии, например, 79% крестьянских хо-

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 16.

зайств заложены за неплатеж аренды. Арендная плата за землю забиралась у крестьянина до 65% урожая. С 1930 г. по 1935 г. задолженность японского крестьянства возросла с 4 до 6 млрд. иен.

Правительственный комитет по обследованию положения фермеров-арендаторов США констатирует в своем докладе: «Арендаторы-кропперы и сельскохозяйственные рабочие живут в ветхих, тесных жилищах, часто с протекающей крышей. Вследствие недоедания они легко подвержены заболеваниям. Одежда их часто едва достаточна, чтобы прикрыть тело... Когда менее половины фермеров — собственники, многие из которых столь сильно задолжены, что по существу не могут считаться собственниками, когда растет тенденция обезземеливания и голода на землю, — сельскому хозяйству грозит упадок»¹.

В царской России в 1912 г. одна четвертая часть денежных расходов крестьянина шла на платежи за землю, налоги и пошлину. Только на аренду земли крестьянством ежегодно уплачивалось почти 300 млн. руб. золотом. Расходов такого рода не знает колхозное крестьянство.

По данным бюджетных обследований колхозников в 1936/37 г., в бюджете колхозной семьи расходы на уплату сельскохозяйственных платежей государству, страховых платежей и самообложения составляют около 5% всех денежных расходов. В своей замечательной работе «Развитие капитализма в России» Ленин, анализируя крестьянские бюджеты, указывал, что даже середняцкое хозяйство с валовым доходом в 200—250 руб. в год не имеет накоплений и порой не возвращает своих хозяйственных затрат. В условиях колхозного строя в 1935 г. только неделимый фонд составлял в среднем на колхоз 6 017 руб. По данным Госбанка СССР, в 1935 г. колхозы внесли в неделимый фонд 653,3 млн. руб., в 1936 г. — 1 млрд. 390 млн. руб.

По данным ЦСУ, в условиях единоличного ведения хозяйства (1926 г.) перед новым урожаем половина крестьянских хозяйств испытывала недостаток в хлебе, и часть крестьян шла на кабальные займы к кулаку. Колхозный строй дал советскому крестьянству зажиточную жизнь, не знающую нищеты и лишений. Стахановский труд на социалистических полях несет с собой и стахановские заработки. Рост колхозного изобилия наиболее ярко иллюстрирует начинающееся распределение колхозных доходов (выдача авансов) в 1937 г. Семья Контарева из колхоза «Красный вестфалец» (Кировский район, Крым) получает в текущем году на трудодни 1 515 пуд. хлеба и 6 тыс. руб. деньгами. Семья колхозника Каширского — 1 420 пуд. хлеба и 5 тыс. руб. деньгами. Семья колхозника Нестерова (Кубань), выработавшая 1 332 трудодня, получает 2 тыс. пуд. хлеба; только по первым двум авансам Нестеров получил 876 пудов хлеба. Семья колхозника Борзенкова (колхоз «Сознание», Орловского района), имевшая на 10 августа 800 трудодней, заработала 88 ц зерна, 32 ц яблок, 112 ц картофеля, 16 кг меда и 1 600 руб. деньгами. К концу года семья Борзенкова будет иметь не менее 1 200 трудодней. Семья колхозника Квакина (колхоз «Идеал», Шарканского района) получает 1 200 пуд. хлеба. В 1936 г. на один трудодень колхозники Узбекистана получили по 5 р. 61 к., в колхозах Ферганской долины оплата трудодня достигала 7 р. 15 к.; колхозный двор, получивший 15—20 тыс. руб., не являлся редкостью.

С 1932 по 1935 г. выручка колхозников от реализации своей продукции на колхозном рынке увеличилась с 7¹/₂ млрд. руб. до 14¹/₂ млрд. руб. Розничный товарооборот в деревне вырос с 12,1 млрд. руб. в 1932 г. до 21,8 млрд. в 1935 г. В 1937 г. розничный оборот (включая

¹ «New York Times», 12. III, 1937.

общественное питание) в деревне составит 43 млрд. руб. Рост материального благосостояния сказывается на резком увеличении потребления колхозниками промтоваров.

Продажа важнейших товаров в деревне

	Розничный оборот сельских магазинов и палаток в 1936 г. (в млн. руб.)	Увеличение розничного оборота в 1936 г. по сравнению с 1928 г.
Сахар	1 705	в 6,3 раза
Кондитерские изделия	1 348	» 17,7 »
Мануфактура и одежда	5 455	» 5,2 »
Обувь	1 342	» 9,7 »
Мыло, парфюмерия, предметы санитарии и гигиены	929	» 8,3 »
Культурные товары (книжки, спортивный инвентарь, музыкальные инструменты, фото, радио и т. д.)	859	» 23,7 »
Посудно-хозяйственные товары	786	» 4,0 »

В 1937 г. колхозы Свердловской области предъявили кооперации требование на 1 053 грузовые автомашины, 200 жаток, 91 нефтяной двигатель, 145 молотилок, 36 динамомашин. Колхозники той же области дали заказ на 10 200 велосипедов, 6 750 часов, 1 870 патефонов, 45 тыс. пластинок, на 2 500 тыс. руб. хлопчатобумажных тканей, на 200 тыс. руб. шерстяных тканей, на 156 тыс. руб. готового платья и т. д. Заявка колхозов Казахстана превышает 100 млн. руб.— вдвое больше 1936 г. В числе других промтоваров колхозники Казахстана предъявили заказ на 1 050 автомашин, 50 тыс. пар валенок, 4 600 карманных часов, 18 пианино, 10 600 велосипедов и т. д. Колхозники артели «им. 9 января» (Арзгирский район, Орджоникидзевский край) дали заказ на 3 автомашины, 4 мотоцикла, 40 велосипедов, 125 ручных часов, 1 500 м бархата, 1 250 пар кожаных сапог, шкафы, комоды и другие товары.

На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил о коренном изменении облика деревни: «Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплуататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полководству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей»¹.

О происходящем процессе ускоренного выравнивания культурного уровня деревни до уровня социалистического города наглядно свидетельствуют следующие иллюстрации: за последние два года только в одном селе «Староселье» (район им. Петровского, УССР) построены звуковой кинотеатр на 500 мест, двухэтажное здание для школы, почтовое отделение, телефонная станция, аптека, новый родильный дом, радиоузел на 130 точек, гараж, ресторан, помещение сельсовета.

Однообразный, оупляющий характер крестьянского труда подчеркивает Маркс: «Обрабатываемый ими клочок земли исключает всякую

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 571.

возможность разделения труда, применения науки, а следовательно исключает и многостороннее развитие, разнообразие талантов и общественных отношений»¹.

Труд колхозника есть новый, коллективный труд. Социалистическая индустриализация коренным образом преобразует труд. Крупное, социалистическое механизированное сельскохозяйственное производство вызвало к жизни совершенно новые профессии, о которых не могла и знать единоличная деревня. Только на протяжении 1934—1936 гг. для колхозной системы было подготовлено: колхозных счетоводов — 238 061 чел., бригадиров-полеводов — 531 665 чел., бригадиров-животноводов и заведующих КТФ — 306 379 чел., ветсанитаров — 133 295, трактористов — 897 459 чел., шоферов — 73 780 чел., бригадиров-трактористов — 58 842 чел., механиков — 22 891 чел., комбайнеров — 98 667 чел., помощников комбайнеров — 81 933 чел. В 1937 г. подготавливается 280 тыс. трактористов, шоферов, комбайнеров, 15 500 механиков, 16 400 водителей сложных сельскохозяйственных машин, 50 тыс. счетоводов и т. д. В сельском хозяйстве созданы уже миллионные кадры индустриальных профессий. Приведенные цифры являются статистическим отображением реального процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Социалистическая индустриализация облегчает труд колхозника, делает его разносторонним, относительно равномерным на протяжении года, увеличивает время досуга, создавая основу для реального воплощения провозглашенного Сталинской Конституцией права на отдых.

В противовес единоличникам, у которых изнурительный труд летом сменяется длительным бездельем зимой, колхозники сравнительно равномерно заняты производственной деятельностью и располагают отдыхом, дающим возможность в полной мере приобщиться к социалистической культуре.

Деревня переживает подлинную культурную революцию. В царской России 70% населения было неграмотным. Для деревни и особенно ее батрацко-бедняцких слоев этот процент был еще выше. К двадцатилетию Великой социалистической революции СССР превратился в страну сплошной грамотности.

В 1937 г. количество учащихся в начальной и средней школах на селе достигает 21,2 млн. чел. Число больничных коек в деревне составляет 183,3 тыс. Число мест в детских яслях в колхозах (не считая яслей совхозов и МТС) увеличивается с 378 тыс. в 1936 г. до 570 тыс. в 1937 г. В 1936 г. социалистическая деревня имела 40 тыс. библиотек с 32-миллионным фондом книг, 63 771 клубов и изб-читален против 88 в 1914 г. По данным выборочных обследований 1934 г., 76,3% колхозной молодежи до 24 лет читает газеты; в возрастной группе от 25 до 39 лет этот процент поднимается до 85,8 (у единоличников в 1922/23 г.—57,2) и в группе от 40 до 59 лет он составляет 81,8 (7,1 у единоличников).

Освобожденное от оков эксплуатации, вооруженное могучей техникой, покоряющей силы природы, колхозное крестьянство высвободилось от гнета духовного — религии. Отвергая потустороннее «призрачное счастье» (Маркс), колхозное крестьянство под руководством великой партии Ленина — Сталина, в нерушимом союзе с рабочим классом, довершает строительство здания земной жизни, полной изобилия и культурных благ.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. VIII, стр. 405.

Троцкистско-бухаринские бандиты — враги народа, враги колхозного крестьянства — готовили реставрацию капитализма в Союзе ССР. Они предлагали ликвидировать совхозы, распустить колхозы, передать тракторы и сельскохозяйственные машины капиталистической верхушке деревни с целью восстановить капиталистический строй в стране. С помощью германского и японского фашизма они хотели вернуть советского крестьянина к прежней кабале и нищете.

В звериной ненависти к строю победившего социализма, к диктатуре рабочего класса, к партии Ленина—Сталина, к советскому народу они запутывали семеноводство, внедряли негодные сорта пшениц и выводили в тираж хорошие сорта, срывали введение севооборотов, организовывали заражение скота инфекционными болезнями, разворовывали государственные средства для подрыва нового колхозного строя. О подлой подрывной работе банды шпионов и диверсантов писало тт. Сталину и Молотову в августе 1937 г. Всебелорусское совещание председателей колхозов. Вредители, пробравшись в систему земельных органов Белоруссии, проводили подрывную работу: уничтожали скот, прививали лошадям анемию, менингит, сеп, свиньям — чуму. Эта подлая шпионско-диверсионная работа велась и в ряде других национальных республик.

Советский народ разгромил троцкистско-бухаринскую банду предателей. Однако пока существует капиталистическое окружение, пока троцкистско-бухаринские гады не уничтожены все до одного, — будут попытки вредительства, шпионажа, диверсий в надежде на реставрацию в Стране Советов власти помещиков и капиталистов.

К двадцатой годовщине Великой социалистической революции советское крестьянство, руководимое партией Ленина—Сталина, приходит с крупнейшими всемирноисторическими победами в области хозяйства, культуры и быта. Эти победы, вписанные теперь в Сталинскую Конституцию, являются лучшим агитатором против капиталистического рабства, за социализм среди угнетенных тружеников деревни во всем капиталистическом мире.

В борьбе за транспорт

К 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции железнодорожный транспорт приходит с огромными достижениями. Неузнаваемым стал железнодорожный транспорт, коренным образом изменились его облик и техническое вооружение. Из узкого места железнодорожный транспорт стал передовым участком народного хозяйства.

Достижения железнодорожного транспорта одержаны в ожесточенной борьбе с японо-германо-троцкистско-бухаринскими агентами, которые стремились всячески вредить железнодорожному транспорту, являющемуся родным братом Красной армии.

Общая отсталость царской России не могла составить исключений и в отношении транспорта. Протяжение железнодорожной сети в 1913 г. составляло всего 2,8 км на 1000 кв. км, тогда как на тот же год в Англии было 141,9 км, в Германии — 117,8 км, во Франции — 95,6 км. Общая длина железных дорог царской России была 58,5 тыс. км; причем основная часть приходилась на долю Европейской России.

Чрезвычайно слабы были и межрайонные связи. Связь европейской части России держалась с Сибирью на двух однопутных дорогах, которые в Омске сливались в одну магистраль, и дальше на Востоке эта магистраль переходила в однопутную, совершенно нестроенную линию. Грузопоток на этой магистрали был совершенно незначительный. Исключительно слаба была межрайонная связь с Казахстаном и Средней Азией, которая в основном держалась на одной однопутной дороге и выражалась в размере около одного миллиона тонн грузов для обоих обширных по своей территории и населению районов. Связь с Северным Кавказом и Закавказьем выражалась в размере 1,5 млн. т грузов, а связь Украины с Петербургским районом определялась в 600 тыс. т. Очень слабая связь была с Севером, которая осуществлялась одной Архангельской однопутной линией. А связи с громадными северными районами Сибири и вовсе не было.

Отсталость дореволюционных железных дорог была велика и в техническом отношении. Путье хозяйство имело очень легкие рельсы, слабый балластный слой при совершенно недостаточном количестве шпал на 1 км. Маломощные пути имели чрезвычайно слабый, технически отсталый подвижной состав. Преобладали паровозы серии «О» с тяговой силой на крюке 9 т. Вагонный парк состоял из двухосных вагонов с небольшой грузоподъемной силой. Поезда не были оборудованы автоматической сцепкой и автоматическим торможением. Прimitивны были связь и сигнализация. Отсутствовали совершенно электрические дороги, не было автоматической блокировки. Царская Россия за многие десятилетия, превышающие половину века, смогла довести грузооборот на всех железных дорогах в 1913 г. лишь до 132 млн. т, тогда как в 1913 г. грузооборот на железных дорогах в США составлял 969 млн. т, в Германии — 467 млн. т, во Франции — 217,3 млн. т. Столь же незначительно было и пассажир-

ское движение. В 1913 г. было перевезено всего лишь 185 млн. чел., тогда как на дорогах США—984 млн., Франции—548 млн., а на дорогах Германии—1 577 млн. человек.

Однако данная картина была бы неполной, если бы не были подчеркнуты еще две характерные особенности старого, дореволюционного транспорта.

Первая особенность: транспортное строительство в царской России совершалось при чрезвычайно высоком участии иностранного капитала. Так например, в первый период железнодорожного строительства, вплоть до 1875 г., участие иностранных капиталистов в акционерном капитале железных дорог составляло 50%, а в облигационном—75%. А в последующий период железнодорожного строительства участие иностранного капитала хотя и несколько снизилось, но все же доходило в реализации выпущенных царским правительством займов до 40—50%. Кроме того, за период 1838—1875 гг. 75% всех уложенных рельсов были ввезены в Россию из-за границы. В следующий период также немалое участие принадлежало иностранному капиталу. Снабжение транспорта подвижным составом, особенно паровозами и пароходами, в значительной части шло из-за границы. А в морских перевозках, особенно в экспорте и импорте, преобладающую роль играли иностранные суда.

Другая характерная особенность: железнодорожное строительство, как и развитие речных путей, морского и дорожного транспорта, в значительной части было подчинено военно-империалистическим интересам. Внутренние экономические интересы страны отходили на второе место и отбрасывались во имя узких интересов помещичье-капиталистической клики. Выход к морю и сухопутной границе был лейтмотивом транспортного строительства дореволюционного периода. Вытягивались железнодорожные линии и осваивались раньше всего те речные пути, которые примыкали к портам Балтийского, Белого, Азовского, Черного морей, к сухопутной границе и побережью Тихого океана. Царская Россия стремилась как можно больше выкачать из забитого крестьянства хлеба, сельскохозяйственного и лесного сырья и направить его на иностранный рынок, так как реализация сырья сулила большие прибыли и обогащение небольшой кучки дворян-помещиков, капиталистов и торговцев. Одновременно строились пути сообщения для военных нападений на другие государства. Этим же целям было подчинено в значительной части и развитие морского транспорта.

В результате империалистической войны не только сократилось транспортное строительство, но и имевшиеся в распоряжении самодержавия транспортные средства были приведены в совершенно неудовлетворительное состояние, были парализованы и разбиты. Транспорт царской России из-за своей технико-экономической отсталости и из-за нерационального, хищнического использования его средств не выдержал испытаний империалистической войны.

В 1917 г. разрушение транспорта продолжалось, поскольку буржуазное временное правительство продолжало грабительскую империалистическую войну. В августе 1917 г. устами военного министра Гучкова на контрреволюционном Государственном совещании было охарактеризовано состояние транспорта в следующих словах: «Расстройство транспорта, особенно железнодорожного, приобретает размеры чудовищной катастрофы и грозит местами полным прекращением движения».

Октябрьская социалистическая революция совпала с тем моментом, когда железные дороги, истощенные и подорванные импери-

алистической войной, местами наполовину разрушенные, принимали на себя новые удары — удары демобилизации армии. 1918 год — год начала гражданской войны — потребовал от железных дорог небывалого напряжения. Обстановка гражданской войны, резко отличная от условий войны империалистической, предъявила к транспорту еще большие требования. Сравнительная устойчивость фронтов империалистической войны сменилась в этот период необычайной их подвижностью. Колебания границ военного фронта были чрезвычайно велики, и протяжение железнодорожной сети, находившейся на территории советской власти, выражалось такими цифрами (в тыс. км):

К концу 1917 г.	60,5
В 1918 г.	26,9
» 1919 г.	32,7
» 1920 г.	57,0
» 1921 г.	64,2

Белогвардейцы и империалистические интервенты, захватившие на время значительную часть Советского Союза — Сибирь, Урал, Украину, Север, Закавказье, — продолжали разрушать транспорт. Отступая под напором славной Красной армии, они взрывали крупнейшие железнодорожные мосты, станции, железнодорожные пути, разбивали водоснабжение, сжигали и взрывали целые парки паровозов и вагонов, топили суда в речных и морских бассейнах, а значительную часть Черноморского, Дальневосточного и Беломорского флота увели с собой. Лишь после того как Красная армия целиком очистила территорию Советского Союза, в том числе и от белополяков, разрушение транспорта прекратилось.

За годы империалистической и гражданской войн было разрушено 4 322 железнодорожных моста, протяжением разрушенных пролетов около 90 км, 1 885 км главных рельсовых путей, 2 904 стрелочных переводов, около миллиона кубических метров железнодорожных зданий и сооружений, не говоря уже об уничтожении в громадных количествах инвентаря и оборудования. Количество разбитых и испорченных паровозов доходило до 60%, а товарных вагонов — до 30% всего парка подвижного состава. Еще более сильному разрушению и ограблению подвергся морской транспорт.

Общая стоимость потерь одного лишь железнодорожного транспорта исчислялась в тот период в сумме 4 млрд. золотых рублей.

В результате такого разрушения оборвались и без того слабые связи между важнейшими районами. Центрально-промышленные районы — Московский и Ивановский, — Петроградский и другие районы оказались отрезанными от донецкого угля, от среднеазиатского хлопка, от украинского, северокавказского и сибирского хлеба и т. д. Работа железных дорог по перевозке грузов упала с 132 млн. т в 1913 г. до 29,5 млн. т в 1919 г. Морские перевозки грузов по всем морским портам на отечественных судах упали с 11 млн. т в 1913 г. до 300 тыс. т в 1921 г. Грузооборот на внутренних водных путях упал за период 1913—1918 гг. с 34 до 6 млн. т.

Таково транспортное наследство, которое досталось Советскому Союзу.

Борьба за восстановление и развитие транспорта до второй пятилетки

Первая задача, которая стала перед страной, только что вышедшей из империалистической и гражданской войн, — это восстановить в короткий срок производительные силы страны и укрепить диктатуру рабочего класса.

Борьба за восстановление транспорта началась сразу же после национализации его в числе других командных высот народного хозяйства.

Восстановить хозяйство, в том числе и транспорт, на капиталистической основе — такой лозунг провозглашали враги трудящихся, враги советского государства. А для такого восстановления нужны иностранные капиталы, с отдачей последнему в концессию не только постройки дорог, но и эксплуатации целых обширных районов Советской республики. Чтобы добиться привлечения иностранного капитала, буржуазия устами Гриневецкого требовала изменить «политическую обстановку в России». «Необходима целесообразная государственно-политическая конструкция», а выражаясь простым языком, — диктатура буржуазии, опирающаяся на капиталистическую экономику.

Контрреволюционная платформа Гриневецкого встретила одобрение со стороны заклятых врагов рабочего класса. Она нашла активных сторонников среди буржуазных специалистов, объединившихся в свое время во вредительскую, шпионскую, диверсионную промпартию, пытавшуюся ускорить империалистическое нападение на СССР. Она нашла активных сторонников в лице меньшевиков и эсеров — предателей трудящихся. К той же программе примкнули Громаны, Базаровы, Кондратьевы и другие отщепенцы буржуазии. На платформе реставрации капитализма действовала контрреволюционная фашистская банда троцкистско-бухаринских мерзавцев и изменников. Чем крепче становилась диктатура рабочего класса, чем успешнее совершалось строительство социализма, тем наглее выступали классовые враги.

Но эта ставка заклятых врагов была вдребезги разбита, и классовый враг был разгромлен. В борьбе за восстановление и развитие экономики СССР большевистская партия выдвинула совершенно другой путь — программу социалистического восстановления и развития нашей страны, ленинский план ГОЭЛРО, рассчитанный на победу социализма и на укрепление мощи диктатуры рабочего класса.

В ленинском плане ГОЭЛРО задаче восстановления и развития транспорта на социалистической основе была отведена весьма значительная роль. Ленинский план ГОЭЛРО поставил задачей скорейшее восстановление межрайонных связей СССР путем подъема на новой технической базе транспортных путей, восстановление перевозочных средств и создание мощных сверхмагистралей с последующей их электрификацией, в особенности таких, как Петроград — Москва — Донбасс — Мариуполь, Кривой Рог — Донбасс — Царицын, Москва — Горький — Урал — Сибирь, а также создание мощных транспортных связей в Донбассе, на Урале и Закавказье. В области водного транспорта была выдвинута задача восстановления флота, судоходства на водных путях и превращения Волжского и Днепровского речных бассейнов в мощные водные сверхмагистрали.

Платформа капиталистического восстановления транспорта Гриневецкого исходила в частности из противопоставления железных дорог водному и дорожному транспорту.

Ленинский план ГОЭЛРО в противоположность этому исходил из необходимости подъема и восстановления всех видов транспорта и планового и рационального сочетания их работы.

Буржуазный отщепенец Гриневецкий предлагал восстановить железнодорожный транспорт силами иностранного капитала, а ленинский план ГОЭЛРО поставил задачу — восстановить его собственными силами Советской республики.

С невиданным упорством и настойчивостью транспортники взялись за восстановление путей сообщения, имея во главе талантливого орга-

низатора и одного из лучших учеников Ленина, Феликса Эдмундовича Дзержинского, непосредственно возглавлявшего борьбу за восстановление транспорта в течение 1921—1924 гг. Под руководством Дзержинского транспортники в весьма короткий срок восстановили мосты, пути, паровозы, вагоны, уцелевшие речные и морские суда, пристани, порты, дороги, а вместе с восстановлением транспортных магистралей были восстановлены и обширные межрайонные связи. Были восстановлены и укреплены связи Ленинградского и Московского промышленных районов с Украиной и ее Донецким бассейном, с Сибирью, Уралом, Казахстаном, Средней Азией, волжскими районами, Севером, Северным Кавказом, Закавказьем и Дальним Востоком. Потоки хлебных, угольных, нефтяных, хлопковых и других грузов направились в основные промышленные центры, а обратно двинулись промышленные товары.

Транспорт стал увеличивать свою грузовую и пассажирскую работу, приближаясь и превосходя довоенный уровень. Железные дороги перевезли в 1925 г. 92,4 млн. т и в 1928 г. 156,2 млн. т против 132 млн. т в 1913 г. и 29,5 млн. т в 1919 г. Пассажиров железные дороги перевезли в 1925 г. 227,3 млн. чел. и в 1928 г. 291,1 млн. чел. против 184,8 млн. чел. в 1913 г. Речной транспорт перевез в 1928 г. 26 млн. т против 34 млн. т в 1913 г. и 6 млн. т в 1919 г. Морской транспорт перевез в 1928 г. 8 млн. т против 11 млн. т в 1913 г. и 0,3 млн. т в 1919 г.

В 1919 г. было капитально восстановлено 16 мостов, в 1921 г., включая предыдущие годы,—1 404, в 1925 г.—2 800, в 1927 г.—около 3 500 мостов. Восстановлены были пути, подвижной состав, сохранившийся флот и другие части транспортного хозяйства. Одновременно с восстановлением разрушенных средств транспорта развертывалось и новое строительство. Так например, за период 1918—1924 гг. было построено 3 660 км новых железных дорог, в том числе: Дербышки — Свердловск — 855 км, Арзамас — Канаш — 255 км, Оренбург — Сара — 261 км, Аулие-Ата — Фрунзе — 268 км, Славгород — Павлоград — 189 км и т. д. За период 1925—1928 гг. было построено еще 3 250 км, в том числе: Горький — Котельнич — 390 км, Ачинск — Минусинск — 459 км, Петропавловск — Боровое — 264 км и т. д. Новое строительство проводилось и в других звеньях транспортного хозяйства.

С восстановлением хозяйства была осуществлена первая важнейшая экономическая задача. Однако восстановленная экономика не могла удовлетворить дальнейшего роста потребностей Советского Союза, особенно после XIV съезда — съезда индустриализации страны. Осуществление этой грандиозной задачи — превращения в короткий срок СССР из страны аграрной в могучую индустриальную страну — в свою очередь потребовало коренной реконструкции и рационализации всей транспортной сети СССР, для того чтобы она могла отвечать требованиям со стороны растущего и реконструируемого социалистического хозяйства. Транспорт должен был стать на уровень задач, предъявляемых ему мощной индустриальной страной.

План первой пятилетки намечал размер перевозок для железных дорог 281 млн. т при общей грузовой работе на 1932/33 г.—162,7 млрд. тоннокилометров. Накануне пятилетки, в 1928 г., грузооборот составлял 156,2 млн. т при общей грузовой работе в 93,4 млрд. тоннокилометров. В 1913 г. грузооборот выражался в 132 млн. т при пробеге в 65,7 млрд. тоннокилометров. Следовательно, железнодорожный транспорт должен был увеличить свою работу за пять лет в большем размере, чем тот уровень, которого добилась царская Россия за многие десятилетия.

Железнодорожный транспорт в 1932 г. перевез 267,9 млн. т при пробеге в 169,3 млрд. тоннокилометров. Если по размеру перевозок железнодорожный транспорт несколько недовыполнил первую пятилетку в четыре года, то по общему грузовому пробегу, что является наиболее характерным показателем, он пятилетку перевыполнил на 4,1%. Более значительное перевыполнение пятилетки произошло по пассажирскому движению. Если в 1913 г. объем пассажирских перевозок составлял 25,2 млрд. пассажирокилометров, то в 1932 г. размер пассажирской работы составил 83,7 млрд. пассажирокилометров, в то время как план первой пятилетки намечал размер пассажирских перевозок в количестве 35,4 млрд. пассажирокилометров.

Превращение СССР из аграрной страны в индустриальную, громадный рост тяжелой промышленности оказали большое влияние на изменение структуры грузооборота железных дорог. Это показывает следующая таблица:

Состав грузооборота (в млн. т)

Наименование	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1913 г.
Весь грузооборот	132,4	156,2	267,9	202,3
В том числе:				
Хлебные грузы	18,3	15,3	23,8	130,0
Уголь	26,3	30,4	56,7	215,6
Руда	8,9	7,0	12,7	142,7
Черные металлы	4,6	5,8	10,7	232,6
Нефть и нефтепродукты	5,8	8,7	17,0	293,1
Лесные материалы и дрова	20,8	30,2	46,3	223,6

Если в 1913 г. основные грузы тяжелой промышленности (уголь, руда, нефть, металлы, стройматериалы минерального происхождения, лесные материалы) составляли 48,5% от общего грузооборота, то в 1932 г. их удельный вес поднялся до 58%. Таким образом, индустриальная страна имеет и индустриальный грузооборот железных дорог.

Изменилось также и распределение грузопотоков по районам. Весьма сильно вырос удельный вес отдаленных районов:

Районы	Удельный вес перевозок по отправлению в %	
	1913 г.	1932 г.
Северный край	0,3	1,6
Урал	4,6	6,8
Казахстан	0,7	1,6
Западная Сибирь	1,4	4,5
Дальний Восток	1,1	2,0
Республика Средней Азии	1,6	1,9
Итого	9,7	18,4

Наконец, третьим изменением является рост межрайонных перевозок, а вместе с ними и значительная концентрация грузовых потоков

на важнейших магистральных направлениях, связывающих основные районы Советского Союза. Особенно большая концентрация произошла на магистралях, соединяющих: а) Криворожский рудный бассейн и угольную промышленность Донбасса с металлургией Юга; б) центр СССР с Севером, Уралом и Сибирью; в) Донецкий бассейн с Московской и Ленинградской областями; г) центр СССР с Северным Кавказом, Закавказьем, Казахстаном и Средней Азией; д) Урал и Сибирь с Казахстаном и Средней Азией; е) Урал с Донбассом.

Рост межрайонных связей привел и к увеличению среднего расстояния перевозки грузов. Так например, в 1913 г. средняя дальность пробега была 495 км, а в 1932 г. она возросла до 532 км.

В области более рационального использования транспортных средств за годы первой пятилетки было обращено внимание на преодоление встречных перевозок, сокращение процента порожнего пробега, повышение скорости продвижения грузов и более интенсивное использование транспортных средств. За годы пятилетки показатели использования подвижного состава несколько возросли.

За период 1928—1932 гг. среднесуточный пробег товарного паровоза возрос с 137,5 до 164,6 км, среднесуточный пробег товарного вагона возрос с 84,6 до 97,3 км, средняя густота движения грузов и перевозок пассажиров на 1 км пути возросла с 1 533 тыс. приведенных тоннокилометров до 3 102 тыс. тоннокилометров.

В области расширения и реконструкции железнодорожного транспорта за годы первой пятилетки были проведены значительные работы. Прежде всего необходимо отметить рост нового железнодорожного строительства и увеличение эксплуатационной длины железных дорог. Размер эксплуатационной длины железных дорог в 1913 г. составлял 58,5 тыс. км, в 1928 г.—76,9 тыс. км, а в конце первой пятилетки—81 818 км. Кроме того, свыше 5 тыс. км дорог заканчивались строительством.

В числе вновь построенных железных дорог имеется такая крупнейшая магистраль, как Туркестано-сибирский путь, протяжением 1 442 км, связавший Среднюю Азию—основную базу хлопководства Советского Союза—с Западной Сибирью, богатой лесными массивами, хлебными культурами, животноводством, с созданной за годы первой пятилетки крупной промышленной базой. Турксиб укрепил межрайонные связи Средней Азии. В результате постройки Турксиба Средняя Азия получила третью магистраль, связавшую ее с Сибирью.

Вторая крупная дорога, построенная за годы первой пятилетки,—это Боровое—Акмолинск—Караганда, которая—наряду с построенной накануне первой пятилетки дорогой Петропавловск—Боровое представляет собой крупную магистраль Петропавловск—Караганда, протяжением в 716 км.

Царская Россия не проявляла заботы о развитии транспортных путей как внутри самого Казахстана, где господствовали верблюжьи караванные тропы, так и для связи его с другими районами. Обширнейшая территория, в пять раз больше территории Франции и в шесть раз больше Германии, имела до 1913 г. лишь 2 365 км железных дорог—часть магистрали Самара—Оренбург—Казалинск—Ташкент. Этой дорогой не охватывались основные районы Казахстана. Вся центральная и особенно восточная и северная части Казахстана были вовсе лишены транспортных путей. А между тем Казахстан очень богат огромными запасами разнообразнейших полезных ископаемых. Все это в период царизма либо было заброшено, либо весьма слабо использовано.

Совершенно по-иному стала развиваться экономика этого обширнейшего богатого края СССР. В результате постройки магистрали Петропавловск — Караганда карагандинский уголь получил транспортный выход на Южный Урал для снабжения Магнитогорского металлургического завода и благодаря созданию новой магистрали резко возросла добыча угля в Караганде. Для обеспечения строящегося там во второй пятилетке медеплавильного комбината линия Петропавловск — Караганда дополнилась участком Караганда — озеро Балхаш.

Таким образом, Казахстан, который раньше имел один выход через Оренбургско-ташкентскую дорогу, да и то проходящую вдали от жизненных центров Казахстана, в итоге первой пятилетки получил два новых выхода: в восточной части — Турксиб, а в центральной части — Петропавловск — Караганда.

Третий крупный титул нового железнодорожного строительства, осуществленный в период первой пятилетки, связан как с усилением транспортных связей Урала с центром СССР и Донбассом, так и с обеспечением транспортных связей Магнитогорского промышленного центра, возникшего в первой пятилетке. В этих целях была построена линия Золотая Сопка — Орск в 398 км и отходящая от нее линия Карталы — Магнитная в 146 км, в общей сложности — 544 км. Этим самым Магнитогорский промышленный центр был связан с Сибирской магистралью и с Кузнецким угольным бассейном.

Кроме указанных линий был построен целый ряд новых дорог, имевших то или иное экономическое значение, например, Ворожба — Унеча, обеспечившая новый выход из Донбасса на Ленинград.

Наряду с новым строительством проведены были работы по усилению и реконструкции существующих железнодорожных путей. Построено за первую пятилетку около 3,5 тыс. км вторых путей, в том числе на магистралях, связывающих Урал с Кузбассом, Кривой Рог с Донбассом, а также на магистралях, обеспечивающих связь Донбасса с центром. На протяжении 4 700 км пути уложены более тяжелые рельсы — I и IIa — и проведены работы по реконструкции ряда крупных железнодорожных узлов. Начаты работы по электрификации, и к 1932 г. было уже электрифицировано 62 км, начаты работы по устройству автоблокировки, и в 1932 г. было уже участков с автоблокировкой протяжением 583 км и т. д. За четыре года первой пятилетки железные дороги получили 2 660 новых товарных паровозов, 288 пассажирских паровозов. В результате тяговая сила паровозного парка возросла на 35%. Грузоподъемность парка товарных вагонов увеличилась на 17%. Удельный вес товарных вагонов, оборудованных авто тормозами и пролетными трубками, поднялся с 3% до 36,7%.

Погрузочно-разгрузочные работы механизировались, чего почти совсем не было на железных дорогах старой России, и к 1932 г. процент механизации их на линиях общего пользования составил 18,3.

Общий объем капитальных вложений за первую пятилетку в железнодорожный транспорт составил 6 398 млн. руб. В результате техническое вооружение железных дорог значительно возросло, и это было важнейшей причиной, повлиявшей на рост перевозочной работы. Однако в области капитального строительства был целый ряд серьезных недостатков, выразившихся в том, что не все работы, намеченные планом первой пятилетки, были выполнены; имело место распыление капитальных вложений вместо их концентрации на важнейших стройках, сроки строительства ряда объектов сильно растягивались. Сильно затягивалось дело выбора типов реконструкции отдельных звеньев железнодорожного хозяйства и т. д. Немало навредили троц-

кистско-бухаринские банды, всячески стремившиеся сорвать реконструкцию транспорта и эксплуатационную работу дорог. Все это ограничило эффект от выполненного объема капитальных работ.

Борьба за транспорт во второй пятилетке

Несмотря на выполнение плана первой пятилетки, транспорт не удовлетворял потребностям народного хозяйства, создавал угрозу для развития промышленности и других отраслей хозяйства. В пунктах производства скапливались весьма значительные невывезенные остатки промышленной продукции, в особенности топливо и сырье, забивались склады, эстакады и т. д., отрицательно влияя тем самым на размер нового производства, а в пунктах производительного потребления ощущался острый недостаток в топливе и сырье.

Планом второй пятилетки была поставлена задача — быстро ликвидировать отставание в работе транспорта от общих темпов развития народного хозяйства путем решительного улучшения качества всей его работы, мобилизации всех его внутренних ресурсов, ускорения темпа осуществления реконструкции материально-технической его базы и освоения транспортной техники. Эта задача со всей остротой была выдвинута потому, что транспорт со второй половины первой пятилетки стал работать плохо, а планом второй пятилетки был намечен огромный рост продукции промышленности, сельского хозяйства и развития товарооборота в стране.

Прошло уже четыре года, и народное хозяйство вступило в 1937 год, в последний год второй пятилетки. Все это дает основание подвести предварительные итоги выполнения плана второй пятилетки на основании отчетных материалов за пройденный этап 1933—1936 гг. и плана 1937 г. Грузовая работа транспорта выполняется в следующем виде:

Работа железнодорожного транспорта

Показателя	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (план)	1937 г. (план по второй пятилетке)
Грузооборот в млн. тонн	267,9	268,1	317,1	388,5	484,2	565	475
Среднесуточная погрузка (в тыс. вагонов)	51,4	51,2	55,7	68,1	86,1	95	79
Эксплуатационный пробег (в млрд. тоннокилометров)	177,1	176,8	217,4	268,8	333,0	400,5	300
Перезозка пассажиров (в млн. чел.)	967,1	927,0	945,2	919,1	990,8	1 145	1 309,5
Пробег по пассажирскому движению (в млрд. пассажирокилометров)	83,7	75,2	71,4	67,9	76,9	87	110
Общая приведенная работа без хозяйственных перевозок (в млрд. тоннокилометров)	260,8	252,0	288,8	336,7	409,9	487,5	410

Железнодорожный транспорт в 1936 г. по общему размеру приведенной работы выполнил вторую пятилетку в четыре года. По грузовой работе пятилетка перевыполнена, а по пассажирской работе несколько недовыполнена.

В 1936 г. значительно поднялся уровень пассажирского движения. По количеству перевезенных пассажиров 1936 год перекрыл и максимальный 1932 год.

Выполнение плана второй пятилетки по грузовому движению произошло главным образом за счет хорошей работы железных дорог в 1935, 1936 и 1937 гг., т. е. за период руководства железными дорогами Лазаря Моисеевича Кагановича. За 1935—1936 гг. один прирост (167,1 млн. т) перекрыл весь грузооборот царской России (132 млн. т) и даже грузооборот советских железных дорог в 1928 г. (156 млн. т).

Состав грузооборота изменился в сторону повышения роста удельного веса промышленных грузов. Об этом говорят следующие данные:

Состав грузооборота (в млн. т и в %)

Показатель:	1913 г.		1928 г.		1932 г.		1936 г.	
	перезе- нено	удель- ный вес	перезе- нено	удель- ный вес	перезе- нено	удель- ный вес	перезе- нено	удель- ный вес
Весь грузооборот	132	100	156	100	268	100	484,2	100
В том числе:								
Промышленные грузы	100	75,8	124	79,6	225	81,0	424,2	87,6
Сельскохозяйственные грузы	32	24,2	32	20,4	43	16,0	60,0	12,4

Эта структура грузооборота отражает в известной степени соотношение промышленности и сельского хозяйства в продукции. Повышение удельного веса промышленности в грузообороте является результатом роста удельного веса промышленности за годы второй пятилетки во всей продукции народного хозяйства. Однако удельный вес сельского хозяйства в общей продукции несколько более высок, чем в составе грузооборота, так как в сельском хозяйстве гораздо большая масса продукции потребляется на месте и поступает на другие виды транспорта.

Происходившее за годы второй пятилетки развитие новых промышленных центров экономической жизни в национальных советских социалистических республиках также наглядно получило свое отражение в географии грузооборота.

Наиболее высокий рост имел место в Казахской и Киргизской ССР, которые в 1935 г. отправили 7,2 млн. т, в то время как в 1913 г. они отправляли 0,7 млн. т. Значительную роль в повышении их грузооборота сыграло развитие Карагандинского угольного бассейна, к которому была построена железная дорога Петропавловск — Караганда, а также постройка Турксиба. На втором месте идут Таджикская ССР и Туркменская ССР. Меньший, чем средний, рост грузооборота дают республики, расположенные на территории Закавказья. Но это вовсе не говорит о том, что экономика этих республик развивалась слабее, — это лишь является результатом того, что эти республики в очень сильной степени и даже в большем размере пользуются морским транспортом. Так например, нефть и нефтепродукты из Баку и из заводов в Батуми поступают главным образом на суда морского транспорта. Кроме того, трубопроводное строительство Баку — Батуми также сняло с железных дорог часть нефтегрузов. Рост грузооборота по РСФСР на 322%, т. е. выше среднего, произошел главным

образом за счет промышленного развития Урала, Западной Сибири и Дальнего Востока.

При среднем росте грузооборота по всей сети железных дорог за 1913—1935 гг. на 193% грузооборот автономных республик вырос: Татарии на 1100%, Бурятии на 400%, Дагестана на 660%. Районы Западной Сибири увеличили свое отправление по железным дорогам на 990%, области Урала — на 405%, Дальний Восток — на 700%, а Северная область — в 18 раз. Таким образом, в автономных республиках и в отдаленных областях и краях грузооборот вырос весьма сильно.

С ростом экономической жизни отдельных районов сильно выросли межрайонные связи Советского Союза и увеличилась концентрация грузовых потоков на решающих направлениях. В результате увеличилась средняя дальность пробега грузов. За период 1932—1936 гг. средняя дальность перевозки выросла с 632 до 675 км против средней дальности 496 км в 1913 г. Однако при надлежащей борьбе с нерациональными, излишне дальними и встречными перевозками путем более рационального прикрепления ввозящих районов к вывозящим, — дальность перевозок выросла бы в меньшем размере. Борьба с нерациональными перевозками развернулась лишь в последний период, и она должна облегчить работу железных дорог.

В заключение раздела о перевозках интересно привести данные о соотношении грузовой работы железных дорог СССР с транспортом капиталистических стран.

В то время как в СССР работа транспорта непрерывно повышалась, во всех без исключения капиталистических странах перевозка грузов очень сильно упала в годы экономического кризиса. Так например, перевозки грузов в США составили в 1932 г. 586,2 млн. т против 1 214,8 млн. т в 1929 г., соответственно в Германии 280,4 млн. т против 435,9 млн. т. В 1935 г. ни одна из крупных капиталистических стран еще не достигла по перевозкам грузов предкризисного уровня 1929 г. В фашистской Германии уровень перевозок грузов в 1935 г. был ниже не только предкризисного, но и довоенного (1913 г.). Только в СССР, стране не знающей кризисов, перевозка грузов показывает неуклонный рост.

Если дореволюционный железнодорожный транспорт по размеру перевозок в 1913 г. занимал пятое место, находясь позади Америки, Германии, Великобритании и Франции, то в 1935 г. транспорт СССР передвинулся на третье место, а в 1936 г. завоевал второе место. Впереди находится железнодорожный транспорт США, уровень работы которого СССР из года в год нагоняет. Особенно характерны данные об отношении СССР к США по общей тоннокилометровой работе. Если в 1913 г. грузовая работа транспорта России по отношению к США составляла 13,5%, в 1929 г. — 15,8%, то в 1935 г. она поднялась до 56,6%, а в 1936 г. составила 63,4%. Рост железнодорожных перевозок СССР по отношению к капиталистическим странам отражает сильное повышение удельного веса продукции СССР в мировом производстве.

Однако на достигнутых позициях железнодорожный транспорт не может успокоиться, ибо перевозочные потребности народного хозяйства непрерывно растут, и растущее социалистическое хозяйство предъявляет все новые и новые массы груза. Поэтому перед железнодорожным транспортом стоят большие задачи в наступающей третьей пятилетке, и к ним он должен подготовиться еще более серьезно.

Основным решающим фактором, приведшим к тому, что железные дороги с 1935 г. заработали по-новому и обеспечили выполнение пла-

на перевозок второй пятилетки, был фактор мобилизации и организации железнодорожников на борьбу за использование больших внутренних ресурсов, которые таились на транспорте. Борьба за внутренние резервы развернулась лишь с приходом на транспорт Л. М. Кагановича. Любимый железнодорожниками нарком начал свою непосредственную работу с разоблачения контрреволюционной предельческой «теории», сковывавшей активность широких масс железнодорожников. Эту «теорию» распространяли вредители, диверсанты, шпионы, пытаясь разрушить транспорт и этим путем со всей силой ударить по социалистическому хозяйству и обороноспособности СССР.

Вот почему со всей большевистской непримиримостью обрушился т. Каганович против этой контрреволюционной теории предела. Нужно было разоблачить вредителей, прикрывшихся предельческой «теорией». Нужно было освободить многих честных командиров железнодорожного транспорта от влияния этой «теории» и показать наличие громадных резервов, которые надо направить на дело социалистического хозяйства. Вот почему надо было выковать у железнодорожников волю к борьбе за подъем транспорта, поднять активность, роль и значение каждого железнодорожника, независимо на каком бы родовом посту он ни находился. Надо было организовать людей и наметить главное направление удара, который мог бы в самое короткое время заставить транспорт работать полнокровной жизнью на благо нашей социалистической родины.

В результате перестройки работы железнодорожного транспорта среднесуточная погрузка зимой 1935/36 г. не только не сократилась, как это имело место во все предыдущие годы, но даже продолжала расти. Так например, размер среднесуточной погрузки был в сентябре 1935 г. 74,7 тыс. вагонов в сутки, в октябре — 75,2, в ноябре — 75,6, в декабре — 74,6, в январе 1936 г. — 77,6, в феврале — 76,4, а в марте она поднялась до 86,7 тыс. вагонов в сутки. Этим самым потерпела крах и «теория» сезонной работы, «теория» сокращения погрузки в зимнее время, теория, вытекавшая из контрреволюционной предельческой «теории».

Упорная и настойчивая борьба железнодорожников под руководством Л. М. Кагановича за решительное использование внутренних резервов привела к резкому повышению всех показателей использования транспортных средств, о чем наглядно говорит следующая таблица.

Показатели использования транспортных средств

Показателя	1932 г.	1934 г.	1936 г.	1937 г. по пяти- летке	1936 г. к 1932 г. (в %)
Участковая скорость грузового поезда (в км/час)	14,3	14,2	18,3	17,0	128
Среднесуточный пробег грузового паровоза (в км)	164,6	168,6	232,6	180,0	141,3
Среднесуточный пробег грузового вагона (в км)	97,4	117,5	140,7	125,0	143,4
Оборот грузового вагона (в сутках)	9,35	8,78	6,74	—	72,0
Средний простой вагона под одной грузовой операцией (в часах) . .	25,8	23,0	15,3	—	59,3
Средний простой вагона на одной технической станции (в часах) .	12,1	8,8	6,2	—	61,2
Средний вес товарного поезда (брутто в т)	966,0	944,0	1 159	1 182	120,0

С 1935 г. имеет место резкое улучшение показателей использования подвижного состава, обеспечившее значительное перевыполнение заданий второй пятилетки. Некоторое улучшение показателей за первую пятилетку ни в какое сравнение не может идти с достижениями второй пятилетки. Так например, если участковая скорость движения за первую пятилетку увеличилась всего лишь на 1,4%, то за вторую пятилетку, т. е. по существу за 1935 и 1936 гг., она выросла на 28%. Если пробег паровоза вырос за первое пятилетие на 19%, то за второе пятилетие он вырос на 41,3%. Соответственно, по пробегу вагонов мы имеем 15 и 43,4%, по весу поезда 3 и 20% и т. д.

Эта таблица показывает, как сильно сократилось и время оборота вагонов, несмотря даже на то, что среднее расстояние пробега вагона увеличилось. Сокращение оборота вагона и простоев падает на 1935 и 1936 гг. Еще в 1934 г. вагон под погрузкой или выгрузкой простаивал 23 часа, или почти сутки, тогда как в 1936 г. время простоя сократилось до 15 часов, простой на технической станции также сильно сократился. Однако достижения 1936 г. ни в какой степени не снижают и не ослабляют дальнейшей борьбы за еще более решительное улучшение использования транспортных средств, ибо резервы еще велики.

Развернувшееся с осени 1935 г. стахановско-кривоносовское движение показало, каких высоких показателей работы может добиться железнодорожный транспорт. Кривоносовское движение за высокую производительность труда — путем использования резервов и решительного улучшения работы на основе перестройки в организации труда и освоения транспортной техники — распространилось на все звенья транспорта.

Повышение скоростей движения поездов, увеличение месячного пробега паровозов, пробега паровозов между промывками, обточками и ремонтами, увеличение составов и веса поездов, пропускных способностей, сокращение времени формирования и расформирования поездов, сокращение простоев вагонов, паровозов, увеличение производительности работы в путевой и других отраслях транспорта — вот по каким важнейшим линиям было направлено внимание железнодорожников. Изо дня в день технические нормы одна за другой опрокидывались, и возникали новые и новые формы кривоносовского движения на транспорте. Насколько значительных результатов добились кривоносовцы, говорят такие яркие примеры. Тов. Кривонос еще 3 августа 1935 г. перекрыл норму технической скорости 23,5 км в час, установив скорость в 31,6 км. Потом он эту скорость повысил до 50 км и более в час и, наконец, добился на участке Лозовая — Славянск продвижения товарного поезда без остановок и тем самым сравнял участковую скорость движения с технической. Взятые на выборку 150 случаев перекрытия существовавших норм машинистами дают следующие средние данные. Для этих машинистов средняя норма технической скорости была 27,9 км, а они дали 40 км, или на 42% больше. По 50 фактам участковая скорость в среднем поднялась до 33 км против нормы 23 км, или на 43,5%. По 100 выбранным фактам вес груженного поезда брутто кривоносовцами был увеличен с 1 320 т (средняя норма для этих поездов) до 3 500 т, или на 266%. Развернулось движение пятнадцатитысячников, которое заключалось в том, что машинисты поставили себе задачу добиться месячного пробега паровоза в 15 тыс. км, или в среднем в сутки 500 км. Но и эта норма стахановцев в дальнейшем была значительно превзойдена. По шестидесяти случаям среднее время формирования поезда было сокращено с 1 ч. 22 м. до 33 м., или на 63%. Такие же яркие факты проявления

роста производительной работы имеются и в других отраслях транспортного хозяйства.

Развернувшееся стахановско-кривоносское движение позволило в марте 1936 г. провести стахановскую декаду по всему железнодорожному транспорту. И эта декада показала новые и новые возможности. Так например, если среднесуточная погрузка в марте 1935 г. выражалась в 59,6 тыс. вагонов, а в феврале 1936 г.—76,4 тыс. вагонов, то за стахановскую декаду в марте 1936 г. было погружено 94 тыс. вагонов. Соответственно оборот вагона был 8,45 суток, 7,48 и 6,17 суток. Среднесуточный пробег товарного паровоза — 170,8, 217,6 и 251,1 км. В стахановскую декаду железнодорожники находили изрядное количество давно лежавших и всеми забытых грузов. Они находили «хозяина» и вывозили их, усиливая тем самым кровообращение в народном хозяйстве. Стахановская декада позволила сильно подтянуть дороги восточного сектора, которые продолжали к этому времени еще работать неудовлетворительно. Достижения стахановской декады в дальнейшем были закреплены, в результате чего среднесуточная погрузка за весь 1936 г. составила 86,2 тыс. вагонов против 68,1 тыс. вагонов за 1935 г. и 55,7 тыс. вагонов за 1934 г.

Стахановско-кривоносское движение на транспорте выдвинуло необходимость пересмотреть старые нормы, что и было сделано в соответствии с решениями декабрьского пленума ЦК ВКП(б) на отраслевых совещаниях при Народном комиссариате путей сообщения и на пленуме совета при наркоме в апреле 1936 г. Были пересмотрены и установлены новые технологические процессы транспортного производства, новые нормы мощностей, новые нормы использования транспортных средств, новые нормы выработки. В этих совещаниях принимало участие несколько тысяч кривоносцев. Решения были утверждены т. Кагановичем и преподаны дорогам для их выполнения. Вот таблица, которая характеризует новые нормы отдельных показателей транспортной работы:

Новые нормы транспортной работы

Показатели	Июль 1934 г.	Июль 1935 г.	Июль 1936 г.	Новые нормы
Техническая скорость товарного движения (в км)	23,0	24,0	31,0	31,0
Участковая скорость товарного движения (в км)	14,7	15,7	19,3	24,0
Оборот товарного вагона (в сутках)	8,42	6,99	6,41	5,5
Среднесуточный пробег товарного вагона (в км)	122,3	138,7	144,0	187,0
Среднесуточный пробег товарного паровоза (в км)	173,1	191,1	243,0	300,0
Затрата времени на одну грузовую операцию (в часах)	22,9	17,5	15,1	12,5
Затрата времени на переработку одного грузового вагона на 1 техническую станцию (в часах)	8,4	7,1	5,8	4,25

Конечно, данный перечень вовсе не исчерпывает результатов всех пересмотренных норм, а лишь является иллюстрацией того, как изменялись нормы. Новые нормы подкреплены новыми мощностями и новым технологическим процессом производства для всех отраслей транспортного хозяйства.

Технологические процессы изменены в целях значительного сокращения простоя подвижного состава, повышения скорости движения, размера пробега паровозов и вагонов, установления более высоких норм пропускных способностей дорог и повышения мощности транспортных средств. Новые технологические процессы обеспечивают выполнение установленных норм, и некоторые из них уже выполнены и перевыполнены.

Одновременно был выработан и новый график движения поездов по всей сети железных дорог, который целиком отразил в себе новые нормы и новые технологические процессы, а также — значительно увеличенный размер пассажирского движения. По новому графику, вступившему в силу с 15 мая 1936 г., сильно сокращено время следования поездов на всех направлениях и особенно на таких больших, как Москва — Хабаровск, Москва — Севастополь и др. Этого удалось добиться, несмотря на сопротивление предельщиков и вредительскую работу троцкистско-бухаринских диверсантов.

Одновременно были разработаны и введены с 1/X 1936 г. новые правила технической эксплуатации, в которых вытравлены все предельческие установки, содержащиеся в старых правилах, и которые дают совершенно ясную программу действия для каждого железнодорожника в его повседневной практической работе.

Все эти важнейшие мероприятия имеют одну цель, за осуществление которой ведут борьбу широкие массы железнодорожников, а именно, наряду с дальнейшим повышением уровня работы железных дорог обеспечить в непродолжительный срок выполнение основного задания, которое было дано товарищем Сталиным на приеме железнодорожников в Кремле в июле 1935 г. — превратить железнодорожный транспорт в четко работающий, как часовой механизм, конвейер. Это задание товарищ Сталин сформулировал в следующем виде:

«Разрешите провозгласить тост за те достижения, которых еще нет у Вас, но которые обязательно должны быть, за то, чтобы все вы, от стрелочника до наркома, сделали все необходимое и подняли транспорт, который идет уже в гору, но идет еще покачиваясь, за то, чтобы транспорт был четко работающим, исправно действующим, точным, как хороший часовой механизм, конвейером!»¹

Таким образом, стахановско-кривонососовское движение, возглавленное Лазарем Моисеевичем Кагановичем, явилось решающей причиной быстрого подъема железнодорожного транспорта.

Серьезное значение в подъеме работы железнодорожного транспорта имело дальнейшее, еще более сильное, чем в первой пятилетке, развитие его материально-технической базы. Осуществление реконструкции железнодорожного транспорта во второй пятилетке сильно двинулось вперед. Эксплуатационная длина железных дорог увеличилась за период 1932—1936 гг. с 81,8 тыс. до 85,4 тыс. км. А протяжение линии с двумя и более колеями увеличилось с 19 тыс. до 26,5 тыс. км. Если длина электрификационных линий в 1932 г. составляла всего лишь 62 км, то за четыре года второй пятилетки она увеличилась до 1 352 км. Протяжение железнодорожных линий, оборудованных автоматической блокировкой, весьма сильно повышающей пропускную способность дорог, возросло с 583 до 5 тыс. км. Следующая таблица показывает те изменения, которые произошли на железных дорогах за эти годы.

¹ «Правда» № 211 от 2 августа 1935 г.

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Эксплуатационная длина железных дорог (з тыс. км)	58,4	76,9	81,8	85,4	86,5
Протяжение участков с двумя и более колеями (з тыс. км)	15,3	15,6	19,0	26,3	27,3
То же в % к эксплуатационной длине	26,1	20,3	23,2	30,7	31,6
Развернутая длина всех путей (включая станционные) (в тыс. км)	102,0	123,1	137,6	155,0	159,3
Протяжение электрифицированных участков (з км)	—	—	62,0	1 352,0	1 730,0
То же в % к эксплуатационной длине	—	—	0,08	1,6	2,0
Протяжение участков, оборудованных азблорозкой (в км)	—	—	583,0	5 000,0	8 960,0
То же в % к эксплуатационной длине	—	—	0,71	5,8	10,4

Наиболее замечательными стройками второй пятилетки являются: постройка вторых путей на востоке от Карымской до Хабаровска протяжением в 2 217 км.

Проведена реконструкция недостроенной старой Россией, технически весьма слабой, однопутной дороги Москва — Ожерелье — Елец — Валуйки, которая с новой дорогой Несветай — Валуйки представит собой крупную, двухпутную, технически мощную магистраль. В 1938 г. Советский Союз получит мощную магистраль Москва — Донбасс. В настоящее время уже по этой магистрали перевозится значительное количество грузов.

Весьма крупным строительством, осуществленным за годы второй пятилетки, является дорога Караганда — Балхаш в 488 км, которая с ранее построенной линией Петропавловск — Караганда представляет большую магистраль протяжением 1 216 км, проходящую через Карагандинский угольный бассейн и примыкающую к озеру Балхаш, в районе которого развернуто крупное промышленное строительство.

Построена новая железная дорога Волочаевск — Комсомольск протяжением 354 км, которая связала новый город Комсомольск, расположенный на Амуре севернее Хабаровска, с железнодорожной сетью СССР. Эта дорога тоже строилась в необжитых районах, и ее трасса прошла через тайгу.

Построена линия Уральск — Илецк протяжением 263 км, и построен новый мост через Волгу у Саратова. Железнодорожная сеть европейской части СССР, примыкающая к Саратову, получила через новый мост, через существующий участок Анисимовка — Уральск и новую дорогу Уральск — Илецк дополнительную связь с железной дорогой, идущей в Ташкент. Уральск — Илецк разгружает головной участок ташкентского направления: Илецк — Оренбург — Кинель — Сызрань.

Построена линия Брянск — Вязьма в 234 км, усиливающая связи Ленинграда с Донбассом в обход Московского узла. Новая дорога Ленинск — Новосибирск в 295 км обеспечивает выход кузнечных углей на Сибирскую магистраль. Линия Шарташ — Курган в 358 км усиливает связь Свердловской области с Западной Сибирью и с Карагандинским бассейном.

Кроме указанных, построен еще целый ряд дорог промышленного и сельскохозяйственного значения.

Помимо грандиозной стройки вторых путей на линии Карымская — Хабаровск построены вторые пути и на ряде важнейших направлений на Сибирской магистрали и др. Сейчас Магнитогорский промышленный центр имеет мощную двухпутную магистраль до Кузбасса. Усилены транспортные связи Донбасса с Уралом и с Волгой, откуда поступает лес в Донбасс, постройкой вторых путей на магистральном направлении Сызрань — Пенза — Балашев — Валуйки — Купянск протяжением 835 км.

Построены вторые пути на выходах из Донбасса на Ленинград, на участке Основа — Льгов — Навля в 226 км и на ряде других направлений.

На железнодорожный транспорт пришла новейшая техника. За эти годы проведена огромная работа по внедрению электрификации в железнодорожный транспорт, которая резко повышает эффективность транспортной работы и совершенно по-новому разрешает сложнейшие узлы транспортных проблем. В частности электрификация полностью решает вопросы пропускной способности узлов, резкое усиление технической скорости, остро стоящие перед рядом дорог проблемы двойной тяги и т. п. Первые электрифицированные пути получила и Сибирь на участке Белов — Кузнецк, обеспечивающие электрифицированный выход из Кузбасса.

Электрификацией охвачены не только пригородные участки Москвы и Ленинграда, но и ряд грузовых и горных линий на Урале, в Закавказье, Донбассе и Кузбассе.

Одним из важнейших объектов электрификации железнодорожного транспорта в третьей пятилетке явится магистраль, обслуживающая основной поток угля из Кузбасса на запад, электрификация которой обеспечит создание огромного экономического значения магистрали, которая значительно усилит потоки высокосортных углей из Кузбасса.

Троцкистско-бухаринские диверсанты и на участке электрификации железнодорожного транспорта навредили немало, пытаясь в частности направить по вредительскому руслу реконструкцию такого грузонапряженного участка, как Белово — Проектная — Эйхе, который должен явиться первым электрифицированным участком железных дорог Сибири.

За годы второй пятилетки объем работы реконструкции, а также всех видов ремонта путевого хозяйства был осуществлен в гораздо большем размере, чем в первой пятилетке. Электрической централизацией было охвачено 6,5 тыс. стрелок, в то время как в 1932 г. только 1,2 тыс. стрелок; соответственно механической централизацией — 22 тыс. стрелок против 14 тыс. в 1932 г. Крупную роль в путевых работах стали играть машинно-путевые станции, которых в 1936 г. было уже 55, тогда как в первой пятилетке их вовсе не было. Реконструкция пути диктовалась сильно выросшей густотой перевозок, которая в 1936 г. составляла 4,8 млн. тоннокилометров на 1 км против 3 102 тыс. в 1932 г. и 1 633 тыс. в 1928 г.

Парк локомотивов сильно обновился за счет мощных паровозов и в настоящее время совершенно не похож на парк 1913 г. От парка паровозов 1913 г. осталось сейчас меньше половины паровозов. Выбыли маломощные паровозы и вступили в строй мощные. В 1913 г. удельный вес мощных паровозов в грузовом парке еле-еле достигал 2%, а в 1936 г. их удельный вес составлял уже почти 60%. Не было и электровозов. Лишь 10 первых электровозов поступило в 1932 г., в то время как за четыре года второй пятилетки поступило 118 элек-

тровозов отечественного производства, а в 1937 г. их поступит еще 50 единиц. К 1937 г. свыше 5 тыс. паровозов всего парка были уже оборудованы автоматической сцепкой. За годы сталинских пятилеток создана мощная база транспортного машиностроения. Резко возросли мощность и техническая оснащенность заводов и кадры заводов.

За последние годы паровозостроительная промышленность дала стране отвечающие новым требованиям транспорта мощные пассажирские и товарные паровозы «ФД», «ИС», «СО», которые получили уже широкое распространение на важнейших магистралях.

Одновременно с ростом и обновлением паровозного парка была произведена и немалая работа по модернизации паровозов. Многие паровозы были оборудованы автосцепкой, электрическим освещением, пароперегревателями, водоподогревателями, золотниками Трофимова и т. д., а также усилена их деповская база.

Значительной реконструкции и обновлению подвергся и вагонный парк железных дорог. За годы первой и второй пятилеток усиленно поступали большегрузные, четырехосные вагоны с большой грузоподъемной силой, специальные вагоны, приспособленные для перевозок определенного груза: хопперы, гондолы, цистерны, платформы, изотермические вагоны. В результате общая грузоподъемная сила товарных вагонов возросла в 1936 г. на 43% по сравнению с 1932 г. и на 126% по отношению к 1913 г. Средняя грузоподъемная сила одного товарного вагона в 1913 г. составляла 15,21 т, в 1928 г. 17,58 т, в 1932 г. 18,8 т, а в 1936 г. около 20 т. Удельный вес четырехосных вагонов, которых не было в царской России, поднялся с 6% в 1928 г. до 8,4% в 1932 г. и 15,8% в 1936 г. Все поезда переведены на автоматическое торможение, а в 1913 г. его совершенно не было. Если в 1928 г. было всего 2% вагонов, оборудованных автотормозами, а в 1932 г.—10,8%, то сейчас их 43,5%, а остальные вагоны оборудованы пролетными трубками. Со второй пятилетки весьма сильно стала пробивать себе дорогу и автоматическая сцепка, идущая на смену винтовой. В 1932 г. удельный вес вагонов, охваченных ею, равнялся 0,3%, а в 1936 г. он поднялся до 12,6% и в 1937 г. подыметя до 18,7%.

Парк пассажирских вагонов в 1936 г. возрос по сравнению с 1913 г. почти на 20%. Но по вместимости он вырос гораздо больше, так как за годы первой и второй пятилеток поступали четырехосные пассажирские вагоны с большой вместимостью. Почти все вагоны оборудованы электрическим освещением, и все пассажирские поезда переведены на автоматическое торможение.

За годы второй пятилетки значительно возросла и ремонтная база подвижного состава. Увеличил свою работу построенный в конце первой пятилетки мощный завод им. Л. М. Кагановича по производству запасных частей для ремонта транспортных средств. С 1935 г. введен в строй мощный паровозоремонтный завод в Улан-Удэ, закончено строительство четырех вагоноремонтных заводов, несмотря на то, что вредители пытались его сорвать, проведены реконструкция и расширение целого ряда заводов, построено более 250 вагоноремонтных пунктов и около 200 автотормозных контрольных пунктов. Значительно увеличилось количество паровозных и вагонных депо и возросло их механическое оборудование.

Ярким показателем роста материально-технической базы транспорта является также и динамика общего объема капитальных вложений во все отрасли железнодорожного хозяйства, что видно из следующей таблицы (в млн. руб.):

За первую пятилетку объем капитальных вложений составил	6 398
План второй пятилетки	17 364
Фактически выполнено работ на сумму	21 302,2
В 1933 г.	2 222,6
В 1934 »	3 436,3
В 1935 »	4 567,8
В 1936 »	5 522,4
План 1937 г.	5 553,1

Таким образом, план второй пятилетки по капитальным вложениям в железнодорожный транспорт перевыполнен на 22,7%, а объем капитальных работ первой пятилетки он превышает на 233%. Рост весьма значительный.

Однако, несмотря на большое пополнение и обновление основных фондов транспорта, стоят новые, еще более серьезные задачи в области дальнейшего увеличения и реконструкции материально-технической базы. Эти задачи диктуются, во-первых, необходимостью перевести советские железные дороги на более высокую техническую базу по сравнению с передовыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами, во-вторых, дальнейшим развитием и ростом социалистического хозяйства, предъявляющего транспорту все новые и большие задачи, в том числе задачу более сильного охвата всей обширной территории Советского Союза железными дорогами, которые позволили бы развивать производительные силы все в новых и новых уголках СССР. Размеры капитальных вложений из года в год растут. Поэтому вопрос о рациональном использовании их для получения максимального народнохозяйственного эффекта, путем хорошего освоения техники строительства, улучшения организации его и значительного понижения стоимости строительства, приобрел в данное время особую актуальность.

За годы революции выросли кадры транспортников и сильно поднялся материально-бытовой и культурный их уровень.

Резко изменился их профессиональный состав в сторону повышения удельного веса квалифицированных кадров, выросли их зажиточность и их культурный уровень, которые ни в какое сравнение не могут быть поставлены с положением транспортников в царской России.

За годы двух пятилеток весьма ощутительно увеличились жилфонд, ассигнования на социальное страхование, санаторно-курортное лечение транспортников, количество больниц, амбулаторий, детских садов, ясель, клубов, театров и т. д.

В предвоенный период наибольшего конъюнктурного подъема (1913 г.) ежесуточная погрузка составляла 27,4 тыс. вагонов. Суточная погрузка в 1937 г. достигала 100 тыс. вагонов. Этот наиболее обобщающий показатель — ярчайшее свидетельство огромных достижений железнодорожной державы Советской страны. Еще в октябре 1933 г. грузилось лишь 56 тыс. вагонов. Отсюда ясен размах транспортной работы, отражающей резко возросшую мощь социалистического транспорта и всего народного хозяйства. Этих результатов добилась армия железнодорожников благодаря огромным усилиям правительства и партии, неослабному вниманию товарища Сталина, руководству Л. М. Кагановича, который организовал и сплотил армию железнодорожников и добился того, что железнодорожный транспорт из отстающего стал передовым участком народного хозяйства.

Железнодорожники под руководством партии проделали огромную работу по очищению транспорта от троцкистско-бухаринских диверсангов и вредителей, которые срывали перестройку транспорта и всячески тормозили развертывание стахановско-кривonosовского движения. На железнодорожном транспорте выдвинуты сейчас многие тысячи воспитанных Л. М. Кагановичем стахановцев-кривonosовцев,двигающих вперед дело дальнейшего подъема железнодорожного транспорта. Это создает новые возможности подъема транспортной работы.

Борьба за дальнейший подъем транспорта требует неослабной борьбы со всеми притаившимися на транспорте гнусными последышами троцкистско-бухаринской своры, которые стремятся к подрыву и разрушению советского транспорта. Эти диверсанты устраивали крушения и аварии, выводили из строя паровозы, создавали пробки, зашивали целые узлы, срывали погрузку. Они стремились вредить на всех участках транспортного хозяйства и срывали поэтому также работу станций и депо. Прикрываясь «теорией» предела, они срывали государственные задания по погрузке, выгрузке и перевозкам, саботировали важнейшие директивы партии и правительства, направленные к подъему железнодорожного транспорта. Они срывали графики движения, пытались всячески дискредитировать и срывать введенный на транспорте новый технологический процесс, который является одним из важнейших условий нормальной эксплуатации.

После перевыполнения в 1936 г. плана второй пятилетки железнодорожники добились в 1937 г. не только рекордных результатов в ежесуточной погрузке, но и серьезных достижений в сокращении аварийности, соблюдении графика и внедрении нового технологического процесса. Введенный в 1937 г. график оказался основой нового подъема железнодорожного транспорта. Значительно улучшился не только количественный, но и качественный рост перевозок. Seriously улучшились эксплуатационные измерители, благодаря чему повысились техническая и коммерческая скорости движения поездов.

Важнейшей задачей железнодорожников является повседневная борьба за четкое выполнение правительственного задания погрузки в 100 тыс. вагонов. Особенно важно это в процессе подготовки к наиболее напряженному периоду транспортной работы — зимним перевозкам. Это требует неослабной борьбы за безаварийную работу, за четкое соблюдение технологического процесса и графика, за решительное искоренение накопления вагонов на узлах.

Борьба за большевистское выполнение почетного задания правительства и закрепление имеющихся результатов требует решительной ликвидации имеющихся еще и сейчас на транспорте больших недостатков.

Обеспечение устойчивой погрузки 100 тыс. вагонов требует мобилизации всех участков транспортного хозяйства, в первую очередь готовности людей. Широко развернувшееся соревнование железнодорожников должно способствовать еще большему подъему социалистического транспорта.

Минерально-сырьевые ресурсы СССР за двадцать лет

«Прежде всего требуются достаточные природные богатства в стране: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть. Есть больше, чем в любой другой стране».

Сталин

В июньском номере английского горного журнала «The Mining Journal» была помещена передовая статья, озаглавленная «Северный колосс», посвященная детальному анализу минерально-сырьевых ресурсов Союза ССР.

Приводя ряд данных по СССР и сравнивая их с состоянием минерально-сырьевой базы крупнейших капиталистических стран, «The Mining Journal» приходит к выводу, что «СССР будущих дней с избытком обеспечен запасами полезных ископаемых не только для своих потребностей, но и для снабжения других стран, в виде поставок металлов или металлических изделий». «Кроме того,— замечает передовая,— СССР в значительной степени свободен и, повидимому, останется свободным от затруднений, которые тревожат промышленность капиталистических стран».

Еще совсем недавно на столбцах иностранной прессы нередко можно было встретить отзывы, прямо противоположные тем, которые мы находим в последнее время и которые с такой выразительностью сформулированы в цитированной передовой «The Mining Journal».

Ниже мы увидим, что по своим запасам полезных ископаемых СССР занимает первое место в мире, причем мы находимся еще только в начальной стадии изучения этих богатств. Мы увидим, что запасы минерального топлива СССР не только не обнаруживают ни малейшей тенденции к какому бы то ни было снижению, но, наоборот, растут; не по дням, а по часам, открывая в то же время все более и более широкие перспективы дальнейшего расширения.

В 1932 г. в американском журнале «The Journal of Geografy» была помещена статья американского профессора Stephen Vischer под заглавием «Russian Industrialisation». Не останавливаясь на попытках профессора «доказать» бедность СССР природными богатствами — углем, нефтью, железом и т. д., словом, «обосновать» тезис о полном отсутствии в СССР каких бы то ни было предпосылок для индустриализации, мы приведем лишь одну «ироническую» фразу из его насквозь клеветнической статьи: «Если правительственный план (первый пятилетний план.— В. М.) индустриализации осуществится, то это докажет превосходство разума над материей».

Всему миру теперь уже известно, что первая пятилетка блестяще выполнена в четыре года, что блестяще выполняется, а по ведущим отраслям перевыполняется и вторая, что основные трудности в строи-

тельстве социализма остались позади. Наша прекрасная действительность разбила в пух и прах «ученые» высказывания шарлатана от науки.

Пером процитированного «ученого» борзописца водила ненависть — ненависть к Стране Советов, ненависть к трудящимся этой страны, сбросившим иго капитализма, уничтожившим эксплуатацию человека человеком.

Но есть другая категория иностранных ученых, одним из наиболее ярких представителей которой является американский профессор Лисс. Изучая в течение долгого времени вопросы открытия и использования полезных ископаемых в главнейших странах мира, Лисс приходит к чрезвычайно пессимистическому выводу о том, что миру грозит катастрофа в силу грядущего минерально-сырьевого голода, ибо известные месторождения полезных ископаемых истощаются, а количество новых открытий уменьшается с каждым годом.

Круг исследований Лисса был ограничен капиталистическим миром, и нам понятен пессимизм его выводов, хотя мы с ними по существу не согласны. Материалы, приведшие Лисса к его печальным выводам, для нас лишний раз подтверждают, что капитализм в эпоху своего загнивания способен лишь тормозить овладение силами природы.

Напомним о тех изменениях, которые претерпевает, в связи с общими экономическими сдвигами, самое понятие руды. Еще десять — пятнадцать лет назад медной считалась руда (преимущественно медный колчедан), содержащая не меньше 2—2,5% металлической меди. Эксплуатация горных пород, содержащих меньший процент металлической меди, признавалась нерентабельной, и эти породы медной рудой не считались. Затем последовало открытие, что так называемые медно-порфиновые руды, содержащие меди всего около 1%, но характеризующиеся чрезвычайно большими скоплениями, легко поддаются обогащению и извлечение из них меди вполне рентабельно. В результате в настоящее время эти медно-порфиновые руды играют ведущую роль в мировой медной промышленности.

Не менее показателен следующий пример. Запасы железных руд СССР, как известно, превышают 10,5 млрд. т. Кроме того в СССР только на Курской магнитной аномалии, в Кривом Роге и на Малом Хингане установлено наличие железистых кварцитов в количестве, превышающем 250 млрд. т. Эти железистые кварциты, содержащие железа в среднем около 30%, железной рудой почти до самого последнего времени не считались. Опыты, поставленные в связи с проблемой освоения Курской магнитной аномалии в СССР, показали полную техническую возможность и экономическую выгодность извлечения железа и из этих кварцитов, которые тем самым из железистых превратились в железорудные, т. е. стали железной рудой, разработка которой в настоящее время не производится только ввиду наличия громадного количества богатых железных руд. Таким образом, в одних лишь железорудных кварцитах, этом новом виде железных руд, СССР имеет запас металлического железа в количестве около 70 млрд. т.

Считавшиеся долгое время «пустой породой» широко распространенные в СССР титаномagnetиты также стали железной и титановой рудой, после того как была доказана полная возможность извлечения из них железа и титана.

Эти примеры показывают, что развитие науки и техники ведет к открытию новых видов рудных соединений и притом весьма распространенных в земной коре.

С другой стороны, технический прогресс обеспечивает проникновение на все большие глубины и следовательно извлечение сегодня тех минеральных богатств, которые еще вчера считались недоступными.

Наконец, поистине грандиозные резервы скрыты в улучшении методов разработки месторождений полезных ископаемых, в сокращении и ликвидации потерь при их добыче и переработке.

Все эти соображения, основанные на совершенно неопровержимых фактах, заставляют нас отнестись к выводам профессора Лисса и его последователей как к не соответствующим действительности, как к основанным на неверии в прогресс человечества, неверии, вытекающем из обстановки и условий капиталистической системы.

Подводя итоги достижениям СССР за двадцать лет в области обеспечения минерально-сырьевыми ресурсами потребностей социалистического строительства, нельзя обойти молчанием происходившей в июле в Москве XVII сессии Международного геологического конгресса. Уже самый факт созыва конгресса в СССР свидетельствует о том глубоком интересе, который возник в мировых научных кругах в отношении осуществляемых в СССР геологических исследований и их результатов. Когда в 1933 г. на XVI сессии конгресса в Вашингтоне председатель советской делегации акад. И. М. Губкин по поручению советского правительства передал приглашение созвать XVII сессию в СССР, это предложение, вопреки стараниям некоторых враждебно настроенных к СССР делегаций, было принято конгрессом под гром аплодисментов. Доклады советской делегации на XVI сессии конгресса возбудили настолько живой интерес к теоретическим и практическим работам, выполняемым в СССР в области геологии, что даже поступившее аналогичное предложение со стороны английской делегации о созыве XVII сессии в Англии не встретило поддержки.

28 июля с. г., накануне закрытия XVII сессии конгресса, на приеме членов конгресса правительством СССР в Кремле т. В. М. Молотов обратился к присутствующим со следующими словами:

«Правительство Советского Союза выражает свое удовлетворение успешным ходом работ Конгресса, на котором присутствуют делегации ученых-геологов столь многих государств.

Правительство и широкие массы трудящихся советской страны высоко ценят Ваши труды в области науки и геологию, как великую науку, особенно тесно связанную с жизненными интересами народа.

В наших условиях, в стране социализма, где недра земли принадлежат самому народу, а не богачам-капиталистам, неисчислимые богатства земли познаются работниками науки в интересах трудящихся и полностью находятся в их распоряжении.

Понятно, что к работам Вашего Конгресса был живой интерес в широких слоях трудящихся нашей страны. Поэтому же в нашей стране созданы благоприятные условия для развития наук, в частности для развития такой науки, как геология. И могу Вас заверить, что в дальнейшем эти условия для развития геологии в Советском Союзе будут еще более благоприятны»¹.

В этих словах т. Молотова с предельной ясностью выражено громадное народнохозяйственное значение геологических исследований. Отсюда понятно и все громадное значение международного конгресса как способа с наибольшей полнотой изучить и освоить научный багаж и практический опыт, накопленный за последние годы мировой

¹ «Правда» № 207 от 29 июля 1937 г.

геологической наукой, проверить в свете мировых научных достижений наши собственные работы и методы, чтобы с обновленным вооружением двинуться к новым победам в борьбе за минерально-сырьевую базу социалистического строительства.

Русская геология имеет в своем прошлом славные научные традиции и знает имена, вписанные в летописи мировой геологической мысли. Имена Карпинского, Чернышева и др. являются и до сих пор украшением геологической науки. Но это были единицы талантливых, выдающихся ученых. На XVII Международном геологическом конгрессе советская геология пришла в виде громадного сплоченного коллектива геологов, воодушевленных одной идеей — идеей строительства социализма, вооруженных знаниями, стоящих на уровне передовых достижений геологической науки, планомерно и систематически овладевающих все новыми и новыми высотами теоретической и прикладной геологии.

К славному двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции советская геология выдвинулась своими теоретическими и практическими достижениями в первый ряд и заняла почетную, а в некоторых случаях и ведущую позицию среди наиболее передовых стран, в течение многих лет сохранявших за собой непререкаемое первенство в мировой геологической науке.

Этими достижениями мы вправе гордиться, ибо, по существу, советская геология полностью является детищем Великого Октября.

В дореволюционной России имелись лишь отдельные видные работы, посвященные геологическому исследованию страны. Выдающиеся работы Карпинского еще долгое время будут служить основой для дальнейшего прогресса геологической мысли и науки. Тот теоретический багаж, который оставили нам в наследство наши выдающиеся ученые, мы бережно храним и изучаем.

Но в условиях царской России эти богатейшие знания, эти возникающие из них гениальные предвидения не могли найти и не находили практического приложения. Дореволюционная Россия была нищей по всем минерально-сырьевым ресурсам. Она имела слабую металлургическую промышленность и находилась в большой зависимости от заграницы, не имела своих минеральных удобрений и в этом отношении зависела также от заграницы. Даже каменные строительные материалы царская Россия ввозила из-за границы. Так, в 1913 г. было ввезено строительных материалов на 15,7 млн. руб., сырья для химической промышленности и удобрений — на 19 млн. руб. и т. д., а всего неметаллического сырья — на 42,5 млн. руб. В том же году было ввезено меди 6 851 т, свинца — 6 113 т, цинка — 28 216 т, никеля — 3 007 т и алюминия — 1 847 т.

Горные предприятия России находились в руках иностранцев: крупнейшие каменноугольные предприятия Донбасса — в руках бельгийца Юза; всем известный непримиримый враг Советского Союза англичанин Уркварт владел подавляющим большинством рудников и заводов цветной металлургии; Кузнецкий бассейн эксплуатировала французская компания.

Размещение всей дореволюционной промышленности характеризовалось беспорядочностью и неравномерностью, обусловливаемой в значительной степени колониальной политикой царизма по отношению к окраинам. Это положение можно иллюстрировать следующими данными о распределении валовой продукции горнодобывающей и обрабатывающей промышленности по отдельным районам в 1912 г.

Районы в границах России 1912 г.	Валовая продукция по районам (в % к общему итогу)
Основные промышленные районы	
Северо-западный	9,3
Центрально-промышленная область (в границах современных Московской, Ивановской и Горьковской областей)	28,3
Украина	16,1
Польша	12,2
Урал	3,8
Итого	69,7
Восток и Средняя Азия	
Сибирь	2,0
Туркестан	1,5
Итого	3,5
Остальные районы	26,8
Всего	100%

Почти вся горная промышленность была сконцентрирована в районах европейской части, а весь Восток и Средняя Азия оставались слабо развитыми и обрекались на роль сырьевых баз (сельскохозяйственных и промысловых) для «центральной России».

В 1913 г. 86,8% всего добытого в России каменного угля приходилось на Донбасс. Южная металлургия давала 73,7% всего выплавляемого чугуна и более 64% всего железа и стали. На Урале выплавлялось 52% всей меди. Ленинградская область давала около 60% всей валовой продукции химического производства и т. д.

Отмеченная особенность в географическом размещении промышленности, сложившаяся в капиталистической России, и, как ее неизбежное следствие, огромный отрыв промышленных районов от источников сырья не могли, конечно, сохраниться после революции, а подлежали постепенной ликвидации в процессе коренной реорганизации промышленности и всего народного хозяйства на новых, социалистических началах. Необходимо стало не только восстановить и развивать старые промышленные районы, но и создавать новые индустриальные центры, в том числе в наиболее отсталых национальных районах, в целях ликвидации их экономической и культурной отсталости, приближения производства к источникам сырья.

Реконструкция всего народного хозяйства определила объем и темпы да и самое направление геологоразведочных работ. Громадный, с каждым годом увеличивающийся, спрос со стороны промышленности на самые разнообразные виды минерального сырья ставил перед геологической службой задачу подготовить сырьевую базу для действующих, строящихся и запроектированных горных предприятий. Однако при крайне низком уровне к моменту Октябрьской революции геологической изученности в короткий срок ликвидировать отсталость в этом отношении представилось делом чрезвычайно затруднительным, особенно в условиях острого недостатка кадров и технического вооружения.

К началу первой пятилетки определился резкий разрыв между потребностями народного хозяйства в минеральном сырье и его налич-

ными промышленными запасами; целый ряд крупных предприятий ощущал острый дефицит в сырье для производства.

На это положение было обращено внимание руководящих партийных и советских органов. XVI съезд ВКП(б) в 1930 г. принял по этому вопросу следующее постановление:

«Обеспечение развития народного хозяйства выдвигает необходимость придать такие темпы геологоразведочному делу, которые должны значительно опередить темпы развития промышленности, с целью заблаговременной подготовки минерального сырья»¹.

После этого постановления наступает перелом в геологоразведочном деле, позволивший в чрезвычайно короткий срок достичь тех результатов, к изложению которых мы сейчас переходим и которые получили такое категорическое признание на XVII Международном геологическом конгрессе.

Но прежде позволим себе на нескольких примерах показать, как в результате геологических работ оказались разбитыми глубоко вкоренившиеся среди буржуазных ученых представления о неизменности географических факторов.

О Средней Азии в научных геологических кругах в течение долгого времени господствовало мнение как о районе, лишенном промышленных запасов ископаемой меди. Еще в 1930 г. Средняя Азия в балансе медных руд СССР не находила себе места и скромно фигурировала среди «прочих», обладающих общими запасами в размере 0,1% в запасах СССР. Но прошло всего два года, и в результате усиленных геологоразведочных работ Средняя Азия по запасам медных руд выдвигается среди других районов СССР на третье место, ее запасы меди исчисляются уже в количестве, превышающем 11% общих меднорудных запасов СССР. За медью идут богатые запасы нефти, ископаемых углей, полиметаллов, редких металлов и т. д. Так под ударами геологического молотка рассыпается в прах вредная теория об «аграрной обреченности» Средней Азии. Славные союзные республики Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская подвели под дальнейшее свое хозяйственное и культурное развитие мощную минерально-сырьевую базу.

Историю Средней Азии повторяют Казахстан, Северный Кавказ, Сибирь, Дальний Восток, Арктика.

Сейчас мы с полной уверенностью утверждаем, что Советский Союз обеспечен всеми видами минерального сырья, используемого промышленностью и сельским хозяйством, и обладает ими в количествах, с лихвой покрывающих потребность на весьма отдаленные времена.

Мы еще не разрешили ряда весьма важных задач в области размещения минерально-сырьевых ресурсов на территории СССР, но мы достаточно вооружились, для того чтобы и эти задачи решить достаточно быстро и успешно.

Возьмем нефть — это ископаемое, которое один французский дипломат определил как «продукт более ценный, более привлекательный, более могущественный, нежели само золото».

Что произошло с нефтью СССР за двадцать лет советской власти? Общие запасы нефти царской России определялись в количестве 800—900 млн. т, причем подавляющая часть этого количества приходилась на Бакинский район, который давал и основную массу добываемой

¹ «XVI съезд ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1935 г., стр. 1271.

мой нефти. Если учесть, что почти вся нефть шла в Россию из Баку, а почти весь уголь из Донбасса, станут понятными те исключительные трудности, которые пришлось преодолеть молодой Советской стране в те годы, когда банды интервентов и белогвардейцев захватили эти районы.

Для иллюстрации роста добычи нефти в мировой экономике приведем следующую таблицу:

Мировая добыча нефти (в тыс. т)

1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1935 г.
71,9	774	3 904	10 091,09	20 168	44 069	99 207	196 824	227 625

Таким образом, мировая добыча нефти только за последние пятнадцать лет, несмотря на пронесшийся над капиталистическим миром экономический кризис, увеличилась на 129%.

Добыча нефти в старой России достигла своего максимума в 1901 г., когда было добыто 10 382 тыс. т. Затем добыча стала падать и в 1913 г. составила всего 9 193 тыс. т. В СССР после гражданской войны и интервенции для достижения даже этих низких показателей потребовалось много времени, ибо пришлось восстанавливать разрушенные интервентами промыслы.

Лишь в 1927 г. добыча нефти достигает уровня 1901 г. и с этого момента неуклонно растет.

Добыча нефти в СССР (в тыс. т)

1927 г.	1930 г.	1933 г.	1936 г.
10 285	18 451	21 489	29 293

Для обеспечения столь бурного роста добычи нефти, естественно, было необходимо произвести разведку ее запасов в недрах. Во избежание загромождения статьи громоздким цифровым материалом мы позволим себе ограничиться для иллюстрации сдвигов в количестве запасов нефти и в их географическом размещении сравнением данных не за весь двадцатилетний период, а только за последние четыре-пять лет.

В 1933 г. общие запасы нефти СССР определялись количеством 1 999,5 млн. т. По подсчетам академика И. М. Губкина, должным и Международному геологическому конгрессу, общие запасы нефти СССР на 1 января 1937 г. составляют 6 380 млн. т. Таким образом, мы имеем увеличение общих запасов нефти за три года усиленного изучения наших нефтеносных районов в 3,2 раза. Так называемые «доказанные» запасы, только и учитываемые в капиталистических странах, в 1933 г. составляли 401,5 млн. т; на 1 января 1937 г. эти запасы выражаются уже цифрой в 3 877 млн. т, т. е. увеличились в 9,6 раза.

Указанный рост запасов нефти СССР происходил и происходит как за счет более тщательного и детального изучения наших старых нефтеносных районов, так и за счет открытия и разведки новых нефтеносных районов.

Приводимая ниже таблица показывает, как шло изменение «доказанных» запасов нефти по отдельным районам СССР (в млн. т):

	1933 г.	1937 г.
Азербайджан	275,4	1 911,0
Грузия	15,0	144,7
Сев. Кавказ	64,0	320,8
Кубано-Черноморье	21,9	85,2

	1933 г.	1937 г.
Эмба	10,0	650,4
Башкирия	0	234,2
Урал и Поволжье	0,4	235,0
Северная область	0,7	22,1
ДВК	10,9	118,9
Средняя Азия	3,2	154,7
	401,5	3 877,0

В этом перечне мы не видим Сибири, Украины, районов Арктики и др., где уже доказано наличие нефти, но где ее запасы еще не могут быть выражены в цифрах из-за недостаточной их разведанности.

За этими цифрами можно видеть, как неуклонно, выполняя указания партии и правительства, разведчики нефти продвигаются на восток, подготавливая базу для дальнейшего развития промышленности, транспорта и всего народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока.

В каком соотношении находятся запасы СССР с мировыми запасами нефти?

В своем докладе XVII Международному геологическому конгрессу академик И. М. Губкин, на основании подсчетов, произведенных рядом авторитетных иностранных научных организаций и отдельными учеными, определяет мировые «доказанные» запасы нефти в количестве 7 077 млн. т, которые по отдельным странам распределяются следующим образом (в млн. т):

СССР	3 877	Польша	69
США	1 765	Румыния	61
Ирак	395	Япония	59
Иран	299	Колумбия	50
Венецуэлла	235		

Остальные страны имеют менее 50 млн. т каждая.

Таким образом, в результате широко поставленных геологических работ на нефть СССР по ее запасам вышел на первое место в мире, обеспечив в то же время дальнейшее увеличение запасов за счет громадных резервов, содержащихся в недрах территорий, либо совершенно неисследованных, либо лишь едва задетых геологическими исследованиями.

Ископаемые угли. Мировое потребление и добыча ископаемых углей (как каменного, так и бурого) в отличие от нефти за последние 20—25 лет приняли более или менее стабильные размеры, как это видно из следующей таблицы (в млн. т):

Г о д ы	Добыча каменного и бурого угля
1931	1 256
1932	1 126
1933	1 172
1934	1 267
1935	около 1 300

Указанная стабилизация в размерах мировой добычи угля объясняется в основном повышающимся потреблением нефти. Только в СССР добыча и потребление каменного угля непрерывно растут параллельно с потреблением нефти (и торфа), что находится в полном соответствии с развитием социалистического строительства и осно-

вами социалистической экономики, над которой не довлеют законы капиталистических рыночных отношений.

Ввиду значительного интереса сопоставления динамики роста добычи в СССР и в капиталистических странах приводим следующую таблицу:

Мировая добыча угля (суммарно каменных и бурых по главнейшим угледобывающим странам) (в тыс. т)

Страны	1913 г.	1928 г.	1930 г.	1932 г.	1934 г.	1935 г.
США	517 060	522 620	487 076	326 191	377 188	379 854
Франция	40 843	52 440	55 027	48 638	48 745	46 407
Германия	277 342	316 449	288 709	227 388	262 267	Св. нет
(Саарский бассейн)	Св. нет	13 107	13 236	10 438	11 318	» »
Великобритания	292 043	241 283	247 796	212 083	224 500	225 805
СССР	29 117	35 510 ¹	47 780	64 664	93 940	108 900

Для обеспечения развивающегося потребления каменного угля в СССР были широко развернуты геологоразведочные работы, направленные к изучению старых угленосных районов и бассейнов, а также поисковые работы в районах, где геологические предпосылки позволяли предполагать наличие ископаемых углей.

В отношении старых угольных районов разведками в СССР достигнуты крупнейшие результаты. Так например, запасы старого Донбасса, исчислявшиеся в 1913 г. в количестве 55 млрд. т, в настоящее время приближаются к 89 млрд. т, причем эта цифра отнюдь не является окончательной. Разведочными работами самых последних лет обнаружено значительное распространение угленосной площади Донбасса за пределы известных его границ. Эти площади в настоящее время находятся в разведке и вместе со старыми площадями составляют то, что стало широко известно под именем «Большого Донбасса».

Еще более разительны результаты разведок Кузнецкого бассейна, запасы которого с 13 млрд. т в 1913 г. возросли до 450,6 млрд. т к 1937 г.

Столь же значительный рост запасов, как следствие широко развернутых геологоразведочных работ, обнаружили угольные бассейны и месторождения Урала, Подмосковский бассейн и др.

Переходя к вновь открытым за годы революции бассейнам и месторождениям ископаемых углей, необходимо оговориться, что некоторые из них были известны и в дореволюционное время, и тем не менее мы считаем себя вправе говорить об их открытии, как о своем, советском достижении.

Весьма наглядным примером может служить Караганда в Казахстане. Открытие Караганды относится к 1854 г. До Октябрьской революции английское общество Спасских медных рудников вело в южной части Карагандинского бассейна незначительную добычу, не превышавшую 33 тыс. т в год. Отсутствие каких бы то ни было геологоразведочных работ даже не выдвигало мысли о наличии в этом районе громадного угленосного бассейна. Страна Советов получила в наследство от царского режима в Караганде одну взорванную и одну затопленную шахты. Детальная разведка Караганды начинается с 1928 г., и в настоящее время запасы этого бассейна оцениваются в 52,6 млрд. т.

¹ 1927/28.

Изучение и введение в эксплуатацию Карагандинского каменно-угольного бассейна является одной из крупнейших побед в разрешении топливной проблемы Урало-кузнецкого комбината. Достаточно указать на громадное приближение угля к предприятиям-потребителям. Расстояние Караганда — Петропавловск — Магнитная — 1 658 км. Расстояние же Кузбасс — Прокопьевск — Магнитная — 2 298 км. Таким образом, для снабжения Магнитной выгадывается более 600 км. В отношении халиловского металлургического комплекса открытие Караганды приближает угольную базу более чем на 1 300 км в сравнении с Кузбассом.

Это значение Караганды и определило тот большой рост добычи, который отмечается за последние годы, начиная с момента вступления Караганды в эксплуатацию, т. е. с 1931 г.

Добыча угля в Карагандинском бассейне (в тыс. т)

1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
234,0	721,4	1 133,0	1 832,0	2 356,0	свыше 3 000,0

К новым районам принадлежит Канский угленосный бассейн с его запасами в 42 млрд. т, Буреинский бассейн с запасами 26 млрд. т и др.

К XVII Международному геологическому конгрессу в СССР был произведен пересчет запасов ископаемых углей.

Предыдущий подсчет запасов был произведен в 1913 г. к XII Международному геологическому конгрессу.

В 1913 г. запасы углей на территории СССР оценивались в 230 млрд. т. Подсчет 1937 г. определил запасы ископаемых углей в СССР в 1 654 млрд. т. Таким образом, в результате усиленных разведочных работ запасы ископаемых углей в СССР возросли в 7 раз и СССР по запасам угля занял второе место в мире.

Из общего количества ископаемых углей на долю промышленных запасов, т. е. достаточно разведанных для введения в промышленную эксплуатацию, приходится всего 131 299 млн. т, или около 6%. Эта цифра сигнализирует о значительном отставании детальных разведочных работ от поисковых и предварительных разведок. Тем не менее увеличение запасов ископаемых углей СССР и изменение в географическом распределении этих запасов внесли значительное изменение в размещение угледобычи. При абсолютном росте угледобычи Донбасса удельный вес его в общей добыче Союза неуклонно снижается при повышении удельного веса других районов.

Прилагаемая таблица показывает эти сдвиги в размещении угледобычи СССР (см. табл. на стр. 119).

Эти сдвиги в размещении угледобычи свидетельствуют прежде всего о приближении разработок угля к потребляющим его предприятиям, т. е. о сокращении дальних и дорогих перевозок. Во-вторых, об открытых возможностях и еще больше о перспективах широкого промышленного строительства на базе новых открытых бассейнов и районов. В-третьих, о широких возможностях маневрирования с различными по качественным признакам углями для составления требуемой в каждом отдельном случае шихты. Наконец, в-четвертых, о коренном изменении экономической характеристики громадных областей Советского Союза. Углепромышленными стали: Казахстан с Ка-

Годы	Вся угле- добыча		В том числе по бассейнам											
			Донбасс		Урал		Западная Сибирь		Казахстан		Подмос- ковный		Прочие	
	тыс. т	% общей добычи	тыс. т	% общей добычи	тыс. т	% общей добычи	тыс. т	% общей добычи	тыс. т	% общей добычи	тыс. т	% общей добычи	тыс. т	% общей добычи
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1913	29 117	100	25 288	86,8	1 217	4,2	799	2,7	90	0,3	350	1,0	1 423	5,0
1927/1928	35 510	100	27 330	76,9	1 989	5,6	2 738	7,7	23	0,07	1 135	3,2	2 295	6,5
1932	64 664	100	45 044	69,6	3 166	4,9	7 344	11,6	822	1,4	2 613	4,0	5 475	8,5
1934	93 940	100	61 496	65,4	5 508	5,9	11 947	12,7	1 919	2,0	4 619	5,0	8 451	9,0

рагандинским бассейном и рядом других месторождений местного значения; АССР Коми — с открытием Печорского бассейна; Забайкалье — с Букачачинским месторождением; Средняя Азия и Якутия с рядом вновь открытых месторождений.

В свете этих весьма значительных достижений с особой остротой дают себя чувствовать и недостатки в области познания угольной базы Союза. Крупнейшим недостатком является, как уже указывалось, отставание промышленной разведки. Второй, не менее крупный недостаток заключается в том, что нет нужного внимания к изучению качества и свойств углей, что мешает правильному их использованию.

Нет ни малейшего сомнения, что в отношении нахождения новых угольных месторождений и целых бассейнов перед нами открываются самые широкие перспективы. Нет сомнения, что мы располагаем громадными, еще не вскрытыми, резервами ископаемых углей. Тем не менее, как бы велики и отрадны ни были эти перспективы, необходимо уже сейчас вплотную и самым серьезным образом заняться ликвидацией указанных серьезных недостатков. В решении задачи правильного использования углей, на основе тщательного изучения их качества и свойств, кроются громадные возможности для социалистического строительства.

Задача усиленной промышленной разведки угольных бассейнов сейчас приобретает особую остроту.

Угольная промышленность Советского Союза является колыбелью стахановского движения. В этой отрасли промышленности Алексей Стаханов первый с блестящим успехом превысил принятые нормы добычи угля, опрокинув пресловутую «теорию пределов». Дальнейшее широкое развитие стахановского движения и увеличение угледобычи требуют быстрого увеличения промышленно разведанных запасов углей.

Подводя итоги работам по укреплению угольной базы социалистического строительства, нельзя не упомянуть о широких возможностях использования углей для получения жидкого топлива, что особенно важно в районах, удаленных от нефтеносных районов и где пока собственной нефти не обнаружено.

Для развития углеперегонной промышленности широкие возможности открывают барзасские сапропелиты (Кузбасс), ачинские сапропелиты Западной Сибири, сапропелиты Черемховского бассейна и Заангарья (Восточная Сибирь).

Горючие сланцы представляют собою чрезвычайно важный вид энергетического минерального сырья ввиду разнообразия обла-

стей их использования. В качестве топлива горючие сланцы в условиях СССР имеют чисто местное значение, главным образом, из-за нетранспортабельности по техническим и экономическим причинам. Как местное же топливо они могут играть очень крупную роль, заменяя привозной уголь и нефть, и явиться, таким образом, мощным фактором развития местной промышленности, топливной базы местных электростанций и т. д. Весьма показателен пример Эстонии, которая, будучи лишена собственной нефти и ископаемых углей, широко использует для энергетических целей имеющиеся на ее территории громадные запасы горючих сланцев.

Вторая область применения горючих сланцев — перегонка для получения целого ряда жидких нефтеподобных продуктов. Здесь интересен опыт Шотландии, где сланцеперегонное дело во время мировой войны было поставлено настолько широко, что вся авиация и подводный флот Англии питались сланцевыми маслами.

Запасы сланцев, выявляемые разведкой в СССР, росли из года в год. С 7 509 млн. т в 1919 г. к 1937 г. они возросли до 25 401 млн. т.

Промышленная добыча горючих сланцев в СССР началась в 1923 г. и уже в 1936 г. превысила 800 тыс. т.

Общее количество обнаруженных на территории СССР сланцевых месторождений превышает 100, из которых только 32 подвергнуты перспективным и детальным разведкам, а остальные остаются неизученными. Из числа изученных сланцевых месторождений крупнейшими являются следующие: Гдовский сланценосный район Ленобласти (2 565 млн. т); Чувашское месторождение (384 млн. т); Кашпирское в Куйбышевском крае (330 млн. т); Общесыртыское, расположенное на территориях Куйбышевской, Саратовской и Оренбургской областей (9 888 млн. т); Ульяновское в Татарской АССР и Куйбышевской области (637 млн. т); Кендерлыкское в Казахстане (1 450 млн. т) и Сысольское в Северной области (5 166 млн. т).

Выше упоминалось о значении геологоразведочных работ для решения задач правильного размещения производительных сил. Однако правильное решение этих задач далеко не всегда обеспечивается наличием в том или ином районе какого-либо одного полезного ископаемого. Решения большинства вопросов, связанных с размещением горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, основываются на целом комплексе полезных ископаемых. Наиболее типичным примером является, пожалуй, черная металлургия, технологические процессы которой связаны с применением целого ряда видов минерального сырья: руда, уголь, известняк, огнеупоры, формовочные материалы, вода.

Для выплавки одной тонны чугуна в среднем потребляется, кроме железной руды, количество которой зависит от содержания в ней железа:

марганцевой руды	около 0,7 т	проч. минерального сырья	около 1,0 т
известняка	» 6,5 т	воды	» 16 км
каменного угля	» 2,0 т		

Одно это перечисление показывает, с каким сложным комплексом в минерально-сырьевых вопросах связана задача размещения черной металлургии. Богатые сырьевые ресурсы СССР позволили эту сложную задачу разрешить с успехом; лишь по отдельным ископаемым не достигнуто пока требуемой близости к потребителю, но и этот недо-

статок несомненно скоро будет вполне ликвидирован, ибо геологоразведочные работы последних лет показали полную возможность значительных изменений в этом отношении.

Железные руды. Общие запасы железных руд СССР в 1913 г. исчислялись в количестве 2 000 млн. т. В 1926 г. эти запасы возросли до 3 100 млн. т, а к 1937 г. достигли 10 627 млн т. Таким образом, за годы советской власти выявленные запасы железных руд увеличились больше чем в 5 раз.

Если черная металлургия царской России, как указывалось выше, была почти полностью сконцентрирована на юге европейской части, то в настоящее время мы имеем мощные металлургические предприятия на Урале и в Западной Сибири.

Геологоразведочными работами за двадцать лет, кроме увеличения запасов старых железорудных районов, открыто в разных районах Союза значительное количество новых богатых железорудных месторождений, обеспечивающих правильное и равномерное размещение черной металлургии.

На востоке — это месторождения Малого Хингана (ДВК), Ангаро-илимского железорудного района (Восточная Сибирь), Горной Шории (Западная Сибирь), Кень-Тюбе и Тогай (Казахстан).

В европейской части Союза — это месторождения Кольского полуострова, Халиловское (Оренбургская область), Курская магнитная аномалия и Дашкессанское месторождение в Закавказье.

Говоря о железорудной базе социалистического строительства, нельзя ограничиться подсчетом только богатых железных руд. Свыше 60 млрд. т металлургического железа заключено в громадных запасах железорудных кварцитов, исчисляемых в 250 с лишком млрд. тонн. Технологический процесс извлечения железа из них разработан советскими учеными. Свыше 50 млрд. т титаномагнетитовой руды таят в себе горные массивы Урала. Советскими учеными разработана методика извлечения из этих руд железа и титана.

Марганец. В 1929 г. выявленные запасы марганца СССР составляли 233 959 тыс. т. К 1937 г. эти запасы достигли 709 300 тыс. т, т. е. за пять-шесть лет увеличились в 3 раза. За это же время произошли по официальной статистике значительные изменения и в мировом балансе марганцевых руд. Мировые запасы марганца, определявшиеся еще два-три года назад в количестве 892 млн. т, к настоящему времени возросли до 2 400 млн. т. Это увеличение мировых запасов произошло за счет Постмасбургского месторождения в Южной Африке, запасы которого оцениваются примерно в 1 млрд. т, тогда как в прежних подсчетах они выражались цифрой в 21 млн. т. Мы не склонны относиться с полным доверием к такой оценке Постмасбургского месторождения, имея весьма веские причины полагать, что эта цифра в 1 млрд. т в большей степени отражает надежды некоторых фирм, пытающихся монополизировать мировую торговлю марганцем и умалить значение СССР, основного поставщика марганца на мировом рынке, чем действительную оценку месторождения. Весьма показательны в этом отношении появляющиеся в специальной иностранной прессе статьи и заметки о разработке за границей методов рентабельного извлечения марганца из бедных руд. Эти статьи и заметки также заведомо направлены к той же цели, что и раздутые данные о Постмасбургском месторождении. СССР уверенно идет по пути увеличения своих марганцево-рудных ресурсов, ликвидируя все более и более чрезвычайно существенный недостаток, заключающийся в том, что основные запасы марганца сосредоточены в Никопольском месторож-

дении марганца в УССР и Чиатурском месторождении в Грузии. Всего несколько лет назад потребность уральских и кузнецких заводов черной металлургии полностью покрывалась привозной марганцевой рудой, но за последние годы удалось достичь значительных сдвигов в отношении размещения марганцево-рудной базы. Начиная с 1929 г., благодаря усиленным геологоразведочным работам запасы марганцевых руд Свердловской области увеличились на 148%, Челябинской — на 400%, Башкирской АССР — на 68% и Западной Сибири — на 50%. Питание уральских и сибирских предприятий никопольской марганцевой рудой неуклонно сокращается, и они переходят на использование собственных марганцеворудных ресурсов. Так например, Ачинское месторождение марганца в Западной Сибири уже дает Первому Сталинскому металлургическому заводу около 40 тыс. т марганцевой руды в год. Однако достигнутые результаты в отношении поисков и разведок марганцевых руд все еще нельзя признать достаточными, ибо быстрый рост потребления марганца требует подготовки значительно больших его запасов в районах возможно большей близости к металлургическим предприятиям.

Рост потребления марганцевых руд в СССР характеризуется следующей таблицей (в тыс. т):

1913 г.	190	1931 г.	400,0
1926 г.	219,7	1935 г.	1 700,0
1928 г.	266,3		

Хромистый железняк. Хромистый железняк является одним из весьма капризных полезных ископаемых. Скапливаясь в земной коре небольшими гнездами, он трудно доступен для разведочных работ и редко встречается в виде высококачественных руд с содержанием окиси хрома свыше 40%. Всего несколько лет назад положение с хромитами было чрезвычайно напряженное. Эксплуатация хромитовых месторождений буквально шла по пятам разведки. В настоящее время положение с хромитами стало значительно менее напряженным, но все еще не дает оснований для успокоения.

Динамика запасов хромитовых руд в СССР характеризуется следующей таблицей (в тыс. т):

1929 г.	1 967,0	1934 г.	15 194,0
1931 г.	3 123,0	1936 г.	16 154,0
1933 г.	9 041,0		

Необходимо, однако, учесть, что крупнейшее месторождение хромитов, Сарановское, запасы которого составляют 14 000 тыс. т, представлено бедными рудами с содержанием окиси хрома менее 40%. Поэтому прирост запасов богатых руд только покрывает текущие потребности. Ближайшей задачей является обеспечить запасами хромита потребности социалистического строительства на долгий период времени. Необходимо иметь в виду, что планомерные разведки хромита в СССР начались только в 1932 г. и охватили лишь ничтожную часть его территории.

Медь. Выплавка меди в царской России в 1913 г. составляла 31,1 тыс. т. Восстановление медной промышленности в СССР после разрушений, причиненных ей во время гражданской войны, затянулось почти до начала первой пятилетки. Лишь в 1928/29 г. выплавка меди достигла 35,5 тыс. т. В 1933 г. выплавка составляла уже 44,3 тыс. т, а в 1935 г. достигла 75,4 тыс. т. Широкое и планомерное развитие поисковых и разведочных работ на цветные металлы начинается лишь

в годы первой пятилетки. Результаты этих работ характеризуются следующей таблицей:

Динамика запасов меди (в пересчете руды на металл) (в тыс. т)

1913 г.	627	1936 г.	17 240
1929 г.	1 630		

Таким образом, найденные в СССР только за период 1929—1936 гг. запасы меди увеличились больше чем в 10 раз. Этот прирост запасов объясняется как открытием новых крупнейших месторождений, так и более детальным изучением старых месторождений и меднорудных районов. Новыми меднорудными месторождениями являются Коунрад и Бошекуль в Казахстане, Алмалык в Средней Азии и некоторые другие.

Значительно увеличены запасы медных руд уральских месторождений, особенно Дегтяринского и Джекказганского в Казахстане.

Крупным открытием последних лет является Блявинское месторождение медного колчедана в Оренбургской области. Обладая высоким содержанием меди, руда этого месторождения содержит также в промышленном количестве ряд других ценных ископаемых, как например, мышьяк, золото и др. Близость к железной дороге, обеспеченность имеющимися на месте флюсами придают Блявинскому месторождению особую ценность.

Свинец и цинк. Наилучшим показателем чрезвычайно низкого уровня промышленности цветных металлов в царской России является то, что в 1913 г. добыча свинца составляла 2,5%, а цинка — 9,5% общей потребности страны в этих металлах. Общие запасы свинца в это время, т. е. в 1913 г., равнялись 500 тыс. т и цинка 1 100 тыс. т. В настоящее время запасы свинца СССР составляют 4 362,3 тыс. т и цинка 9 600 тыс. т. Разведочными работами за годы советской власти не только расширены представления о ранее известных месторождениях свинца и цинка, но и открыт ряд новых полиметаллических месторождений в Казахстане, Средней Азии и других районах.

Бокситы. Царская Россия не имела алюминиевой промышленности и полностью покрывала свои ничтожные потребности импортом. Без алюминия сейчас немыслимо какое бы то ни было машиностроение, немыслимо развитие авиации. Естественно, что здесь прежде всего перед Советским Союзом встала задача скорейшего освобождения от иностранной зависимости. Открытие и разведка тихвинских бокситов, являющихся сырьем для получения алюминия, открытие и разведка в последние годы крупнейших месторождений на Урале («Красная шапочка» и Соколовское), а затем и на Украине (Новопристанское, Кукшинское) обеспечили следующий рост запасов бокситов в СССР (в тыс. т):

1929 г.	1 816	1936 г.	22 000
1933 г.	9 160		

Работы последних лет обеспечили сооружение на базе уральских бокситов мощного Уральского алюминиевого завода. Открытие месторождений высокосортных бокситов на Украине позволило отказаться от питания Днепровского глиноземного завода привозными тихвинскими бокситами, значительно худшими по качеству.

Обнаружен ряд месторождений промышленных бокситов в Казахстане.

Таким образом, можно считать алюминиевую промышленность обеспеченной минерально-сырьевыми ресурсами. Ближайшей задачей в этом отношении является нахождение сырья для алюминиевой промышленности на востоке.

Социалистическое сельское хозяйство также предъявило свой счет геологоразведочной службе. Резко возросла потребность в минеральных удобрениях и в средствах борьбы с вредителями сельского хозяйства. Выше приводились данные о том, что в царской России минеральные удобрения являлись предметами импорта. В настоящее время Советский Союз не только полностью отказался от импорта минеральных удобрений и сырья для их производства, но, благодаря выявленным и разведанным на его территории громадным запасам соответствующих полезных ископаемых получил широкую возможность их экспорта.

Запасы апатита, этого сырья для производства фосфористых удобрений, содержащиеся в величайшем в мире месторождении на Кольском полуострове, достигают 2 млрд. т. По запасам апатита СССР занимает первое место в мире.

Общие мировые запасы фосфоритов составляют 27 553 млн. т, в том числе запасы СССР — 16 813 млн. т, что также и в отношении этого ископаемого обеспечивает за СССР первое место в мире.

По добыче фосфоритов в 1936 г., превысившей 1 млн. т. СССР занял второе место в мире после США, добывающих в год свыше 3 млн. т. фосфоритов.

Импорт суперфосфатов в СССР был прекращен в 1932 г., и с 1933 г. СССР начал экспортировать суперфосфат за границу.

В 1931 г. СССР ввез из-за границы последние 13 тыс. т калийных солей и с 1933 г. приступил к их экспорту, достигшему в 1935 г. 80 тыс. т.

До самого недавнего времени монополистом калия на мировом рынке была Германия с ее знаменитым Стасфуртским месторождением. В 1925 г. в СССР было открыто Соликамское месторождение калийных солей и начата его усиленная разведка, в результате которой в настоящее время на этом месторождении подсчитано свыше 18 млрд. т солей калия (в пересчете на окись калия). Общие мировые запасы калийных солей в пересчете на окись калия составляют 21,7 млрд. т. По запасам калийных солей СССР занимает первое место, и его удельный вес в этих запасах составляет 85%. Второе место принадлежит Германии с ее запасами в 2,5 млрд. т.

Однако этими запасами солей калия далеко не ограничиваются калийные ресурсы СССР. Работами экспедиции Академии наук под руководством академика Курнакова в 1935—1936 гг. в Западном Казахстане, в непосредственной близости от железной дороги, открыты мощные залежи калийных солей, запасы которых по видимому не меньше, чем Соликамского месторождения. Западноказахстанское месторождение представляет особую ценность не только по количеству своих запасов, но и по химическому составу, открывающему возможность производства сернокислого калия, ценного удобрения, необходимого для наших южных культур — хлопка, табака, подсолнуха и др.

Западный Казахстан принес индустриализации Советского Союза еще один исключительной ценности подарок. В 1934 г. вблизи озера Индер было обнаружено богатое месторождение боратов — сырья для получения бора. До этого времени борное сырье было единствен-

ным видом минерального сырья, неизвестного в промышленном количестве на территории СССР. В отношении этого необходимого продукта СССР находился в зависимости от заграницы. С открытием Ийдерского месторождения боратов СССР полностью и окончательно освободился от какой бы то ни было иностранной зависимости в отношении минерального сырья.

Это положение, однако, отнюдь не означает, что мы можем успокоиться на достигнутых успехах. Рост социалистического хозяйства и культуры ставит перед геологоразведочной службой Советского Союза все новые и новые задачи, часть из которых была указана выше.

Троцкистско-бухаринско-фашистские шпионы и диверсанты, гнусные предатели нашей прекрасной родины, пытались всячески срывать выполнение важнейших задач в области обеспечения минерально-сырьевыми ресурсами потребностей социалистического строительства и обороны Советского Союза.

Долгое время в ходу была вредительская «теория» о безрудности, например, Кавказа, этого молодого, в геологическом смысле, горного сооружения.

Сейчас на Кавказе, как и на Урале, доказано наличие промышленных скоплений руд редких металлов, причем обнаружены месторождения, ни по качеству, ни по количеству содержащихся в них полезных ископаемых не уступающие крупнейшим мировым месторождениям.

Одной из острых является задача обеспечения потребностей нашей промышленности, главным образом оборонной, достаточным количеством олова. В течение целого ряда лет пробравшиеся к руководству оловянной промышленности вредители и шпионы всячески тормозили разведки этого важнейшего полезного ископаемого и направляли их по неправильным путям. Они же усиленно старались создать мнение об отсутствии на территории СССР сколько-нибудь значительных оловянных месторождений.

Нет ни малейшего сомнения в том, что советским геологам удастся в самый кратчайший срок полностью ликвидировать все последствия гнусной вредительской шпионской деятельности врагов народа. СССР обладает громадным количеством геологических формаций, с которыми связаны оловянные месторождения. Это значит, что СССР обладает достаточными запасами олова. Нужно только честно, по-большевистски принятая за его поиски и разведку.

Вредительская рука действовала не только в производстве геологических исследований и освоении месторождений полезных ископаемых.

Троцкистско-бухаринско-фашистские шпионы и диверсанты всячески старались распылить и сделать недоступными для заинтересованных советских организаций отчетные материалы о результатах геологических исследований.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 27 марта 1937 г. об организации Всесоюзного геологического фонда, в котором должны быть сконцентрированы все материалы по выполненным и выполняемым на территории СССР геологическим работам, обеспечивает все возможности и условия для быстрой ликвидации вредительства на этом участке.

Успешное разрешение под руководством партии важнейшей задачи — скорейшей ликвидации последствий вредительства — несомненно обогатит нашу родину новыми источниками минерального сырья для социалистического хозяйства и обороны советских границ.

Приведенные в статье далеко не полные данные о минерально-сырьевых ресурсах СССР было бы неверно распространять на всю его территорию в 21,3 млн. км². Еще далеко не вся территория Советского Союза охвачена геологическим изучением.

Под геологической изученностью территории понимается охват ее геологической съемкой, геологическим картированием. Геологическая съемка является основным ведущим звеном всей геологической службы и имеет важнейшее народнохозяйственное значение. Без геологической карты соответствующего масштаба не могут осуществляться не только геологоразведочные работы, но и проектирование горных предприятий и самая разработка месторождений.

В каком же положении сейчас находится геологическая изученность Советского Союза?

На 1 января 1918 г. было геологически заснято в различных масштабах всего 10,4% территории СССР. Детальные масштабы (1/200 000 и крупнее), являющиеся основой для решения практических геологоразведочных и других народнохозяйственных задач, охватили всего 0,7% этой территории. На 1 января 1937 г. мы имеем следующую картину. Всего разными масштабами геологической съемки покрыто 43,2% территории СССР, в том числе масштабами 1/200 000 и крупнее — 12,7%. Таким образом, несмотря на то, что за годы советской власти геологической съемкой покрыто пространство, превышающее более чем в 3 раза пространство, закартированное до революции, мы в настоящее время в геологическом отношении знаем лишь 43% нашей территории. Больше половины этой территории остается нам неизвестной. Отсюда возникает важнейшая задача в кратчайший срок ликвидировать это отставание, лимитирующее разведки и горнопромышленное освоение громадных территорий Советского Союза.

Следующая таблица, составленная по данным на 1 января 1936 г., характеризует степень геологической изученности отдельных районов нашего Союза:

Состояние геологической изученности по районам СССР на 1 января 1936 г.
(в % к площади района)

Р а й о н ¹	Всего заснято разными мас- штабами	В том числе масштабами 1/200 000 и крупнее
ДВК	12,2	6,2
Восточная Сибирь	22,6	8,3
Урал	30,0	18,3
Западная Сибирь	37,7	10,8
Казахстан	43,8	8,2
Средняя Азия	44,1	3,2
Северный край	58,2	1,2
Северный Кавказ	70,0	41,3
Закавказье	75,0	70,3
УССР	98,0	71,4
Московская, Западная, Ива- новская области	100,0	19,4
Курская, Воронежская обл.	100,0	20,1
Поволжье	100,0	20,8
Крым	100,0	64,8
Башкирия	100,0	70,7

В свете этих цифр делается понятным, что те громадные достижения в отношении изученности минерально-сырьевых ресурсов, кото-

¹ В границах районов на 1 января 1936 г.

рых добилась советская геология за двадцать лет, относятся лишь меньше чем к половине территории Советского Союза. Можно с большой уверенностью утверждать, что неизведанные просторы второй половины содержат не меньшие богатства. Опыт геологических работ в Арктике, обнаружение нефти на склонах Алданского хребта в Якутии, находки золота и других полезных ископаемых в дальневосточной и сибирской тайге — все это доказывает наличие громадных богатств, для поисков, разведок и использования которых необходимо широко развернуть работу по геологическому картированию этих районов.

Прошло двадцать лет со времени Великой Социалистической революции. За этот столь небольшой промежуток времени советская геология сумела подвести мощную минерально-сырьевую базу под социалистическое строительство. Усилиями партии и правительства за этот период времени подготовлены кадры геологов, горных инженеров, с которыми дальнейшие стоящие перед нами в области овладения горными богатствами задачи будут разрешены неизмеримо легче и быстрее. За короткий срок советские геологи и горняки овладели передовой техникой разведки и геологических исследований. За этот короткий период в СССР широко, как ни в какой другой стране, развилась мощная научно-исследовательская геологическая мысль, развилась, как нигде в мире, сеть научно-исследовательских геологических учреждений. Советские геологи, под руководством партии Ленина — Сталина, беспощадно разоблачая врагов народа, добьются еще больших успехов на геологическом фронте.

Технико-экономическая независимость СССР в зеркале внешней торговли

Статья вторая¹

Предыдущая статья проиллюстрировала импортную независимость СССР по машинам и оборудованию. Удельный вес импорта машин в общем их потреблении в СССР составляет теперь не больше 1%. В настоящей статье мы осветим борьбу за импортную независимость по сырью.

1. Черные металлы

Одной из наибольших трудностей, стоявших на пути индустриализации СССР, была отсталость нашей черной металлургии. Наследство, полученное советской властью, было в этой области ничтожным. Ленин, характеризуя состояние металлургии царской России, писал: «Относительно железа — одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации — отсталость и дикость России особенно велики»². Россия выплавляла в 1913 г. всего 4,2 млн. т чугуна, 4,2 млн. т стали и выпустила 3,7 млн. т проката. Для сравнения упомянем, что в 1936 г. СССР выплавил 14,4 млн. т чугуна, 16,4 млн. т стали и выпустил 12,5 млн. т проката.

Доставшаяся советскому государству черная металлургия была не только слабой, неразвитой и чрезвычайно малой по объему, — она была совершенно разрушенной. От военной разрухи черная металлургия пострадала особенно сильно. Производство чугуна упало с 4,2 млн. т в 1913 г. до 2,3 млн. т в 1917 г.; в 1918 г. производство чугуна составило всего 500 тыс. т. Гражданская война почти совершенно приостановила работу черной металлургии. В 1919—1921 гг. выплавка чугуна была на уровне 115—117 тыс. т в год. Понадобились исключительные усилия для восстановления черной металлургии.

Развернувшееся грандиозное строительство в первой пятилетке натолкнулось на острый металлический голод. Сложность металлургического производства, необходимость полной реконструкции старых заводов с их низким уровнем техники, устаревшими методами производства и пришедшим в негодность оборудованием обусловили более медленные темпы восстановления черной металлургии, нежели всей промышленности: вся промышленность СССР перешагнула довоенный уровень в 1926 г., а по производству стали и прокату этот уровень был превзойден двумя годами позже — в 1928 г. В отношении же чугуна уровень 1913 г. был достигнут лишь в 1929/30 г.

Отсталость черной металлургии повела к широкому импорту металлов с затратой крупных сумм валюты. В период первой пятилетки на

¹ «Проблемы экономики» № 3—4 за 1937 г.

² Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 557.

импорт черных металлов и проката было израсходовано около 2,5 млрд. руб.

Партия и правительство поставили задачу создать собственную черную металлургию, построенную по последнему слову техники и способную удовлетворить все потребности страны в металлах. Товарищ Сталин в докладе на XVI съезде выдвинул борьбу за металл как важнейшую задачу социалистического строительства. «Начать с того, — говорил он, — что довоенного уровня производства чугуна достигаем и превзойдем лишь в текущем 1929/30 г. Уже это одно заставляет нас притти к тому неумолимому выводу, что без дальнейшего ускорения темпа развития металлургии мы рискуем поставить под угрозу судьбу всего нашего промышленного производства»¹.

СССР должен стать металлическим — таков был лозунг партии, на выполнение которого были мобилизованы внимание и энергия широчайших масс трудящихся. Эта борьба за металл, потребовавшая больших усилий, велась упорно и решительно и, вопреки противодействию контрреволюционеров всех мастей, вопреки проискам троцкистов и бухаринцев, ставших агентурой японо-немецкого фашизма, привела нас вскоре к окончательной победе.

Ныне металлический голод ушел в прошлое. СССР уже стал металлическим. По производству чугуна и стали он занял одно из первых мест в мире.

В достижении этой победы диктатуры рабочего класса над металлическим голодом, победы в борьбе за создание крепкой металлургической базы в народном хозяйстве СССР монополия внешней торговли сыграла громадную роль. Участие внешней торговли шло по двум линиям: с одной стороны, путем импорта оборудования для металлургической промышленности она содействовала скорейшему созданию собственной металлургической базы СССР, с другой, — пока эта база еще не была создана, — на внешнюю торговлю была возложена задача широкого импорта металлов. Этот импорт металлов был жизненно необходим. Он сыграл крупнейшую роль в достижении тех темпов развития машиностроения и индустриализации вообще, которые диктовались всей обстановкой, сложившейся в период первой пятилетки.

Импорт черных металлов (включая прокат и простые металлоизделия) развивался следующим образом:

Импорт черных металлов

(в млн. руб.)

1913 г.	156,8	1931 г.	1 003,9
1925—1926 г.	133,6	1932 г.	564,6
1926—1927 г.	178,7	1933 г.	348,6
1927—1928 г.	316,7	1934 г.	186,6
1929 г.	304,4	1935 г.	162,9
1930 г.	614,1	1936 г.	137,9

В годы первой пятилетки металлы и металлоизделия были одной из крупнейших статей советского импорта. Удельный вес этой статьи в общей сумме стоимости импорта поднялся с 7,8% в 1929 г. до 13,3% в 1930 г. и до 20,8% в 1931 г. В 1932 г. удельный вес импорта черных металлов снизился до 16,7%, но в 1933 г. вновь поднялся почти до 23%. Свою первостепенную роль импорт металлов потерял лишь в 1934—1935 гг., когда наша черная металлургия добилась решающих успехов.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, Партиздат, 1933 г., стр. 509.

Вместе с ростом количества импортируемых металлов и проката резко расширилась и их номенклатура.

Особенно резко увеличился импорт всевозможных качественных сталей, производство которых в первые годы первой пятилетки у нас еще не было налажено.

Потребность в ряде инструментальных сталей вплоть до 1931 г. приходилось целиком и полностью удовлетворять при помощи импорта. Это относится к так называемой буровой сплошной стали, не производившейся у нас до 1931 г. и целиком ввозившейся из-за границы. То же можно сказать о пустотелой, шарикоподшипниковой стали и т. д. В 1931 г. мы еще не производили углеродистого сортового и листового железа, инструментальной стали, электростали и т. д.

Освобождение от импортной зависимости по перечисленным видам стали было достигнуто в 1933—1934 гг.

Удельный вес импорта в общем количестве потребленного качественного проката стали достиг наивысшего уровня в 1932 г., когда мы ввезли 122 тыс. т этих сталей, что составляло 15,5% общего их потребления.

Удельный вес импорта в потреблении качественного проката ¹

1928/29 г.	8,6	1932 г.	15,5
1929/30 г.	14,7	1933 г.	8,9
1931 г.	12,7	1934 г.	2,4

В 1934 г. импорт перестал играть сколько-нибудь значительную роль в снабжении промышленности качественной сталью. Внутреннее производство увеличивалось так быстро, что импорт, оставаясь в абсолютных цифрах довольно большим, по удельному весу быстро уменьшался. В 1936 г. удельный вес импортной качественной стали снизился до 1¹/₂ %.

Так обстояло дело с качественным прокатом. По всему прокату в целом импорт, игравший значительную роль в общем потреблении, дает резкое падение несколько раньше.

Удельный вес импорта в потреблении всего проката черных металлов

1931 г.	23,0	1934 г.	3,3
1932 г.	17,0	1935 г.	2,0
1933 г.	8,1		

1931 год был последним годом, когда импорт играл крупную роль в снабжении народного хозяйства изделиями проката. С 1932 г. резко падает и абсолютное и относительное значение импорта, причем решающих успехов в борьбе за импортную независимость на этом участке мы добились в 1934 г., когда наша металлургия за один год сумела увеличить производство проката почти на 40%.

Интересны данные о производстве и импорте одного из важнейших видов проката — железных труб, значение которых в нашем народном хозяйстве возрастало в связи с необходимостью освоения новых видов труб, требующихся для нефтяной промышленности, для производства автомобилей, аэропланов, для нужд теплофикации. Зависимость от импорта здесь была в свое время довольно ощутительной.

Удельный вес импорта в потреблении железных труб

1927/28 г.	29,0	1932 г.	11,4
1928/29 г.	13,7	1933 г.	19,5
1929/30 г.	10,7	1934 г.	10,3
1931 г.	26,0	1935 г.	5,5

¹ «Статистика внешней торговли СССР», изд. Главного таможенного управления.

В отношении труб роль импорта резко снизилась в 1934 г., хотя все еще оставалась высокой и была сведена к небольшим размерам в 1935 г. Сравнительно крупные размеры импорта железных труб, продолжавшегося и в первые годы второй пятилетки, имели место наряду с резким подъемом внутреннего производства, которое достигло 470 тыс. т в 1934 г., 639 тыс. т в 1935 г. и 1 000 тыс. т в 1936 г.

Импорт металлов сыграл крупную роль в деле индустриализации страны, и затраченная на этот импорт валюта дала огромный эффект. Но задача состояла не только в том, чтобы ликвидировать металлический голод на данном отрезке времени, а чтобы ликвидировать его навсегда путем создания собственной крупной металлургической базы. Нужно было добиться полного снабжения народного хозяйства металлом за счет внутреннего производства. И эта задача была успешно решена, что видно из приведенных данных о незначительном удельном весе импорта металлов в общей сумме их потребления в стране за последние годы.

Те форсированные темпы в развитии черной металлургии, которые были достигнуты в период первой пятилетки и которые привели к победе на металлическом фронте, в известной степени были достигнуты при помощи импорта. Нам удалось при сравнительно незначительных затратах на импортное оборудование черной металлургии быстро построить новую металлургическую базу на Востоке, реконструировать старую в Донбассе и в результате этого освободиться от больших затрат валюты на ввоз металлов.

Достаточно сопоставить суммы, затраченные на импорт металлов, и суммы, затраченные на импорт металлургического оборудования, чтобы убедиться, какой огромный эффект дали нам затраты на оборудование. На импорт металлов в первой пятилетке СССР затратил примерно 2½ млрд. руб., а на импорт оборудования для черной металлургии за тот же период — только 650 млн. руб. Последняя сравнительно малая сумма валютных затрат позволила свести к небольшой сумме затраты на импорт металлов, который свелся сейчас к небольшим размерам и играет лишь вспомогательную роль.

Распределение валютных расходов на оборудование отдельных предприятий черной металлургии видно из следующей таблицы:

Валютные затраты на оборудование черной металлургии за годы первой пятилетки (по крупнейшим объектам)

(в млн. руб.)¹

Магнитострой	192,7	Завод им. Дзержинского	28,0
Кузнецкстрой	133,4	Завод им. Сталина	10,1
Запорожсталь	45,6	Завод им. Войкова	35,9
Криворожсталь	8,8	Челябинский металлокомбинат	21,0
Харьковский Трубострой	16,6	Трубосталь (Днепропетровск)	26,7
Завод им. Ворошилова	30,2	Никопольский завод	7,9
Таганрогский завод	23,7		

Эти валютные затраты помогли превратить нашу черную металлургию в самое передовое в технико-экономическом отношении производство. По своему техническому уровню и качеству оборудования наша металлургия является лучшей в мире. Среди оборудования нашей черной металлургии можно найти такие сложные мощные новейшие агрегаты, которые во всем мире являются уникалами.

Наша металлургия стала с 1934 г. активно участвовать в экспорте.

¹ «Внешняя торговля СССР к VII съезду советов». Отчет Наркомвнешторга, изд. Внешторгиздат, 1935 г.

Экспорт черных металлов из СССР

	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (9 мес.)
Всего металла п проката				
Количество тонн	152 561	331 935	784 643	190 039
Стоимость (в тыс. руб.)	22 543	28 277	39 181	34 235

Черные металлы — одна из статей советского экспорта, которая растет особенно быстро. Помимо чугуна в экспорте участвуют также рельсы, проволока, трубы и т. п. Черная металлургия начинает быстро возвращать стране ту валюту, которую в свое время страна выделила для ускорения темпов строительства и реконструкции. За четыре года второй пятилетки черная металлургия дала уже стране около 140 млн. руб. валюты, взяв для своих нужд за период первой пятилетки валюты около 650 млн. руб.

В этих цифрах, характеризующих экспорт продукции черной металлургии, особенно ярко отражается победа Советского Союза на металлургическом фронте, полное освобождение его от иностранной зависимости, победа сталинского плана индустриализации. Из страны, импортирующей металл, СССР превратился в страну, экспортирующую металл.

2. Цветные металлы

Успешная борьба за импортную независимость СССР развернулась за период первой и второй пятилеток и в области цветных металлов. В силу того, что в царской России цветная металлургия находилась лишь в зачаточном состоянии и советской власти необходимо было строить ее заново, нашей промышленности приходилось в течение ряда лет значительную часть быстро растущих потребностей в цветных металлах удовлетворять за счет импорта. Однако и здесь за годы первой и в особенности за годы второй пятилетки была проделана огромная работа по строительству собственной металлургии, уже в большой степени освободившей СССР от импортной зависимости на этом ответственном участке, имеющем большое народнохозяйственное значение.

Резко снизилось относительное значение импорта в снабжении народного хозяйства медью. В 1935 г. мы ввезли около 30 тыс. т меди, т. е. больше, чем в какой-либо другой год раньше, и тем не менее удельный вес импорта составил только 25%, в то время как несколько лет назад такое количество импорта составило бы почти половину потребления меди.

Незначительную роль играет уже и импорт цинка, в то время как в первые годы первой пятилетки снабжение промышленности цинком почти целиком покрывалось путем ввоза цинка из-за границы. Сейчас независимость СССР по цинку можно считать совершившимся фактом. Продолжающийся еще импорт цинка играет уже чисто вспомогательную роль.

Что касается свинца, то по этому металлу до сих пор приходится часть потребностей удовлетворять за счет импорта. Царская Россия почти целиком (на 97,5%) удовлетворяла свои потребности в свинце посредством импорта. Она производила ничтожное количество свинца. Советская промышленность в 1934 г. увеличила производство свинца по сравнению с 1913 г. в десятки раз. И здесь мы имеем решительные сдвиги в борьбе за импортную независимость СССР. В 1930 г. внутреннее производство свинца играло незначительную роль. Разведанные

запасы и развернувшееся строительство заводов обеспечили к концу второй пятилетки нашу импортную независимость по свинцу.

Блестящие страницы в историю борьбы за импортную независимость СССР вписала советская алюминиевая промышленность. Необычайный рост новых отраслей машиностроения, предъявляющий огромный спрос на алюминий, особенно резко подчеркивал необходимость освобождения от импортной зависимости на этом участке. Между тем вплоть до 1932 г. СССР не мог еще производить алюминия и покрывал все свои растущие потребности в алюминии при помощи импорта. Такое положение было нетерпимым, и советская промышленность приложила все старания, чтобы дать стране советский алюминий. Борьба за советский алюминий дала крупные победы: вновь созданная алюминиевая промышленность дала стране в 1932 г. первые 855 т алюминия, а в 1935 г. окончательно освободила СССР от импортной зависимости по этому важнейшему металлу. Импортная зависимость, бывшая здесь особенно ощутительной, преодолена в кратчайший срок. Эта победа тем более радостна, что производство алюминия относится к наиболее сложным производствам, требующим высокой техники и высококвалифицированных кадров.

Итак, импорт перестал играть сколько-нибудь крупную роль по большинству цветных металлов. Но в период первой пятилетки и в начале второй импорт цветных металлов оказал большую помощь индустриализации страны. Всего на импорт цветных металлов было затрачено валюты за период первой пятилетки, примерно, 875 млн. руб. Во второй пятилетке (1932—1935) среднегодовые затраты на импорт цветных металлов резко снизились — почти в 2 раза.

3. Каучук

В связи с развитием за последние два-три десятка лет автомобильной промышленности каучук превратился в чрезвычайно важное сырье, являющееся сейчас объектом непрерывной борьбы крупных империалистических держав за обладание его источниками. Каучук представляет собой несколько переработанный сок (латекс) каучуковых деревьев, растущих только в условиях тропического климата. Основная масса плантаций каучука находится в Южной и Юго-восточной Азии — в Британской Малайе, в Голландской Индии, в Индокитае, на Цейлоне. В области производства каучука хозяйничает главным образом английский монополистический капитал, отстаивающий свою монополию в производстве каучука в острой борьбе с США — страной, имеющей крупнейшую в мире автомобильную промышленность и потребляющей значительно больше половины мировой продукции каучука. Гораздо меньшую, но все же заметную, роль играют в производстве каучука колониальные владения Голландии.

В СССР каучуковое дерево не произрастает, и наша страна до самого последнего времени удовлетворяла свои потребности в каучуке целиком при помощи импорта. Пока каучук играл скромную роль в качестве сырья для производства резиновой обуви, игрушек, изоляционных материалов и пр., т. е. обслуживал второстепенные нужды народного хозяйства, импортная зависимость по этому сырью не имела такого значения, какое она получила с созданием и развитием собственной автомобильной промышленности, ростом автомобильного парка СССР, когда проблема каучука для советского социалистического хозяйства встала как проблема первостепенного значения.

Потребление каучука резко возросло, и каучук превратился в круп-

ную статью импорта. Импортная зависимость по каучуку стала нетерпимой. Каучук превратился в промышленное сырье первостепенного значения и требовал много валютных средств для его ввоза.

Товарищ Сталин еще в годы первой пятилетки поставил перед советской наукой, перед промышленностью и сельским хозяйством задачу внутреннего производства каучука. В своей исторической речи «О задачах хозяйственников», произнесенной 4 февраля 1934 г., товарищ Сталин сказал: «У нас имеется в стране все, кроме разве каучука. Но через год — два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении»¹. Эти слова товарища Сталина были боевым призывом к борьбе за каучук.

Разрешение проблемы собственного производства каучука шло двумя путями. Советские ботаники искали среди многочисленной и разнообразнейшей флоры нашей необъятной страны растения, содержащие в себе каучуковый сок, с тем чтобы путем насаждений, культивирования и селекции этих растений превратить их в мощный источник каучукового сырья. Это — путь создания сырьевой базы естественного каучука. Второй путь — открытие и испытание способов производства искусственного или синтетического каучука.

Оба эти пути были почти неизведаны в капиталистических странах. Правда, Германия уже имела опыт производства синтетического каучука во время империалистической войны, когда она, испытывая блокаду, мобилизовала свою, стоявшую некогда на высоком уровне, химическую науку для разрешения этой острой для нее проблемы. Однако опыт Германии был неудачным. Каучук, производившийся в то время в Германии, отличался плохим качеством и стоил очень дорого.

Еще меньше был испытан другой путь — путь изыскания каучуконосов, способных произрастать в умеренном климате. Здесь самым значительным опытом были изыскания знаменитого ученого Томаса Эдисона, который, по заданию королей автомобильной промышленности США и в частности Генри Форда, забросил свою научную работу в области физики и целиком отдался изысканию каучуконосов. По его утверждению, он нашел несколько тысяч растений, из которых можно извлекать каучуковый сок. Однако его труды не дали практических результатов, и он умер, не достигнув в этой области чего-либо значительного. США при своей гигантской автомобильной промышленности принуждены и поныне импортировать огромные массы каучука из тропических стран, находясь при этом в зависимости от Англии, цепко удерживающей свое монопольное положение в производстве каучука.

СССР должен был идти по новым, неизведанным, путям. Позаимствовать что-либо за границей не представлялось возможным. И несмотря на эту трудность, проблема была успешно разрешена. Если в культивировании естественных каучуконосов мы еще не успели достигнуть широких масштабов, то производство искусственного каучука поставлено у нас на твердую почву. Наша тяжелая промышленность уже целиком и полностью освоила производство синтетического каучука и этим вписала блестящую страницу в историю борьбы за технико-экономическую независимость СССР.

В 1933 г., т. е. именно через год-два, как указывал товарищ Сталин в 1931 г., тяжелая промышленность дала свой каучук. С тех пор производство каучука увеличилось во много раз.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 441.

Нынче СССР имеет крупную, вполне развитую, единственную в мире каучуковую промышленность. Эта промышленность уже поставляет для автомобилестроения и автомобильного парка, а также для многих других нужд большое количество каучука.

По производству искусственного каучука СССР стоит на первом месте в мире, далеко опередив все страны. Производимый у нас синтетический каучук обладает высоким качеством, не уступающим естественному каучуку. Больше того, в некоторых отношениях советский синтетический каучук превосходит естественный каучук.

Преимущества социалистического хозяйства обеспечили в советском производстве каучука высокую производительность труда. Примерные подсчеты показали, что производительность труда в производстве каучука на заводах в СССР в 9 раз превышает производительность труда в производстве каучука на английских каучуковых плантациях в Британской Малайе. Теми же обстоятельствами обусловлена низкая себестоимость советского каучука. Промышленность синтетического каучука уже настолько окрепла и расширилась, что можно проблему импортной независимости СССР по каучуку считать вполне решенной. Удельный вес советского каучука в общем потреблении возрастает с каждым годом.

Проследим, как развивался импорт каучука несколько лет назад и как он развивается теперь:

Импорт каучука
(в тыс. т)¹

1929 г.	12,8	1933 г.	31,3
1930 г.	16,4	1934 г.	48,1
1931 г.	28,2	1935 г.	38,3
1932 г.	30,7	1936 г.	31,5

Импорт каучука увеличивался из года в год соответственно росту нашей автомобильной промышленности и достиг в 1934 г. довольно крупных размеров. Производство синтетического каучука в СССР было начато в 1933 г. и затем быстро увеличивалось из года в год. Однако в силу громадного роста потребностей оно не могло до 1935 г. приостановить увеличение размеров импорта. Но уже в 1935—1936 гг. внутреннее производство достигло таких размеров, что позволило в условиях быстрейших темпов автомобилестроения резко сократить размеры импорта каучука.

По общему потреблению каучука СССР в 1937 г. занимает второе место в мире после США, причем уже недалеко то время, когда мы сможем обойтись без импорта каучука. Это большая победа социалистического хозяйства, не говоря уже о том, что внутреннее производство каучука освобождает страну от крупных валютных затрат. Стоимость импорта каучука за годы первой и второй пятилеток выразилась в следующих суммах:

Стоимость импорта каучука
(в млн. руб.)²

1929 г.	50,2	1933 г.	28,0
1930 г.	60,0	1934 г.	72,2
1931 г.	60,8	1935 г.	62,3
1932 г.	33,7	1936 г.	60,6

Уменьшение этих затрат освобождает значительное количество валюты для других нужд.

¹ «Статистика внешней торговли СССР», изд. Главного таможенного управления

² Там же.

4. Хлопок

В восстановительный период и даже в годы первой пятилетки среди наиболее крупных статей нашего импорта был хлопок. После разрушений, произведенных войной, хлопчатобумажная промышленность была восстановлена сравнительно быстро, и сейчас она в соответствии с задачами второй пятилетки сильно расширяется. По производству хлопчатобумажных тканей СССР стоит на одном из первых мест в мире.

Несмотря на быстрое восстановление хлопководства, продукция которого уже в 1928 г. значительно перешагнула довоенный уровень, наша текстильная промышленность вплоть до конца первой пятилетки в значительной степени снабжалась импортным хлопком.

Развитие хлопководства в СССР видно из следующих данных о росте посевных площадей под хлопком:

Посевные площади под хлопком
(в тыс. га) ¹

1913 г.	688,0	1935 г.	1 954,0
1928 г.	971,3	1936 г.	2 035,0 ²
1929 г.	1 055,5	1937 г.	2 090,0 ²

Несмотря на такое расширение производства хлопка, все же этот рост не поспевал за ростом потребности хлопчатобумажной промышленности, и удельный вес импорта в потреблении хлопка ряд лет оставался высоким.

Удельный вес импорта в потреблении хлопка ⁴

1913 г.	45,2	1931 г.	13,6
1924/25 г.	57,7	1932 г.	5,2
1925/26 г.	38,5	1933 г.	2,6
1926/27 г.	45,1	1934 г.	5,9
1927/28 г.	41,0	1935 г.	7,6
1928/29 г.	33,4	1936 г.	2,3
1929/30 г.	19,3		

Уже с 1932 г. советская хлопчатобумажная промышленность перестала нуждаться в импортном хлопке. Некоторый ввоз хлопка, имеющий место и сейчас, играет дополнительную и второстепенную роль в сырьевом снабжении нашей хлопчатобумажной промышленности. Мы уже можем совершенно обойтись без импорта хлопка. На хлопковых полях СССР произрастают и дают хорошие урожаи лучшие сорта хлопка. Количество же производимого в СССР хлопка достигло в 1936 г. размеров, вполне удовлетворяющих наши потребности.

По производству хлопка СССР вышел на третье место в мире после США и Индии. Хлопчатобумажная промышленность СССР, некогда зависевшая от импорта, ныне имеет крепкую сырьевую базу, обеспеченную социалистической формой земледелия.

Большая победа советского хлопководства полностью освободила страну от импортной зависимости по хлопку. Кроме того, она сэкономила стране много валюты. Расходы валюты на ввоз хлопка достигли в свое время крупных сумм.

¹ Данные по 1929 г. взяты из ежегодника ЦУНХУ «Социалистическое строительство СССР», 1936 г., стр. 280, за 1935—1937 гг. — из «Народнохозяйственного плана Союза ССР на 1937 г.», стр. 106—107.

² Предварительные итоги.

³ План.

⁴ Данные за 1924/25 г. взяты из ежегодника ЦУНХУ «Социалистическое строительство», 1935 г., стр. 242, за остальные годы — подсчеты автора.

Стоимость импорта хлопка

(з млн. руб.)

1927/28 г.	675,5	1933 г.	43,4
1928/29 г.	574,2	1934 г.	28,3
1930 г.	245,2	1935 г.	71,2
1931 г.	177,7	1936 г.	23,8
1932 г.	78,2		

Цифры показывают, что развитие советского хлопководства позволило свести валютные затраты СССР на импорт хлопка к совершенно небольшим суммам. Сотни миллионов рублей валютой, затрачивавшихся в прежние годы на хлопок, были обращены на другие нужды. В 1937 г. СССР приступил даже к экспорту хлопка. За первые девять месяцев 1937 г. вывезено 37 тыс. т хлопка на сумму около 50 млн. руб.

5. Изменение структуры экспорта

Грандиозный размах технической реконструкции народного хозяйства СССР и необычайный рост его богатства и мощи нашли свое яркое отражение и в изменениях структуры советского экспорта. Структура экспорта изменилась коренным образом. Индустриальный характер экспорта СССР во второй пятилетке выступил еще более резко и отчетливо. Удельный вес промышленной продукции в экспортируемой массе товаров поднялся в 1936 г. до 80% против 68% в 1932 г.

По данным Главного таможенного управления, структура экспорта СССР представляется в следующем виде:

Структура экспорта СССР

(в % к итогу)

	1935 г.	1936 г.	1937 г. (9 мес.)
Весь экспорт	100	100	100
Продукты тяжелой индустрии	27,2	29,7	26,6
» легкой »	16,2	16,4	14,5
» лесной »	25,3	26,5	26,3
» пищевой »	11,9	12,3	8,9
Сырые продукты сельского хозяйства	18,3	14,5	22,9
Прочие	1,1	0,6	0,8

Удельный вес экспорта предметов ширпотреба и продовольствия сократился в годы второй пятилетки по сравнению с первой пятилеткой особенно сильно. Совершенно исчез или резко сократился, свелся к минимуму, экспорт следующих товаров: масла растительного, масла коровьего, яиц, рыбы и икры, консервов, фруктов и др. В то же время в экспорте СССР появились такие новые товары, как чугун, автомобили, тракторы, текстильные машины, паровозы, вагоны, электрооборудование, станки. Некоторые из них успели за годы второй пятилетки превратиться в крупные статьи советского экспорта, как например, чугун, химические удобрения, автомобили.

В конце первой пятилетки (1932 г.) на первых местах в экспорте СССР стояли следующие товары (по порядку, согласно стоимости экспорта каждого товара): 1) нефтепродукты, 2) лесоматериалы, 3) хлеба, 4) хлопчатобумажные ткани, 5) пушнина, 6) лен, 7) масло коровье, 8) химические продукты, 9) сахар, 10) уголь, 11) металлы и машины, 12) консервы, 13) кожа, 14) рыба, 15) руды металлические, 16) масло растительное.

В 1936 г. положение сильно изменилось. Главными экспортируемыми товарами в 1936 г. были следующие (по порядку, согласно стоимости экспорта каждого товара): 1) лесоматериалы, 2) пушнина, 3) нефтепродукты, 4) лен, 5) металлы и машины, 6) хлопчатобумажные ткани, 7) химические продукты, 8) руды, 9) уголь, 10) масло коровье, 11) хлеба, 12) сахар.

Хлеба занимали в 1932 г. третье место, в 1936 г.—одиннадцатое, масло коровье перешло с седьмого места на десятое, сахар с девятого на двенадцатое. Зато металлы и машины выдвинулись с одиннадцатого места на пятое, руды металлические — с пятнадцатого на восьмое и т. д.

Твердое и солидное место в экспорте СССР занял также уголь: СССР ежегодно вывозит свыше 2 млн. т угля, причем это довольно большое количество составляет лишь $1\frac{1}{2}$ —2% от добычи. Не менее важно отметить происшедшее во второй пятилетке увеличение экспорта всякого рода удобрений, причем, главным образом, наиболее ценных из них, являющихся продуктами высоко развитой химической промышленности. При увеличении за последние годы внутреннего потребления удобрений в 10 раз, их экспорт вырос значительно, причем особенно сильно увеличился экспорт сульфат-аммония (в 1936 г. вывезено почти в 10 раз больше, чем в 1934 г.), а также концентратов апатитовой руды и суперфосфатов. Удобрения, которые СССР в начале первой пятилетки был принужден ввозить из-за границы, превратились в крупную устойчивую статью советского экспорта. Советские удобрения идут в десятки стран, в том числе: в Англию, Германию, Францию, Бельгию, Швецию, Польшу, Италию и т. д.

Довольно значительные размеры принял во второй пятилетке экспорт асбеста и асбестовых изделий, марганцевой руды, цемента, магнетита и других промышленных продуктов. Лишь одна отрасль тяжелой индустрии резко уменьшила экспорт — это нефтяная промышленность. Экспорт нефтепродуктов и в абсолютных и в относительных количествах за годы второй пятилетки сократился. Нефтепродукты среди статей советского экспорта перешли в 1936 г. на третье место, в то время как в годы первой пятилетки они шли на первом месте. Объясняется это сокращение ростом внутренних потребностей в нефтепродуктах. Развитие во второй пятилетке автомобилизации и тракторизации, а также воздушного транспорта, приняло столь грандиозные масштабы, что при огромном росте нефтедобычи (11,7 млн. т накануне первой пятилетки, 29,3 млн. т. в 1936 г. и 34,5 млн. т по плану 1937 г.) потребности страны могли быть удовлетворены лишь при сокращении экспорта нефтепродуктов. Несмотря, однако, на значительное сокращение экспорта нефтепродуктов, СССР продолжает оставаться одним из крупнейших экспортеров на мировом нефтяном рынке.

6. Советский экспорт металла и машин

Советский экспорт носит теперь ярко выраженный индустриальный характер. Мы уже отметили абсолютный и относительный рост экспорта металлов и машин. Экспортируются сталь и прокат. Уже в 1936 г. вывезены небольшие партии ферросплавов, главным образом ферросилиция и ферромарганца. Значительно возрос в 1936 г. экспорт профильного железа и рельсов. Страна, которая еще вчера переживала металлический голод, сегодня может выделить для экспорта самую разнообразную номенклатуру черных металлов и металлоизделий. Не еще более показателен успех вывоза советских машин и оборудова-

ния. В последние годы экспорт машин увеличился. Особенно возрос экспорт сельскохозяйственных машин, автомобилей и тракторов. Советские сельскохозяйственные машины находят спрос не только в странах Востока, но и в европейских странах: в Латвии, Литве, Эстонии, Дании, Голландии, Греции.

Быстро развивается экспорт автомобилей — грузовиков и автобусов. Советские грузовики благодаря высоким качествам находят сбыт в Турции, Иране, Литве, Эстонии.

В 1936 г. заметные размеры получил экспорт тракторов. За последние два года — в 1935 и 1936 гг. — номенклатура советского экспорта машин пополнилась рядом новых названий. Среди них отметим паровозы, вагоны, ряд новых типов электромоторов, арифмометры, электроизмерительные приборы, шарикоподшипники, автогенное оборудование и т. д. В 1934 и 1935 гг. экспортирована большая партия текстильного оборудования в Турцию. В 1936 г. продана первая партия оборудования для добычи торфа в Эстонию.

Высокий технический уровень советской машиностроительной индустрии открывает перед экспортом машин весьма широкие перспективы. Пока наш экспорт машин еще невелик, но он растет, и машины имеют все основания превратиться в крупную статью советского экспорта. Уже в 1936 г. металлургия и машиностроение экспортировали товаров на 68 млн. руб. валютной. За 9 месяцев 1937 г. выручка от советского экспорта металлов и машин составила почти 80 млн. руб., или свыше 6% всей суммы экспорта СССР.

Следует отметить, что расширение советского экспорта металлов и машин происходит в условиях ожесточенного сопротивления капиталистических конкурентов во всех странах. Попытки этих конкурентов дискредитировать наш экспорт металлов и машин проявлялись неоднократно, но успеха они не имели. СССР имеет широкие возможности экспортировать машины и металлоизделия как на Восток, так и на Запад. Такие индустриальные страны, как Англия, США или Франция, экспортируя оборудование, в то же время являются импортерами металла, машин, инструментов и оборудования, которые уже являются предметами советского экспорта. Так например, Англия импортирует в значительных количествах чугун, электролампы, моторы и т. д., а США — прокат, рельсы, чугун, инструменты, моторы и т. д. Высокое качество советских товаров дает основание думать, что при дальнейшем расширении так называемого технического экспорта эти рынки будут использованы. Ряд европейских стран уже проявляет большой интерес к возможности покупки в СССР значительного количества проката, рельсов, моторов и пр. Наша задача — добиться еще более высокого качества экспортируемых машин и их лучшей внешней отделки.

7. Превращение предметов импорта в предметы экспорта

Если внимательно присмотреться к составу советского экспорта и импорта, то можно заметить, что за годы второй пятилетки, а по некоторым статьям еще раньше, многие товары превратились из импортных в экспортные. Таких товаров у нас уже много. Укажем лишь на наиболее характерные (см. табл. на стр. 140).

Все перечисленные здесь товары больше не являются предметами советского импорта, они стали твердыми и устойчивыми статьями советского экспорта. Удельный вес таких товаров в экспорте непрерывно растет. В 1934 г. экспорт 20 товаров, вошедших в таблицу, соста-

Превращение импортных товаров в экспортные

	Импорт (в тыс. руб.)		Экспорт (в тыс. руб.)		
	1909— —1913 гг.	1929 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Сельскохозяйственные машины . . .	177 390	254 359	1 743	2 120	2 907
Автомобили	42 556	54 268	6 066	8 230	12 044
Тракторы	—	120 953	105	153	328
Текстильные машины	9 697	45 956	3 517	8 361	857
Швейные машины	37 730	4 020	1 576	1 357	1 213
Электролампы	13 534	556	915	806	588
Чугун	3 841	665	5 050	16 017	24 403
Уголь	189 982	2 627	43 292	42 664	45 831
Асбест	1 248	1 025	14 202	9 732	9 131
Магнезит	989	—	1 156	1 883	323
Цемент	9 075	162	3 451	6 399	5 818
Удобрения	31 098	50 037	22 618	19 241	2 358
Аммоний сернокислый (в т)	757	12 160	236	1 406	2 793
Дубильный экстракт	29 122	262	788	—	41
Бальзам-скипидар	2 076	100	5 632	5 159	4 071
Кокс и брикеты	28 378	8	722	1 594	1 453
Мыло	2 312	30	1 877	490	673
Соль	5 501	—	2 395	2 492	2 622
Парафин	6 258	451	6 197	6 097	5 286
Пушнина выделанная	26 280	—	62 069	63 247	52 000

вил около 184 млн. руб., или 10% всего вывоза. В 1935 г. экспорт этих товаров составил свыше 12%, а в 1936 г. свыше 14% всего экспорта.

Составленная нами таблица показывает, на каком низком уровне находилось народное хозяйство царской России: она почти целиком ввозила не только машины, но в значительной доле даже уголь, соль, удобрения, парафин и т. д. СССР уже в начале первой пятилетки от многих статей импорта освободился. Мы уже тогда перестали ввозить в более или менее значительных количествах уголь, электролампы, бальзам и скипидар, кокс, соль, магнезит и многие другие товары. Но еще в 1929 г. СССР принужден был удовлетворять свои потребности посредством импорта по таким статьям, как сельскохозяйственные машины, тракторы, автомобили, текстильные машины, швейные машины, чугун, удобрения, дубильные экстракты и т. д. Теперь все эти товары СССР не только не импортирует, а наоборот, экспортирует. Импорт превратился в экспорт не только по перечисленным двадцати товарам — таких товаров уже сотни.

8. СССР — самая независимая страна в мире

Резкое сокращение импорта, радикальные изменения в структуре экспорта, превращение импортных товаров в экспортные — все это является ярким показателем блестящих побед социалистической индустриализации и завоеванной на основе этих побед импортной независимости нашей страны. Этими победами мы обязаны диктатуре рабочего класса, сталинской линии коммунистической партии, твердо проводимой вопреки контрреволюционному противодействию троцкистско-бухаринской агентуры фашизма.

Все отсталые и зависимые страны ввозили и ввозят машины и оборудование, но ни одна из них не могла и не может использовать этот импорт для ликвидации своей импортной зависимости. Это ока-

залось возможным только в Советском Союзе, в стране диктатуры рабочего класса, в стране, осуществившей в основном социализм.

Удельный вес стоимости импортируемой в СССР продукции по отношению ко всей потребляемой в СССР продукции не превышает 1% против 8—9% в США, 40—50% в Англии, 20—25% в Германии и т. д. В отношении всех продуктов СССР уже может обходиться внутренним производством. О продовольствии и говорить не приходится. В СССР его достаточно в самом разнообразном ассортименте.

По степени независимости от импорта СССР стоит на первом месте среди всех стран мира.

В первые годы социалистического строительства СССР был страной, во многом зависевшей от импорта. В результате упорной борьбы трудящиеся Советского Союза под руководством партии Ленина — Сталина эту зависимость ликвидировали, преодолевая контрреволюционные поползновения троцкистских, бухаринских и всяких иных реставраторов капитализма. Враги пытаются «объяснить» наши победы не преимуществами социалистического строя перед капиталистическим, а наличием большой территории и большими богатствами. Да, наша страна богата, но богатства ее созданы социализмом. В этом основное. Царская капиталистическая Россия располагала большей территорией и, следовательно, большими природными ресурсами, но, раздираемый внутренними противоречиями капитализм не мог эти ресурсы использовать, и старая Россия оставалась страной отсталой, нищей. Она ввозила не только машины, но, располагая богатейшими в мире угольными запасами, зависела от импорта угля; имея все условия для разведения хлопка, зависела от импорта хлопка. Она ввозила даже поваренную соль, ввозила удобрения, которых в СССР сколько угодно. Все империалистические державы зависят от импорта каучука, и только страна социализма сумела построить промышленность синтетического каучука и освободиться от импортной зависимости и по этому сырью. Дело, следовательно, не только в природных ресурсах страны, а в том, кто этими ресурсами владеет. Только страна диктатуры рабочего класса, только страна, в которой осуществлен в основном социализм, могла в исторически короткий срок создать столь мощное хозяйство и совершенно освободиться от импортной зависимости. В борьбе за импортную независимость большую роль сыграла внешняя торговля, мудрое сталинское руководство ею, неуклонное проведение в жизнь социалистической монополии внешней торговли.

Внешняя торговля оказала огромную помощь социалистической индустриализации и укреплению технико-экономической независимости СССР. Она оказала эту помощь вопреки проискам троцкистских, бухаринских и прочих гнусных шпионов, предателей и изменников, пробравшихся в наш внешнеторговый аппарат и пытавшихся свернуть советскую внешнюю торговлю с ленинско-сталинского пути. Социалистическая монополия внешней торговли, живет, здравствует и побеждает.

К 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся СССР пришли с гордым сознанием, что их родина могущественна, непобедима, что ей не страшны никакие угрозы, ибо у нас создана крупнейшая в мире промышленность и самое крупное в мире механизированное сельское хозяйство, ибо страна наша мощно вооружена для обороны, не зависит от капиталистических стран, не боится блокады. Ничто не остановит великую страну социализма на ее победоносном пути к коммунизму.

Я. ФЕЙГИН

Индустриальное развитие национальных республик и областей

Победоносное социалистическое строительство до неузнаваемости изменило облик нашей необъятной родины во всех ее частях — от Балтики до берегов Тихого океана и от Черного моря до Северного Ледовитого океана.

Чтобы полнее представить себе всю грандиозность этих изменений, необходимо иметь перед глазами ту безотрадную картину, которая досталась нам от царской России. Ее ярко отобразил В. И. Ленин в статье «О продовольственном налоге» (апрель 1921 г.):

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹.

I. Колониальное положение национальных окраин царской России

На фоне общей отсталости царской России выделялись лишь отдельные районы, приближавшиеся по уровню своего промышленного развития к передовым западноевропейским странам. Это — центральные промышленные районы, составлявшие часть метрополии российского империализма, и Донбасс, где хозяйничал иностранный капитал. Но эти промышленно развитые районы представляли собою лишь острова среди чрезвычайно экономически отсталых колоссальных пространств России.

Около половины всей промышленности царской России было сосредоточено в центральных промышленных районах и около 20% на Украине. В других же районах России промышленность или совсем не была развита, или, в лучшем случае, она была развита в ничтожной степени. Так, на все районы Востока и Средней Азии приходилось меньше 10% всей промышленной продукции России, в том числе на Урал — 4,7%, на Сибирь — 2,4%, на Туркестан — 1,8%.

Особенно сильна была отсталость на окраинах царской России. На огромных пространствах Туркестана, Закавказья, Северного Кавказа и других окраин десятки миллионов населения жили в условиях патриархально-родового быта и вели скотоводческое хозяйство.

Отсталость национальных окраин царской России — как это не раз отмечали Ленин и Сталин, объясняется не только историей народов, населяющих эти окраины, но и политикой царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины исключительно в сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно развитыми центральными районами.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 338.

Между центральной Россией и ее окраинами существовали отношения метрополии и колоний. Кавказ, Туркестан, Сибирь и другие окраины России обладали всеми признаками колоний в экономическом и политическом отношении.

«Вся экономическая политика империализма по отношению к колониям,—как указано в решениях VI конгресса Коминтерна,—направляется стремлением сохранить и усилить их зависимость, усугубить эксплуатацию и возможно больше задержать их самостоятельное развитие»¹. Это целиком может быть отнесено и к российскому империализму.

Вместе с тем Россия, будучи одной из крупнейших империалистических держав, находилась в полуколониальной зависимости от иностранного капитала.

Колониальная эксплуатация в Российской империи, как и во всем капиталистическом мире, сильнейшим образом тормозила развитие производительных сил колоний, хищнически истощала их естественные богатства, истощала главную производительную силу — население многочисленных колониальных окраин. Развитие промышленности в колониях царской России допускалось лишь в такой степени, в какой это соответствовало интересам метрополии, интересам сохранения и укрепления ее колониальной монополии.

Царизм и русская буржуазия не допускали индустриализации национальных окраин и прежде всего препятствовали созданию тех отраслей промышленности, которые могли бы способствовать самостоятельному развитию этих районов. Проникавшие же в колонии царской России капиталы (по преимуществу иностранные) сосредоточивались почти целиком на захвате и добыче сырья и на его первичной обработке, с тем чтобы его легче было перевозить в центральные районы или за границу.

Таким образом, политика царизма и русской буржуазии была направлена к задержке развития промышленности в колониях России, к удержанию их в роли аграрно-сырьевых придатков. Об этой политике свидетельствуют многочисленные факты. Приведем некоторые из них. Один фабрикант, предполагая построить текстильную фабрику в Туркестане, обратился по этому поводу к туркестанскому генерал-губернатору Самсонову со специальным письмом. В этом письме он указал, что приближение фабрик к сырью должно способствовать развитию туркестанского края, удешевлению продукции сравнительно с продукцией русских и европейских районов и т. д. Несмотря на это, генерал-губернатор Самсонов отказал в просьбе этому фабриканту. В своей резолюции на письмо просителя Самсонов написал:

«Отказать в постройке текстильной фабрики в Туркестане потому, что это будет нездоровая конкуренция с российскими фабрикантами Ивано-Вознесенска, Москвы и т. д.».

Российские фабриканты предпочитали иметь в Туркестане закупочные конторы, с помощью которых они за бесценок получали хлопок у хлопководов Туркестана.

Аналогичные факты наблюдались и в Закавказье. Когда царской администрации Кавказа стало известно о намерении бакинских богатых мусульман построить в Закавказье хлопчатобумажные фабрики, с тем чтобы разведение хлопка сосредоточить в Муганской степи², главноначальствующий гражданской частью на Кавказе отдал следующее секретное распоряжение бакинскому губернатору:

¹ VI конгресс Коминтерна, Стенограф. отчет, Госуд. изд., 1929 г., стр. 133.

² Муганская степь — в юго-восточной части Азербайджана.

«Принимая во внимание, что заселение означенной, соседней с Персией, степи (Муганской степи.— Я. Ф.) инородцами и даже иностранным элементом является с политической точки зрения совершенно недопустимым и что в политических видах эта степь должна быть заселена коренными русскими людьми, его сиятельство князь Голицын изволил найти необходимым, чтобы вашим превосходительством были приняты вполне действительные меры по охранению Муганской степи от заселения ее инородцами»¹.

Эта директива бакинским губернатором выполнялась со всей строгостью, и Муганская степь заселялась исключительно русскими переселенцами.

Приведенный выше документ проливает свет и на ту борьбу, которая велась против постройки в конце 90-х годов прошлого столетия первой в Закавказье хлопчатобумажной фабрики Тагиева (ныне хлопчатобумажная фабрика им. Ленина в Баку). Бакинский миллионер Тагиев решил создать в Баку хлопчатобумажную фабрику. Наличие дешевого топлива (бакинская нефть), а также близость районов хлопководства сулили ему крупные барыши. Текстильные фабриканты Москвы, Петербурга, Иваново-Вознесенска и т. д., боясь потерять рынки сбыта текстильных товаров в Закавказье, всячески препятствовали созданию там текстильной промышленности. В этом отношении текстильным тузам Москвы и Иваново-Вознесенска всяческую помощь оказывал русский царизм как в центре, так и на периферии. В связи с постройкой фабрики против Тагиева ополчилась высшая кавказская администрация, которая распорядилась приостановить работы по сооружению фабрики. Против Тагиева был выдвинут целый ряд обвинений. Особенно большое рвение проявила здесь реакционная, погромная газета «Новое время». Защищая интересы русских текстильных королей, «Новое время» обвиняло Тагиева в подлогах и незаконном захвате земель под фабрику. Тагиеву были причинены огромные убытки, и постройка фабрики остановилась. Лишь в 1900 г. после долгих мытарств фабрика Тагиева была пущена. В книге, изданной Тагиевым, выражено изумление по поводу «этой печальной истории, едва не погубившей в самом начале нарождение бумагопрядильного дела на Кавказе». Между тем здесь нет ничего изумительного и непонятного: это один из многих эпизодов, характеризующих политику царизма и русской буржуазии, направленную к задержке развития промышленности на окраинах России.

Боясь роста рабочего класса в своих колониях, русский царизм вместе с буржуазией всячески препятствовал созданию там промышленности.

Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали военно-феодальный характер российского империализма. Укрепляя свое господство, «царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы отеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь»².

Национально-колониальный гнет был так жесток и беспощаден, что коренное население в большинстве окраин царской России вымирало.

Русский царизм не только не способствовал оседанию кочевых народов, но наоборот, своей колонизаторской политикой разрушал в

¹ Дело канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, отделение кресгьянское, 7 ноября 1898 г., № 1043 в Тифлисе.

² И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934 г., стр. 61.

широких размерах очаги оседлости коренного населения. На это обстоятельство обращали внимание царского правительства некоторые царские чиновники. Так, в своем отчете по ревизии Туркестанского края, произведенной по царскому повелению, сенатор гофмейстер граф К. К. Пален писал: при изъятии для колонизации земель у коренного населения «допускается не только смещение отдельных киргизских хозяйств и мелких хозяйственных аулов и зимовых стойбищ, а целых сотен таких хозяйств»¹.

Главной причиной разрушения очагов оседлости коренного населения являлось то обстоятельство, что земли действительно свободные могли быть обращены для нужд переселения лишь после более или менее значительных затрат на орошение, для чего требовались время, труд и капитал. Между тем гораздо проще и дешевле было образовывать участки для переселенцев на землях, обработанных туземцами. Захват освоенных земель у коренного населения принимал все возрастающие размеры, так как количество переселенцев увеличивалось и земельные наделы у них были большие, особенно у казаков, находившихся в особо привилегированном положении. Так, по закону от 3/VII 1914 г. о наделении землей Семиреченского казачьего войска², размер земельных наделов удобной земли определялся по 30 десятин на каждую душу мужского пола казачьего сословия и по 300 десятин на каждую церковь.

Само собою понятно, что эта вечная угроза прочности землевладения крайне затрудняла казахам и киргизам переход от кочевого к оседлому хозяйству.

Изгнанное в бесплодные пески или в горы коренное население Туркестана под тяжестью двойного гнета вымирало. Это отмечает даже официальная царская статистика. Так, в «Общем своде по империи результатов разработок данных первой всеобщей переписи населения» (С.-Петербург, 1905 г.) указывается, что по прежним исчислениям киргизов (кара-киргизов или бурутов), проживавших главным образом в Ферганской области, насчитывалось около 300 тыс. душ, а по переписи 1897 г. только 200 тыс. душ.

Аналогичную картину мы наблюдаем в других национальных районах царской России, в частности в Закавказье и на Северном Кавказе, где коренное население вытеснялось в горы, а земли, отнятые у него, занимались переселенцами и казаками.

Еще более безотрадная картина наблюдалась в северных районах России, где бесправное коренное население нещадно эксплуатировалось путем обманной торговли русских и иностранных купцов, которые втридорога продавали туземцам свои товары и за бесценок покупали у них пушнину и другие продукты, причем царские чиновники поощряли этот произвол. Если при этом учесть непосильные налоги, прямой грабёж и отсутствие самой элементарной медицинской помощи, то станет совершенно понятным, почему до революции народы Севера систематически вымирали.

Царизм и русская буржуазия угнетали национальные окраины, опираясь на местную знать, на местных князей, баев и духовенство, предоставляя им за это соответствующие привилегии за счет ухудшения положения коренного трудящегося населения.

Таким образом царское правительство, осуществляя колонизаторскую, руссификаторскую политику, создавало себе на окраинах опору

¹ «Переселенческое дело в Туркестане», 1910 г., стр. 42—43, 344.

² Семиречье (Джетысу) — часть Туркестана в бассейне р. Или и других рек, впадающих в озеро Балхаш.

не только в лице казаков и русских кулаков — переселенцев из центральной полосы, но и в лице местной знати, байства и духовенства.

Указывая на преобладание в царской России военного и феодального империализма, Ленин в 1915 г. писал:

«Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России около 100 миллионов угнетены и бесправны»¹.

II. Ленинско-сталинская национальная политика и процесс индустриализации национальных республик

Октябрьская социалистическая революция уничтожила национально-колониальный гнет. В результате Октябрьской социалистической революции в корне изменились и отношения между центральной Россией и окраинами. Центральная Россия превратилась в очаг пролетарской революции. При взаимной поддержке центральной России и ее окраин оказалось возможным освобождение России от когтей империализма.

«Центральная Россия,— писал товарищ Сталин в 1920 г.,— этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России»².

Социалистическое строительство происходит на основе тесного и нерушимого союза между центром и окраинами России.

Именно, опираясь на промышленно развитые центральные районы, национальные окраины сумели быстро пойти вперед по пути ликвидации той экономической отсталости, которую они унаследовали от царской России. Это возможно только в стране социализма, так как при капитализме развитие одних стран и районов покупается ценою задержки развития и даже упадка других. Так, в условиях дореволюционной России центральные промышленные губернии развивались за счет задержки промышленного развития и нещадной эксплуатации Туркестана и Кавказа, Сибири и других окраин.

В разработке и в разрешении национального вопроса партия придавала и придает исключительное значение правильным взаимоотношениям между пролетариатом ранее господствовавшей великорусской нации и крестьянством угнетавшихся наций. Партия решительно боролась против попыток врагов народа подорвать крепнувший союз между русским пролетариатом и трудящимися национальных окраин.

Товарищ Сталин не раз подчеркивал опорную роль центральных районов в борьбе за советскую власть. Так, в своей статье «К военному положению на юге», опубликованной в газете «Революционный фронт» от 15/II 1920 г., товарищ Сталин указывал на центральные районы как на крепость революции, о которую разбивались силы белогвардейцев и интервентов.

«Еще в начале Октябрьского переворота,— писал товарищ Сталин,— наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 198.

² И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934 г., стр. 58.

войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров с населением в высокой степени разнородным в национальном отношении... превратились в базу контрреволюции...»¹.

В первые годы советской власти взаимоотношения между центром и окраинами решались военно-политическим союзом, совместной борьбой против интервентов и белогвардейцев. Вместе с тем годы гражданской войны были периодом административного переустройства России на началах областной автономии, которым непосредственно руководил товарищ Сталин, будучи наркомом национально-стейки. И это был крупнейший шаг вперед по пути сплочения окраин вокруг пролетарского центра, по пути сближения власти с широкими народными массами окраин.

Образование Союза ССР, которое произошло после окончания гражданской войны, выражало дальнейшее укрепление дружбы и взаимопомощи советских республик, которое диктовалось внутренним и международным положением советских республик.

Сразу же после Октябрьской социалистической революции наша партия поставила в порядок дня ликвидацию отсталости национальных окраин, унаследованной от прошлого. Это целиком вытекает из сущности ленинско-сталинской национальной политики.

«Суть национального вопроса в РСФСР, — говорил товарищ Сталин в своем докладе на X съезде РКП(б) в 1921 г., — состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»².

Уже в первые годы перехода на мирное строительство были сделаны первые шаги по созданию промышленных очагов в национальных районах. Но решающих успехов в индустриализации национальных районов партия добилась уже в годы сталинских пятилеток. Неуклонное проведение ленинско-сталинской национальной политики, активная поддержка со стороны старых промышленных районов и огромная помощь со стороны пролетарского государства — все это обеспечило трудящимся национальных районов перевыполнение планов первой и второй пятилеток, быстрый рост их экономики, их культуры.

О размерах помощи национальным республикам и областям со стороны пролетарского государства говорит хотя бы то обстоятельство, что при росте бюджета РСФСР с 1927/28 г. до 1932 г. в полтора раза бюджет закавказских республик вырос в 3 раза, Узбекской ССР — почти в 4 раза и Туркменской ССР — более чем в 4 раза.

Партия и правительство оказывают национальным районам не только большую финансовую помощь, но и помощь новейшим промышленным оборудованием, новейшей сельскохозяйственной техникой, квалифицированными кадрами и т. д. В соответствии с планом первой пятилетки темпы развития промышленности в национальных районах

¹ И. Сталин, Статья и речи об Украине, Партиздат, 1936 г., стр. 83—84.

² И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934 г., стр. 76.

значительно превысили темпы промышленного развития старых промышленных районов. В последних объем промышленности вырос за годы первой пятилетки в 2 раза, а по национальным республикам и областям больше чем в 3,5 раза. В некоторых же республиках и того больше. Так, по Казахской ССР объем промышленного производства увеличился на 373%, по Крымской АССР — на 390%, по БССР — на 467% и по республикам Средней Азии — на 490%.

С трибуны XVII партийного съезда товарищ Сталин на основе итогов пятилетки уже мог заявить, что «построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казахстане, в Бурят-Монголии, в Татарии, Башкирии... и т. д.»¹.

XVII партсъезд в своих решениях о втором пятилетнем плане наметил еще более грандиозную программу развития и размещения производительных сил, которая «обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей»².

Успешное выполнение второго пятилетнего плана подняло наши национальные республики и области на небывалую высоту, приблизив их по уровню промышленного развития к центральным районам. Бывшие колонии царской России, а ныне равноправные союзные республики развивают у себя не только легкую и пищевую промышленность, но с успехом создают машиностроительную, химическую промышленность и т. д. Причем следует иметь в виду, что промышленность национальных районов сразу идет на высоком техническом уровне, минуя промежуточные стадии развития.

В национальных республиках наряду с развитием промышленности реконструировано сельское хозяйство, которое оснащается новейшей техникой. Вместе с ростом гигантов индустрии, вместе с ростом колхозов, МТС и совхозов растут национальные кадры высококвалифицированных рабочих, трактористов, комбайнеров, инженеров и техников. Ниже мы приводим основные показатели по хозяйственному строительству в союзных республиках за годы первой и второй пятилеток (см. таблицу основных народнохозяйственных показателей по союзным республикам на стр. 149).

III. Расцвет национальных республик

До неузнаваемости изменился облик национальных республик и областей в итоге сталинских пятилеток.

На необъятных пространствах Казахстана, от Каспия и приволжских степей до границ с Западным Китаем, преобладало примитивное кочевое хозяйство. Крайне незначительная промышленность была представлена несколькими предприятиями, почти целиком находившимися в руках иностранного капитала. В царской России смотрели на Казахстан как на пустынную землю, бедную полезными ископаемыми и пригодную лишь для кочевого хозяйства. Коренное население Казахстана, вытесняемое в бесплодные пески, нещадно эксплуатируемое, систематически вымирало.

Октябрьская революция возродила Казахстан. Его богатейшие недра, вскрытые советскими геологами, явились естественной основой для бурного развития производительных сил. Сотнями крупных промышленных предприятий покрылся Казахстан за годы сталинских пяти-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 553.

² «XVII съезд ВКП(б)», Стенографический отчет, Партиздат, 1934 г., стр. 667.

Основные народнохозяйственные показатели по Союзным республикам ¹

Республики	Годы	Основные производственные фонды промышленности (в млн. руб.)	Среднегодовое число рабочих (в тыс. человек)	Валовая продукция крупной промышленности (в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)	Посевная площадь всего (млн. га)	Тракторный парк	
						Количество тракторов (в тыс. штук)	Мощность (тыс. л. с.)
1. РСФСР.	1913	—	1 915,0	7 250	69 780	—	—
	1928	6 800	1 958,0	10 900	74 900	3 394 ²	43,8 ²
	1932	15 000	4 162,0	26 500	91 200	41 035 ²	578,7 ²
	1936	33 092	5 736,9	56 495	91 735	267 900 ³	5 015,0
2. Украинская ССР	1913	—	547,0	2 125,0	22,9	—	—
	1928	2 100,0	656,0	2 800,0	24,9	8,6	96
	1932	4 500,0	1 252,0	6 800,0	26,4	39,1	514
	1936	10 502,0	1 479,0	14 616,0	25,5	81,3 ³	1 144,2 ³
3. Белорусская ССР	1913	—	25,9	89,0	2,6	—	—
	1928	82,4	39,0	162,0	3,4	0,1	1,0
	1932	313,4	123,3	758,0	4,0	2,8	33,4
	1936	640,0	156,0	1 413,0	3,8	8,0 ³	128,3 ³
4. Грузинская ССР	1913	—	10,9	43,0	0,9	—	—
	1928	53,1	16,6	70,2	0,8	16 шт.	0,3
	1932	236,5	52,8	420,4	1,0	1,0	15,8
	1936	697,0	58,0	798,0	1,0	2,1 ³	37,2 ³
5. Азербайджанская ССР	1913	—	52,0	378,0	1,0	—	—
	1928	500,0	35,1	491,0	1,0	39 шт.	0,6
	1932	1 100,0	83,4	1 108,0	1,2	1,8	25,3
	1936	1 822,0	88,0	2 054,0	1,1	4,6 ³	70,1 ³
6. Армянская ССР	1913	—	5,1	14,7	0,3	—	—
	1928	23,5 ²	5,8 ²	18,6 ²	0,3	0,2	1,8
	1932	57,5	14,2	84,3	0,4	0,5	7,0
	1936	208,0	18,0	180,0	0,4	1,1 ³	17,2 ³
7. Узбекская ССР	1913	—	14,9	268,8	—	—	—
	1928	69,9	15,1	263,6	1,9	1,2	11,8
	1932	215,7	67,4	622,9	2,5	5,5	81,4
	1936	580,0	86,0	1 175,0	2,7	18,4 ³	270,2 ³
8. Таджикская ССР	1913	—	0,2	1,0	—	—	—
	1928	—	—	—	0,5	—	—
	1932	8,1	6,3	37,1	0,8	—	—
	1936	93,0	12,0	116,0	0,7	3,1 ³	45,9 ³
9. Туркменская ССР	1913	—	—	23,9	—	—	—
	1928	13,7	2,9	42,0	0,3	0,3	3,2
	1932	46,0	13,9	102,6	0,4	1,3	18,2
	1936	145,0	20,0	214,0	0,4	3,0 ³	44,0 ³
10. Казахская ССР	1913	—	17,8	50,9	4,1	—	—
	1928	64,4	13,6	71,9	4,2	—	—
	1932	164,7	59,4	271,3	5,6	—	—
	1936	719,0	88,0	604,0	5,5	22,1	421,6 ³
11. Киргизская ССР	1913	—	1,1	1,2	—	—	—
	1928	—	3,2	11,6	0,7	34 шт.	0,3
	1932	42,3	7,9	59,2	1,0	1,2	17,1
	1936	100,0	17,0	114,0	1,0	3,8 ³	57,8

¹ Таблица составлена на основе материалов ЦУНХУ, опубликованных в разное время.

² Только в МТС.

³ На начало 1937 г.

леток. Он стал всесоюзной базой цветной металлургии, второй нефтяной и третьей угольной базой нашей страны. На открытых в 1928 г. медных месторождениях Коунрада у северных берегов озера Балхаш вырос гигант медеплавильной промышленности, который ежегодно будет выплавлять меди в 2 раза больше, чем все медеплавильные заводы Германии.

Разведками последних лет в Джезказгане (Центральный Казахстан) обнаружены запасы меди еще более грандиозные, чем в Коунраде. В связи с этим в Джезказгане наряду со старым Карсакпайским заводом проектируется постройка нового медеплавильного гиганта в полтора-два раза большего, чем прибалхашский. В северо-восточной части Казахстана выявлено третье крупнейшее месторождение меди — Боше-Кульское, запасы которого не меньше коунрадских.

В Южном Казахстане на базе полиметаллических руд Кара-тау построен Чимкентский завод.

В Восточном Казахстане растет полиметаллический Алтай; построены новые обогатительные фабрики, завод по электролизу цинка на Риддере, подготавливается к пуску Белоусовский полиметаллический комбинат, вступила в строй Ульбинская гидроэлектростанция на 20 тыс. квт, которая дает энергию полиметаллической промышленности Алтая.

По инициативе товарища Сталина создается вторая нефтяная база СССР на западных и южных склонах Урала. Решающая роль в этом деле принадлежит Эмбенской нефтеносной области (Западный Казахстан).

Геологические разведки вскрыли здесь колоссальные запасы нефти, связанные с так называемыми соляными куполами. По подсчетам акад. Губкина, представленным XVII Международному геологическому конгрессу, геологические запасы нефти в Эмбенском районе на 1/1 1937 г. составляют 1 190 млн. т, т. е. в полтора раза больше, чем в районе Баку.

Караганда превратилась в третью угольную базу нашей страны. Караганда, проданная в свое время казахскими баями русскому купцу Ушакову всего лишь за 250 руб., перепродавалась французскому капиталисту Карно, затем английским капиталистам, которые добывали ничтожное количество угля для Спасского медеплавильного завода. Сейчас Караганда выросла в крупный промышленный район. Там работают 11 эксплуатационных шахт, среди которых имеются шахты-гиганты, как, например, шахта им. Кирова, которая в 1936 г. выдала на-гора 1 млн. т угля. Строятся новые шахты-гиганты производительной мощностью по 2,5 млн. т угля каждая.

Растет механизация угледобычи, составившая в 1936 г. уже 80%. Построена обогатительная фабрика, построен Нуринский водопровод для растущего в бесплодной пустыне зеленого города Караганды, который уже насчитывает около 120 тыс. жителей. По вновь выстроенной железной дороге Караганда — Акмолинск карагандинский уголь идет на металлургические заводы Южного Урала, а по дороге Караганда — Балхаш — на Прибалхашский медеплавильный комбинат.

Горняки Карагандинского бассейна досрочно выполнили программу угледобычи 1936 г. в 3 млн. т, а еще в 1927/28 г. в Караганде было добыто всего лишь 37 тыс. т. Эти цифры достаточно красноречиво говорят о том, какими колоссальными темпами растет третья угольная база нашей страны.

Наряду с отраслями тяжелой промышленности в Казахстане получили большое развитие пищевая и легкая промышленность. Рыбная

промышленность Северного Каспия, Аральского моря и озера Балхаш создана почти заново, так как до революции это были кустарные, примитивные, рыбные промыслы. В Гурьеве вырос крупный рыбоконсервный комбинат.

В Семипалатинске выстроен гигантский мясокомбинат — один из крупнейших в СССР. Выросли десятки других предприятий пищевой и легкой промышленности.

В деле развития производительных сил Казахстана огромную роль сыграло большое транспортное строительство. Еще в первой пятилетке была закончена постройка Туркестано-сибирской железной дороги, протяжением 1 442 км, соединяющей Среднюю Азию с Западной Сибирью. Во второй пятилетке построено более 2 тыс. км железных дорог, среди них линии Акмолинск — Караганда — Балхаш и Рубцовка — Риддер, связывающая Алтай со всем Казахстаном и дающая выход в Сибирь полиметаллическим богатствам Алтая; построены линии Уральск — Илецк и Гурьев — Кандагач; заканчивается строительство линии Нельды — Джезказган, связывающей богатейшие месторождения меди с Карагандой, с сетью железных дорог Казахстана и всего Союза. Эти железные дороги проходят по районам прежде пустынным и безлюдным, которые теперь быстро осваиваются и заселяются.

Коренные сдвиги произошли и в сельском хозяйстве Казахстана. Сотни тысяч кочевых казахских хозяйств переведены на оседлый образ жизни. Выросли сотни крупных животноводческих и зерновых совхозов, на севере Казахстана поднимаются новые массивы целины под пшеницу, а в Южном Казахстане вырос гигант хлопководства совхоз Пахта-Арал (что значит «хлопковое море»). На полях Казахстана работают (начало 1937 г.) 22,1 тыс. тракторов, более 2,5 тыс. комбайнов, тысячи автомашин и т. д. Для удобрения полей Казахстана в Актюбинске построен крупный фосфатно-туковый комбинат.

Для развития и укрепления животноводства Казахстана создается устойчивая кормовая база, организованы машинно-сенокосные станции, которые избавляют животноводство Казахстана от тех бедствий, которые оно раньше терпело от джута (бескормицы), когда миллионы голов скота погибали в несколько дней.

Вместе с промышленностью, транспортом, машинно-тракторными станциями и т. д. выросли рабочие и инженерно-технические кадры Казахстана. И, что особенно важно, выросли кадры рабочих, инженерно-технических работников — казахов. В 1927 г. в промышленности, на транспорте и в совхозах было занято 50,4 тыс. рабочих, из них 5,3 тыс. казахов. В 1936 г. всех рабочих насчитывалось уже 700,7 тыс., из них 400 тыс. казахов. По целому ряду крупных промышленных предприятий Казахстана, как Эмбанефть, Карсакапский медеплавильный завод, Прибалхашский медеплавильный комбинат и т. п., удельный вес казахов в составе промышленных рабочих достигает 80%.

В Казахстане создано 20 вузов и втузов. Среди учащихся около 50% казахов.

В 1914/15 г. в школах обучалось 105,2 тыс. чел., среди которых было мало детей казахов, а теперь (1936/37 г.) в Казахстане обучается около 930 тыс. учащихся детей, из них большинство детей казахов. Казахстан становится страной сплошной грамотности.

Развиваются казахская национальная литература, театр, музыка. Свободный казахский народ вырастил сотни замечательных людей — стахановцев, ученых, писателей, музыкантов, артистов, которых знает вся наша страна.

Республики Средней Азии, обеспечившие СССР хлопковую независимость, наряду с укреплением и развитием хлопководства почти заново создали у себя легкую и тяжелую промышленность.

Проблема воды, которая для народов, населяющих Среднюю Азию, играет не менее важную роль, чем вопросы земли, разрешена таким образом, что она перестала быть средством эксплуатации байством (кулачеством) трудящегося дехканского населения. После национализации водного хозяйства и коллективизации крупнейшим мероприятием советской власти в этих республиках является огромное ирригационное строительство.

Хлопководство как ведущая отрасль сельского хозяйства Узбекистана сделало за годы первой и второй пятилеток немалые успехи. Реконструкция старых и строительство новых ирригационных систем дают возможность хлопковым колхозам и совхозам Узбекистана значительно расширить площадь орошаемых земель. Строительство Хазарбахской оросительной системы в верховьях Сурхан-Дарьи, работы по обвалованию и шлюзованию Хорезмского оазиса, строительство Шахрудской оросительной системы (района Бухары) имеют огромное значение для хлопководства Узбекистана. Особенно велико значение ирригационных работ в Ферганской долине — этой жемчужине Средней Азии. Результаты этих работ, хотя некоторые из них еще незакончены, уже достаточно очевидны. Посевные площади хлопка выросли с 600 тыс. га в 1928 г. до 900 тыс. га в 1936 г. Еще более велики успехи в техническом перевооружении социалистических полей Узбекистана. В дореволюционное время во всем Туркестане был лишь один трактор, и тот находился в царском имении в Байрам-Али. В 1928 г. на территории Узбекистана работали уже 1 200 тракторов, а на начало 1937 г. в Узбекистане насчитывалось уже 18,4 тыс. тракторов общей мощностью в 270,2 тыс. л. с. Быстро механизуются посев и уборка хлопка. Хлопководство Узбекистана стало самым механизированным в мире. Более культурная обработка хлопковых полей, развитие стахановского движения среди хлопкоробов обеспечивают повышение урожайности хлопка из года в год. Так, в 1930 г. средняя урожайность хлопка по всем хлопковым колхозам Узбекистана составила 6,5 ц с 1 га, в 1932 г. — 8,3 ц, а в 1936 г. — 12,2 ц. Перевод хлопководства на колхозную основу, его механизация, повышение урожайности хлопковых полей — все это создало необходимые предпосылки для роста заготовок хлопка из года в год. В 1928 г. Узбекистан заготовил 515,4 тыс. т хлопка, в 1932 г. — 734,9 тыс. т, а в 1936 г. — более 1 246 тыс. т высококачественного хлопка. Стахановцы хлопковых полей выполнили вторую хлопковую пятилетку Узбекистана в четыре года.

Наряду с хлопководством в Узбекистане быстро растет легкая и тяжелая промышленность. Хлопкоочистительная промышленность, которая до революции была представлена предприятиями полукустарного типа, концентрируется на крупных хлопкоочистительных заводах. Реконструирована маслособойная промышленность, перерабатывающая хлопковые семена. Созданы крупные маслособойные предприятия, которые по своей мощности во много раз превосходят маслособойные предприятия США.

У источников своего сырья выросли крупные предприятия текстильной промышленности. Пущена первая текстильная фабрика в Фергане. В Ташкенте построен крупный текстильный комбинат. В Коканде построен крупный чулочно-трикотажный комбинат, в Бухаре построена кокономотальная фабрика и т. д. Таким образом, Узбекистан превращается в крупный район текстильной промышленности.

Для технического вооружения хлопковых полей Средней Азии в Ташкенте построен крупный завод сельскохозяйственных машин, производящий главным образом хлопкообрабатывающие и хлопкоуборочные машины.

Для химизации хлопковых полей Узбекистана на р. Чирчик строится гигантский энерго-химический комбинат. Чирчикский энерго-химический комбинат обеспечит удобрениями миллион гектаров, т. е. все хлопковые площади Узбекистана.

Узбекистан покрылся сетью электростанций, работающих на местном угле, на нефти и гидроэнергии. Это — Кадырьянская грэс (Ташкент), Куvasайская (Фергана) на 24 тыс. квт, Чирчикская на 280 тыс. квт (1-я и 2-я очереди) и др.

Вместе с индустриализацией Узбекистана выросли кадры рабочих. С 1928 по 1936 г. количество рабочих, занятых в крупной промышленности Узбекистана, выросло с 15 тыс. до 86 тыс. чел. 50% всех промышленных рабочих Узбекистана составляют узбеки и представители других коренных национальностей.

До революции грамотность населения Узбекистана составляла 1,6%, а в настоящее время подавляющее число населения является уже грамотным. В 1935/36 г. в вузах и втузах Узбекистана насчитывалось 12 600 студентов, в том числе узбеков и нацменов около 8 тыс., а в техникумах и рабфаках, где обучается около 30 тыс. студентов, удельный вес студентов коренных национальностей еще выше, достигая 75—80%. О культурном росте Узбекистана говорит также и то обстоятельство, что сейчас там насчитывается 37 театров, а до революции был только один.

Турк м е н и с т а н, раскинувшийся от Аму-Дарьи до берегов Каспийского моря, представлял собою особенно отсталую часть Средней Азии. До революции промышленность здесь состояла из нескольких примитивных хлопкоочистительных заводов и нефтяных промыслов на острове Челекен. Сельское хозяйство Туркменистана было поистине допотопным.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Туркменистана означала переход его от допотопных методов обработки земли к новейшей современной сельскохозяйственной технике. В начале 1937 г. в Туркменистане работало 3 тыс. тракторов общей мощностью 44 тыс. л. с. На полях Туркменистана работают тысячи хлопковых сеялок, хлопковых культиваторов, хлопкоуборочных машин и т. д. Хлопковые посевы выросли до 154 тыс. га в 1936 г., повысив свой удельный вес во всех посевных площадях до 40%. Животноводство и в частности тонкорунное и каракулевое овцеводство после реорганизационного периода стали быстро развиваться.

Значительное развитие получили в Туркменистане легкая и пищевая промышленность. В Ашхабаде построены текстильная фабрика, завод бемского стекла, который снабжает стеклом всю Среднюю Азию, полиграфический комбинат и др. В Чарджие построена ватная фабрика, в Мерве — шерстомойка, в Ашхабаде построен крупный мясной комбинат, в Красноводске — холодильник, рыбный комбинат и т. д.

Растет и тяжелая промышленность Туркменистана. Быстро растет нефтяная промышленность на острове Челекен и на открытых за последние годы месторождениях Небит-Дага. В Кара-Кумах вырос серный завод, а у берегов Кара-Богаз-Гола в Каршах растет крупный химкомбинат, который будет перерабатывать колоссальные залежи мирбилитов в заливе Кара-Богаз-Гол.

Растут кадры рабочих и инженерно-технических работников из туркмен и других коренных национальностей республики. Растет куль-

тура народов Туркменистана. Об этом прежде всего свидетельствует рост грамотности населения. До революции в Туркменистане насчитывалось 0,7% грамотных, а в 1934 г. количество грамотных в Туркменистане достигает 70%. В школах Туркменистана обучается 161,5 тыс. детей (1936/37 г.), среди них более 80% туркмен и нацменьшинств Туркмении. На культурное строительство в Туркменистане расходуется около 40% всего государственного и местного бюджета республики. Огромная значимость этих цифр становится тем более очевидной на фоне того мракобесия, которое царило в дореволюционном Туркменистане.

Вместе с другими республиками Средней Азии преобразилась и Киргизская ССР, представлявшая в прошлом одну из наиболее отсталых окраин нашей страны. На взгорьях, окружающих Ферганскую долину, выросли каменноугольные копи Киргизугля: Сулюкта, Кизыл-Кия, Кон-Янгак и Нарын. Эти копи снабжают углем не только Киргизию, но и все республики Средней Азии.

В Киргизии до революции (1913 г.) добывалось за год лишь 100 тыс. т угля, а в 1936 г. было добыто 1 174 тыс. т.

Кроме каменноугольных рудников в Киргизстане выросла крупная пищевая промышленность. В г. Фрунзе построен крупный хладомясокомбинат с консервной фабрикой, перерабатывающей 10 тыс. т продукции и изготовляющей 3 млн. банок мясных консервов. На станции Канд и в с. Беловодском построены крупные сахарные заводы. Растут и другие отрасли промышленности. На юге Киргизии, в г. Ош построена шелкоткацкая фабрика, в хлопковых районах построены хлопкоочистительные заводы и т. д. В г. Фрунзе построен крупный кожевенный завод. В настоящее время на территории Киргизстана работает более 40 крупных промышленных предприятий, на которых занято 17 тыс. рабочих (1936 г.). Мощность электростанций выросла с 0,4 тыс. квт в 1927/28 г. до 11,0 тыс. квт в 1936 г.

Еще более крупные сдвиги и изменения произошли в сельском хозяйстве Киргизстана. В 1914 г. общая посевная площадь Киргизстана составляла 560 тыс. га, а в 1936 г. она уже достигает 1 млн. га. Все большую роль приобретает хлопководство. До революции под хлопком было занято всего лишь 1,5—2 тыс. га, а в 1936 г. посевы хлопка составляют 64 тыс. га. Выросли посевы свеклы в связи с созданием свеклосахарной промышленности. Посевы свеклы в 1936 г. составляют 12 тыс. га, причем урожайность ее здесь в 1,5—2 раза выше, чем на Украине. Растут посевы новолубяных культур, занявших в 1936 г. 10 тыс. га. На полях Киргизстана вместо первобытной сохи (омач) в 1936 г. работало около 4 тыс. тракторов, появились тысячи других сельскохозяйственных машин: хлопковые сеялки, сенокосилки, жатвенные машины, окучники и т. д.

До революции в Киргизии не было ни одного специалиста из коренного населения не только с высшим, но и со средним образованием. В настоящее же время там имеются Педагогический институт, комвуз, Зооветеринарный институт и 19 техникумов. Киргизия, превращенная в союзную республику, становится страной сплошной грамотности, между тем как до революции количество грамотных в Киргизии не превышало 0,5%.

Таджикистан, раскинувшийся по высочайшей Памиро-алайской горной системе у ворот Индостана, до революции находился на исключительно низком хозяйственном и культурном уровне. Теперь же Таджикистан превратился в крупную хлопковую республику и развил свою промышленность. Таджикистан стал крупным районом по про-

изводству высококачественного египетского хлопка, для которого климатические условия Таджикистана оказались весьма благоприятными. Еще в 1929 г. площадь посева египетского хлопка не превышала 30 га, а в 1936 г. она выросла до 28 тыс. га. Хлопок приобретает все большую роль в сельском хозяйстве Таджикистана, о чем свидетельствует прежде всего быстрый рост его посевов с 52 тыс. га в 1928 г. до 109 тыс. га в 1936 г.

Огромное значение для развития хлопководства Таджикистана имеют широко развернувшиеся ирригационные работы, благодаря которым за последние 10 лет площадь поливных земель увеличилась больше чем вдвое. Особенно большое значение имеет сооружение Вахшской ирригационной системы, которая оросит более 70 тыс. га, главным образом для посевов египетского хлопка.

Быстро растет и механизация социалистического сельского хозяйства Таджикской ССР. Сельское хозяйство Таджикики до революции не знало машин, там обрабатывали землю первобытными орудиями — омачом и кетменем, а в начале 1937 г. на колхозных и совхозных полях Таджикистана работало 3,1 тыс. тракторов с общей мощностью 45,9 тыс. л. с. и тысячи других машин. Наряду с хлопководством в Таджикистане развивается садоводство и виноградарство. Растут шелководство и животноводство. На прекрасных пастбищах Таджикистана растут стада знаменитых гиссарских овец.

Быстро растет в Таджикистане промышленность. В Сталинабаде построены: хлопкоочистительный завод, шелковый комбинат, кожевенный завод, швейная фабрика, кинофабрика, строятся текстильный комбинат, мясокомбинат и хлебозавод, полиграфический комбинат и т. д. Закончено строительство Варзобской гидроэлектростанции, которая дает электроэнергию Сталинабаду и его промышленности.

Выросли и другие промышленные центры Таджикистана: Ленинабад, Мельниково.

Для народного хозяйства Таджикистана, раскинутого по горам Памиро-Алая, особое значение имеет строительство новых железных, автогужевых и колесных дорог, которых совершенно не было в дореволюционном Таджикистане. За годы революции построена железная дорога до Сталинабада, закончено строительство дороги Ош-Хорог протяжением 830 км. Строится шоссейная дорога Сталинабад — Ташкент. В Таджикистане насчитывается более 1 500 автомашин.

Молодые таджики с успехом овладевают начальным, средним и высшим образованием. В Таджикистане имеется пять вузов, 18 педагогических и 7 строительных техникумов, где обучение ведется на родном языке. Быстро растет грамотность населения. До революции в Таджикистане насчитывалось всего лишь 0,5% грамотного населения. В 1914/15 г. во всем Таджикистане было всего лишь 10 школ с 400 учениками. Это были преимущественно дети баев и духовенства, из которых готовили верных слуг русскому царизму. В 1936/37 г. в Таджикистане уже насчитывается 3 628 школ, в них обучается на родном языке 200 тыс. учащихся. Выходит 20 газет на национальных языках. В Таджикистане имеются 6 театров, 55 клубов и изб-читален (1935 г.), 416 библиотек, насчитывается около 100 национальных писателей, поэтов и драматургов, растет книжная продукция. Все это свидетельствует о культурной революции, происшедшей в Таджикистане.

На народное просвещение расходуется 30% бюджета Таджикистана, в то время как в Афганистане на народное просвещение расходуется всего лишь 2%, а в Иране — 6%.

Не менее грандиозных успехов в социалистическом строительстве достигли республики Закавказья.

В Азербайджанской ССР, несмотря на наличие хлопководства и овцеводства, до революции не было текстильной промышленности за исключением небольшой фабрики Тагиева в Баку. Промышленность Азербайджана была в основном представлена добычей нефти в Баку. При этом нужно иметь в виду, что «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодалных отношений»¹. Так характеризует дореволюционный Азербайджан товарищ Сталин.

Нефтяная промышленность и теперь остается важнейшей отраслью промышленности Азербайджана, но наряду с ней выросли новые отрасли промышленности. Выросли нефтяное машиностроение, бондарное станкостроение, выросла хлопкоочистительная, текстильная и шелковая промышленность. Выросли предприятия пищевой промышленности.

Нефтяная промышленность коренным образом реконструирована. Об этом прежде всего говорят новые способы добычи нефти. Еще в 1920 г. 41,4% нефти добывалось тартанием, т. е. наиболее примитивным способом, а в настоящее время этот способ почти не применяется. Вместо него применяется компрессорный способ, во много раз повышающий производительность труда и облегчающий труд нефтяников. Введены в эксплуатацию новые нефтеносные районы. Ведется добыча нефти в открытом море и т. д. Все это обеспечило большой рост нефтедобычи. Так, в 1928 г. было добыто 7,7 млн. т нефти и газа, а в 1936 г. — 22,26 млн. т.

Коренным образом реконструирована и нефтеперерабатывающая промышленность. Созданы первоклассные нефтеперегонные заводы. Среди них особо выделяются новые бакинские нефтеперегонные заводы, каждый из которых имеет большую пропускную способность, чем все 40 нефтеперегонных заводов Румынии. Для обслуживания нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих заводов создано нефтяное машиностроение, построены электростанции.

Азербайджан вместе с тем становится крупным районом текстильной промышленности, которая развивается на собственном хлопке. В Кировабаде построены крупный прядильно-ткацкий комбинат им. Серго Орджоникидзе и суконная фабрика. В Нухе построен крупнейший в Союзе и второй по величине в Европе шелковый комбинат. В Степанакерте (Нагорный Карабах) построена большая шелкомотальная фабрика.

На местном сырье работают десятки новых предприятий пищевой промышленности. Среди них особенно выделяются мяскокомбинат им. Берия в Баку, консервный завод в Лэнкоране, Ордубате, кондитерские и бисквитные фабрики в Баку, крупнейший в Союзе маслособойный и мыловаренный завод в Кировабаде и т. д.

Богатейшие запасы нефти и гидроресурсов Азербайджана благоприятствуют строительству электростанций. Построено около 80 электростанций, среди которых имеются такие крупные, как грэс «Красная звезда» (Баку) мощностью 109 тыс. квт. Строится крупная Тертерская гидроэлектростанция на 50 тыс. квт и другие.

Выросли новые промышленные центры — Кировабад, Нуха, Степанакерт, Нахичевань, насчитывающие десятки тысяч населения.

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934 г., стр. 80.

Азербайджан за годы первой и второй пятилеток превратился во вторую хлопковую базу СССР. Посевная площадь под хлопком составляла в 1936 г. 194 тыс. га против 1 тыс. га в 1920 г. Особенно быстро растут посевы египетского хлопка. Еще в 1930 г. посевы египетского хлопка составляли всего лишь 180 га, в 1932 г.—8 тыс. га, а в 1936 г.—уже 194,7 тыс. га.

Осуществляются большие ирригационные работы. Муганская, Ширванская и Мильская безводные степи обводнены и превращаются в цветущие социалистические поля для ценных технических культур. Ленкоранская низменность покрылась десятками тысяч лимонных и апельсинных деревьев, чайными плантациями и т. д.

Высокогорная Армянская ССР до революции была еще более отсталой, чем другие закавказские республики.

Описывая свои впечатления по пути от Александрополя До Эрвани, известный английский путешественник по Востоку, член английского парламента Линч говорил:

«Нищета человека и величие окружающей его природы — это сопоставление на Востоке навязывается вам на каждом шагу... Как бедна ресурсами эта великолепная страна. Кажется, что какое-то проклятие тяготеет над этими плодородными равнинами»¹.

Такова дореволюционная картина Армении. Годы владычества дашнаков привели Армению к еще большему упадку. Сотни тысяч населения погибли в результате армяно-турецкой, армяно-грузинской и армяно-татарской резни.

Дореволюционная промышленность Армении была представлена двумя медными рудниками, принадлежавшими французскому капиталу, коньячным заводом Шустова и несколькими примитивными кожевенными заводами.

За годы первой и второй пятилеток в промышленность Армении вложено около миллиарда рублей. Построено около двухсот промышленных предприятий. Среди них выделяются такие крупные предприятия, как Ленинанканский текстильный комбинат, Кировоканский химический комбинат, цементный завод в Давалу, завод синтетического каучука в Ереване, механический завод, ряд крупных предприятий пищевой промышленности и т. д.

Годовая промышленная продукция в 1936 г. выросла почти в десять раз против 1928 г. На богатейших гидроресурсах Армении растут крупные гидроэлектростанции, в том числе Дзорагетская (22,5 тыс. квт), Канакирская (80 тыс. квт), представляющая собою первую ступень Зангинского каскада электростанций. Строится Гюмушская гидроэлектростанция мощностью 130 тыс. квт.

Еще в 1921 г. в письме коммунистам Азербайджана, Грузии и Армении В. И. Ленин указывал на необходимость начать крупные работы по электрификации и орошению. «Орошение, — писал Ленин, — больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»².

В годы первой и второй пятилеток были предприняты большие ирригационные работы, построен ряд оросительных каналов, благодаря которым удалось отнять у солончаков и пустынь около 100 тыс. га земель, превращенных в сады и хлопковые поля. Крупнейшим ирригационным строительством является Кирская оросительная система, рассчитанная на орошение 22 тыс. га. Однако враги армянского народа вредительски спроектировали эту систему так, что она орошает толь-

¹ Х. Ф. В. Линч, Армения. Путевые очерки и этюды, т. I, 1910 г., стр. 175—182.

² Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 192.

ко 600 га. Контрреволюционные буржуазные националисты Армении в качестве одного из объектов для подрывной работы избрали оросительные работы, вредительно тормозя их, с тем чтобы оставить колхозы без воды, а вода в Армении в огромной степени решает успех сельского хозяйства. Большое значение для сельского хозяйства Армении имеют работы по обвалованию реки Занги в ее низменных местах для предотвращения разливов. Растет плодородие колхозных полей Армении.

Густой сетью школ покрылась советская Армения. В 1936/37 г. в них обучалось 242 тыс. школьников, между тем как до революции — в 1914/15 г. — в Армении насчитывалось всего лишь 34,3 тыс. учащихся. В вузах и втузах Армении в 1935/36 г. обучается 4,5 тыс. студентов; из них более 3,5 тыс. из коренного населения.

В советскую Армению тысячами возвращаются трудящиеся армяне из Америки и из других стран. Их привлекает сюда свободная, зажиточная и культурная жизнь.

Грузия, которую Ленин характеризовал как страну «еще более крестьянскую, чем Россия», превратилась в индустриальную страну. За годы советской власти в Грузии реконструировано и заново построено около 120 промышленных предприятий, в том числе Ткварчельские угольные рудники, нефтеперегонные заводы в Батуми, ферромарганцевый завод в Зестафони, Рионский азотно-туковый комбинат, шелкообрабатывающий комбинат в Кутаисе, десятки чайных фабрик и т. д. Появилось машиностроение, производящее оборудование для чайной, шелковой и винодельческой промышленности, горное оборудование и т. д.

Особенно велики успехи Грузии по строительству электростанций. На ткварчельских углях построена электростанция на 49 тыс. квт, построен ряд крупных гидростанций, в том числе Загэс (37 тыс. квт), Рионгэс (48 тыс. квт), Ацгэс (16 тыс. квт), Храмгэс и другие.

Грузия превращается в крупную базу субтропических культур, в основную чайную базу СССР.

До революции под цитрусовыми была занята площадь не более 500 га, а в 1936 г. она доведена до 4 451 га, и на ней собраны сотни миллионов штук мандаринов, апельсинов и лимонов.

Советская Грузия снабжает весь Советский Союз прекрасным чаем. Чайные плантации до революции занимали площадь в 894 га, а в 1936 г. — уже 36 тыс. га. В 1935 г. было собрано свыше 12,5 млн. кг чайного листа.

Растут табачные плантации Грузии, главным образом в Абхазии. На 20 тыс. га, занятых табачными плантациями, производятся лучшие табачки.

Далеко вперед шагнула механизация сельского хозяйства. До революции в Грузии господствовала соха, да и сох не хватало. Одна соха приходилась на три хозяйства. А в 1936 г. в Грузии — 2,1 тыс. тракторов мощностью 34,2 тыс. л. с. В Грузии ведутся большие мелиоративные работы по осушению болот Колхидской низменности, которые были раньше рассадниками малярии, а теперь превращаются в прекрасные плантации цитрусовых и чайных культур. Уже десятки тысяч гектаров отвоеваны у губительных болот, и на них посажены десятки и сотни тысяч цитрусовых.

Даже иностранная печать вынуждена признать большие успехи советского Закавказья. Так, женевская газета «Травай» писала:

«После советизации Закавказья эта страна совершенно изменила свою физиономию: из страны сельскохозяйственной она превратилась в страну промышленную с современным техническим оборудованием».

На путь индустриального развития в годы первой и второй пятилеток вступили не только национальные окраины советского Востока, но и республики, находящиеся в европейской части СССР — Белорусская, Украинская ССР, автономные республики и области РСФСР.

Советская Белоруссия, в которой до революции и до первой пятилетки промышленность была развита чрезвычайно слабо и представлена в большей части мелкими кустарными предприятиями, в период сталинских пятилеток мощно развернула свое промышленное строительство. Основные фонды крупной промышленности Белоруссии выросли с 82,4 млн. руб. в 1927/28 г. до 640 млн. руб. в 1936 г., т. е. почти в восемь раз. Вместо старых, кустарного типа, заводов выросли крупные промышленные предприятия, вооруженные новейшей техникой. О степени и характере реконструкции старых предприятий можно судить по примеру завода «Коммунар» и завода им. Ворошилова в Минске, которые из полукустарных предприятий за годы первой и второй пятилеток превратились в крупные, оснащенные новейшей техникой предприятия. Кроме реконструкции старых заводов Белоруссия обогатилась рядом новых крупных фабрик и заводов.

В Минске построены обувная фабрика им. Кагановича, трикотажная, кондитерская, строится теплоэлектроцентраль и т. д.

В Гомеле построены: завод сельскохозяйственных машин, завод бемского стекла, крупный жировой комбинат, лесозавод и электростанция. В Могилеве пущен труболитейный завод, строятся костеобрабатывающий завод, фабрика искусственного волокна, швейная фабрика. Выросла крупная промышленность в Витебске: трикотажная фабрика, холодильник, фабрика очков и другие.

И в прежних местечках, которые раньше не имели никакой промышленности, появились крупные промышленные предприятия. Так, в Кричеве построен крупный цементный завод, в Бобруйске — крупный деревообделочный комбинат, ряд швейных фабрик и т. д. В крупный промышленный центр Белоруссии превратилась Орша. В Оршанском районе построена крупная электростанция (Осиновская) на торфе, в Орше — льняной комбинат стоимостью 31 млн. руб., котонинная фабрика, мясокомбинат, завод силикатного кирпича и т. д. Изменился самый облик бывших местечек, в которых раньше, утопая в грязи и невежестве, ютилась еврейская беднота. Бесправная и забитая в прошлом еврейская беднота встала на путь зажиточной и культурной жизни, активно участвуя в укреплении социалистической родины.

Выросли кадры промышленного пролетариата и, что особенно важно, кадры коренного населения. Число рабочих крупной промышленности возросло с 39,0 тыс. чел. в 1928 г. до 156,0 тыс. в 1936 г.

Сельское хозяйство Белоруссии, крайне отсталое до революции, в первой и второй пятилетках, несмотря на сопротивление классового врага, прочно вступило на путь колхозов и совхозов, между тем как враги белорусского народа, буржуазные националисты, борясь против колхозов и совхозов, доказывали, что в Белоруссии якобы нецелесообразно строить колхозы из-за того, что крестьянство живет мелкими деревнями и хуторами. На колхозных полях Белоруссии работают тысячи машин. Тракторный парк Белоруссии вырос со 102 штук в 1928 г. до 8 тыс. штук в начале 1937 г.

Белоруссия стала одним из крупнейших льноводческих и картофелеводческих районов СССР. Посевные площади под льном выросли со 140 тыс. га в 1928 г. до 243 тыс. га в 1936 г. Растут посевы картофеля и посевы пшеницы, которую редко можно было видеть на полях Белоруссии до революции. Уже в 1936 г. под пшеницей было занято больше 240 тыс. га. На колхозной основе из года в год растет

урожайность полей Белоруссии. В 1931 г. средняя урожайность зерновых составляла 7,5 ц с 1 га, в 1934 г.—9,1 ц с 1 га. Урожайность картофеля за эти годы повысилась с 93 ц до 105,7 ц с 1 га. Против 1934 г. урожайность колхозных полей в 1937 г. сильно возросла, но она была бы значительно большей, если бы не подрывная, вредительская работа банды польских шпионов, пробравшихся в учреждения Белоруссии. Путем вредительского планирования враги народа троцкистско-бухаринские реставраторы капитализма заставляли колхозы сеять рожь по ржи, лен не по клеверу, озимые не по пару. Все это делалось для снижения урожайности, для подрыва колхозного строя.

Немало трудов стоило преодолеть антимеханизаторские тенденции в Белоруссии, где были распространены вредительские теории о том, что в условиях Белоруссии применение тракторов и комбайнов якобы себя не оправдывает.

Белоруссия превратилась в цветущую, социалистическую республику. Пышно расцвела национальная культура Белоруссии. Полностью выполнен план по всеобщему обучению, колоссально выросли печать, театр, музыка. В 1928 г. в Белоруссии насчитывалось 4,4 тыс. учащихся в вузах и втузах, а в 1936 г.—14,2 тыс.

Не менее велики успехи в социалистическом строительстве советской У к р а и н ы. Из всех колоний царской России Украина была наиболее промышленно развитой. Дореволюционную Украину эксплуатировала не только русская и местная украинская буржуазия, но в еще большей степени иностранный капитал, который высасывал все соки из украинского народа и хищнически истощал природные богатства Украины. Франко-бельгийский, английский, германский и американский капиталы захватили в свои руки Донбасс, Криворожье и держали в своих руках решающие отрасли промышленности: черную металлургию, каменноугольную промышленность, важнейшие железные дороги и т. д.

В результате Октябрьской социалистической революции вместе с русской и украинской буржуазией были изгнаны и иностранные капиталисты. Путем интервенции и оккупации они безуспешно пытались вернуть былое положение. Народное хозяйство Украины за время австро-германской оккупации, гетманщины, денкинщины и петлюровщины пришло в полный упадок. Добыча угля сократилась в 5 раз против 1913 г., большинство шахт было затоплено. Еще хуже обстояло дело с выплавкой чугуна, которая в 1921/22 г. составляла всего лишь 0,9% довоенного уровня. Железные рудники совсем прекратили свою работу. Железнодорожный транспорт находился в полном расстройстве.

Потребовались колоссальные усилия, чтобы преодолеть разруху и восстановить народное хозяйство Украины. Борьба с разрухой на Украине имела огромное значение для всего Советского Союза, так как Украина представляла в то время единственную угольно-металлургическую базу, на которую опиралось все народное хозяйство Союза. «...Донбасс,— говорил Ленин на XI съезде РКП(б),—... это — центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс»¹.

Уже к началу первой пятилетки Донбасс был в основном восстановлен. За годы же первой и второй пятилеток Донбасс подвергся

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 251.

коренной социалистической реконструкции. Реконструированы старые шахты и, кроме того, построено 13 новых крупнейших шахт, годовая мощность каждой 1 млн. т угля и больше. Кроме того, построены новые обогатительные фабрики, мойки и т. д. Дореволюционный Донбасс не знал врубовых машин, отбойных молотков, электровозов. Все это создано уже в годы сталинских пятилеток. В 1936 г. в Донбассе работали 1 500 врубовых машин, около 6 500 отбойных молотков, 325 электровозов и т. д. Из года в год растет механизация Донбасса. В 1927/28 г. механизированная угледобыча составляла 16,7%, а в 1936 г.—86,2% всей угледобычи. Социалистический Донбасс стал родиной величайшего движения нашей эпохи — стахановского движения.

Социалистическая реконструкция Донбасса, развитие социалистических форм труда обеспечивают неуклонный рост угледобычи. Так, в 1913 г. по украинскому Донбассу было добыто 22 760 тыс. т, а в 1936 г.—68 600 тыс. т. Таким образом, угледобыча в Донбассе выросла в три раза по сравнению с довоенным временем.

Коренные сдвиги произошли и в черной металлургии Украины. Прежде всего здесь необходимо отметить реконструкцию железнорудной промышленности. Кроме реконструкции старых шахт, введено 7 новых мощностью свыше 1 млн. т каждая. Реконструированы старые металлургические заводы в Донбассе, в Днепропетровске, и наряду с этим развернулось строительство трех гигантов металлургии — Запорожстали, Азовстали и Криворожского металлургического комбината. Уже в 1936 г. на Украине работали 45 доменных печей против 32 в 1913 г., а полезный объем доменных печей Украины за это время удвоился, составив около 27 тыс. куб. м. Это не только количественный рост, это означает также, что в металлургии Украины произошли большие качественные изменения. Основные процессы металлургического производства механизированы, между тем как до революции большая часть работ на металлургических заводах производилась вручную. Реконструкция украинской металлургии обеспечивает быстрый рост выплавки чугуна и стали, что видно из следующих данных:

Выплавка чугуна и стали на заводах УССР (в тыс. т)

	1913 г.	1932 г.	1936 г.
Чугун	2 883	3 911	9 304,0
Сталь	2 441	3 128	7 953,0

Хотя удельный вес Украины в общесоюзной черной металлургии понижается в связи с созданием Урало-кузнецкого комбината, она все же продолжает играть огромную роль в народном хозяйстве СССР как первая угольно-металлургическая база Союза.

За годы сталинских пятилеток на Украине создан целый ряд гигантов машиностроения. Среди них Харьковский тракторный завод, Краматорский завод тяжелого машиностроения, Горловский завод врубовых машин, паровозостроительный завод им. Ворошилова (Луганский), производящий сверхмощные паровозы «ФД», заводы станкостроения в Киеве, Харькове и т. д. Реконструированы старые заводы сельскохозяйственных машин. В Запорожье производятся комбайны для социалистических полей СССР. Выросли вагоностроение, судостроение и другие отрасли машиностроения.

Украина покрылась густой сетью электрических станций и линий высоковольтных передач, которые связывают электростанции Дон-

басса с Днепрогэсом. Строящаяся Донецко-днепровская энергетическая система является крупнейшей в мире. Кроме Днепрогэса она включает Зуевскую тэц, Штеровскую грэс, Каменскую грэс и др. Все это создано в годы сталинских пятилеток. На базе дешевой электроэнергии Днепровской грэс им. Ленина вырос гигантский промышленный комбинат, включающий Запорожсталь, алюминиевый комбинат и целый ряд других электроемких производств.

Энергия Днепрогэса питает не только промышленность, но и сельское хозяйство. Лампочки Ильича освещают огромный район вокруг Днепрогэса.

Старые отрасли промышленности Украины — свеклосахарная, мукомольная и другие — также подверглись коренной реконструкции и значительно увеличили свою продукцию.

Об индустриальном развитии Украины за годы советской власти говорит также рост числа рабочих, занятых в крупной промышленности. Так, на Украине насчитывалось рабочих (в тыс.)¹:

в 1913 г.	642,3
в 1928 г.	689,5
в 1932 г.	1 275,1
в 1936 г.	1 504,5

При этом следует иметь в виду, что производительность труда рабочих, вооруженных новейшей техникой и социалистическими методами труда, выросла гораздо больше.

Социализм до неузнаваемости преобразил и сельское хозяйство Украины. Там, где раньше были огромные помещичьи имения Фальц-Фейна, Мордвинова и других крупнейших помещиков царской России, выросли крупные социалистические фабрики зерна — совхозы и колхозы. Украина, особенно ее степная полоса, одной из первых в Союзе закончила сплошную коллективизацию. На 1 июля 1937 г. в колхозах Украины было объединено 96,1% всех крестьянских хозяйств. На социалистических полях Украины в начале 1937 г. работали 81,3 тыс. тракторов и 20 тыс. комбайнов. 98,8% колхозных посевов под урожай 1937 г. было охвачено МТС. Кроме тракторов и комбайнов, на колхозных и совхозных полях Украины работают десятки тысяч других машин. В частности, на свекловичных плантациях Украины в 1936 г. работали 9 949 тракторных свеклоподъемников, между тем как в 1933 г. их насчитывалось всего 928 штук, а до революции не было совсем.

Таким образом, Украина превратилась в страну самого механизированного земледелия. На свекловичных плантациях Украины поднялось движение пятисотниц. Это движение охватило уже не только свекловичные поля Украины, но и перекинулось в Курскую, Воронежскую области и в новые свекловичные районы Казахстана, Киргизии, Западной Сибири и т. д.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства изменила облик украинской деревни. Появились новые люди, новые специалисты. Вместе с тракторами, комбайнами, автомашинами и другими машинами, применяемыми теперь в сельском хозяйстве, выросли новые кадры в украинской деревне. Этих кадров не знала Украина до революции. В одних лишь машинно-тракторных станциях Украины в 1936 г. работало (июль месяц, в тыс. чел.):

¹ Данные из конец года; 1936 г. — на 1 сентября.

трактористов	109,9
бригадиров тракторных бригад	24,5
комбайнеров	14,4
шоферов	16,9
ремонтных рабочих	14,6
механиков	3,9
агроперсонала	7,9

Советская Украина покрылась тысячами научно-исследовательских ячеек. Это — хаты-лаборатории, которых в 1936 г. насчитывалось 10 733. В этих лабораториях появились новые исследователи. Это крестьяне-колхозники, производящие самые разнообразные опыты по повышению урожайности социалистических полей.

Небывалый расцвет украинской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, является одной из величайших побед украинского народа за годы советской власти. До революции подавляющее большинство населения Украины было неграмотным. Теперь мы имеем совершенно иную картину. На Украине осуществлено всеобщее начальное обучение, которое ведется на родном языке. Широко развернулось среднее образование. В 1914/15 г. в средних школах Украины обучались 184,1 тыс. чел. Это были по преимуществу дети помещиков, буржуазии, чиновников, попов и т. д. В 1936/37 г. в средних школах Украины обучается 4 160 тыс. юношей и девушек, т. е. увеличение в 25 раз. Во много раз выросло количество учащихся в вузах и техникумах.

В вузах и втузах Украины насчитывается больше студентов, чем во всей фашистской Германии: в вузах Украины в 1934/35 учебном году было 112 тыс. студентов, а в фашистской Германии — 89 тыс. студентов. При этом необходимо отметить, что число студентов в Германии сокращается (в 1933/34 учебном году было 107 913, а в 1934/1935 г. — 89 093 студента), а в УССР из года в год растет.

Небывалое развитие получила наука. Об этом говорит прежде всего огромный рост числа научно-исследовательских учреждений, которых в 1917 г. насчитывалось всего лишь 28, а к началу 1936 г. — 273.

О расцвете украинской культуры говорит также увеличение книжной продукции. В 1914 г. на украинском языке было выпущено 602 тыс. экз. книг, а в 1935 г. — 50 689 тыс. экземпляров. На Украине издаются сотни газет и журналов.

Украинское искусство, которое всячески подавлялось в царской России, получило невиданное развитие. Об этом говорит в первую очередь развитие театрального искусства. В 1935 г. на Украине работали 82 театра, из них 52 на украинском языке.

Советская Украина с ее огромными богатствами, с многочисленными заводами, шахтами и плодородными полями не дает покоя фашистским правителям. Германский империализм не раз посягал на советскую Украину. Германские фашисты, опираясь на контрреволюционных украинских националистов, на троцкистско-бухаринских шпионов, готовят интервенцию с целью отторжения советской Украины от Советского Союза.

Вместе с германскими фашистами об отторжении Украины мечтают и польские фашисты, которые готовят войну против Советского Союза с целью захвата Украины. Но германские и другие фашисты глубоко ошибаются в своих расчетах на захват Украины, ибо украинский советский народ беспредельно любит свою социалистическую родину и не позволит, чтобы германские и польские фашисты совали свое свиное рыло в украинский советский огород.

Еще в 1913 г. в своих «Критических заметках по национальному вопросу» Ленин писал, что свободная от капиталистического гнета Украина возможна лишь при тесном содружестве украинского и великорусского пролетариата. «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»¹.

Истекшие годы социалистического строительства показали, что единство действий пролетариев русских и украинских, единство действий русского, украинского и других народов СССР крепнет из года в год и превратилось в несокрушимую силу.

Успехи советской Украины на всех участках социалистического строительства столь грандиозны и очевидны, что это вынуждена была не раз отмечать и буржуазная печать. Так, либеральная английская газета «Ньюс кроникл» в начале декабря 1936 г. поместила статью известного путешественника и литератора Гаррисона Броуна о советской Украине. «В течение многих дней я блуждал по богатейшей земле на свете, по социалистической республике Украине,— пишет Гаррисон Броун,— я побывал в ее красивых деревнях, в ее колхозах, на людных улицах ее столицы Киева, ее крупного порта Одессы, ее главного промышленного центра Харькова. Мое общее впечатление сводится к тому, что эта столь желанная для других и потому столь угрожаемая извне страна представляет один из величайших большевистских успехов... В настоящее время Украина является наиболее процветающей частью Советского Союза... Промышленное развитие еще более грандиозно. Повсюду видны новые заводы, действующие и строящиеся, движимые 9 гигантскими турбинами Днепрогэса, работают колоссальные металлические и химические заводы.

Всему этому сопутствует поразительный прогресс в деле народного образования. До революции 60% населения было неграмотным, в настоящее время на Украине получает высшее образование больше юношей, чем в фашистской Германии... В богатой стране, которой угрожают извне, важнейшим фактором является настроение населения. Я поехал на Украину, чтобы выяснить эти настроения. То, что я увидел, убедило меня, что нападение на Украину будет совсем непохожим на пикник для нападающего. Оно может оказаться его могилкой...»

Здесь можно лишь добавить, что украинский народ, как и народы других республик великого Советского Союза, будет бить врага на его же территории и не позволит топтать фашистским варварам украинскую советскую землю.

Бурный рост производительных сил и культуры происходит и в национальных автономных республиках и областях РСФСР.

РСФСР играет огромную роль в народном хозяйстве СССР. На ее долю приходится более 70% всей промышленной продукции СССР, а по некоторым отраслям промышленности, как например, по автостроению, станкостроению, электротехническому машиностроению, химической и текстильной промышленности, удельный вес РСФСР еще больше.

В великом содружестве народов русский народ играл и играет выдающуюся роль. Особенно велика роль русского рабочего класса в Октябрьской социалистической революции, в гражданской войне и в социалистическом строительстве.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 142.

Крупнейшие промышленные центры — Москва, Ленинград, Горький и др. — играют выдающуюся роль как опорная база индустриализации и технической реконструкции всего народного хозяйства СССР. На заводах Москвы, Ленинграда, Горького и др. освоены сложнейшие машины, которые ранее ввозились из-за границы. Сейчас эти заводы снабжают всю страну автомобилями, станками, гидротурбинами, текстильными и другими машинами. Кроме того, центральные промышленные районы снабжают всю страну многими химическими продуктами, текстильными изделиями и т. д. Наряду с дальнейшим развитием центральных промышленных районов на территории РСФСР создана вторая угольно-металлургическая база на востоке-СССР — Урало-кузнецкий комбинат. Этот комбинат превратился в опорную базу дальнейшей индустриализации всего Урала, Сибири и Дальнего Востока. Он имеет огромное хозяйственное и оборонное значение для всего Советского Союза.

РСФСР — многонациональная федерация. В ее состав входит 17 автономных республик и 6 национальных областей. Под руководством и при помощи русского пролетариата и Советского государства автономные республики РСФСР прошли огромный путь, догоняя в экономическом и культурном отношении наиболее развитые центральные области.

Сельское хозяйство автономных республик и областей РСФСР, переведенное на колхозную основу, оснащено тракторами, комбайнами и другими с.-х. машинами. По уровню коллективизации многие национальные республики догнали центральные области.

Быстро развивается промышленность в автономных республиках и областях РСФСР. Расцвели национальная культура и искусство. Неузнаваемыми стали автономные республики РСФСР.

Бурят-Монгольская АССР еще до недавнего времени была страной кочевого животноводства, страной, почти не имевшей никакой промышленности. К 20-летию Октябрьской социалистической революции Бурят-Монголия подходит с блестящими успехами. Животноводство переведено на колхозную основу. Кочевые и полукочевые бурятские хозяйства переходят на оседлый образ жизни. Созданы машинно-сенокосные станции, которые дают устойчивую кормовую базу для животноводства. Разводятся новые, более ценные породы скота. На колхозных полях работали в 1936 г. 1586 тракторов и 106 комбайнов и много других машин.

Бурят-Монголия обогатилась рядом крупных промышленных предприятий, среди которых выделяются механический литейный завод, крупный механизированный стекольный завод, мясохладокombинаг (Улан-Удэ), молочный комбинат (Улан-Удэ) и гигантский паровозовагоно-ремонтный завод (Улан-Удэ). Кроме того, построены масло-сыро-заводы, лесопильные заводы и др. Рыбная промышленность на Байкале реконструирована и оснащена новейшей техникой.

Бурят-Монголия становится страной сплошной грамотности, между тем как еще в 1923 г., т. е. в момент организации БМАССР, грамотных насчитывалось всего лишь 8%. Сотнями новых школ покрыта республика, где обучение ведется на родном языке. Создано 8 техникумов и 3 вуза.

Неузнаваемой стала и «дикая» Башкирия.

В конце 90-х годов В. И. Ленин, ссылаясь на книгу Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии», следующим образом описывает колонизаторскую политику царизма и русской буржуазии в Башкирии:

«Колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики». Это — такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке»¹.

Совершенно иную картину представляет социалистическая Башкирия. Это страна, где не осталось никакого следа былой «дикости». На плодородных полях колхозов и совхозов работают тысячи тракторов, комбайнов и автомашин. Тысячи машин на сенокосных станциях создают устойчивую кормовую базу для растущего животноводства.

Немногочисленные и притом крайне отсталые заводы Башкирии, доставшиеся от дореволюционного времени, реконструированы до неузнаваемости. Белорецкий завод, работавший на руде, подвизившейся гужом за 90 км с горы Магнитной, теперь работает на собственных рудах, которые раньше не разрабатывались. Реконструирован старый Баймакский медеплавильный завод. Заново созданы десятки крупных промышленных предприятий.

На недавно открытых месторождениях нефти в Ишимбаеве (на реке Белой) вырос новый нефтяной район, а в Уфе для переработки нефти, поступающей сюда из Ишимбаева, создан крупный нефтекомбинат. На местном сырье выросла деревообрабатывающая промышленность, представленная крупным Черниковским лесокombинатом (около Уфы), Стерлитамакским лесозаводом, мебельной фабрикой в Уфе. Выросла легкая и пищевая промышленность. В Уфе работают дубильно-экстрактовый завод, спичечная фабрика, сортовая мельница, мясокомбинат. Уфа — столица Башкирии — превратилась в крупный промышленный центр, где наряду с вышеуказанными предприятиями создан крупный моторный завод, который из качественного металла Южного Урала производит десятки тысяч моторов для тракторов, комбайнов и т. д. Здесь же создан завод бумагоделательных машин и ряд других промышленных предприятий.

В 1913 году грамотных в Башкирии насчитывалось всего лишь 5%, а к 20-летию Октябрьской социалистической революции Башкирия насчитывает уже более 90% грамотного населения. Десятки техникумов и 5 вузов созданы в Башкирии, которая до революции не имела ни одного техникума и ни одного вуза.

Не меньших успехов в социалистическом строительстве достигли и другие автономные республики и области РСФСР. Блестящих успехов добилась Еврейская автономная область, история которой насчитывает всего лишь несколько лет. Территория Еврейской автономной области почти в два раза превосходит территорию Палестины и больше территории Голландии и Бельгии. Железные руды, каменный уголь, золото, графит, цветной мрамор — всем этим богаты недра Еврейской автономной области. Область привлекает многочисленных переселенцев. Сюда приезжают переселенцы не только из Белоруссии, с Украины, но и из-за границы — из Германии, Литвы, Польши, Палестины и даже из Америки.

Колхозное сельское хозяйство быстро расширяет посевные площади (в 1936 году — 35,2 тыс. га против 14,5 тыс. га в 1928 г.). Тысячи тракторов бороздят колхозные поля Еврейской автономной области. Растет урожайность колхозных полей.

Значительное развитие получила промышленность. Построены крупная трикотажная фабрика на полторы тысячи рабочих, обувная, швейная фабрика, фанерный завод, обозный завод, завод мраморных

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 194.

облицовочных материалов, крупный мебельный комбинат, ряд кирпичных заводов и т. д.

Большое культурное строительство ведется в Еврейской автономной области. В 1936 г. область насчитывала 104 школы с 14 тыс. учащихся. В числе этих школ 5 еврейских, 11 русско-еврейских и 9 корейских. В Биробиджане — центре области — созданы педагогическое училище с еврейским и корейским отделениями, с.-х. техникум, горно-металлургический, медицинский техникумы и совпартшкола. Созданы еврейский театр, библиотеки, клубы и издаются газеты. В братском содружестве с другими народами Дальнего Востока трудящиеся евреи при всемерной поддержке партии и правительства строят счастливую социалистическую жизнь.

Социализм до неузнаваемости преобразил Крайний Север евразийского материка. Народы Севера, систематически вымиравшие до революции, возродились, вошли в дружную семью народов СССР и активно участвуют в социалистическом строительстве.

Огромную роль в возрождении народов Севера сыграло освоение советской Арктики и в особенности Северного морского пути. Благодаря героической работе советских полярников во главе с героем Советского Союза О. Ю. Шмидтом, благодаря созданию сети полярных станций и баз, устройству портов, угольных баз, созданию целой сети радиостанций, маяков и т. д. стала возможной нормальная эксплуатация Северного морского пути. Десятки крупных кораблей совершают теперь сквозные рейсы с запада на восток и с востока на запад по Северному морскому пути. По рекам, текущим в Северный Ледовитый океан, пошли пароходы, причем не только по Оби и Енисею, но и по Индигирке и Яне, которые до последнего времени считались недоступными для судоходства. Советскую Арктику пересекает сейчас уже не одна воздушная трасса с курсирующими грузовыми и пассажирскими самолетами.

Вместе с успешной работой морского, речного и воздушного транспорта происходит дальнейший подъем хозяйства народов Крайнего Севера. Там организован ряд экономических комплексов, среди которых выделяются Обский, Енисейский, Нордвичский, Колымский и Анадырский. Развитие этих комплексов базируется на использовании богатейших природных ресурсов, которыми так изобилует советский Север.

Вместо обманной торговли, которая процветала в районах Крайнего Севера до революции и с помощью которой русские купцы по существу грабили трудящихся Севера, сейчас развивается советская торговля. В 1936 г. в районы Крайнего Севера завезено товаров на 135 млн. руб. В числе этих товаров не только оружие для охоты, не только снасти для рыболовства, но и патефоны, радио и прочие культурные товары.

Растет культура народов Севера. Многие из них создали свою письменность только благодаря советской власти. Растут национальные кадры. Среди народов Крайнего Севера насчитываются уже десятки людей с высшим образованием. Сотни трудящихся Севера получают образование в Институте народов Севера (Ленинград). Кроме того, подготовка кадров из коренного населения идет на культбазах Главсевморпути, при которых имеются школы. В них обучаются дети и взрослые различных национальностей. Подготовкой кадров из коренного населения занимаются и многие полярные станции (например Тикси, Маточкин Шар и т. д.), на которых из местного населения готовят мотористов, механиков, радистов и т. д. В организации Главсев-

морпути работают сотни и тысячи людей из национального населения Севера и среди них немало женщин. Создана целая сеть культурных баз, медицинских пунктов и т. д.

Народы Крайнего Севера до революции не имели своей государственности. Лишь Октябрьская социалистическая революция обеспечила им развитие государственности, привлекая всех трудящихся Севера к управлению нашей великой страной.

На территории Крайнего Севера образован ряд национальных округов: Ненецкий, Тарский, Ямало-Ненецкий, Остяко-Вогульский, Нарымский, Таймырский, Витимо-Олекминский, Чукотский, Корякский.

Это — для объединения сравнительно малочисленных народностей, а более многочисленные народности, как например, якуты, коми, объединены в автономные социалистические советские республики.

Жизнь народов Севера по сравнению с дореволюционным временем изменилась коренным образом. Зажиточная культурная жизнь становится уделом не только живущих на материке, но и на далеких островах Северного Ледовитого океана.

Больших успехов национальные республики достигли в результате осуществления ленинско-сталинской политики нашей партии, при активной поддержке русского народа и Советского государства.

В условиях же капитализма происходит прямо противоположное. Наиболее промышленно развитые капиталистические страны угнетают колониальные и полуколониальные страны, держа их в роли аграрно-сырьевых придатков. На «туземцев» там смотрят как на людей низшей расы. Особенно изощряется в этом деле германский фашизм с его изуверской расовой «теорией».

«Заботы» об окраинах в царской России шли, как известно, по линии изыскания новых, еще более жестоких, средств национально-колониального угнетения и эксплуатации.

Большевики же превратили ранее вымиравшие угнетенные народы в активных строителей нового социалистического общества. И чем дальше, тем все больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве достигают многочисленные, ранее угнетавшиеся, народы СССР. Эти всемирноисторические победы народов СССР записаны в Сталинской Конституции.

«Равноправие граждан СССР, — говорится в ст. 123 Конституции, — независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Все трудящиеся многонационального Советского Союза одинаково пользуются правом на труд, на отдых, на образование и другими величайшими завоеваниями социализма, зафиксированными в Конституции.

Успешная индустриализация ранее отсталых национальных окраин, бывших царских колоний, благодаря которой они превращаются в передовые промышленно развитые национальные республики, имеет всемирноисторическое значение. На втором конгрессе Коммунистического Интернационала (1920 г.) Ленин говорил, что «Коммунистический интернационал должен установить и теоретически обосновать то поло-

жение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». Вместе с тем Ленин говорил: «Какие средства для этого необходимы, — заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт»¹.

Практика социалистического строительства не только блестяще подтвердила всю гениальность ленинского предвидения, но и показала всему миру, какие пути и средства для этого необходимы. Записанные в Сталинской Конституции, они стали достоянием мирового революционного движения всего передового человечества. VII конгресс Коммунистического Интернационала, подводя итоги победам социализма в СССР и опираясь на них, уже мог заявить на весь мир, что советское социалистическое строительство обеспечивает «на роде колоний и зависимых стран — национальное освобождение от ига империалистов, возможность быстрыми темпами поднять свое народное хозяйство на уровень самых передовых стран, подъем и расцвет национальной культуры, свободное и полноправное активное участие в международной жизни»².

IV. Борьба с контрреволюционными буржуазными националистами

Успехи социалистического строительства в национальных республиках СССР были бы еще большими, если бы не вредительская, подрывная работа врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов и буржуазных националистов.

Троцкистско-бухаринские бандиты сошлись в борьбе против социалистического строительства в национальных республиках с контрреволюционными националистами.

Троцкисты и правые реставраторы капитализма занимались сколачиванием сил националистической контрреволюции Украины, Белоруссии, Закавказья, Узбекистана и т. д. и вместе с ними выполняли диверсионную и шпионскую работу.

Украинские и белорусские националисты, выполняя задания правительств фашистской Германии и Польши, готовили интервенцию против СССР с целью отрыва Украины и Белоруссии от СССР.

Такою же предательскую роль играли и играют буржуазные националисты в республиках Средней Азии, Закавказья и др.

Контрреволюционные националисты вели и ведут борьбу против социалистической индустриализации национальных окраин. Они вместе с муллами и баями доказывали, что национальные окраины — Казахстан, Средняя Азия, Кавказ и т. д. — в силу веками приобретенных навыков коренного населения, а также в силу климатических и других условий якобы неблагоприятны для развития промышленности. И в то же время националисты распространяли контрреволюционные измышления о том, что республики Средней Азии — лишь хлопковая колония Союза. Это делалось с целью подрыва дружеских, братских отношений между русским народом и трудящимися республик Средней Азии.

Националисты вместе с баями и духовенством боролись против перевода кочевников на оседлый образ жизни, против строительства колхозов и совхозов.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXV, стр. 354.

² Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, Партиздат, 1935 г., стр. 41.

Великорусские шовинисты также вели борьбу против индустриализации национальных окраин, против социалистической реконструкции сельского хозяйства. Они пытались доказывать, что нерационально строить промышленность в национальных районах, так как там нет кадров квалифицированных рабочих, а эти кадры нельзя якобы создать на месте из коренного населения. Пользуясь ретозейством некоторых местных организаций, с помощью двурушничества и обмана враги пролезли в ряде республик на руководящие посты в партийный и советский аппарат. Там они вели шпионско-разведывательную и вредительскую работу. Пользуясь своим служебным положением, они всячески тормозили выдвижение молодых, способных работников, преданных делу Ленина — Сталина, тормозили развитие культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. На важнейших участках хозяйственной работы контрреволюционные националисты насаждали своих людей. С помощью этих людей велась подрывная, вредительская работа. Так, в Узбекистане, в Армении и в других республиках они разрушали оросительные системы, всячески вредили в ирригационном строительстве, с тем чтобы оставить колхозы без воды и тем самым вызвать их недовольство против советской власти. Враги армянского народа так проводили землеустройство, что единоличники получили вдвое больше земли, чем колхозники. Они отбирали землю у турецких колхозов с расчетом вызвать национальную вражду.

Враги белорусского народа вели подрывную работу в колхозном устройстве. Путем организации вредительства в совхозах они лишали колхозников приусадебных земель, незаконно отбирали у колхозов принадлежащий им лес. Колхозникам запрещали пасти в лесу скот, а за нарушение этого с колхозников взимался штраф. Шпионы и диверсанты в Белоруссии прививали лошадям сеп, менингит, а свиньям — чуму, чтобы вызвать массовый падеж скота.

В Башкирии буржуазные националисты, используя свое служебное положение, заставляли перегонять скот по вредительским маршрутам, чтобы вызвать падеж скота; после этих перегонов значительная часть скота погибала.

Буржуазные националисты вели вредительскую работу не только на хозяйственном, но и на культурном фронте. Они тормозили строительство и рост учебных заведений, ликвидацию неграмотности. В Карелии они вредительски заменяли карельский литературный язык финским.

В ряде районов Белоруссии враги народа создавали польские советы, несмотря на то, что там живет большинство белорусского населения. В районных учреждениях крестьян заставляли говорить, а ребят в школах учиться не на родном белорусском, а на польском языке.

В Таджикистане националисты вместе с духовенством подстрекали дехкан к убийству женщин, снявших паранджу и активно работающих в колхозах. С помощью террора они пытались задержать культурный и политический рост женщин.

Наша партия под руководством Великого Сталина разгромила контрреволюционных националистов. Во всех республиках ведется борьба с последствиями вредительства, с тем чтобы обеспечить дальнейший расцвет хозяйства и культуры, дальнейший рост зажиточности народов. Разгром националистов, однако, вовсе не означает, что опасность буржуазного национализма уже снята. Здесь нужно помнить предупреждение товарища Сталина о том, что в области национального вопроса пережитки капитализма гораздо более живучи, чем в любой другой области.

Жилищно-коммунальное хозяйство за 20 лет (1917—1937 гг.)

В победе Великой Октябрьской социалистической революции и в укреплении диктатуры рабочего класса наши города сыграли исключительно важную революционную роль. В ходе революции последовательно возрастало политическое и экономическое значение социалистических городов как центров диктатуры рабочего класса, центров крупной индустрии. Социалистический город на всем протяжении революции вел и ведет за собой крестьянскую деревню, укрепляя смычку с ней, последовательно проводя перестройку ее на социалистических началах.

Наши города за годы революции изменились коренным образом как по социально-экономической структуре населения, так и по своему облику. Они преобразуются в города, достойные эпохи победившего социализма. Прообраз таких городов дан в грандиозном плане реконструкции красной Москвы, вдохновителем которого является товарищ Сталин.

В результате победы колхозного строя, утвердившего в деревне социалистическую (колхозно-кооперативную) собственность, наша деревня стала однотипной по своим производственным отношениям с социалистическим городом. Из поселения, характерного для мелко-товарных крестьянских хозяйств, деревня преобразуется в социалистический населенный пункт, соответствующий крупному коллективному производству в сельском хозяйстве.

Развитие наших городов и деревень идет по пути последовательного уничтожения противоположности между городом и деревней. Победа колхозного строя чрезвычайно ускорила этот процесс.

«...колхоз может и должен создать условия для полного и окончательного уничтожения противоположности между городом и деревней. Электрический свет, театры, кино, книги, библиотеки, парк, асфальтовая дорога, автомобиль, машина, поезд — все это будет в деревне. Большевики ставят себе задачу — уничтожить противоположность между городом и деревней не так, чтобы город сделать деревней, а так, чтобы деревню сделать такой передовой, как наш социалистический, рабочий, советский город»¹.

За 20 лет социалистической революции рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством под руководством партии провел грандиозную работу по перестройке социалистических городов и колхозных деревень на началах социалистического расселения. Огромная работа проведена по реконструкции и развитию городского (жилищно-коммунального) хозяйства.

¹ Л. М. Каганович. Речь на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников передовых колхозов. Стенографический отчет, Сельхозгиз, 1933 г., стр. 62.

I

Городское хозяйство помещичье-буржуазной России было крайне отсталым. Большинство городов России было лишено элементарного благоустройства. Показательны в этом отношении следующие данные¹:

Отрасли коммунального хозяйства и благоустройства	Число городов, имеющих данную отрасль	В % к общему числу городов России
Водопровод	214	21,8
Канализация	23	2,3
Электростанция и сети	178	18,2
Бани коммунальные	246	25,1
Прачечные механизированные	9	0,9
Трамвай	34	3,5
Уличное освещение	839	85,5

Эти цифры говорят сами за себя.

Городское хозяйство помещичье-буржуазной России, имея ярко выраженный классовый характер, являлось лакомым куском для капиталистов, обеспечивая им большие и устойчивые прибыли. Не случайно, что здесь получил относительно большее развитие иностранный капитал, доля которого в акционерных обществах городского хозяйства России составляла в 1914 г. 42,3%. Почти все трамваи и значительная часть электростанций принадлежали иностранным концессионным компаниям, в частности объединениям бельгийских капиталистов. Самодержавие всячески покровительствовало иностранным капиталистам и направляло развитие городского хозяйства России по пути полуколониальной зависимости. Ярким примером этого является следующий — один из многих — факт, типичный для царской России. В бывш. Тифлисе главноначальствующий на Кавказе кн. Голицын отклонил договор, заключенный городом с бельгийским обществом на предмет сооружения трамвая, считая, что договор «невыгоден бельгийским концессионерам». Город на этом деле потерял сто тысяч рублей и был вынужден заключить другой договор, более выгодный для бельгийских капиталистов. А выгоды эти легли тяжелым бременем на плечи трудящихся Тбилиси.

Буржуазно-купеческие городские думы проводили эксплуататорскую политику в городском хозяйстве.

«Самым характерным для этой политики являлось направление основных средств на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и зажиточными элементами, рабочие же кварталы и окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, канализации, мостовых и самых элементарных удобств, несмотря на то, что главная тяжесть городских поборов падала на трудящиеся массы»².

До революции многие небольшие в 25—30 тыс. жителей губернские и даже некоторые уездные городки административно-полицейского значения имели коммунальное благоустройство, — как-то водопровод, канализацию, а иногда и трамвай, — которое, правда, нахо-

¹ «Города России в 1910 г.», изд. ЦСК МВД, 1914 г. и по данным ЦУНХУ.

² Из резолюции июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях», т. II, Партиздат, 1936 г., стр. 471—472.

дилось на весьма низкой ступени технико-экономического развития. Подавляющее же большинство рабочих центров, даже крупных, с населением 50—100 тыс. чел., не имело совершенно никакого благоустройства: ни водопровода, ни канализации, ни трамвая, т. е. было лишено самых необходимых санитарных условий.

Показательно в этом отношении сравнение коммунального благоустройства губернского города Пскова и заштатного города Иваново-Вознесенска или губернского города Новгорода и рабочего поселка Юзовка, каким оно, это благоустройство, было до революции (1910 г.)¹:

Показатели	Административно-полицейские центры		Рабочие центры	
	Новгород (губернский город)	Псков (губернский город)	Иваново-Вознесенск (заштатный город)	Юзовка (рабочий поселок)
Число жителей (тыс. чел.)	23,8	32,9	100,0	48,4
Число ф.-з. рабочих	0,3	0,8	29,8	14,1
В % к населению	1,3	2,4	29,8	29,1
Длина замощенных улиц (верст)	25,9	16,9	22,7	1,4
В % к протяжению улиц	53,7	47,1	11,4	1,5
Водоснабжение	водопровод	водопровод	колодцы	колодцы, пруды
Удаление нечистот	канализация	канализация	вывоз	вывоз
Городской транспорт	—	трамвай	—	—
Число больничных мест	140	223	214	10
Число жителей на 1 больничное место	170	147	467	4 840
% учащихся в населении	15,5	19,2	4,4	3,4
Расходы на 1 жителя в год (в руб.)	7,0	9,9	2,9	нет

Буржуазно-купеческие городские думы не занимались благоустройством даже крупных рабочих центров. Такие центры самодержавию было выгодно держать на положении либо заштатных городов, как бывший Иваново-Вознесенск (ныне г. Иваново), либо поселков, как старая Юзовка (ныне г. Сталино). В пролетарском Иваново-Вознесенске расход на городские нужды (благоустройство, народное образование, здравоохранение и все прочее, включая также содержание полиции и чиновников) составлял 2 р. 90 к. на одного жителя в год, т. е. в 3,5 раза меньше, чем в дореволюционном поповско-мещанском Пскове (9 р. 90 к.). В Юзовке до революции вообще не производилось никаких расходов на «городские нужды».

Жилищные условия трудящихся и, конечно, прежде всего пролетариата в помещичье-буржуазной России были исключительно тяжелыми, ужасными.

«Снабжение жилищами подавляющей части населения находилось (а в буржуазных странах находится еще и до сих пор) в руках частных предпринимателей и служило средством самой беззастенчивой эксплуатации широких масс трудящегося населения, особенно наименее обеспеченных слоев пролетариата»².

¹ «Города России в 1910 г.», изд. ЦСК МВД, 1914 г.

² Из резолюции июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП (б) «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», см. «ВКП (б) в резолюциях и решениях», ч. II, Партиздат, 1936 г., стр. 472.

Рабочее население ютилось в лачугах, в казармах, в коечно-каморочных квартирах подвалов, «в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве»¹.

Одноэтажные, реже двухэтажные домишки, почти исключительно деревянные, с разбитыми стеклами маленьких подслеповатых оконеч, обязательно с сырыми подвалами, так глубоко ушедшими в землю, что окон не было видно, ветхие, покосившиеся, а то и полуразвалившиеся, тесно прижатые друг к другу,— они длинными рядами тянулись на окраинах городов, в пригородах, в рабочих слободах и посадах. И каждый такой домишко был населен многими рабочими семьями. По 1—1½, реже по 2 квадратных метра площади на человека приходилось в таких жилищах, как свидетельствуют об этом старые пролетарии.

Созидатель материальных благ, творец богатства, присваиваемого эксплуататорами, пролетариат дореволюционной России в своей массе жил в логовищах, являвшихся в руках капиталистов средством экономического закабаления рабочего класса, средством выколачивания из его нищенской заработной платы огромных дополнительных прибылей в виде квартирной платы и различных поборов.

Бюджетное обследование петербургских рабочих, проведенное незадолго до революции, показало, что расход на оплату жилища составлял 16,7%—19,6% бюджета рабочей семьи, повышаясь при найме отдельной комнаты до 25% и квартиры — до 31,2%.

Более 40% пролетариев Донбасса жило до революции в землянках, целые районы которых располагались по балкам и вокруг терриконов. Рабочие называли их «Шанхай», «Пекины» и т. п., потому что жизнь обитателей землянок была такой же тяжелой, как и китайской бедноты.

Бюджетное обследование бакинских пролетариев (1913 г.) показало, что семьи рабочих-нефтяников, живя в «каютах», в «шишах», в казармах, платили за жилище 15—20% общего заработка семьи.

К. Маркс, характеризуя жилищные условия пролетариата при капитализме, указывал, «что дороговизна жилых помещений обратно пропорциональна их качеству и что рудники нищеты эксплуатируются строителями-спекулянтами с большей прибылью и меньшими издержками, чем эксплуатировались когда бы то ни было серебряные рудники Потози»².

Эксплоатация пролетариата дореволюционной России на жилищной нужде является блестящим подтверждением и яркой иллюстрацией этого положения великого основоположника научного коммунизма.

Буржуазный ученый проф. М. В. Духовской установил, что дома с коечно-каморочными квартирами в Пречистенской части Москвы давали до революции 15% годового дохода на капитал, а большие дома с благоустроенными и роскошными квартирами, занятыми состоятельными классами, давали не более 4—6% годового дохода.

Буржуазный статистик И. Вернер подсчитал, что квартирная плата в коечно-каморочных квартирах Москвы составляла в среднем около 1 р. 80 к. в месяц с человека. За эту плату можно было бы предоставить по существовавшим тогда ценам на квартиры в несколько

¹ Ленин, Собр. соч., т. V, стр. 271.

² Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1932 г., стр. 525.

раз большую площадь в благоустроенных домах, которые давали бы в таком случае 4,5% годового дохода на затраченный капитал. Плата за коечно-каморочные квартиры была в 3—6 раз больше, чем за квартиры в благоустроенных домах, не говоря уже о резком качественном контрасте буржуазных и коечно-каморочных квартир.

Буржуазный исследователь доктор Рубель, производивший обследование подвальных коечно-каморочных квартир в Петербурге, установил, что эти квартиры, где в среднем на одного обитателя приходилось 1,8 кв. м площади, оплачивались в 6—10 раз относительно дороже, чем роскошные квартиры аристократии и буржуазии, в которых на одного человека приходилось иногда по 2—3 комнаты. Русская буржуазия и помещики получали огромные дополнительные прибыли за рудники нищеты, лицемерно именуемые «жилищами».

В годы империалистической войны и без того отсталое городское хозяйство России сильно пострадало и ко времени февральской буржуазно-демократической революции пришло в большой упадок.

II

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 гг.) партия, организуя трудящиеся массы на штурм капитализма, вела их по пути кардинального разрешения жилищно-коммунального вопроса.

Буржуазия, пришедшая к власти в феврале 1917 г., опираясь на меньшевиков и эсеров, использовала городское хозяйство для усиления эксплуатации пролетарского населения. В Петроградской думе обороны — эсеры и меньшевики — вкуче с кадетами решили (в мае 1917 г.) в целях «демократизации» городского хозяйства... увеличить плату за воду и проездную плату за трамвай¹. Так хотели лакеи буржуазии «решить» жилищно-коммунальный вопрос.

Партия большевиков разоблачила контрреволюционную роль буржуазии и предательскую роль меньшевиков и эсеров. Партия организовала и нацелила рабочий класс на борьбу за пролетарскую революцию, на революционное разрешение муниципального вопроса в неразрывной связи с общеполитическими вопросами революции. Товарищ Сталин в статье «Муниципальная кампания» в то время писал:

«...всякие местные вопросы, в том числе и муниципальные, могут быть поняты и разрешены лишь в неразрывной связи с общими вопросами о войне и мире, о революции и контрреволюции. Без такой связи с общей политикой муниципальная кампания выродилась бы в пустую болтовню о лужении умывальников и «устройстве хороших уборных» (см. платформу оборонцев-меньшевиков)»².

Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством в жестокой классовой борьбе с буржуазией, помещиками, кулаками захватил в октябре 1917 г. государственную власть и разрешил тем самым основной вопрос пролетарской революции. Победа рабочего класса и установление советской власти положили начало разрешению муниципального вопроса.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец эксплуататорской политике буржуазии в городском хозяйстве. Рабочий класс, следуя указаниям основоположников марксизма, при-

¹ См. «Новая жизнь» № 26, 1917 г.

² И. Сталин, На путях к Октябрю, изд. Гиз, 1925 г., стр. 32.

ступил под руководством партии большевиков к революционному разрешению жилищного вопроса «посредством экспроприации теперешних владельцев и посредством поселения в этих домах бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах»¹.

Эту экспроприацию могли осуществить лишь органы революционной власти пролетариата — Советы. Последовательно разрушая буржуазно-помещичий государственный аппарат на местах, ликвидируя буржуазно-купеческие и домовладельческие городские думы и утверждая за Советами всю полноту власти, диктатура рабочего класса подготавливала тем самым экспроприацию капиталистических домовладельцев и национализацию предприятий городского хозяйства.

Советская власть в первые же дни революции приняла по инициативе В. И. Ленина первоочередные меры к улучшению жилищных условий рабочего класса. 30/X ст. ст. 1917 г. городским самоуправлениям было предоставлено право секвестровать все пустующие помещения и вселять в них нуждающихся в жилище пролетариев. От квартирной платы освобождались все семьи трудящихся, члены которых состояли на военной службе. Чтобы обеспечить проведение этих мероприятий и сломить саботаж кадетско-меньшевистско-эсеровских городских дум, были созданы домовые комитеты, жилищные суды, жилищная инспекция. Так началось революционное разрешение жилищного вопроса.

В. И. Ленин непосредственно руководил мероприятиями пролетарской революции в части жилищного вопроса. 31 ноября 1917 г. он пишет проект декрета «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужды бедных». Домовые комитеты, созданные из представителей рабочего класса и трудящегося населения, приступили под руководством Советов к организованному проведению намеченных В. И. Лениным мероприятий.

3 декабря 1917 г. В. И. Ленин пишет проект второго крупного акта советского правительства по жилищному вопросу — «Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами». Вот первые два пункта этого исторического документа:

«1. Земля вся (городская) переходит в достояние (собственность) народа.

2. Дома, систематически сдаваемые (в аренду) в наем, конфискуются в собственность народа»².

Проведение экспроприации жилищного фонда началось раньше всего в бывш. Петрограде, в Москве с частичной конфискации, по решению Советов, домовладений у той части буржуазии и аристократии, которая активно выступала против советской власти или злобно саботировала мероприятия советского правительства. Стоя перед неизбежностью потери собственности, буржуазия усилила спекулятивные махинации с недвижимостью. Декрет советского правительства от 14/XII 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» положил конец этим проискам буржуазии.

Сохраняя собственность трудящихся масс на их трудовое домовладение, советская власть приступила к экспроприации капиталистических домовладельцев и массовому вселению в их дома трудящихся.

¹ Энгельс, Жилищный вопрос, см. «Ленинский сборник» XIV, стр. 287.

² «Ленинский сборник» XXI, Партиздат, 1933 г., стр. 105.

III

Гражданская война (1918—1920 гг.) ускорила экспроприацию капиталистических домовладельцев. От частичной экспроприации отдельных капиталистов рабочий класс перешел к сплошной экспроприации всего жилищного фонда, принадлежащего эксплуататорам.

На основе тезисов В. И. Ленина «О конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами» ВЦИК 20 августа 1918 г. принял декрет «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»¹. Тем самым ликвидировалось капиталистическое домовладение, конфискация которого сопровождалась дальнейшим массовым вселением трудящихся в жилища эксплуататоров.

Экспроприация жилищного фонда, как равно и «жилищный передел», в основном были завершены к весне 1919 г.

Партия в своей программе, принятой VIII съездом (март 1919 г.), подводя итоги борьбы за полтора года пролетарской революции в области жилищного вопроса, записала:

«Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским советам; произвела массовое вселение рабочих с окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.»².

Каковы же итоги экспроприации капиталистических домовладельцев, осуществленной диктатурой рабочего класса?

Экспроприированный в собственность народа жилищный фонд составлял 7,5—8 млрд. руб. (по довоенной оценке).

Из лачуг рабочих окраин, из землянок городских предместий, из коечно-каморочных квартир-подвалов и т. п. было переселено несколько миллионов семей трудящихся в экспроприированные дома буржуазии и аристократии. В Москве в такие дома было переселено до 500 тыс. чел., в Петрограде 550—600 тыс. чел., также и в других городах, в частности в крупных центрах — Киеве, Харькове, Ростове на Дону и т. д.

Несколько тысяч дворцов и особняков, принадлежащих буржуазии и аристократии, были переданы в пользование организаций рабочего класса и трудовой интеллигенции, а также использованы под детские ясли и сады, дворцы пионеров и дворцы культуры, лечебные учреждения и дома отдыха, музеи и рабочие клубы и т. д. и т. п.

Эксплоатация трудящихся на жилищной нужде была уничтожена навечно.

С ликвидацией городских дум и утверждением за советами всей полноты власти на местах городское хозяйство к весне 1919 г. повсюду и окончательно перешло в ведение Советов. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила трудящихся от полукOLONиальной зависимости от иностранного капитала, обратив в собственность народа многочисленные предприятия, в том числе и городского хозяйства, как трамваи, электростанции, водопроводы и т. п., принадлежащие концессионерам. Эксплоататорской политике буржуазии — русской и иностранной — в области городского хозяйства пролетарская революция положила конец.

«Октябрьская революция, ликвидировавшая буржуазно-помещичье господство, превратила городское хозяйство из средства дополни-

¹ См. Собрание узаконений, № 62, за 1918 г.

² «Программа ВКП(б)», Партиздат, 1936 г., стр. 70—71.

тельной эксплуатации рабочих масс в организацию обслуживания их материальных и культурно-бытовых нужд»¹.

В результате экспроприации капиталистических домовладельцев и национализации городского хозяйства жилищные условия трудящихся были значительно улучшены. Партия не ограничилась этим. Она в своей программе поставила задачей развитие нового жилищного строительства и дальнейшее улучшение материально-бытовых условий трудящихся масс. Гражданская война, навязанная пролетариату русской и иностранной буржуазией, не дала возможности приступить к этому строительству в тот период пролетарской революции.

В период гражданской войны крупные города являлись центрами революционной военной силы пролетариата. Рабочий класс, руководя крестьянством, сосредоточивал в городах материальные ресурсы страны для борьбы с контрреволюцией, интервенцией, отдавая все необходимое для обеспечения победы. Население их в этот период заметно сократилось: в Москве с 1 701,3 тыс. чел. в 1917 г. до 1 028,2 тыс. чел. в 1920 г. (т. е. на 40%), в других городах соответственно: в Твери — с 101,1 до 66,1 (на 35%), в Нижнем-Новгороде — с 148,1 до 105,9 (на 29%), в Туле — с 156,6 до 128,4 (на 18%). Значительная часть пролетариата ушла на фронты гражданской войны. Известная часть трудящихся в силу тяжелого продовольственного положения в городах переселилась в деревню. В этот период заметно упал естественный прирост населения. Буржуазия бежала или была изгнана из крупных пролетарских центров.

Белогвардейщина вкупе с интервентами разрушила большую часть хозяйства страны, ее культурные ценности, благоустройство городов, жилища трудящихся.

«Городское хозяйство помещичье-буржуазной России, будучи крайне отсталым, стоявшим далеко позади европейских городов, пришло в еще больший упадок во время империалистической войны и контрреволюционной интервенции. Во время империалистической войны в городское хозяйство не только не вкладывалось никаких новых средств, но даже не производилось самого необходимого ремонта. Дома не ремонтировались с 1914 г., целые кварталы стояли разрушенными. Значительная часть жилищных фондов, водопроводной, канализационной сети вышла из строя и требовала капитального восстановления. Контрреволюционная интервенция и война белогвардейских генералов против советской власти нанесли дальнейшие удары городскому хозяйству. В период интервенции ряд городов подвергся большим разрушениям (Ярославль, Киев, Одесса, Днепропетровск, Ростов, города Поволжья, Урала, севера, Сибири и т. д.)»².

В Москве было разрушено около 3,5 млн. кв. м, т. е. почти одна треть всей ее жилплощади; в 1923 г. в ней еще насчитывалось 6 044 разрушенных жилых зданий.

В Петрограде было разрушено до 3,5—4,0 млн. кв. м жилой площади; в 1923 г. в нем насчитывалось 4 482 разрушенных жилых здания.

В Одессе в 1923 г. насчитывалось 5 330 разрушенных зданий, или 28% их общего числа.

В меньшей степени пострадали электростанции, трамваи, водопроводы, канализация и другие отрасли городского хозяйства, осо-

¹ Из резолюции июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б), см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях», Партиздат, 1936 г., ч. II, стр. 471.

² «ВКП(б) в резолюциях и решениях», Партиздат, 1936 г., ч. II, стр. 472.

бенио в тех крупных центрах, в которых то или иное время хозяйничали белогвардейцы и интервенты. Причиненные ими разрушения только городского хозяйства оцениваются более чем в 2 млрд. руб.

IV

С вступлением в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.) население городов, значительно сократившееся в годы гражданской войны, быстро увеличивалось. С ликвидированных фронтов в города возвращались рабочие; из деревень возвращались трудящиеся, покинувшие города в годы разрухи; увеличился естественный прирост населения, в том числе и городского. К концу 1925 г. городское население СССР достигло довоенного уровня, а к концу 1926 г. уже превышало его¹:

	1 января 1914 г.	28 августа 1920 г.	17 декабря 1926 г.
Городское население (тыс. чел.)	24 686,6	20 787,1	25 783,4
Удельный вес во всем населении	17,7	нет сведений	17,5

Быстрее росли промышленные центры. Так, население Москвы составляло в 1926 г. 2 025,9 тыс. чел. против 1 701,3 тыс. в 1917 г.; других промышленных центров соответственно: Баку — 439,1 против 255,6 (в 1920 г.), Харькова — 398,7 против 288,1 (в 1917 г.), Иванова — 108,9 против 85,2, Сталино — 104,3 против 48,4 (в 1910 г.), Ижевска — 62,3 против 38,9, Макеевки — 51,3 против 15,9 и т. д. Восстановление старой промышленности и развертывание нового строительства явились причиной быстрого роста таких городов.

К восстановлению городского хозяйства рабочий класс приступил одновременно с переходом к восстановлению всего народного хозяйства. Основное внимание партия и правительство направляли на улучшение жилищных условий рабочего класса прежде всего в крупных промышленных центрах.

Жилищная площадь, занимаемая трудящимися, была закреплена за ними; переселения были предельно ограничены и строго регламентированы.

Заботу по восстановлению жилого фонда, а также по его использованию местные советы, ввиду своей организационной и хозяйственной слабости, были вынуждены передавать жилищно-арендным кооперативным товариществам. К началу 1926 г. жилищно-арендной кооперации было передано до 50% экспроприированного жилого фонда, а остальная часть либо была оставлена в непосредственном ведении городских советов, либо была закреплена за промпредприятиями.

Следуя указаниям основоположников марксизма о том, что «пользование этими домами, фабриками и пр. едва ли будет предоставляться, по крайней мере в переходное время, отдельным лицам или товариществам без покрытия издержек»², Советская власть твердо проводила в квартирной плате, как и во всей жилищной политике, классовый, пролетарский принцип. Нормы квартирной платы, как они были декретированы в 1922 и 1923 гг. (в золотом исчислении), определялись для отдельных социальных групп. Если до Великой Октябрьской революции рабочие, живя в логовищах, платили за них в 6—10 раз дороже (за 1 кв. м), чем платили буржуазные слои за ро-

¹ «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1936 г.

² Энгельс, жилищный вопрос, см. «Ленинский сборник» XIV, стр. 293.

скошные и благоустроенные квартиры, то при диктатуре рабочего класса нетрудовые элементы платили за жилище, экспроприированное рабочим классом, в среднем в 20—25 раз дороже, чем рабочие и служащие. Будучи одним из средств ограничения и вытеснения капиталистических элементов, квартирная плата сохраняла это свое значение вплоть до окончательной ликвидации их.

Советская власть в целях улучшения жилищных условий трудящихся провела, начиная с 1922 г., изъятие излишков жилой площади нетрудовых элементов и уплотнение, предоставив эту площадь в пользование рабочего класса.

Наряду с восстановлением разрушенного жилого фонда в 1922 г. было приступлено к новому жилищному строительству. По данным Наркомвнудела РСФСР за 1922 г., девятью коммунальными делами было выдано 1 782 разрешения на постройку новых домов, причем в том же году было приступлено к постройке 1 003 домов. Из скудных средств, крайне необходимых для восстановления промышленности и сельского хозяйства, государство, начиная с 1922 г., выделяло известную часть средств на рабочее жилищное строительство, нужда в котором возрастала одновременно с ростом промышленности и рабочего класса. XIV конференция РКП(б) в решении по докладу Ф. Э. Дзержинского «О металлопромышленности» особо отметила, что «в области рабочего жилищного строительства необходимо внимательно наблюдать за полным выполнением намеченной программы под ответственностью трестов и заводоуправлений с тем, чтобы ассигнованные средства не были бесхозяйственно истрочены и дали максимальный результат»¹.

Государство вместе с этим всемерно помогало развитию кооперативного рабочего жилищного строительства средствами, льготами, строительными материалами и т. д. 17 июля 1925 г. ЦК ВКП(б) принял специальное решение «О жилищной кооперации», в котором наметил мероприятия по улучшению и развитию ее работы и еще раз подчеркнул необходимость развертывания жилищного строительства:

«Все внимание партийных, профессиональных и советских организаций должно быть привлечено к ликвидации в первую очередь жилищной нужды рабочих, путем всемерного развития рабочего жилищного строительства в крупных городах и промышленных центрах»².

Государство стимулировало развитие индивидуального жилищного строительства трудящихся за счет их трудовых сбережений, предоставляя ряд льгот и финансовую помощь.

К жилищному строительству был допущен и частный капитал на правах застройки, всецело регулируемой государством, предельно ограничивающим возможность капиталистического использования жилища.

За 1923—1925 гг. было капитально восстановлено и построено новой жилой площади (в тыс. кв. м):

Всего	В том числе:		
	государственное	кооперативное	индивидуальное
4 114,2	1 029,1	262,5	2 823,0
100%	25,0	6,4	68,6

В те годы преобладало индивидуальное жилищное строительство (почти исключительно трудящихся). Это было, главным образом, де-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях», Партиздат, ч. II, 1936 г., стр. 25.

² «Городское строительство», изд. Комакадемии, Соцэкгиз, 1934 г., стр. 256.

ревянное, облегченное строительство; каменные дома составляли всего лишь 2,9%, тогда как в строительстве обобщественного сектора 31,1% жилых зданий было каменных. Капиталовложения в новое жилищное строительство обобщественного сектора составляли в 1924/25 г. 106 млн. руб., или 67,5% общей суммы, в 1925/26 г. — 200 млн. руб., или 69,7%, а частного сектора соответственно 51 млн. руб., или 32,5%, и 87 млн. руб., или 30,3%.

Наряду с восстановлением и расширением старых коммунальных предприятий партия в период перехода на работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.) поставила задачей обеспечить крупнейшие промышленные центры основными видами коммунального благоустройства, которых эти центры были лишены при самодержавии.

В этот период в Баку был сооружен трамвай, строилась канализация; в Сталино (бывш. Юзовка) началось строительство водопровода, канализации, трамвая; в Иванове, Свердловске, Ташкенте, Таганроге, Орехово-Зуеве и в ряде других городов строились водопроводы; в Туле, Перми, Симферополе, Рязани, Оренбурге, Новочеркасске — канализация. В ряде городов было введено автобусное сообщение, которого до революции в России вообще не было. Во многих промышленных центрах, в частности Донбасса, Урала, были построены новые бани. Только по РСФСР было построено 74 бани на 5 600 мест и 10 прачечных. Благодаря быстрому развитию электрификации страны многие города и рабочие поселки получили электрическое освещение в квартиры рабочих, на улицах и т. д. Начиналось восстановление разрушенных городских дорог, а в некоторых городах и замощение улиц, а также озеленение. За 1924/25 и 1925/26 гг. в коммунальное хозяйство СССР было вложено 210 млн. руб.

Городское (жилищное и коммунальное) хозяйство в итоге этого периода (1921—1925 гг.) заметно окрепло. Однако восстановление городского хозяйства к 1926 г. еще не было завершено.

V

С переходом к периоду борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 гг.) партия поставила вопрос о более быстром развитии жилищного строительства и о скорейшем восстановлении и приведении в порядок коммунального хозяйства. Этого требовало быстрое развитие промышленных центров, рост населения которых шел одновременно с размахом промышленного строительства.

Июльский (1926 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК специально обсудил вопрос «О жилищном строительстве». Пленум подчеркнул, что без положительного решения жилищного вопроса невозможно значительное улучшение положения рабочих и что «жилищный кризис задерживает дальнейшее развертывание промышленности, являясь значительным препятствием в деле вовлечения рабочей силы в производство и отрицательно влияющим на рост производительности труда»¹.

Вскрыв причины жилищного кризиса, пленум наметил практические меры к его разрешению. Это — создание постоянного фонда жилищного строительства, увязка последнего с развитием промышленности, первоочередное строительство рабочих жилищ в крупных промышленных центрах, считая хозорганы (промышленность, транспорт) и исполкомы главными застройщиками, усиление жилищно-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях», ч. II, Партиздат, 1936 г., стр. 121—122.

кооперативного строительства и поощрение постройки частных застройщиков, упорядочение и удешевление строительства, повышение его качества и другие.

Это решение пленума сыграло огромную роль в борьбе за индустриализацию, которую партия всегда тесно связывала с борьбой за всемерное улучшение жилищно-бытовых условий рабочего класса.

На всем протяжении периода 1926—1929 гг. партия, последовательно руководя социалистическим переустройством страны, уделяла жилищному вопросу огромное внимание. В решениях ЦК ВКП(б) о работе отдельных ведущих организаций промышленности (Донбассуголь, Югосталь, Северный химический трест, Гомза, ГЭТ и др.) особо подчеркивались задачи этих организаций в области рабочего жилищного и культурно-бытового строительства.

Линия партии на всемерное развертывание жилищного строительства, в частности рабочего, получила свое отражение в плане первой пятилетки.

Принятые партией мероприятия по развертыванию жилищного строительства обеспечили неуклонный рост последнего.

За четыре года (1926—1929) периода борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны жилищное строительство социалистического сектора (государственное и кооперативное) составило 9,5 млн. кв. м против 1 023,8 тыс. кв. м периода 1923—1925 гг., т. е. увеличилось в 9,5 раза. При этом изменилось соотношение секторов: доля социалистического сектора в жилстроительстве увеличилась заметно; доля же частного строительства (почти исключительно трудящихся) соответственно сократилась.

Значительная часть жилищного строительства обобщественного сектора падала на тяжелую промышленность, удельный вес которой в общем объеме жилстроительства достиг в 1929 г. 27,5%.

Широко развернулось жилищное строительство в промышленных центрах. В тот период было начато сооружение целых кварталов новых жилых домов на месте бывших окраин. В Москве, например, были построены кварталы зданий на Усачевке, на Дангауэровке, у Краснопресненской заставы и т. д.; в Ленинграде — у Нарвской заставы и др.; в Баку — целая группа кварталов в Арменикенде; в Донбассе — рабочие поселки из многоэтажных жилых зданий и коттеджей.

Значительно повысились качество и стандарт строительства, о чем говорят следующие данные¹:

Показатели	Новая жилая площадь (в %) в зданиях			
	каменных	деревянных	смешанных	прочих
1923—1926 гг.	31,1	59,4	3,4	6,1
1928 г.	57,8	32,4	5,0	4,8

В этот период больше, чем в предшествовавший, строится капитальных многоэтажных домов.

Коммунальное хозяйство городов развивалось в этот период также значительно более быстрыми темпами. Как и в отношении жилищного строительства, первоочередное внимание партии и правительства было направлено на коммунальное хозяйство крупных промышленных центров. Наряду с восстановлением имеющихся фондов в таких центрах было приступлено к строительству новых коммунальных

¹ «Бюллетень Госплана РСФСР» № 23—24, 1928 г.

предприятий. Во многих городах вступили в эксплуатацию новые водопроводы. Среди этих городов Иваново, Новосибирск, Сталино, Ворошиловград, Кривой Рог, г. Орджоникидзе (бывш. Енакиев), Константиновка, Орджоникидзеград (бывш. Бежица), Мытищи и другие.

В некоторых городах, главным образом в крупных, были введены в эксплуатацию вновь сооруженные канализации: в Баку, Сталинграде, Свердловске, Туле, Перми, Калининне, Воронеже, Брянске, Подольске, Серпухове, Ульяновске и в ряде других городов.

В эти годы сооружены и вступили в эксплуатацию новые трамваи в Сталино, Свердловске, Минске, Перми, Туле, Макеевке. Число городов, имеющих автобусное сообщение, увеличилось до 56 (к 1930 г.).

Во многих городах и рабочих поселках были построены новые бани, а также прачечные.

Почти во всех городах, имевших ранее керосиновое уличное освещение, последнее было заменено электрическим. В крупных центрах (Москва, Ленинград и др.) было начато строительство усовершенствованных мостовых (асфальтовые и другие), которых до революции города России не имели, за исключением двух-трех центральных улиц в очень немногих крупных городах. Значительная работа была проведена по зеленым насаждениям. Работа по общему благоустройству городов заметно расширилась.

Осуществляя сталинскую программу индустриализации страны, партия одновременно с этим проводила большую работу по приведению в порядок, восстановлению и развитию городского хозяйства. Работа эта принесла серьезные результаты и обеспечила дальнейшее улучшение жилищно-бытовых условий рабочего класса. Показательны в этом отношении следующие данные (по СССР)¹:

Годы	% семей рабочих, в квартирах которых имеется	
	водопровод	электрическое освещение
1925	29,9	61,8
1928—1929	35,3	71,9

Не менее показательны также следующие данные 1928/29 г.²:

Города	% семей, имеющих в квартирах				
	электрическое освещение	водопровод	канализацию	центральное отопление	ванну
Москва	96,8	85,4	67,3	57,1	15,2
Ленинград	нет свед.	90,8	87,3	8,8	10,5

¹ Материалы бюджетного обследования Госплана СССР за соответствующие годы.

² Материалы жилищной анкеты Госплана СССР в 1928/29 г.

Борьба партии за улучшение жилищно-коммунального обслуживания рабочего класса встретила решительное сопротивление как со стороны контрреволюционного троцкизма, так и со стороны правых реставраторов капитализма.

Классовая борьба обострилась и на этом участке социалистического строительства, принимая и здесь резкие формы. Известны случаи убийств классовыми врагами работников жилищного хозяйства (председателей жактов и др.), твердо проводивших мероприятия партии по улучшению жилищных условий рабочего класса и вытеснению капиталистических и нетрудовых элементов из обобществленных зданий. Шахтинское дело показало, что старые буржуазные специалисты, политически враждебные советской власти, вели свою вредительскую работу и в области жилищно-коммунального дела. Большая организация вредителей орудовала в тот период в московском городском хозяйстве. Враги народа из числа старых буржуазных специалистов ставили своей задачей привести к развалу городское хозяйство столицы: они всячески тормозили его развитие, срывали строительство. Органы диктатуры рабочего класса разоблачили и ликвидировали эти вредительские организации.

Мощное развитие социалистической индустрии и в частности начало строительства гигантов крупной промышленности (Днепрострой, Магнитострой, Кузнецкстрой, Сталинградский тракторный завод и др.) поставило на очередь вопрос о строительстве новых социалистических городов, а также о переходе к коренной реконструкции городского хозяйства старых крупных промышленных центров. Обеспечив победу индустриализации страны и создав тем самым прочную основу для дальнейшего быстрого развития всего народного хозяйства, коммунистическая партия в последующий период социалистического строительства перешла к широкой реконструкции городского хозяйства.

VI

Период борьбы партии за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.) характерен исключительно быстрым ростом наших социалистических городов, отражающим дальнейшее победоносное развитие индустриализации страны.

В докладе XVII съезду партии (январь 1934 г.) товарищ Сталин указывал:

«Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты»¹.

За время 1926—1934 гг., включающее в себя два больших периода пролетарской революции — период борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны и период борьбы партии за коллективизацию сельского хозяйства, — население старых городов увеличилось в 2—3 и более раза. Так, население Москвы с 2 025,9 тыс. чел. на 17 декабря 1926 г. увеличилось до 3 641,5 тыс. на 1 января 1935 г. (на 80%), Ленинграда — соответственно с 1 614,0 до 2 739,8 тыс. чел. (на 70%), Архангельска — с 75,2 до 225,8 тыс. чел. (в 3 раза), Баку — с 439,1 до 670,0 тыс. чел. (на 53%, а по сравнению с 1917 г. — в 2,7 раза), Владивостока — с 101,2 до 235,0 (в 2,3 раза), Горького — с 217,1 до 512,6 тыс. чел. (в 2,4 раза), Днепропетровска — с 224,5 до 384,9 тыс. чел. (на 71%), Иванова — с 108,9 до 215,4 (в 2 раза), Краснояр-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 553.

ска — с 68,7 до 138,2 (в 2 раза), Новосибирска — с 114,0 до 310,0 тыс. чел. (в 2,7 раза), Перми — с 79,9 до 167,9 тыс. чел. (в 2,2 раза), Ростова-на-Дону — с 299,7 до 479,4 тыс. чел. (на 60%), Саратова — с 209,1 до 340,0 тыс. чел. (на 63%), Свердловска — с 133,8 до 450,0 тыс. чел. (в 3,4 раза), Сталинграда — с 144,0 до 390,0 тыс. чел. (в 2,7 раза), Сталино — с 104,3 до 272,6 тыс. чел. (в 2,6 раза), Хабаровска — с 44,2 до 138,0 тыс. чел. (в 3,1 раза), Харькова — с 398,7 до 625,4 тыс. чел. (на 57%, а по сравнению с 1917 г. в 2 раза), Челябинска — с 56,9 до 263,3 тыс. чел. (в 4,6 раза) и т. д. и т. д.¹

Благодаря индустриализации многие в прошлом небольшие промышленные пункты выросли до уровня больших городов. Это — Днепро-дзержинск, население которого увеличилось с 33,7 тыс. чел. в 1926 г. до 146,4 тыс. чел. к концу 1934 г. (т. е. в 4,3 раза), Запорожье (Днепрострой) соответственно — с 67,7 до 204,4 тыс. чел. (в 3 раза), Златоуст — с 47,2 до 105,5 тыс. чел. (в 2,2 раза), Макеевка — с 51,3 до 114,0 (в 2,2 раза, а по сравнению с 1917 г. в 7 раз), Мариуполь — с 62,3 до 174,3 (в 2,8 раза), Нижний Тагил — с 38,4 до 150,0 (в 3,9 раза), Таганрог — с 84,4 до 153,6 (почти в 2 раза) и другие в недавнем прошлом рабочие поселки Донбасса, как Горловка, Кадиевка, Константиновка, Краматорск, Славянск и т. д., Урало-Надеждинск, Копейск, Соликамск и т. д.

Индустриализация страны широким фронтом охватила все национальные области и республики Советского Союза и вызвала бурный рост их городов, население которых увеличилось в 3—4 раза.

В этот период (1930—1934 гг.) выросли новые большие города: Сталинск, насчитывающий к 1 января 1935 г. 220 тыс. жителей, Магнитогорск — 210,6, Кемерово — 124,0, Прокопьевск — 121,7, Караганда — 118,9, Мурманск — 103,8, а также Сталиногорск, Березники, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецк, Сталинабад, Кировск, Комсомольск, Игарка и другие.

В крестьянских районах возникли сотни новых промышленных очагов, вокруг которых выросли рабочие поселки. Показательны следующие данные о росте числа рабочих поселков по СССР:

1926 г.	1929 г.	1934 г.
157	437	620

По темпам роста городского населения и городов Советский Союз оставил позади капиталистические страны, не говоря уже о том, что рост наших социалистических городов коренным образом отличается от роста городов капиталистических.

Городское хозяйство СССР, несмотря на значительный рост, заметно отставало от роста городов и быстро растущих потребностей рабочего класса и городского населения вообще. К 1930 г. городское хозяйство СССР еще не закончило своего восстановительного периода.

С переходом к периоду борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.) партия поставила в области городского хозяйства первоочередной задачей быстрее завершение его восстановления и переход к реконструкции. Этого требовало также и развернувшееся к тому времени движение по социалистической перестройке быта. ЦК ВКП(б) в постановлении от 16 мая 1930 г. «О работе по перестройке быта» поставил перед партийными организациями задачу «всемерно помочь этому движению, идейно его возглавить». ЦК

¹ «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1936 г., стр. 543.

ВКП(б) решительно отверг и осудил как вредные «левацко»-оппортунистические проекты немедленного полного обобществления всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей с отделением их от родителей и т. п. Следуя указаниям В. И. Ленина о последовательном преобразовании мелкого домашнего хозяйства в крупное социалистическое путем организации и развития целого ряда учреждений, на деле перестраивающих старый быт и освобождающих женщину от тягот домашнего хозяйства, ЦК ВКП(б) наметил мероприятия по развитию «общественного обслуживания быта трудящихся (прачечные, бани, фабрики-кухни, детские учреждения, столовые и пр.)» и по развертыванию в связи с этим культурно-бытового и коммунального строительства, в частности в новых рабочих поселках и городах.

Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. имело огромное значение для дела развития городского хозяйства, которое становилось важнейшей базой социалистической перестройки быта. В последующем ЦК ВКП(б) в своих решениях о работе Южнорудного треста, Уралмета, парторганизации Кузбасса, угольной промышленности Кузбасса, железнодорожного транспорта, речного транспорта, черной металлургии, угольной промышленности Донбасса и т. д. давал конкретные указания о развитии жилищного и культурно-бытового строительства.

Улучшение жилищно-бытовых условий рабочего класса ведущих отраслей промышленности являлось одной из главнейших задач. ЦК ВКП(б) 25 марта 1931 г. принял специальное решение «О быстрейшем обеспечении жилищами рабочих угольной промышленности» путем строительства стандартных домов на 700 тыс. рабочих и их семей.

В 1931 г. городское хозяйство закончило свой восстановительный период. Эту задачу партия могла разрешить только благодаря социалистической индустриализации страны.

Разрешив основные вопросы индустриализации страны, партия во всю ширь поставила вопрос о социалистической реконструкции городского хозяйства.

«К этой важнейшей задаче мы подошли всем ходом развития социалистического строительства. Партия последовательно, шаг за шагом, разрешала и разрешает основные вопросы социалистической революции. Начиная от взятия власти в Октябре и ее закрепления в гражданской войне, через укрепление Союза с крестьянством на базе нэпа, через индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, мы подошли теперь вплотную к вопросу реконструкции и строительства городов»¹.

Июньский (1931 г.) пленум ЦК ВКП(б) по инициативе товарища Сталина специально обсудил вопрос «О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». Решения пленума о городском хозяйстве имели огромное значение. Они знаменовали новый этап в развитии городского строительства СССР и в частности в социалистической перестройке столицы Союза — Москвы.

Пленум констатировал, что достигнутый тогда уровень развития городского хозяйства не мог удовлетворить растущих потребностей масс, и поставил задачей:

«В настоящее время наряду с завершением восстановительного процесса там, где еще городское хозяйство полностью не восстановлено, главная задача состоит в том, чтобы развернуть работу по рас-

¹ Л. М. Каганович, За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, изд. «Московский рабочий», 1931 г., стр. 3.

ширению, перестройке и развитию городского хозяйства применительно к требованиям, какие предъявляются сейчас бурными темпами индустриализации, увеличением городского населения, ростом бытовых и культурных потребностей широких трудящихся масс»¹.

Пленум установил конкретные мероприятия по развитию городского хозяйства Москвы и принял по инициативе товарища Сталина решение о сооружении в Москве метрополитена и о строительстве канала Москва—Волга как главнейших средствах социалистической реконструкции столицы, а также поручил московским организациям приступить к разработке серьезного, научно обоснованного плана реконструкции Москвы. Вместе с этим пленум наметил меры по быстрейшему развитию городского хозяйства Советского Союза, в частности в крупных промышленных центрах.

Товарищ Сталин в своей исторической речи на совещании хозяйственников (23/VI 1931 г.) еще раз подчеркнул наряду с другими задачами задачу дальнейшего улучшения жилищных условий рабочих.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР 3 декабря 1931 г. приняли специальное обращение к организациям г. Ленинграда, содержащее конкретную программу реконструкции и развития городского хозяйства этого крупнейшего промышленного центра Союза.

ЦК ВКП(б) 7 декабря 1931 г. принял специальное решение о реконструкции и развитии городского хозяйства г. Горького (бывш. Нижнего-Новгорода).

На основе решений июньского пленума ЦК ВКП(б) и последующих постановлений ЦК ВКП(б), начиная с 1932 г., развернулась большая работа по реконструкции городского хозяйства.

В Москве в 1932 г. была начата грандиозная работа по сооружению метрополитена; в том же 1932 г. было приступлено к строительству второго грандиозного сооружения нашей эпохи — канала Москва — Волга.

Большая работа по реконструкции городского хозяйства развернулась и в других крупных промышленных центрах.

С 1932 г. на основе специального постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О постройке домов для специалистов» в 67 городах было начато строительство 102 крупных домов по 300—100—50 квартир с общим числом 11 500 квартир «для быстрого улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных».

Первая пятилетка, законченная огромными победами на всех участках социалистического строительства, принесла большие успехи и в деле развития жилищно-коммунального хозяйства. За годы первой пятилетки только по обобществленному сектору было сдано в эксплуатацию 23,5 млн. кв. м жилой площади. В жилищное строительство было вложено 4 040 млн. руб. и кроме того около 400 млн. руб. в ремонт жилфонда. За годы первой пятилетки в крупных промышленных центрах было построено новой жилой площади (в тыс. кв. м):

в Москве	2 469
в Харькове	587
в Баку	1 000
в Горьком	536

В Донбассе жилой фонд увеличился в два раза, на Урале — почти в два с половиной раза; жилой фонд ведущих отраслей промышленности увеличился: каменноугольной — в 2,5 раза, черной металлур-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях», ч. II, Партиздат, 1936 г., стр. 472.

гии — в 4 раза. Значительно вырос жилой фонд национальных республик.

Коммунальное хозяйство СССР в первой пятилетке также значительно выросло; объем его работы по обслуживанию населения увеличился в 1½—2 раза. Жилищно-бытовые условия трудящихся СССР к концу первой пятилетки заметно улучшились.

Однако последний год (1932) первой пятилетки являлся, по существу, лишь началом работы по широкой реконструкции городского хозяйства, проводимой на основе решений июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б). Большая работа предстояла впереди — во второй пятилетке. Партия, следуя указаниям товарища Сталина и решениям июньского пленума ЦК ВКП(б), поставила одной из задач второй пятилетки «решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР»¹.

Первые два года второй пятилетки (1933 и 1934) дали дальнейшее, еще более быстрое развитие жилищно-коммунального хозяйства. В итоге жилищно-коммунальное хозяйство СССР в период 1930—1934 гг. значительно выросло, укрепилось. Об этом свидетельствует прежде всего рост капиталовложений в жилищно-коммунальное строительство²:

Отрасли строительства	1925— 1929 гг.	1930— 1934 гг.	Рост в %
Жилищное строительство	1 451	6 547	451,2
Ремонт жилфонда	256	853	333,2
Итого	1 707	7 400	433,5
Коммунальное строительство	706	3 295	466,7
Метрострой	—	614	—
Итого	706	3 909	553,7
Всего	2 413	11 309	468,7

Почти в пять раз увеличилась сумма капиталовложений в жилищно-коммунальное строительство в период 1930—1934 гг. по сравнению с предшествовавшим пятилетием (1925—1929 гг.).

Большая часть капиталовложений была направлена на строительство жилищ. В 1930—1934 гг. социалистическим сектором было построено и введено в эксплуатацию 32,9 млн. кв. м новой жилой площади против 9,5 млн. кв. м в период 1926—1929 гг., т. е. в 3,5 раза больше. Удельный вес промышленности в жилищном строительстве увеличился до 55—60%. Заметно улучшилось качество строительства, повысился его стандарт. В 1934 г. 62,5% новой жилой площади падало на каменные благоустроенные дома, тогда как в 1929—1930 гг.

¹ Из резолюция XVII конференции ВКП(б) «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях», ч. II, Партиздат, 1936 г., стр. 497.

² «Жилищно-коммунальное хозяйство СССР», изд. НКФ СССР, 1936 г.; «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1936 г.

большую долю составляли стандартные, облегченные жилые дома. Изменилось и качество архитектурного оформления зданий.

Коммунальное хозяйство также значительно выросло. За период 1930—1934 гг. были построены и к 1935 г. введены в эксплуатацию трамваи в 19 городах, водопроводы в 35 городах, канализация в 19 городах, автобусное сообщение в 99 городах. Число коммунальных бань увеличилось почти вдвое, до 1 201, а число механических прачечных до 122. В несколько раз увеличилась площадь усовершенствованных мостовых, а также зеленых насаждений.

Значительный рост жилищно-коммунального хозяйства в период 1930—1934 гг. обеспечил дальнейшее улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся. К началу 1935 г. средняя жилая площадь рабочих семей основных отраслей промышленности (металлургия, машиностроение, химия, нефть и др.) составляла 5,0—6,5 кв. м на человека, причем площадь эта в своей наибольшей части оборудована электроосвещением, водопроводом, канализацией и т. д.

В результате большой работы в области городского строительства города наши заметно изменились. Изменилась структура их населения: окончательно исчезли эксплуататорские, нетрудовые элементы, значительно возросла доля рабочего класса в общем составе населения. Изменился внешний вид городов.

Товарищ Сталин в докладе XVII съезду партии дал яркую картину коренного различия наших, социалистических, городов от капиталистических. Товарищ Сталин говорил:

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютятся неимущий люд, копошась в грязи и проклятая судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города»¹.

VII

Период борьбы партии за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции СССР (1935—1937 гг.) ознаменовался дальнейшими громадными успехами социалистического строительства.

Последовательно разрешая вопросы городского строительства, партия в этот период ставит задачей приступить к коренной социалистической реконструкции столицы социалистического государства — Москвы. 10 июля 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О генеральном плане реконструкции г. Москвы». Это постановление, имеющее всемирноисторическое значение, является одним из замечательных документов современности. Оно содержит в себе сталинские указания о путях преобразования Москвы, всех наших городов в города подлинно социалистические, достойные эпохи победившего социализма. Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР ставит задачей создание всех условий для полного обслуживания бытовых и культурных потребностей населения (жилища, городской транспорт, водоснабжение и канализация, школы, больницы, торговая сеть, сто-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 571.

ловые и т. д.) и тем самым для еще более радостной, счастливой и культурной жизни.

По примеру Москвы огромная работа по планировке и реконструкции развернулась и в других городах: в крупных промышленных центрах, в столицах союзных республик и других национальных образований и т. д. Достаточно указать, что за 1935—1937 гг. только в одно городское хозяйство СССР вложено около 12,0 млрд. руб., не считая огромных вложений в культурно-бытовое и другое строительство.

1937 год — год знаменательный, выдающийся. Рабочий класс подводит итоги двадцатилетия своей диктатуры. Эти итоги совпадают с завершением второй пятилетки; и с выборами в Верховный совет СССР. Это — замечательные итоги социалистического преобразования страны, одним из участков которого является городское хозяйство.

За годы революции в жилищно-коммунальное хозяйство СССР вложено около 26,0 млрд. руб. Эта сумма свидетельствует о грандиозном размахе жилищного и коммунального строительства. Только за вторую пятилетку эти капиталовложения составят 18,7 млрд. руб. против 6,4 млрд. руб. в первой пятилетке. Большая часть вложений (68%) произведена в жилищное строительство и ремонт жилфонда. За 1923—1936 гг. обобщественным сектором построено 54,2 млн. кв. м новой жилой площади. Кроме того, в порядке индивидуального жилищного строительства трудящимися при помощи и поддержке государства было построено примерно 17 млн. кв. м. Таким образом, за 1923—1936 гг. построено около 71 млн. кв. м, из которых 54,3 тыс. кв. м за последние восемь лет (1929—1936). План 1937 г. предусматривает строительство 6 430 тыс. кв. м, т. е. столько, сколько было построено за шесть лет (1923—1928) — 6,7 млн. кв. м.

Огромный рост жилищного строительства в СССР особенно ярко выступает на фоне резкого сокращения строительства жилищ в капиталистическом мире. Показательны следующие данные о движении капиталовложений в жилищное строительство СССР и США за период 1928—1936 гг. (в %, 1928 г. = 100):

Годы	СССР	США ¹
1928	100	100
1929	160	69
1930	244	40
1931	351	29
1932	501	10
1933	422	9
1934	547	9
1935	607	17
1936	755	30

В СССР капиталовложения в жилищное строительство, неуклонно возрастая, увеличились в 1936 г. в 7,5 раза по сравнению с 1928 г.

В США капиталовложения в жилищное строительство, неуклонно падая до 1934 г., когда они сократились в 11 раз по сравнению с 1928 г., составляли в 1936 г. меньше чем одну треть вложений 1928 г.

Жилищное строительство в фашистской Германии продолжает сокращаться. Бешеная подготовка германского фашизма к войне сопровождается усилением эксплуатации пролетариата в частности и на жилищной нужде. За первое полугодие 1937 г. жилищное строительство в Германии сократилось по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 10%, в то время как так называемое «нежи-

¹ «Federal Reserve Bulletin». Исчислено по сумме ежегодно заключенных контрактов на жилищное строительство по 37 штатам, по которым приводятся данные.

лищное» строительство увеличилось на 75%. Это становится совершенно понятным, если учесть, что «нежилищное» строительство состоит почти исключительно из военных сооружений, а также промышленного строительства военного значения. Фашистская печать замалчивает упадок жилищного строительства и тем более рост жилищной нужды трудящихся. Однако скрыть это невозможно. Об этом, помимо прочего, свидетельствуют американские деятели, посетившие в 1936 г. ряд городов Европы, в том числе и Берлин; жилищное строительство при фашистском режиме резко сокращено. В Германии в настоящее время нехватает, по подсчетам Германского конъюнктурного института, полутора миллионов жилищ; на самом же деле нехватает минимум двух с четвертью миллионов жилищ. Известно также, что в больших городах Германии насчитывается 10,5% семейств трудящихся, не имеющих квартиры и жестоко эксплуатируемых на жилищной нужде.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда ликвидировала эксплуатацию трудящихся на жилищной нужде. Сталинская Конституция, объявляя коммунальные предприятия, а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием, устанавливает вместе с этим, что личная собственность граждан на жилой дом охраняется законом. Партия и правительство всемерно развивают общественное жилищное строительство в первую очередь в промышленности, в ее ведущих отраслях — черной металлургии, топливной промышленности, машиностроении. Капиталовложения в жилищное строительство тяжелой промышленности составляли в 1929 г. 27,5%, в 1932 г. — 38,0%, в 1936 г. — 40,2% от введенной в эксплуатацию жилой площади.

Заметно улучшилось и качество жилищного строительства, увеличилось строительство каменно-кирпичных жилых зданий, повысился общий уровень благоустройства жилищ.

Огромному жилищному строительству сопутствовала большая работа по реконструкции и развитию коммунального хозяйства.

Коммунальное благоустройство наших городов за годы революции значительно изменилось. О развитии отдельных отраслей коммунального благоустройства в городах (по системе наркомхозов) говорят следующие данные¹:

Отрасль коммунального хозяйства	До революции	1928 г.	1936 г.	1937 г. (план)
Т р а м в а й				
Количество городов с трамваями	34	41	69	73
А в т о б у с				
Количество городов с автобусами	не было	40	155	нет свед.
Т р о л л е й б у с				
Количество городов с троллейбусами	не было	не было	4	5
В о д о п р о в о д				
Количество городов с водопроводом	214	298	399	416
К а п а л и з а ц и я				
Количество городов с канализацией	23	39	86	95

¹ «Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 г.», изд. Госплана СССР, 1937 г. и данные ЦУНХУ.

Трамвай за годы революции построен в 39 городах; старые трамваи расширены и в значительной части реконструированы; теперь почти все наши большие города имеют трамвай. До революции в среднем на одного жителя в городах, имевших трамвай, приходилось всего лишь 115 поездок в год: трамвай был тогда недоступен для значительной части трудящихся. Теперь (1936 г.) приходится в год 291 поездка, ибо трамвай, как и другие виды коммунального благоустройства, обслуживает в СССР широкие слои трудящихся.

Автобусного и троллейбусного сообщения в буржуазно-помещичьей России вообще не было; теперь автобусное сообщение имеют почти все наши города с населением свыше 50 тыс. чел. В крупнейших центрах СССР — Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Ростове на Дону — введено троллейбусное сообщение, являющееся одним из важнейших показателей реконструкции городского транспорта в крупных городах.

Водопровод за годы революции получили 202 города; теперь все, за малым исключением, города с населением свыше 20 тыс. чел. имеют водопроводы, общая мощность которых (по подаче воды) увеличилась в 4 раза.

Канализацию до революции имели лишь 23 города; за годы революции ее получили 72 города. Теперь все большие города имеют канализацию, общая мощность которой (по пропускной способности главных коллекторов) увеличилась почти в 4 раза.

Бани до революции имела лишь четвертая часть городов России; теперь их имеют все города и рабочие поселки СССР.

Механизированные прачечные имели до революции лишь 9 городов; теперь их имеют все более или менее крупные городские центры СССР.

За годы революции коренным образом изменилось энергетическое хозяйство городов. До революции 51% городов России не имел электричества; теперь электричество имеют все города и рабочие поселки СССР. Потребление электроэнергии на бытовые нужды и коммунальное хозяйство увеличилось за годы революции в 12—13 раз. Многие города теплофицированы. Теплофикация, будучи одним из важнейших средств реконструкции городского хозяйства, является подлинным детищем Великой Октябрьской социалистической революции. Увеличилось и число городов, имеющих газоснабжение.

Много сделано по внешнему благоустройству социалистических городов. Редкое, на 75—85% керосиновое, уличное освещение в дореволюционных городах в настоящее время во всех городах полностью заменено электрическим и усилено в несколько раз. Городские площади и улицы до революции были замощены лишь на 11,0%—19,3% и притом почти исключительно булыжником; теперь значительная часть их покрыта асфальтом. Города озеленяются, становятся чистыми, красивыми.

В крупных промышленных центрах, сосредоточивших в себе большую часть рабочего класса, за годы двух пятилеток осуществлено огромное жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство. Коренным образом изменилось городское хозяйство основных промышленных центров Союза и прежде всего столицы Союза — Москвы.

Москва в истории пролетарской революции играла и играет огромную революционную роль. Ее значение — политическое, экономическое, культурное — трудно переоценить. Столица первого в мире социалистического государства притягивает к себе взоры всего передового, прогрессивного человечества.

Коренным образом изменилась Москва за годы революции. Навечно ликвидированы в ней, как и во всей стране, капиталистические, паразитические элементы, Красная Москва — столица страны свободного созидательного труда строителей социалистического общества.

До революции в Москве преобладали мелкие предприятия преимущественно легкой и пищевой промышленности. Это была Москва ситцевая. Современная Москва — крупнейший индустриальный центр. Ее индустриальная база соответствует ее значению как столицы социалистического государства. Свыше 50 новых, первоклассных, крупных промышленных предприятий построено в Москве за годы революции. Москва теперь — центр прежде всего машиностроения, электротехники. Итог индустриализации столицы ярко характеризуется следующим сравнением: продукция промышленности Москвы в 1936 г. равнялась 12 291 млн. руб., т. е. на 2 млрд. руб. превышала продукцию всей крупной промышленности помещичье-буржуазной России в 1913 г., равную 10 251,0 млрд. руб.

В Москве построен и 15 мая 1935 г. вступил в эксплуатацию лучший в мире по своему техническому уровню и архитектурно-художественному оформлению метрополитен. Решение июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б), принятое по инициативе товарища Сталина, претворено в грандиозном сооружении, являющемся достойным памятником эпохи победившего социализма. 15 июля 1937 г. вступил в строй канал Москва — Волга, другое грандиозное и замечательное сооружение нашей эпохи, также созданное по инициативе товарища Сталина.

За 1918—1936 гг. жилищный фонд Москвы значительно увеличился. Коммунальное хозяйство по существу создано заново. В жилищно-коммунальное хозяйство столицы вложено около 4 млрд. руб. Кроме этого, осуществлено огромное культурно-бытовое строительство. За этот период сооружены тысячи современных многоэтажных зданий культурно-бытового назначения, а именно: школ — 271; ФЗУ — 17; вузов, втузов и техникумов — 74; научно-исследовательских учреждений и лабораторий — 53; академий — 10; клубов — 93; кино и театров — 14; библиотек — 6; амбулаторий — 35; больничных корпусов — 10; диспансеров и поликлиник — 14; детских садов и яслей — 69; бань и прачечных — 40; гаражей — 48; столовых, кафе, ресторанов и фабрик-кухонь — 118; торговых зданий и универсамов — 172; крытых рынков — 8; зданий административно-конторских — 433; домов Советов — 5 и т. д.¹

Изменилось до неузнаваемости городское хозяйство и других городов Союза — Ленинграда, Горького, Иванова, Свердловска, Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Перми, Молотова, Ростова-на-Дону, Уфы, Новосибирска, Сталинграда, Владивостока, Киева, Харькова, Сталина, Ворошиловграда, Днепропетровска, Б. Запорожья, Одессы, Николаева, Баку, Тбилиси, Ташкента, Минска, Таганрога и т. д. и т. д. Во многих из них, как в Иванове, в Сталине, Свердловске и других городах, коммунальное хозяйство создано заново — города эти не имели его до революции. Значительно расширен и обновлен жилищный фонд.

О том, что сделано за годы революции в области жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства в рабочих центрах, ярко свидетельствует пример Донбасса. В городах и рабочих поселках Донбасса за годы советской власти (до октября 1936 г.) построено: жилых зданий — 26 050 с 6 302,8 тыс. кв. м жилой площади, школ — 446, институтов — 6, клубов — 239, кинотеатров и театров — 34,

¹ По данным московского ГорУНХУ.

дворцов культуры — 12, больничных корпусов — 87, поликлиник — 37, амбулаторий — 54, больниц новых — 19, родильных домов — 57, бань — 241, прачечных — 75, столовых — 319 и т. д. Всего за годы революции построено 28 035 зданий стоимостью 1 014 млн. руб.¹

Замечательная работа осуществлена и осуществляется по реконструкции столиц союзных республик — Киева, Минска, Баку, Тбилиси, Еревана, Ашхабада, Ташкента, Сталинабада, Алма-Аты, Фрунзе, а также городов автономных республик и областей Советского Союза.

Трудящиеся советской Грузии в письме к товарищу Сталину в 15-ю годовщину установления советской власти в Грузии прекрасно рассказали о преобразовании Тбилиси:

«Город древний, от набегов истрадавшийся в веках
И не раз опустошенный и повергнутый во прах,
Наш Тифлис мы строим, ширим, чтоб в расцвете новых дней
Становился с каждым годом он богаче и светлей.
Сносим ветхие лачуги, обновляется квартал,
Строим фабрики, заводы — старый город юным стал.
Есть завод авторемонтный, шелка фабрика, сукна.
Производит обувь, платье и орудия страна,
Расцвели сады и парки, лег асфальт на мостовой,
Стадионы и театры, вырастая, входят в строй.
Наш Тифлис сверкает ночью в электрических звездах,
Словно небо опустилось в ослепительных лучах.
Двадцать лет мечтала «дума» к Авлабару сгладить путь,
Но решила: «Обойдемся по-старинке, как-нибудь!»
За год мы подъем разрыли, трассу проложив на нем,
И легко бегут трамваи на Каляевский подъем»².

Жилищно-коммунальное строительство широко охватило города Советского Союза, при этом не только областные и краевые, но также и районные центры. Бывшие уездные и заштатные города и многие сельские населенные места преобразованы благодаря индустриализации страны в промышленные пункты, культурно-хозяйственные центры. Они становятся благоустроенными городами. Великий русский писатель А. М. Горький в статье «О самом главном» писал:

«Исчезают древние городки Окуровы, гнездища тупых мещан, людей ленивого ума, мелких паразитов, которые всю жизнь жульнически старались разбогатеть на крови рабочих, крестьян и умирают полунищими. Вместо Окуровых в центрах промышленности создаются новые социалистические города, уничтожая в стране древний идиотизм мещанства, скопища деревянных особнячков в три окна, душные чуланы, где веками хранился старинный хлам церковных суеверий, где изо дня в день непрерывно шла мелкая борьба зоологического индивидуализма слепых, себялюбия, самости, ячества, зависти, жадности и всякой гадости».

Коренным образом изменились жилищно-бытовые условия рабочего класса. До Октябрьской социалистической революции жилая площадь в рабочих семьях составляла 1,5—2 кв. м на человека и даже меньше. За годы революции она увеличилась в 3—4 раза. Но дело не только в этом. Благоустроенные жилища рабочего класса Советского Союза совершенно несравнимы с труппными коечно-каморочными квартирами подвалов, фабричными казармами, лачугами, землянками

¹ По данным донецкого ОблУНХУ.

² Из письма трудящихся советской Грузии вождю народов великому Сталину, «Прзда» от 25/II 1936 г., № 55 (6661).

и тому подобными жилищами пролетариата в помещичье-буржуазной России. До революции жилища рабочих, как правило, не имели никакого благоустройства. Теперь рабочие и трудящиеся имеют благоустроенные жилища, причем с ростом нового жилищного строительства благоустройство квартир последовательно повышается.

Одним из ярких показателей последовательного роста материального благополучия рабочих Советского Союза является тот факт, что одновременно с улучшением жилищных условий расходы на жилище в бюджете рабочей семьи составляют небольшую долю — всего лишь 4,3%. Советская власть обеспечивает трудящееся население благоустроенными жилищами с минимальной оплатой их. В помещичье-буржуазной России пролетариат был вынужден платить за жилище в конечно-каморочных квартирах подвалов до 25% и более своего заработка.

В буржуазных странах беззастенчивая эксплуатация трудящихся на жилищной нужде характеризуется прежде всего крайне высокой квартирной платой, которая в бюджете трудящихся составляет (1928 г.) в Англии 24,0%, в Германии — 23,6%, в США — 18,7%, во Франции — 17,0%.

За годы экономического кризиса и депрессии особого рода квартирная плата в капиталистических странах еще более возросла в связи с сокращением заработной платы и дальнейшим обнищанием пролетариата. Известно, что в фашистской Германии квартирная плата достигает 35—40% заработка рабочего. Значительная часть трудящихся, особенно безработные, лишены возможности платить за жилища. Они ищут приюта в землянках, сооружаемых ими в предместьях городов, в старых вагонах, в шалашах и т. д. и т. п. В Германии, в одном лишь Берлине перепись, проведенная берлинским муниципалитетом, установила, что к концу 1932 г. 131 тыс. семей не имела квартиры, и одновременно та же перепись выявила 26 655 незанятых квартир, имеющих 127—130 тыс. комнат. Еще более резко ухудшились жилищные условия трудящихся Германии в период господства фашизма. Известно, например, что в начале 1935 г. на окраинах того же Берлина насчитывалось 43,3 тыс. семей (140,0 тыс. чел.), проживающих в шалашах-сараях, так называемых «лаубен». Это — безработные (46%), рабочие с ничтожным заработком (40%), пенсионеры (14%), преимущественно многодетные семьи. Фашизм лишил крова и хлеба сотни тысяч семей трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив эксплуатацию человека человеком, навеки покончила и с эксплуатацией трудящихся на жилищной нужде. Она поставила жилищное и коммунальное хозяйство на службу трудящихся, на удовлетворение их культурно-бытовых потребностей.

Жилищно-бытовые условия рабочих в СССР несравнимо лучше, чем в дорволюционной России и в любой капиталистической стране. Однако достигнутый уровень нас не может удовлетворить: партия и правительство ставят задачей дальнейшее улучшение жилищных условий трудящихся СССР в соответствии с ростом их потребностей в благоустроенном культурном жилище. Наряду с постоянно растущим новым жилищным строительством большое значение приобретают сохранение и правильное использование того огромного жилищного фонда, который является государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием. Постановление ЦИК и СНК СССР от 17/X 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» направлено на дальнейшее улучшение жилищных условий трудящихся. Оно направлено в частности на ликвидацию вредных пе-

режитков в жилищном хозяйстве, благодаря которым значительная часть жилого фонда, управляемого жилищно-арендной кооперацией, находилась в совершенно неудовлетворительном состоянии, на ликвидацию прямого и косвенного разбазаривания государственного жилищного фонда.

Социалистическая перестройка наших городов и развитие жилищно-коммунального хозяйства — одна из крупных побед партии в борьбе за социалистическое переустройство страны. Победа эта достигнута в упорной борьбе с врагами народа — реставраторами капитализма из троцкистско-бухаринской фашистской банды. Враги народа вели свою гнусную, предательскую, вредительскую работу и в городском хозяйстве. Ставя задачей срыв мероприятий по улучшению жилищно-бытовых условий трудящихся, они пытались осуществить и отчасти в ряде мест осуществили свои вредительские проекты строительства городов и рабочих поселков, рабочих жилищ и коммунальных предприятий. Задача состоит в том, чтобы быстро ликвидировать последствия вредительства и на этом участке, до конца разоблачить и выкорчевать фашистско-троцкистско-бухаринских последышей. Впереди предстоит дальнейшая упорная борьба за торжество коммунизма.

Урожайность за 20 лет

Основоположники марксизма неоднократно указывали, что социалистическое плановое хозяйство создает такие условия роста производительности труда и изобилия продуктов во всех отраслях народного хозяйства, какие немислимы в капиталистическом, бесплановом, хищническом хозяйстве.

«Капитализм может быть окончательно побежден,— писал В. И. Ленин,— и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»¹.

Великий вождь народов товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 г. говорил:

«Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства».

«...Социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества»².

Социалистическое изобилие продуктов и рост производительности труда стали реальностью. 1937 год дал рекордно высокий урожай зерновых, технических и кормовых культур, фруктов и овощей. Такого обильного урожая в нашей стране не было с тех пор, как существует статистика урожайности.

Около семи миллиардов пудов (точнее 6,8 миллиарда пудов) валового сбора зерна, по предварительным подсчетам, получено страной в 1937 г. Это примерно в полтора раза больше прошлогоднего сбора. Тем самым сталинское задание довести в ближайшие 3—4 года производство зерна до 7—8 млрд. пудов, данное в декабре 1935 г. на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, разрешается с величайшим успехом.

Напомним, что до революции ежегодный валовой сбор зерна не превышал 4—5 млрд. пудов. В первые три года второй пятилетки валовой сбор зерна достигал 5—5,5 млрд. пудов.

Вторым пятилетним планом на конец его было намечено получить в среднем по Союзу 10 ц с 1 га зерновых, а народнохозяйственным планом на 1937 год — 10,4 ц. Между тем в 1937 г., по предварительным данным, урожай на много превысил эти планы. Это блестящая демонстрация новой победы генеральной линии партии.

Не в меньшей мере характеризуют урожай размеры его по отдельным республикам, краям, областям и районам. У нас нет еще окончательных, систематизированных материалов. Но и имеющиеся данные

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 342.

² И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 7.

по отдельным республикам, краям, областям и районам дают ясное представление о небывалых размерах урожая и, что особенно важно, о здоровых тенденциях его дальнейшего роста.

Представляет большой интерес сравнение данных об урожайности за последние два года в 18 районах Ростовской области, Краснодарского края. В 1936 г. в этих районах свыше 30 ц с 1 га было собрано на площади в 2 279 га. В 1937 г. эта площадь возросла в 3,5 раза. Урожай зерна в 25—30 ц с 1 га (150—180 пудов вместо обычных 40—50 пудов) стал массовым явлением¹.

В 53 районах здесь собрали в 1937 г. по 14—20 ц с 1 га, в то время как в 1936 г. таких районов было всего 5. В Славянском районе этого края был получен невиданный урожай зерна в среднем в 26 ц с 1 га на всем 30-тысячном массиве колхозных полей².

Переход колхозов из низших групп по урожайности в высшие происходит непрерывно ускоряющимися темпами.

Если в прошлом году во всем б. Азово-Черноморском крае кандидатами для участия во Всесоюзной с.-х. выставке по урожаю зерновых можно было выделить до 200 колхозов, бригад и звеньев, то в нынешнем 1937 г. только в 33 районах края имеется свыше 500 колхозов, бригад и звеньев, вполне заслуживающих право участия на выставке.

В 1936 г. здесь было зарегистрировано 14 случаев, когда урожай зерновых достигал на отдельных участках, в бригадах и звеньях 40—50 ц с 1 га. Только в трех колхозах на небольшой площади в 155 га было собрано свыше 50 ц озимой пшеницы с 1 га. В 1937 г. на одной четвертой части территории края урожай от 40 до 50 ц с 1 га собран в 26 бригадах и звеньях на площади в 1 559 га. Свыше 50 ц с 1 га получено на площади в 1 000 га.

Громадное хозяйственное и политическое значение высокого урожая 1937 г. совершенно очевидно. Невиданный урожай вызвал новый могучий рост производственной энергии трудящихся страны, повышение реальной заработной платы, усиление темпов социалистического развития промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства, рост обороноспособности страны, рост материального и культурного уровня населения. Небывалый урожай 1937 г. означает дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов.

К 20-й годовщине Великой социалистической революции, в связи с отличным урожаем, у нас имеются уже сотни колхозов, получающих миллионные доходы. Так, в Таджикистане в 1936 г. было 24 колхоза-миллионера, а в 1937 г. их около 100. В Киргизии число колхозов-миллионеров увеличилось с 12 до 50, в Азербайджане — с 27 до 54. И т. д., и т. д.

Огромное значение имеет высокий урожай 1937 г. для дальнейшего развития животноводства. Три четверти так называемых отбросов растениеводства (солома, мякина, ботва и т. д.) превращаются в молоко, мясо, шерсть.

Богатый урожай завоевывался: стахановской работой, громадным развертыванием работы МТС, лучшим использованием механизмов, внедрением передовой агротехники, лучшим руководством, накоплением кадрами знаний, навыков, культуры и т. д. Урожай завоевывался борьбой с остатками и пережитками хищнических индивидуали-

¹ «Правда» от 4 сентября 1937 г.

² «Правда» от 16 августа 1937 г.

стических приемов ведения хозяйства, борьбой с разгильдяйством, с бюрократизмом, с нечестным отношением к государственной и колхозной собственности.

Он завоевывался проведением в жизнь сталинского устава колхозной жизни, который, концентрируя весь опыт строительства социалистического земледелия, вызывает еще больший рост производственной энергии среди миллионов колхозников.

Урожай завоевывался борьбой с кулаками, с расхитителями народного добра, с вредителями и с трижды презренными предателями социализма, троцкистско-бухаринскими агентами фашизма, пытавшимися сорвать и дезорганизовать всеми способами борьбу партии за укрепление социалистического сельского хозяйства.

Успех этой борьбы — лучший залог дальнейшей реализации необъятных возможностей социалистического земледелия.

Хозяйственное и политическое значение небывалого урожая 1937 г. делается особо ясным, если вспомнить о тех низких урожаях, которые получались в царской России.

За десятилетие перед началом империалистической войны (1905—1914 гг.) средняя урожайность зерновых на нынешней территории Советского Союза, по данным Центрального статистического управления, колебалась от 5,3 ц до 8,5 ц с 1 га. Урожай превышал 8,0 ц лишь в 1909 и 1913 гг. В 1905 г. он был равен 6,6 ц, в 1906 г.—5,3 ц, в 1907 г.—6,3 ц, в 1908 г.—6,6 ц, в 1909 г.—8,1 ц, в 1910 г.—7,5 ц, в 1911 г.—5,6 ц, в 1912 г.—7,9 ц, в 1913 г.—8,5 ц и в 1914 г.—7,0 ц с 1 га.

Царская Россия была, как известно, одной из стран с самыми низкими урожаями. Ниже стояли лишь такие, еще более отсталые, страны, как Индия, Греция, Марокко, Мексика. За 30 лет до империалистической войны (с 1883 по 1914) средний ежегодный рост урожая зерновых был около одного процента.

Весь социально-политический строй царской России не давал возможности поднять урожайность и производительность труда в сельском хозяйстве, неизбежно обрекал бедняцкие и середняцкие хозяйства на голод и разорение.

Вот как изображает Ленин (в апреле 1901 г.) жизнь крестьян:

«Все пореформенное сорокалетие есть один сплошной процесс этого раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания. Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»¹.

Деградация сельского хозяйства в царской России проявлялась со всей определенностью. Так называемая столыпинская политика землеустройства, а попросту говоря, зверский грабеж среди белого дня бедняцкого и середняцкого хозяйства в целях насаждения хуторов и отрубов в интересах крестьянской буржуазии, не могла способствовать подъему урожайности. Бедняки и середняки — подавляющее большинство крестьянства — под тяжелым гнетом помещиков, царских

¹ Ленин, Собр. соч., т. IV, стр. 101—102.

чиновников, кулаков, мироедов и невыносимых налогов и обязательных платежей не могли добиться повышения урожаев, удоев и т. д.

Империалистическая война ускорила эту деградацию. В период империалистической войны урожайность катастрофически падает. Так, в 1915 г. средний урожай зерновых в царской России составлял 7,9 ц, в 1916 г.—7,1 ц и в 1917 г.—6,8 ц с 1 га. Одновременно в этот период резко уменьшается количество рабочего и продуктивного скота, посевные площади, ухудшается качество обработки почвы и т. д.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение трудящегося крестьянства. В результате национализации земли советская власть передала крестьянству около 150 млн. десятин помещичьих, государственных и монастырских земель. Национализация освободила крестьян от уплаты ежегодно около 500 млн. руб. арендной платы помещикам. Она освободила их от платежей так называемому «крестьянскому банку» (а по существу дворянскому банку) за купленную через него у помещиков землю, платежей, составлявших колоссальную сумму около 1 млрд. 400 млн. руб. золотом. Она одним ударом положила конец всем крепостническим пережиткам.

Национализация земли облегчила переход от единоличного мелкокрестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству. «И именно потому, что у нас нет частной собственности на землю,— говорил товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г.,— у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов»¹.

Еще в годы гражданской войны, интервенции и блокады, вслед за национализацией земли началась организация с.-х. артелей, коммун и товариществ по обработке земли. Пролетариат, завоевав власть, тотчас предпринимает ряд мер экономического, организационного, политического и культурного порядка, чтобы содействовать росту коллективных хозяйств. Национализация земли в руках пролетарской диктатуры сделалась могучим орудием коллективизации.

Однако, получив в пользование 150 млн. десятин помещичьей, государственной и монастырской земли, крестьянство, естественно, не могло сразу освоить этой земли в силу разрухи, вызванной империалистической и затем гражданской войной.

С введением нэпа и началом восстановительного периода урожайность начинает повышаться. В 1922 г. средний урожай зерновых определяется в 7,6 ц с 1 га, в 1923 г.—7,2 ц и в 1924 г.—6,18 ц с 1 га. Опираясь на пролетарские и полупролетарские элементы деревни, в союзе с середняком и борьбе с кулаком, партия и советская власть в очень короткий исторический отрезок времени добились подъема урожайности. Средний урожай зерновых за пятилетие с 1924 по 1928 г. составлял 7,5 ц с 1 га, проявляя тенденцию к росту (в 1924 г. средний урожай с 1 га составлял 6,2 ц, в 1925 г.—8,3 ц, в 1926 г.—8,2 ц, в 1927 г.—7,6 ц и в 1928 г.—7,9 ц).

Однако, несмотря на некоторое повышение урожайности, возможности мелкого единоличного крестьянства были, как известно, ограничены. Урожайность в организованных к тому времени колхозах была выше, чем в мелких единоличных крестьянских хозяйствах. Средний урожай зерновых в колхозах в 1928 г. составлял по всему Союзу 9,5 ц с 1 га, а средний урожай зерна в мелких крестьянских

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 305.

хозяйствах — 8 ц с 1 га, т. е. в первых урожай был на 19% выше, чем во вторых. Такая же примерно картина была и в 1927 г. В этом году урожай яровой пшеницы в колхозах был выше, чем в единоличных хозяйствах на 21%, ржи — на 28% и овса — на 1,7%. Огромные преимущества уже первых коллективных хозяйств перед единоличными крестьянскими проявились со всей определенностью.

Центральное статистическое управление (ЦСУ), откуда взяты эти данные (по обследованию им в 1928 г. свыше 33 тыс. колхозов, а в 1929 г. — 58 тыс. колхозов), установило, что каждые пять гектаров посева в колхозах дают такой же урожай, как шесть гектаров посева в единоличных крестьянских хозяйствах.

Если, согласно данным ЦСУ, урожай по важнейшим зерновым зонам в единоличных хозяйствах принять в 1928 г. за 100, то в колхозах в том же году он выразится в следующих величинах:

	Северный Кавказ	Украина	Нижне- волжский край	Средне- волжский край	Централь- но-Черно- земная область
Пшеница яровая . .	102,0	111,4	125,3	119,3	—
Рожь	117,3	110,7	133,3	132,6	124,3
Ячмень	141,9	110,2	110,1	—	—
Овес	132,6	125,4	101,8	106,4	122,1

По всем зерновым зонам и по всем культурам урожай зерна в колхозах в 1928 г. был значительно выше, чем в единоличных хозяйствах. ЦСУ приводит ряд чрезвычайно ярких примеров, указывающих, что еще 10 лет назад в отдельных колхозах урожайность в сравнении с мелкими крестьянскими хозяйствами была много выше.

За пятилетие 1928—1932 гг. средняя урожайность зерновых составляла 7,5 ц с 1 га (в 1928 г. — 7,9 ц, в 1929 г. — 7,5 ц, в 1930 г. — 8,5 ц, в 1931 г. — 6,7 ц и в 1932 г. — 7,0 ц).

Товарищ Сталин указал на XVII съезде партии, что «...громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств и, вообще, реорганизации оногой период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек, — все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота.

По сути дела отчетный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем»¹.

Говоря об итогах первой пятилетки, товарищ Сталин указал, что «несмотря на недостатки и ошибки, наличия которых никто из нас не отрицает, мы добились таких серьезных успехов, которые вызывают восхищение в рабочем классе всего мира, мы добились та-

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Партиздат, 1934 г., стр. 23.

кой победы, которая имеет поистине всемирно-историческое значение»¹.

Эти слова товарища Сталина еще более приложимы к итогам в т о р ой пятилетки и в частности к 1937 г., последнему году второй пятилетки. Коллективизация 93,0% всех крестьянских хозяйств и 99,1% всей посевной площади (на 1/VIII 1937 г.), не прекращающаяся ни на один день борьба с остатками эксплуататорских классов — с троцкистско-бухаринскими шпионами, реставраторами капитализма; коренное техническое перевооружение (тракторизация, комбайнизация и т. д.), мощное развертывание организационно-хозяйственной работы МТС; развертывание социалистического соревнования и его высшего этапа — стахановского движения — все это позволило мобилизовать на борьбу за высокий урожай трудовой энтузиазм миллионов. Успехи, достигнутые партией в первую пятилетку в деле социалистической переделки сельского хозяйства, обусловили дальнейший рост производительности труда и подъем урожайности.

Товарищ Сталин, подводя итоги развитию социалистических форм в сельском хозяйстве к XII годовщине Октября и разоблачая троцкистов и бухаринцев, говорил:

«Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста?»².

В январе 1933 г. товарищ Сталин вновь подчеркивает в речи «О работе в деревне», что «колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты»³.

Эти чудеса, эти колоссальные, неисчерпаемые возможности социалистического земледелия, которые Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин предвидели еще много лет назад и за которые с энтузиазмом боролись и умирали революционные массы пролетариата и крестьянства, теперь за двадцать лет советской власти осуществляются на наших глазах с такой необычайной силой и яркостью, которых не могут не видеть даже злейшие противники коммунистической партии и правительства.

Блестящий урожай 1937 г. — это только начало периода еще вышних урожаев. Социалистическое земледелие имеет широчайшие возможности применять все новейшие данные науки и техники и широко развивать на основе Сталинской Конституции самодеятельность, творчество и активность масс, может и несомненно будет в ближайшем будущем получать такие средние урожаи, которые теперь получают лучшие стахановцы.

Замечательной особенностью урожая 1937 г. является повсеместный его рост и равномерное размещение по республикам, областям и краям Советского Союза.

Если проследить географию урожайности по Союзу за ряд лет, то в ней поражает прежде всего большая пестрота как в зональном, так и в районном масштабах. Так, данные об урожае (не считая 1937 г.) за вторую пятилетку показывают, что самые высокие урожаи были на севере и на юге Союза (10,14 ц с 1 га), а самые низкие — на вос-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 511.

² Там же, стр. 243.

³ Там же, стр. 520.

токе и юго-востоке Союза (8,4 ц с 1 га и ниже). Центр и запад, а отчасти северо-запад дают средние урожаи (8—10 ц с 1 га).

Наивысший на юге урожай зерновых культур в 1933 г. имела Молдавская АССР — 13,8 ц с 1 га. Днепропетровщина имела в среднем 12,7 ц, Одесская область — 12,6 ц, Винницкая — 11,7 ц и т. д. Точно так же высокий урожай был на Кубани, в предгорьях Кавказа (12—14—16 ц с 1 га). По Северному краю урожай был 11,6 ц с 1 га против 9,1 ц в 1932 г.

Низкие урожаи зерна были получены в 1933 г. на нижней, и отчасти средней Волге (левобережной), а также в Казахстане (4,5 ц с 1 га против средней многолетней в 6,7 ц с 1 га) и в Узбекистане (5,6 ц с 1 га).

1934, 1935 и 1936 гг. в зональном разрезе дают также пестроту урожая. Однако размещение урожая по территории Советского Союза в эти годы несколько иное. В 1936 г., например, при хорошем урожае на Украине, в Крыму, в Азово-Черноморском и Орджоникидзевском краях, а также в Сибири, районы Поволжья, Челябинской, Оренбургской областей, Башкирской и Татарской АССР, а также районы нечерноземной полосы имели пониженные урожаи.

В 1937 г. высокая урожайность получена в подавляющем большинстве областей Союза. Блестящий урожай получен на юге Союза — на Украине, особенно в Днепропетровской области, в Крыму, Одесской области, Азово-Черноморской области, на Кубани и т. д. Но и в засушливом юго-востоке и востоке — в Оренбургской области, Татарской и Башкирской АССР, в АССР Немцев Поволжья и т. д. урожай высокий. Северные области не уступят, пожалуй, по урожайности южным.

Такое равномерное размещение урожая 1937 г. по территории Союза является фактом огромного хозяйственного и политического значения. Это, во-первых, ясно указывает на то, что организационно-хозяйственное укрепление колхозов, и в частности освоение передовой техники, которой оснащено наше социалистическое земледелие, происходит по всему необъятному Советскому Союзу.

Во-вторых, это указывает, что одновременно повсюду происходит революция в области агротехники. Многовековые навыки и предрассудки были очень сильны в агротехнике. И лишь в конце второй пятилетки повсеместно, на всем необъятном пространстве Советского Союза, старая первобытная агротехника подвергается коренным изменениям. Социалистическая агротехника делается достоянием самых широких масс.

В-третьих, равномерно высокий урожай 1937 г. указывает, что старое деление областей на производящие и потребляющие, на промышленные и аграрные окончательно изжило себя. Московская область, Горьковский край и т. д. дали в 1937 г. громадное количество товарного зерна, овощей, фруктов, а также продуктов животноводства промышленным городам. «Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет у нас больше исключительно промышленных областей, которые могли бы рассчитывать на то, что получают все необходимые продукты извне, из других областей»¹.

И, наконец, в-четвертых, это означает дальнейший рост материального и культурного уровня колхозного крестьянства всей страны, более быстрое и глубокое внедрение всех завоеваний науки и техники

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 558.

в социалистическое сельское хозяйство. В связи с этим еще быстрее будут стираться грани между городом и деревней.

Такое равномерное в зональном разрезе размещение урожая 1937 г. при растущей устойчивости его — ярчайшая демонстрация того, что большевистское руководство социалистическим крупным механизированным сельским хозяйством побеждает неблагоприятные метеорологические условия.

Самое поверхностное знакомство с метеорологическими сводками за осень 1936 г. и весну и лето 1937 г. совершенно определенно указывает, что об особо благоприятных метеорологических условиях 1937 сельскохозяйственного года не может быть и речи.

В течение последних 35 лет были гораздо более благоприятные в метеорологическом отношении годы, чем 1937 г. Однако средний урожай никогда еще не достигал таких размеров.

Причина небывало высокого урожая 1937 г. кроется в социалистических условиях труда, которые создали партия и советская власть в колхозах и совхозах, в огромной помощи, оказываемой колхозам, во всей предшествующей упорнейшей борьбе за высокий урожай.

До революции мелкий крестьянин, угнетаемый помещиком, кулаком и царскими чиновниками, обрабатывавший землю примитивными орудиями, деревянной сохой, лыком плетеной бороной и т. п., был бессилем против неблагоприятных метеорологических условий. Это бессилие очень хорошо отражала бывшая в ходу в то время поговорка: «Не земля родит, а небо».

На пословице «не земля родит, а небо» была построена вредная и реакционная «теория» так называемой «цикличности урожайности». По этой теории урожай определялся исключительно климатическими условиями. Периодические неурожай и голод рассматривались как совершенно неизбежный стихийный закон природы, как зло, с которым невозможна никакая борьба.

Попытки протащить эту вредную и реакционную «теорию» после Великой социалистической революции господами Громаном и К° встретили сокрушительный отпор со стороны советской научной мысли и общественности.

Анализ урожайности за годы второй пятилетки подтверждает с исключительной яркостью, что социалистическое земледелие освобождается от капризов погоды.

Особенно ясно подтверждает это 1936 год, близко подходящий по своим крайне тяжелым метеорологическим условиям к жестоким засушливым 1891, 1901, 1911, 1921 гг. В условиях единоличного хозяйства 1936 год был бы тяжелым неурожайным годом. А в условиях колхозного строя ряд областей, например, Днепропетровская, Азово-Черноморская и другие, несмотря на засуху, получили не меньший урожай, чем в предшествующем году.

Еще два-три года назад в колхозе «Спартак» засушливой Сталинградской области, Елопатского района, урожай еле-еле достигал 5—6 ц с 1 га. В 1937 г. хороших дождей здесь с весны не было. Но все работы в колхозе выполнялись тракторами Еланской МТС. Озимые были посеяны по хорошо обработанным парам дисковыми тракторными сеялками, яровые — по зяби. В результате сортовая елисеевская рожь, — а она занимала площадь около 800 га, — дала в среднем по 18 ц с 1 га. Яровая пшеница дала 14 ц с 1 га, озимая еще больше. Урожай в нынешнем году здесь, по подсчетам самих колхозников,

превышает общий урожай двух предшествующих лет («Социалистическое земледелие» от 22 августа 1937 г.).

Таких и еще более ярких примеров можно привести без малейшего преувеличения тысячи. В печати приводились многочисленные факты о том, что ряд колхозов, в условиях жесточайшей засухи 1936 г., получал удовлетворительные и даже высокие урожаи благодаря умелому применению агротехники и честной работе, в то время как некоторые, расположенные рядом колхозы в совершенно одинаковых почвенных и метеорологических условиях имели урожаи намного ниже ввиду плохой организации труда, несоблюдения сталинского устава колхозной жизни, плохого качества агротехники и т. д.

Стахановцы — мастера высоких урожаев — дают блестящие примеры умелого преодоления самых неблагоприятных метеорологических условий в борьбе за урожай. Они умело и сознательно применяют новейшие завоевания агротехники, правильно используют машины. Задача руководства МТС, колхозов и совхозов, а также районного и областного руководства — приспособить агротехнику к самым различным метеорологическим условиям, в умении в различных условиях получать высокие устойчивые урожаи.

Годы второй пятилетки показывают, что социалистическое земледелие, вооруженное передовой техникой и новейшими научными данными, под руководством коммунистической партии и великого Сталина в состоянии преодолевать самые неблагоприятные метеорологические условия и получать устойчивые высокие урожаи.

Огромную роль в деле борьбы за высокий и устойчивый урожай сыграла механизация социалистического сельского хозяйства.

Как известно, задаче снабжения сельского хозяйства новейшими с.-х. машинами и орудиями В. И. Ленин с самого начала Великой социалистической революции придавал огромное значение и неоднократно возвращался к этому вопросу.

Всем памятно слова Ленина о том, что «если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»¹.

Эти указания Ленина партия под мудрым руководством великого Сталина осуществляла неустанно, в ожесточенной борьбе против всех врагов трудящихся, троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, агентов японо-германского фашизма.

«Все данные говорят, — указывал товарищ Сталин еще в 1928 г., — что урожайность крестьянского хозяйства можно было бы поднять в продолжение нескольких лет процентов на 15—20. Сейчас имеется у нас в употреблении не менее 5 миллионов сох. Одна только замена их плугами могла бы дать серьезнейший прирост производства хлеба в стране. Я уже не говорю о снабжении крестьянских хозяйств известным минимумом удобрений, очищенными семенами, машинами мелкого типа и т. д.»².

Но для того чтобы можно было дать с.-х. машины и орудия, для того чтобы перевести индивидуальное крестьянское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, нужна была индустрия.

¹ Ленин, Собр. соч. т. XXIV, стр. 170.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 216.

«...чтобы добиться всего этого,— говорил товарищ Сталин,— необходимо прежде всего усилить развитие индустрии, металла, химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельскохозяйственных машин и т. д. Без этого невозможны разрешение зерновой проблемы и реконструкция сельского хозяйства»¹.

Отсюда товарищ Сталин делал вывод: «Ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии»².

Мощный рост тяжелой индустрии и бурные темпы коллективизации создали возможность превращения Советского Союза в невиданно короткий исторический отрезок времени в страну самого крупного в мире сельского хозяйства, с первоклассной техникой. Успехи борьбы за высокий урожай и за укрепление колхозного строя — это успехи проведения ленинско-сталинской линии партии на индустриализацию страны, это вооружение земледелия самыми усовершенствованными машинами и орудиями.

Уже до периода массовой коллективизации, начиная с 1922 г., происходит непрерывный рост снабжения сельского хозяйства машинами. В 1923/24 г. удвоился отпуск с.-х. машин сравнительно с предыдущим годом. И в дальнейшем каждый год происходит удвоение снабжения сельского хозяйства с.-х. машинами и орудиями против предшествующего года. В 1929/30 г. отпущено было примерно на 400 млн. руб. с.-х. машин, а в 1930/31 г. — на 800 млн. руб. (без тракторов).

С бурным ростом коллективизации растет усиливающимися темпами и машиноснабжение государством колхозов и совхозов. Стоимость всей продукции с.-х. машиностроения вместе с тракторостроением в 1936 г. равнялась 2 млрд. 260 млн. руб.

Великое историческое значение в строительстве социализма в деревне сыграли машинно-тракторные станции. В них сосредоточились громадные и все растущие тракторные, комбайновые и автомобильные парки, тракторные плуги, сеялки, сложные молотилки и т. д. Все эти колоссальные богатства созданы с чудодейственной быстротой рабочим классом под руководством партии и правительства.

МТС — предприятия последовательно социалистического типа — стали мощным рычагом строительства социалистического земледелия. Они стали важнейшей формой руководства социалистического государства колхозами, основной формой помощи им. С расширением объема работы МТС возрастает, расширяется их роль по агрономической помощи колхозам, по составлению финансово-производственных планов, по организации территории и севооборотов, по организации труда и т. д. Растет значение МТС как энергетических центров, как рычагов подъема урожайности и производительности труда. Изумительными темпами росло число МТС (см. табл. на стр. 207).

В первый год третьей пятилетки, в 1938 г., все колхозы будут охвачены МТС. Этим достигается максимальное руководство и планирование государством колхозного производства и полная механизация всех важнейших производственных процессов.

Имеется громадное количество данных по всем республикам, областям и краям, свидетельствующих, что в колхозах, обслуживаемых МТС, урожайность выше, чем в колхозах, не обслуживаемых ими. Разумеется, это зависит от качества работы МТС, от организованности в работе, от руководства МТС.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 267.

² Там же.

Машинно-тракторные станции¹

Г о д ы	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Число МТС (на конец года)	158	1 400	2 502	2 916	3 533	4 376	5 000	5 617
Количество обслужи- ваемых колхозов (в тыс. на I/VI)	11,6	51,7	71,8	93,8	107,0	132,7	162,9	—
В % от общего коли- чества колхозов	13,6	24,5	34,0	41,8	45,8	53,0	67	—
Посевная площадь об- служиваемых колхо- зов в % к посеву всех колхозов	27,4	37,1	49,3	58,6	63,9	72,4	83	91,5 (на I/VIII)

Кулачество и агенты фашизма — троцкисты, бухаринцы и прочее отребье — вели ожесточенную борьбу против МТС, так же как они вели борьбу против коллективизации. Они стремились всеми способами умалить экономическое и политическое значение МТС. Партия вела борьбу против всяких извращений в деле строительства МТС и их взаимоотношений с колхозами — против попыток недопустимого командования со стороны отдельных руководителей МТС колхозами, против создания так называемых агроиндустриальных комбинатов, против преуменьшения значения живой тяговой силы и т. д.

Несмотря на бешеное сопротивление вредителей и всех врагов трудящихся, под крупное социалистическое сельское хозяйство благодаря мудрому и твердому руководству партии, во главе с товарищем Сталиным, была подведена мощная техническая база, совершенно недоступная единоличному хозяйству. Эта техническая революция нашла свое наиболее яркое выражение прежде всего в росте тракторного парка.

К 20-летию Великой социалистической революции мы имеем 450 тыс. тракторов общей мощностью 8,3 млн. л. с. и будем иметь их в третьей пятилетке в количестве, покрывающем всю потребность в них.

Одновременно с ростом общего количества тракторов растет еще быстрее число мощных гусеничных тракторов. За 1935, 1936 и 1937 гг. парк гусеничных тракторов вырос в МТС в 8 раз. В 1937 г. к I/VIII МТС имели 41 360 гусеничных тракторов против 5 085 в 1935 г. Количество пропашных тракторов увеличилось за это время с 2 641 до 39 165 (на I/VIII 1937 г.), т. е. в 15 раз.

В полном соответствии с громадным ростом тракторов, комбайнов и других с.-х. машин растет и объем выполняемых ими работ.

Механизированное, самое крупное в мире, социалистическое производство в корне меняет лицо деревни. Свое окончательное торжество эта революция получит в третьей пятилетке, когда обработка почвы, сев, уборка и все вообще производственные процессы будут полностью механизированы.

Бурными темпами происходит также рост комбайнового парка. До Великой социалистической революции о комбайне только слыхали (в 1913 г. комбайн был завезен американской фирмой «Холт» на Киевскую с.-х. выставку). В 1930 г. завод «Коммунар» дал стране

¹ Таблица составлена по данным Наркомзема СССР, а за 1937 г. — по данным ЦУНХУ.

первые 347 советских комбайнов. В 1931 г. во всем сельском хозяйстве Союза было уже 1700 комбайнов, на 1/1 1932 г.—6 400, в 1933 г.—14 500, в 1934 г.—25 400, в 1935 г.—32 300, в 1936 г.—50 300 и на 1 августа 1937 г. на полях колхозов и совхозов работали 121 тыс. комбайнов.

Таким образом, к концу второй пятилетки у нас было в 8 с лишним раз больше комбайнов, чем в начале пятилетки. По уровню комбайнизации Советский Союз — первая страна в мире.

Вместе с ростом числа комбайнов растет из года в год и площадь посевов, убираемых ими. Если в 1934 г. комбайнами было убрано 2,3% площади зерновых в колхозах, то в 1936 г. убрано уже комбайнами 24%, а в 1937 г. комбайнами должно быть убрано 42,5% всей площади зерновых.

Нельзя не вспомнить здесь замечательные слова товарища Сталина о роли комбайна, сказанные им на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок в декабре 1935 г.:

«Значение комбайна состоит в том, что он помогает убрать урожай во-время. Это очень большое и серьезное дело, товарищи.

Но значение комбайна этим не ограничивается. Его значение состоит еще в том, что он избавляет нас от громадных потерь... Если взять 100 миллионов гектар зерновых посевов, а их у нас гораздо больше, как известно, то потери при уборке лобогрейками составят миллиард пудов зерна. Попробуйте теперь организовать уборку на этих 100 миллионах гектар при помощи комбайна, имея в виду, что комбайн работает не плохо,—и вы получите выигрыш на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите»¹.

Таким образом, в корне опровергнут жалкий лепет троцкистско-бухаринской банды, пытавшейся сорвать коллективизацию и в то же время утверждавшей невозможность за короткий срок перейти от сохи к трактору и комбайну и освоить эти и другие сложные с.-х. машины. Освоение механизмов и подъем производительности труда происходят необычайно быстрыми темпами.

Непрерывно растет использование и освоение комбайнов. Выработка зерновых на один комбайн в МТС за сезон в среднем составляла в 1933 г. 70,6 га, в 1934 г.—125,0 га, в 1935 г.—257,4 га, и в 1936 г.—353 га. В 1937 г. выработка на комбайн еще выше.

Уже выработка 1935 г. далеко опередила среднюю выработку на один комбайн в США, равную 231 га. В 1935 г. каждый из 197 комбайнеров, участников совещания в Кремле, вырабатывал за сезон до тысячи гектаров (Палагутин С. В.—1 005 га, Кормин Е. М.—992 га, Мыриков В. А.—980 га и т. д.). А в 1936 г. комбайнер Илекской МТС (Оренбургской обл.), студент Тимирязевской с.-х. академии т. Оськин убрал сцепом двух «сталинцев» 3 085 га зерновых. В 1937 г. он убрал уже 3 407 га, намолотив более 200 тыс. пудов зерна. Были дни, когда его агрегат убирал по 100 и больше гектаров (31/VII 135 га).

«Но я мог бы убрать больше,—пишет в «Правде» т. Оськин,—если бы не подлая деятельность бухаринско-троцкистских вредителей во главе с директором МТС Алейниковым... Они дали мне негодные машины, расхищали запасные части и инструменты, вредительски провели электропроводку, что вызвало пожар. Эта гнусная шайка вредителей зарядила огнетушители так, что при пользовании ими

¹ «Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП (б) и Правительства», речь товарища Сталина, Партиздат, 1935 г., стр. 122—123.

были бы человеческие жертвы, бросила болт в коробку скоростей трактора, умышленно расплавила подшипники шатуна ЧТЗ и т. д.».

Помещая это письмо комбайнера орденоносца т. Оськина, «Правда» (от 21/IX 1937 г.) сообщает, что ставленник бывш. директора Илекской МТС Китов направил гусеничный трактор на спавших работников комбайнового агрегата т. Оськина. Задавлен на-смерть лучший штурвальный т. Садыков. Комбайнер Оськин и бригадир-полевод едва спаслись от смерти.

Наша пресса приводит факты подлой деятельности вредителей, препятствующих всеми силами и способами росту стахановского движения, проведению в жизнь сталинского устава колхозной жизни, препятствовавших росту животноводства, росту урожайности и введению правильных севооборотов. Но этим омерзительным гадам не остановить великого движения. Все новые рекорды комбайнеров, трактористов и мастеров высоких урожаев становятся достоянием широких колхозных масс и работников совхозов.

Рухнула всякая надежда врагов народа на захват колхозов.

Еще несколько лет назад товарищ Сталин говорил:

«Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов» ...«что а) крестьяне не пойдут в колхоз, что б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом, что в) «столбовой дорогой» социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация, что г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба. Все это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам»¹.

Исключительно важную роль в повышении урожайности сыграло введение правильной социалистической агротехники. Взять, например, важнейшее агротехническое мероприятие — севообороты.

Нужно бросить вредные басни о том, что бедняки и середняки до революции не понимали значения агротехнических мероприятий и в частности севооборота. Они в огромном большинстве случаев высоко оценивали действительно полезные и нужные мероприятия, содействующие поднятию урожаев, удоев и доходности вообще хозяйства. Но весь буржуазно-помещичий строй царской России, вся тогдашняя политика и экономика, направленные к угнетению рабочих и крестьян, все формы землепользования и землевладения препятствовали проведению этих мероприятий.

Лишь после Великой социалистической революции, с организацией колхозов, вековые мечты о наведении порядка на земле начали превращаться в действительность.

Насколько быстро после Великой социалистической революции наряду с введением севооборотов и травосеянием внедрялась улучшенная агротехника, видно из сравнительных данных Центрального статистического управления о ранних парах в колхозах и у единоличников в 1928 г. Так, на Украине ранние пары ввели 62,1% колхозов, в то время как в единоличных хозяйствах они составляли 36,5%, в Нижневолжском крае соответственно — 32,8% и 17,8%, в Уральской области — 78,1% и 38,3%, в Белоруссии — 49,3% и 24,2%.

Такая же примерно картина была уже в 1928 г. в колхозах и по зяблевой пахоте. Посев чистосортными семенами в 1928 г., по дан-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 295.

ным сплошного обследования ЦСУ, производили около одной трети всех колхозов. В единоличных крестьянских хозяйствах чистосортных посевов было значительно меньше.

С самого начала коллективизации выделялись передовые колхозы с особо высокими урожаями, удоями и т. д. благодаря применению передовой агротехники, более совершенным средствам производства и правильной организации труда.

Это имело громадное значение для дальнейшего бурного развития колхозов, для наглядного доказательства и иллюстрации выгоды, целесообразности и необходимости объединения бедняцких и середняцких масс в колхозы.

Рост индустрии, развертывание МТС, борьба за правильную организацию и оплату труда, за труддисциплину, соцсоревнование и ударничество, беспощадная борьба с кулачеством и его агентурой, пытавшейся вредить, где только возможно,— все это подготовило величайшую революцию во всем с.-х. производстве и в частности в агротехнике.

Высокий урожай 1937 г.— это не «счастливая случайность», не результат исключительно благоприятных метеорологических условий. Урожай 1937 г.— результат героической работы масс, результат блестящей победы генеральной линии партии, победы крупного социалистического земледелия.

Ленин указал, что «различия в хозяйственной организации, технике и проч. суммируются в урожайности»¹. Урожай 1937 г.— это результат всех политических, экономических, организационно-хозяйственных, технических и культурных мероприятий партии и советской власти за двадцать лет, результат коренной реконструкции сельского хозяйства.

В обеспечении высокого урожая в 1937 г. исключительную роль сыграла глубокая пахота с тщательной тракторной обработкой почвы. Ведь это факт, что площадь зяби возросла с 25 млн. га в 1933 г. до 52 млн. га под урожай 1937 г. До 80% яровых культур в 1937 г. посеяно по зяби и парам. Посев яровой пшеницы уже в 1935 г. был обеспечен зябью и парами на 63%, в 1936 г.— на 75%, а в 1937 г. еще на больший процент. Такая же картина и по другим с.-х. культурам.

Это одно уже указывает, какой переворот совершился в обработке почвы. Но нельзя самообольщаться и успокаиваться. Нельзя забывать, что зябь подымалась в большинстве случаев поздно, что лучшее почти нигде не производилось, что чистые пары в большинстве случаев были только по названию «чистыми», что черные пары были большой редкостью и т. д. Вреднейшая теория мелкой пахоты, пустившая в ряде МТС глубокие корни, проводилась рядом МТС на практике со всеми вытекающими из нее последствиями. Посев зерновых яровых по яровым (часто по одноименным), посев озимых и яровых по стерне производился в довольно широких размерах.

Нет основания здесь доказывать, что в улучшенной обработке почвы заключаются огромные резервы подъема урожайности в третью пятилетку. Это показывает стахановский опыт. Ярko иллюстрируется это на примере бригады т. Костенко, взявшем в 1937 г. в одном из колхозов, обслуживаемых Н.-Щербаковской МТС, невиданный урожай — 73,1 ц с 1 га на массиве в 75 га.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XII, изд. 2-е, стр. 272.

Здесь обработка почвы производилась следующим образом: «В первых числах апреля,— говорит т. Костенко,— вспахали участок под пары. Пахали «челябинцем» на 25—30 см в глубину. Плуг захватил и вывернул на поверхность залежи чернозема, которые веками оставались нетронутыми. Поле стало черным как галка. Вторую перепахку сделали в июне, как только появились сорняки. Перепахали и в третий раз. За каждой перепахкой бороновали поле»¹.

Несомненно получению высокого урожая зерновых 1937 г. способствовали лучшее качество посева и почти полная его механизация. Уже в 1936 г. в колхозах рядовым севом было посеяно 93% озимой пшеницы, 87% яровой пшеницы, 91% ячменя, 68% кукурузы и т. д.

Какие огромные резервы урожайности заключаются только в своевременности посевов, дает представление опыт стахановцев.

«В наших местах,— рассказывает бригадир т. Костенко, который, как мы упомянули, собрал по 73,1 ц с 1 га озимой пшеницы на массиве в 75 га,— лучшее время для посева — 3 сентября. Сеять можно до 15 сентября. Мы заметили: как только пропустишь после 15 сентября дней 5, так и урожай уменьшится центнеров на 5. Если бы всюду по району нам удавалось пораньше в сентябре сеять, был бы обеспечен урожай не меньше 30 ц с 1 га»².

Громадное влияние на подъем урожайности в 1937 г. оказал значительный рост применения по всем республикам, краям и областям Союза органических и минеральных удобрений. Рост поголовья скота в колхозах и совхозах обусловил получение большого количества навоза. Уже в 1936 г. на социалистические поля было вывезено более 200 млн. т навоза или почти в десять раз больше, чем в 1932 г. (21,5 млн. т без совхозов). В дальнейшем широком использовании навоза, а также в лучшем его хранении, в своевременной вывозке, рационализации техники его внесения и заделки — громадные резервы урожайности. Широкий опыт стахановцев в сельском хозяйстве, применяющих навозное и минеральное удобрение,— наглядное доказательство этого.

Одним из важнейших факторов роста урожайности является, как известно, посев сортовыми семенами. Под урожай 1937 г. 40% площади зерновых яровых были засеяны сортовыми семенами. Протравлено и очищено было в колхозах в 1936 г. 95% озимой пшеницы, 96% яровой пшеницы, 82% овса, 96% ячменя, 69% проса и т. д. Однако эффект от улучшения качества посевного материала был бы значительно выше, если бы не вредительство в деле семеноводства и селекции. В результате вредительства было сорвано выполнение поставленной вторым пятилетним планом задачи довести сортовые посевы до 75% всей площади зерновых и нанесен огромный ущерб делу борьбы за высокий урожай.

Выкорчевать с корнем вредительство, ликвидировать его последствия, провести полностью те мероприятия, которые так широко развернуты в постановлении Совета народных комиссаров от 29 июня 1937 г.,— это значит реализовать новые громадные резервы подъема урожайности.

Вопрос о внедрении правильных севооборотов в связи с подъемом урожайности встал на очередь с самого начала Великой пролетарской революции. Почти повсюду с первых же шагов коллективизации началась борьба за введение правильных севооборотов.

¹ «Правда» от 31 июля 1937 г.

² Там же.

Так, по данным Центрального статистического управления, в 1928 г. только 30% всех колхозов оставили у себя трехполье, а 60% колхозов установили многопольный севооборот. На Северном Кавказе в 1928 г. 47% коммун и 32% артелей имели севооборот, на Нижней Волге соответственно 51% и 46%, на Урале — 33% и 45%, на Украине — 46% и 35%, в Белоруссии — 42% и 48%. С многопольным севооборотом связывалось и развитие полевого травосеяния.

Если в 1916 г. в царской России общая площадь с правильными севооборотами определялась меньше чем в один миллион гектаров, то уже в 1925 г. по Советскому Союзу имелись севообороты примерно на площади 4 млн. га, а в 1928 г. — на площади 13 млн. га. В 1937 г. общая площадь с введенными севооборотами в колхозах равна 40 млн. га. Это еще раз указывает, какая огромная тяга была еще до массового колхозного движения к наведению порядка на земле и какие силы и средства для этого затрачивались.

Но эта тяга к введению правильных севооборотов нашла бы гораздо более яркое выражение, если бы не вредительские «теории», имевшие одно время хождение, о ненужности вообще севооборотов социалистическому земледелию, о целесообразности монокультуры, о «севосмене» вместо севооборота и т. д.

В сентябре 1932 г. было принято постановление Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по повышению урожайности. В нем констатируется, что «наступило время, когда от роста хозяйства в ширь, путем увеличения посевных площадей необходимо повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности как главной и центральной задачи в области сельского хозяйства на данной стадии развития». В связи с этим Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановляют: «...Поручить НКЗему СССР в течение 1933 г. ввести во всех совхозах и колхозах севооборот, как одно из лучших средств повышения урожайности с тем однако, чтобы введение севооборота было связано с соответствующим расширением в известных областях и краях площадей под зерновыми колосовыми культурами»¹.

Твердое решение партии и правительства ввести во всех колхозах севообороты нашло особенно яркое выражение в докладе товарища Сталина на XVII съезде партии в январе 1934 г. Указав на некоторое падение в 1933 г. общей посевной площади по Советскому Союзу, товарищ Сталин отметил, что это отражает «линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения посевных площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика, — к временному сокращению существующих посевных площадей»².

Июньский пленум (1937 г.) ЦК ВКП(б) рассмотрел и постановил опубликовать для обсуждения проект комиссии Наркомзема СССР и Наркомсовхозов о введении правильных севооборотов. Правильные севообороты — это программа борьбы за достижение еще более высоких урожаев. При введении севооборотов необходимо беспощадно разоблачать всякие вредительские попытки извратить это важное мероприятие.

Если стахановцы могли получить небывало высокие урожаи в 1937 г. на больших массивах без севооборотов, часто на малоплодородных истощенных землях, то можно представить те рекорды, которые они получают при проведении правильных севооборотов.

¹ Постановление Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1932 г.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 561.

Задача повышения плодородия почвы, превращения малопродуктивных и истощенных почв в культурные, плодородные, высокоурожайные путем травопольной системы земледелия разрешается только при условиях социалистического земледелия. Закрепление земли за колхозами, согласно Великой Сталинской Конституции, в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навеки, открывает безграничные перспективы подъема плодородия и урожайности.

Громадное влияние на размеры урожая 1937 г. оказало стахановское движение.

«Мы присутствуем сейчас у колыбели стахановского движения, у его истоков»,— сказал товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 г. «Именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности»¹.

Эта жизненность стахановского движения нашла свое самое яркое выражение в мощном росте производительности труда во всех отраслях нашего народного хозяйства, в том числе и в сельском хозяйстве.

Нет буквально ни одной республики, края, области, где бы не было сотен, а порой и тысяч мастеров высоких урожаев. Нет возможности, да и нет нужды перечислять здесь замечательные рекордные урожаи, которые получены в 1937 г. стахановцами по всем культурам на самых различных почвах, при самых разнообразных метеорологических условиях. Стахановское движение в 1937 г. еще рельефнее, чем в 1936 г., показало, какие неисчерпаемые источники энергии, творчества и талантов проявляются в народных массах в условиях социализма.

Стахановцев — мастеров высоких урожаев — в 1937 г. было не только значительно больше, чем в 1936 г., но и их рекорды были выше. Их опыт перенимался миллионными массами колхозников.

Так, в 1936 г. в Славянском районе (б. Азово-Черноморского края) было, пишет корреспондент «Правды», несколько десятков мастеров высокого урожая. А в 1937 г. их насчитывается в районе до 500. То, что было в прошлом году достигнуто на отдельных гектарах десятками людей, завоевано теперь сотнями колхозников на тысячах гектаров. Урожай здесь на 30-тысячном массиве колхозных полей невиданный — 26 ц с 1 га в среднем. «Урожай этого года — прежде всего результат роста и укрепления колхозов, блестящая победа гигантски выросших кадров»².

Еще более яркие примеры со стахановцами хлопка. В 1935 г. был только один стахановец, получивший 57 ц хлопка с 1 га, — Файзула Юнасов. А в 1937 г. насчитывалось уже около тысячи звеньев и бригад, успешно борющихся за урожай в 100 и более центнеров хлопка с га³. Подобные сообщения идут из сотен различных районов Советского Союза.

До коллективизации, чтобы внедрить какой-либо новый, даже несложный, агротехнический прием, повышающий урожай, агрономам и другим земельным работникам приходилось часто безуспешно работать в течение многих лет. Теперь картина совершенно иная. Опыт

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 13—14.

² «Правда» от 16 августа 1937 г.

³ «Крестьянская газета» от 30 августа 1937 г.

мастеров высоких урожаев передается с удивительной быстротой в колхозные массы.

Так, в том же Славянском районе, в колхозе «Красный таманец», в котором звеньевой т. Голенко получил 80 ц с 1 га пшеницы, а звеньевой Кузьменко — 76 ц с 1 га пшеницы, применяя подкормку, последний пишет: «До меня в прошлом году такой метод применял звеньевой тов. Ермак. Он получил с 9 га по 57 ц пшеницы. Я решил последовать его примеру...»¹. Несомненно, замечательные методы получения мировых рекордов урожаев отдельных опытников, звеньев, бригадиров и целых колхозов будут все ускоряющимися темпами передаваться в широкие колхозные массы.

В станице Ново-Щербаковской (б. Азово-Черноморского края) замечательный урожай озимой пшеницы получил бригадир Костенко. Он собрал не на 2—3 га, а на 75 га неслыханный урожай в 73,1 ц с 1 га. «Все колхозы с большим интересом ждали уборки,— говорит т. Костенко.—...Сейчас все колхозники видят, что несколько десятков гектаров нашего участка дают больше, чем 2 стогектарки обычного, неплохого по урожайности посева. Есть над чем подумать»².

Исключительно важную роль в борьбе за высокий урожай 1937 г. сыграло соцсоревнование. Перед нами сотни и тысячи подробнейших описаний, с каким энтузиазмом стахановцы добивались надлежащей обработки почвы, как тщательно, по многу раз, они очищали пары от сорняков, как улучшали структуру почвы, проводили глубокую своевременную пахоту, следили за посевом чистосортными семенами, за выбором хороших предшественников и т. д.

На примере борьбы за высокий урожай 1937 г. еще раз можно видеть, какие неисчерпаемые источники энергии, творчества и талантов проявляются в условиях социализма, какой колоссальный переворот произошел за двадцать лет в людях и в с.-х. производстве.

Блестяще подтверждаются незабываемые слова товарища Сталина, сказанные им еще семь лет назад: «Самое замечательное в соревновании в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах»³. Высокий урожай 1937 г. еще раз ярко демонстрирует перед всем миром, какое изобилие продуктов можно получить в условиях социалистического производства.

Совершенно другая картина с урожайностью в капиталистических странах, переживающих хронический аграрный кризис. Сельское хозяйство в этих странах все быстрее скатывается в бездну деградации. Полностью оправдывается основное положение марксизма-ленинизма о том, что «рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой»⁴. Полностью оправдывается основное положение марксизма-ленинизма о неизбежной отсталости в капиталистических странах сельского хозяйства, о невозможности использования новейших достижений науки и техники, о разрушении плодородия почвы.

Вот какую например картину урожайности дают США и Канада по важнейшим зерновым культурам:

¹ «Правда» от 16 августа 1937 г.

² «Правда» от 31 июля 1937 г.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 393.

⁴ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, изд. 1932 г., стр.

Урожайность пшеницы и овса (в ц с 1 га)¹

Г о д ы	С Ш А		К а н а д а	
	пшеница	овес	пшеница	овес
1909—1913	8,5	11,0	13,3	13,9
1923	8,7	10,5	8,1	8,6
1930	9,5	11,6	11,4	12,2
1931	11,0	10,1	8,2	9,7
1932	8,8	10,8	11,0	11,3
1933	7,4	7,1	7,3	8,7
1934	7,9	6,3	7,7	8,9
1936	8,2	10,8	7,7	10,7

Как видим, урожайность важнейших зерновых в США и в Канаде сравнительно с довоенным временем уменьшается.

Между тем за эти годы урожайность всех культур в СССР заметно возрастает. Там тенденция падения — у нас тенденция роста.

Недавно в книге американского публициста Стюарта Чейза «Земля богатая — бедная земля» хищническое отношение к земле в условиях капитализма получило особенно сильное подтверждение. Если взять весь континент в целом, говорит Стюарт Чейз, то он потерял половину своего первоначального плодородия. В одном из самых плодородных районов Америки, в районе Айовы, урожай зерновых сократился в течение одного поколения с 50 до 25 бушелей на акр. В северных штатах исчезла $\frac{1}{4}$ природных запасов азота, $\frac{1}{5}$ фосфора, $\frac{1}{10}$ калия, $\frac{1}{3}$ серы. Стюарт Чейз подробно описывает потери в плодородии почвы от ее истощения из-за отсутствия севооборотов, от вымывания, выветривания, от страшных пылевых бурь и т. д. Как и многие другие буржуазные экономисты, он видит спасение в «планировании», указывая на громадные достижения Советского Союза в связи с планированием в области социалистического земледелия. Но, как и другие буржуазные экономисты, он не понимает, что планирование в условиях капиталистической анархии производства невозможно.

Заметно снизилась урожайность зерновых в фашистской Германии. В 1937 г. сбор пшеницы и ржи в Германии на 15—20% ниже среднего. И что весьма характерно, сбор зерна сокращается в 1937 г. не только за счет урожайности, но и за счет падения посевной площади. Так, посевная площадь под озимой пшеницей и озимой рожью в 1937 г. составляет 95,5% средней посевной площади за 1931—1935 гг.

При этом нужно отметить, что между урожаями в крупных помещичьих и крупных крестьянских хозяйствах капиталистических стран, с одной стороны, и карликовыми, мелкими и средними крестьянскими хозяйствами, с другой, существует большая разница. В первых она значительно выше, чем во вторых.

Особенно низкие урожай в П о л ь ш е. Даже правительственная печать вынуждена время от времени помещать заметки об урожае в 1937 г. вроде следующих: «По сведениям, собранным Варшавской сельскохозяйственной палатой, урожай на территории Варшавского воеводства катастрофически мал. Недобор пшеницы, жита, ячменя, овса достигает 30—50%, сена 60%» («Иллюстрированы курьер подзены». Цит. по «Известиям» от 28 августа 1937 г.).

¹ Таблица составлена по материалам статистического сборника «Капиталистические страны», М. 1937 г.

Падение урожайности в капиталистических странах ведет к еще большему ухудшению материального положения трудящегося крестьянства. В таких фашистских странах, как Германия и Италия, миллионы крестьян и сельских батраков обречены на голодную смерть. Разорение миллионов сельского населения в фашистских странах еще более усиливается путем все увеличивающихся налогов, идущих на проведение фашизмом военных авантур.

Если для удвоения урожайности Дании, Германии, Голландии, Англии потребовалось чуть ли не столетие, то в условиях социалистического земледелия процессы удвоения и утроения урожайности должны происходить неизмеримо быстрее. Об этом ясно говорит высокий урожай 1937 г., который был подготовлен всем процессом укрепления социалистического земледелия.

Двадцать лет величайшей борьбы за построение социализма под красным знаменем ленинской партии и ее гениального вождя товарища Сталина привели к всемирноисторическим победам, к построению социалистического общества.

Мы получили в нынешнем 1937 г. такой высокий урожай, какого никогда еще не было. Но, конечно, на этом нельзя успокаиваться. Успех нужно закрепить и двигаться дальше. «Только гнилые и насквозь протухшие люди могут утешаться ссылками на прошлое», — говорил товарищ Сталин в речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» в 1931 г. «Надо исходить не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем»¹.

Мы вступаем в третью пятилетку. Партией и правительством намечены новые гигантские задачи. На выполнение этих задач должны быть мобилизованы многомиллионные массы трудящихся страны, в том числе колхозное крестьянство.

Достигнутые величайшие победы вызывают новый подъем стахановского движения, новый подъем производительности труда. Необходимо беспощадно разоблачать и бороться со всеми, кто ставит палки в колеса стахановскому движению и социалистическому строительству, кто создает ряд искусственных препятствий для его развития или кто равнодушно проходит мимо него.

Осколки старых, разбитых вдребезги эксплуататорских классов еще, как известно, имеются. Маскируясь, они всеми способами, не гнушаясь самых низких, самых подлых, стремятся сорвать всю гигантскую работу по укреплению социализма, по созданию зажиточной, культурной жизни.

«Что троцкистских вредителей поддерживают единицы, а большевиков десятки миллионов людей — это, конечно, верно», — говорит в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин. «Но из этого вовсе не следует, что вредители не могут нанести нашему делу серьезнейший вред. Для того, чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей»².

Борьба против вредительства всякого рода, борьба за ликвидацию его последствий, борьба за дальнейший рост стахановского движения во всем народном хозяйстве, в том числе и в сельском хозяйстве — верный залог дальнейшего повышения урожайности социалистических полей, дальнейших побед в борьбе за зажиточную, культурную и счастливую жизнь трудящихся социалистической родины.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 453.

² И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 28.

К вопросу о задачах экономической науки в связи с введением правильных севооборотов

Повсеместное введение правильных травопольных севооборотов, намеченное проектом комиссии Наркомзема и Наркомсовхозов СССР, одобренным в основном пленумом ЦК ВКП(б), — крупнейшая стадия строительства социалистического земледелия в СССР.

Значение его определяется, во-первых, тем, что оно завершает ряд крупнейших организационных и технических мероприятий советского государства по созданию условий для быстрого и эффективного поднятия урожайности. «Для быстрого и прочного повышения урожаев, — говорится в проекте, — нехватает лишь одного — наведения большевистского порядка в деле правильного использования земли». Во-вторых, тем, что это мероприятие является крупнейшим шагом в деле организации в СССР рационального земледелия, в доведении его до технического уровня, недостижимого для земледелия капиталистических стран.

Известно одно из основных положений марксизма-ленинизма по вопросу о земледелии, что «рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой (хотя последняя и благоприятствует его техническому развитию)»¹. В другом месте Маркс писал: «...агркультуре — которой приходится считаться прежде всего с совокупностью постоянных потребностей сменяющихся человеческих поколений, противоречит и зависимость культуры особых, земледельческих продуктов от колебания рыночных цен, и постоянное изменение этой культуры при таких колебаниях цен, и весь дух капиталистического производства, направленный на непосредственную, возможно быструю денежную выгоду»².

Трудности социалистического строительства в области сельского хозяйства заключались в том, что задачу создания условий для высокопродуктивного, рационального земледелия с устранением всех помех, полагаемых ему капитализмом, пришлось разрешать в стране, отставшей по техническому уровню земледелия от передовых капиталистических стран не меньше чем на 100 лет, т. е. одновременно с задачами преодоления этой отсталости.

Разрешение такой двоякой задачи было по плечу только революционному до конца рабочему классу, действовавшему и в области преобразования агркультуры революционными методами, в чем Ленин видел сущность аграрного вопроса. Он писал: «Сущность аграрного вопроса... состоит не в том, чтобы устранить помехи поднятию агркультуры, а в том, каким образом устранить эти помехи, какому классу и какими методами провести это устранение»³.

¹ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1932 г., стр. 74.

² Там же, стр. 444.

³ Ленин, Собр. соч., т. XII, стр. 266.

В ходе пролетарской революции и последующего строительства социалистической экономики коммунистическая партия и советское государство последовательно создавали условия для разрешения этой задачи путем: а) уничтожения капиталистического производства с заменой его социалистическим, б) национализации всей земли, в) создания мощной социалистической индустрии, д) уничтожения подчинения земледелия стихии рынка (как это имеет место в условиях капитализма) с заменой его подчинением плановому руководству со стороны рабоче-крестьянского государства, г) организации вместо разпыленных мелких крестьянских хозяйств крупного социалистического хозяйства, вооруженного новейшей техникой, и ликвидации кулачества как класса.

Тем самым уже к концу первой пятилетки были созданы все условия для применения современной науки и техники в сельскохозяйственном производстве и для рациональной организации этого производства.

Наряду с этим советское государство уже с первых же лет перехода на мирное строительство приступило к проведению ряда мероприятий по ликвидации отсталости нашего сельского хозяйства. Первоочередными из них были замена трехполки, этой, по выражению Ленина, «консервативнейшей системы земледелия»¹, многопольными севооборотами, увеличение количества возделываемых культур и вооружение крестьянского хозяйства совершенными машинами и орудиями.

За короткий период от окончания гражданской войны и до перехода к коллективизации в этом отношении было сделано больше, чем за все время дореволюционного развития сельского хозяйства в России.

Посевная площадь под техническими культурами к 1928 г. удвоилась по сравнению с 1913 г., составив по СССР 14 293,0 тыс. га против 7 614,1 тыс. га. Посевная площадь под кормовыми культурами также почти удвоилась, составив в 1928 г. 3 871,5 тыс. га против 2 050,0 тыс. га в 1913 г.

Но решительное изменение техники сельского хозяйства и в частности переход к правильным севооборотам тормозился раздробленностью земледельческого производства в условиях единоличного крестьянского хозяйства. Это препятствие было устранено в процессе коллективизации и строительства совхозов.

В период борьбы за коллективизацию и строительство совхозов возможность введения севооборотов была затруднена вследствие происшедшей тогда перетасовки земель.

С завершением коллективизации и с переходом от всемерного расширения посевных площадей к линии на борьбу за повышение урожайности были созданы все возможности для введения правильных севооборотов и притом такие возможности, которыми до сих пор никогда не располагала ни одна страна в мире. Наряду с очевидными преимуществами крупного хозяйства важнейшее значение имеет подчинение сельскохозяйственного производства всей страны плановому руководству, с устранением противоречия между требуемой любым севооборотом планомерной организацией земледельческого производства и анархией капиталистического производства в целом,— противоречия, которое красной нитью проходит через всю историю возникновения, развития и смены севооборотов в земледелии капиталистических стран.

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 434.

Известно, что, указывая на несовместимость рационального земледелия с капиталистической системой, Маркс обосновывал это невозможностью в условиях капитализма планомерного и дальновидного контроля со стороны общества за производством сельскохозяйственных продуктов. Этот планомерный и дальновидный контроль впервые в истории человечества получил осуществление в СССР, планирующем промышленное и сельскохозяйственное производство в масштабе целой страны.

Вредители пытались противопоставить севообороты плану. Эта «теория» использовалась в качестве дымовой завесы сначала для борьбы с мероприятиями партии по введению правильных севооборотов, как лучшего средства повышения урожайности (что проявлялось в частности и в работе бывш. Бюро севооборотов НКЗ СССР), а в последнее время — для маскировки вредительства в планировании посевных заданий, приводившего к ломке севооборотов.

Наконец, одной из важнейших предпосылок, обусловивших значительное увеличение возможностей для организации правильных севооборотов, было проведенное за годы реорганизации сельского хозяйства планомерное расширение посевов ценных зерновых, технических и кормовых культур со специализацией областей СССР по культурам и отраслям. Наряду с разрешением важнейших, стоявших перед страной, задач по увеличению ряда продовольственных и сырьевых продуктов это привело к увеличению ассортимента возделываемых в стране культур и позволило раз и навсегда покончить как с однообразием рутинного натурального хозяйства, бывшего одной из главных причин живучести трехполья в центральных и юго-западных районах России, так и с однобокостью хищнического зернового хозяйства юга и юго-востока. Это иллюстрируется следующими данными¹:

Годы	Вся посевная площадь (в млн. га)	Зерновые культуры		Технические культуры ²		Кормовые травы	
		в млн. га	в % к общей площади посева	в млн. га	в % к общей площади посева	в млн. га	в % к общей площади посева
1913	105,0	94,4	89,9	7,6	7,2	2,0	2,0
1923	113,0	92,2	81,6	14,3	12,6	3,6	3,2
1932	134,4	99,7	74,2	21,0	15,6	8,2	6,1

Значение этого мероприятия особенно сильно искажалось вредителями, изображавшими специализацию и значительное расширение посевов ряда культур, как противоречащие задаче введения севооборотов или по меньшей мере затрудняющие разрешение ее (что также проявилось в работе бывш. Бюро севооборотов НКЗ СССР).

История развития капиталистического сельского хозяйства показывает, что введение в широком масштабе многопольных севооборотов на смену феодальному трехполью всегда сопровождалось в качестве необходимой предпосылки нарушением однообразия натурального хозяйства и значительным увеличением состава возделываемых на полях культур.

Значение замены однообразия разносторонностью для рационализации земледелия подчеркивал Ленин, вскрывший одновременно противоречия этого процесса в условиях капитализма.

¹ Ежегодник Наркомзема СССР «Сельское хозяйство СССР», 1935 г., стр. 241.

² Включая картофель.

«Однообразие рутинного натурального хозяйства,— писал Ленин,— сменилось разнообразием форм торгового земледелия; первобытные земледельческие орудия стали уступать место усовершенствованным орудиям и машинам; неподвижность старинных систем полеводства была подорвана новыми приемами культуры. Процесс всех этих изменений неразрывно связан с указанным выше явлением специализации земледелия. По самой своей природе капитализм в земледелии (равно как и в промышленности) не может развиваться равномерно: он толкает вперед в одном месте (в одной стране, в одном районе, в одном хозяйстве) одну сторону сельского хозяйства, в другом — другую и т. д. Он преобразует технику в одном случае одних, в другом — других сельскохозяйственных операций, отрывая их от патриархального крестьянского хозяйства или от патриархальных отработков. Так как весь этот процесс идет под руководством капризных, не всегда даже известных производителю требований рынка, то капиталистическое земледелие в каждом отдельном случае (нередко в каждом отдельном районе, иногда даже в каждой отдельной стране) становится более односторонним, однобоким по сравнению с прежним, но зато в общем и целом оно становится неизмеримо более разносторонним и рациональным, чем патриархальное земледелие»¹.

Из приведенной выдержки видно, что, говоря о рационализации земледелия при капитализме, Ленин главную роль отводил при этом тому результату развития торгового земледелия, что земледелие в целом стало более разносторонним. Увеличение же в каждом отдельном случае однобокости земледелия Ленин относил целиком за счет противоречий капитализма.

По окончании обобществления землепользования и расширения посевов партия и правительство выдвинули задачу введения севооборота как важнейшего средства повышения урожайности.

Однако в практике разработки и введения севооборотов были допущены земельными органами грубые ошибки, давшие возможность врагам народа нанести социалистическому земледелию вред в этой области. Именно севообороты были введены не во всех колхозах; среди разработанных схем севооборотов были не отвечающие задачам повышения урожайности и организационно-хозяйственного укрепления колхозов. На июньском пленуме ЦК ВКП(б) был приведен ряд примеров принятых Наркомземом СССР схем севооборотов, которыми нарушались элементарные требования агротехники к последовательности посева культур.

В частности вредительство проявилось в систематическом игнорировании пробравшимися в земельные органы врагами народа посевов трав на полях, чем наносился удар как развитию животноводства, так и делу введения правильных севооборотов. Из приведенных выше данных мы видели, что площадь посева трав была весьма значительно увеличена уже к началу борьбы за коллективизацию (1929 г.). За годы первой пятилетки она была еще более увеличена. Второй пятилетний план предусматривал дальнейшее расширение посевов трав (в частности многолетних) и обеспечение ряда технических культур (хлопок, лен) посевами многолетних трав в качестве одного из условий повышения урожайности этих культур.

Эти директивы из года в год не выполнялись земельными органами, в результате чего посевная площадь трав в первые годы пятилетки была снижена, как это видно из следующих данных (в млн. га):

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 248.

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	
					фактически	по плану
Всего сеяных трав	8,2	6,0	5,9	7,1	9,1	10,0
В том числе многолетних	3,8	2,9	2,8	2,9	4,3	4,8

Одной из причин вскрытых июньским (1937 г.) пленумом ЦК ВКП(б) недостатков и извращений в деле введения севооборотов были распространявшиеся вредителями среди земельных работников антиленинские «теории», касавшиеся севооборотов и специализации сельского хозяйства. Выше было указано на «теории», противопоставлявшие севообороты плану и специализации сельского хозяйства. Не менее вредны далеко не изжитые, несмотря на неоднократные предупреждения ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, остатки провокационных «теорий» сверхспециализации и монокультуры, распространявшихся врагами народа (Вольф, Билаш, троцкистско-бухаринские шпионы).

Распространение этих «теорий» привело сначала к игнорированию севооборотов со стороны ряда работников, а затем облегчило вредительскую подрывную работу по извращению разрабатывавшихся и вводившихся схем севооборотов.

Наши экономисты-аграрники не содействовали разоблачению этих враждебных установок и «теорий» и в период работы Наркомзема СССР по разработке и введению севооборотов фактически устранились от изучения вопросов специализации и сочетания отраслей сельского хозяйства и вопросов организации севооборотов, облегчив тем самым врагам народа их подрывную работу.

Устранились они также от изучения вопросов агротехники и рационального земледелия, предоставив творцам вредительской теории «упрощения» агротехники возможность пропагандировать свои вредительские взгляды.

В последнее время противники введения правильных севооборотов прикрывали свое невнимание к ним ссылками на успехи стахановцев, которые, мол, и без правильных севооборотов сумели получить рекордные урожаи. Это является одним из проявлений разоблаченной товарищем Сталиным «теории» о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Успехи стахановцев бесспорно доказали огромную роль правильного чередования посевов для получения высоких урожаев как зерновых, так и технических культур. Большинство стахановцев, получивших высокие урожаи зерновых, сеяло либо по парам, либо по другим хорошим предшественникам. Приведем данные разработки Институтом экономики агропаспортов, составленных на передовиков урожайности, экспонаты которых были представлены в выставочный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Из 84 участков по восточной зоне (Западносибирская, Омская, Красноярская области) с урожаями яровой пшеницы в 1936 г. от 17,2 ц до 60,9 ц с 1 га на 31 участке пшеница сеялась по пласту залежи (урожаи от 20,5 до 60,9 ц), на 41 участке — по пару на мягких землях (урожаи от 19,4 до 34,7 ц) и на 12 участках — по зерновым предшественникам (урожаи от 17,2 до 40,5 ц). Из 18 участков по Казахской ССР, с урожаями яровой пшеницы от 12,0 до 42,0 ц с 1 га, посевы по залежи и по люцерне были на 8 участках (урожаи от 12,0 до 42,0 ц), по пропашным на 4 участках (урожаи от 25,8 до 41,8 ц) и по зерновым на

6 участках (урожаи от 13,5 до 33,2 ц). Из 46 участков озимой пшеницы по Орджоникидзевскому краю с урожаями от 15,0 до 53,0 ц с 1 га посевы по пласту залежи или многолетних трав были на 9 участках (урожаи от 22,0 до 53,0 ц с 1 га), по пару на мягких землях — на 28 участках (урожаи от 15,0 до 52,0 ц) и по пропашным — на 9 участках (урожаи от 29,5 до 35,0 ц).

Но совершенно ясно, что если для получения высокого урожая на небольшом участке всегда можно подобрать в колхозе землю соответствующего качества с нужными предшественниками даже при отсутствии в колхозе севооборота, то по колхозу (или совхозу) в целом это осуществимо лишь при наличии правильного севооборота.

Введение правильных севооборотов стало, таким образом, одной из важнейших предпосылок для распространения стахановских методов работы на все совхозы и колхозы.

Кроме того, успехи стахановцев доказали на массовом хозяйственном опыте всю важность прочной структуры почвы как одного из основных условий высокой урожайности. Как показывают приведенные выше данные агропаспортов, наиболее высокие урожаи зерновых культур получены передовиками при посевах по пласту.

Не менее убедительное доказательство значения прочной структуры почвы представляет тот факт, что одним из основных приемов работы передовиков урожайности является многократная обработка почвы. Передовики урожайности зерновых культур применяли от 3 до 11 обработок пара; передовики урожайности хлопка — до 10—11 междурядных обработок; большое количество обработок применяли и передовики урожайности сахарной свеклы. Стахановцы значительно превысили установленные агротехнические нормы количества обработок, буквально на руках поддерживая тем самым структурное состояние почв даже в тех случаях, когда они не обладают прочной природной структурой.

Этим самым разрешается давнишний спор «структурников» с «бесструктурниками» в пользу первых.

Лучшим видом помощи стахановцам земледелия будет обеспечение всех посевов лучшими предшественниками путем введения правильных севооборотов и создание прочной почвенной структуры на всех обрабатываемых землях СССР, что позволит значительно сократить затраты труда на сизифову работу поддержания структурного состояния почвы путем обработок.

Особенностью проекта комиссии Наркомзема и Наркомсовхозов СССР является предлагаемое им повсеместное введение т р а в о п о л ь н ы х севооборотов, составляющих существенную часть так называемой травопольной системы земледелия, которая ставит в качестве главной своей задачи овладение процессом почвообразования в целях создания прочной почвенной структуры.

Успешное разрешение намеченного в проекте мероприятия требует, в качестве одного из условий, разработки и разрешения ряда крупнейших технических и экономических проблем, что может быть выполнено лишь при тесном сотрудничестве экономистов-аграрников и агротехников. Попытаемся наметить некоторые из этих проблем.

Во-первых, проблема организации рационального земледелия в СССР в свете данных современной науки и техники.

Как известно, проблеме рационального земледелия и доказательству несовместимости его с капитализмом основоположники марксизма-ленинизма уделяли большое внимание. Тем не менее вопрос этот совершенно не пользовался вниманием у наших экономистов-аграрников, несмотря на то, что в СССР в процессе социалистической реконструкции сельского хозяйства организация рационального земледелия осуществляется практически.

Между тем со времени высказываний по этому вопросу Маркса и Энгельса, опиравшихся на разработанную Либихом теорию минерального питания растений (на основе которой Либих выдвинул требование полного возврата почве извлеченных из нее элементов пищи растений), возникла и развилась отсутствовавшая тогда наука о почве.

Современным учением о почве, о едином почвообразовательном процессе и о сельскохозяйственной деятельности человека как факторе почвообразования блестяще подтверждается указание Маркса о том, что «экономический процесс воспроизводства, каков бы ни был его специфически общественный характер, всегда переплетается в этой области (в земледелии) с природным процессом воспроизводства»¹.

Из этого указания, равно как и из указания Маркса на особенность основного средства производства земледелия — земли, «как общей вечной собственности, неотчуждаемого условия существования и воспроизводства для ряда сменяющихся человеческих поколений»², вытекает требование овладеть природным процессом воспроизводства для направления его в нужную сторону, вытекает необходимость планомерного контроля над с.-х. производством, необходимость предвидеть и регулировать самые отдаленные последствия производственных процессов в сельском хозяйстве.

В настоящее время, когда имеется отсутствовавшая во времена Маркса и Энгельса наука о почве и о почвообразовательном процессе, когда мы имеем агрономическую теорию, которая ставит перед собой задачу овладения ходом почвообразовательного процесса и пытается эту задачу разрешить (теория акад. В. Р. Вильямса), к первому провозглашенному Либихом основному требованию рационального земледелия — требованию полного возврата питательных веществ — присоединяется второе: сознательно и планомерно регулировать почвообразовательный процесс для создания наилучших условий плодородия почвы. В условиях капитализма осуществление как первого, так и второго требования невозможно. Осуществление первого из них связано, как показали Маркс и Энгельс, а позднее Ленин, с уничтожением противоположности между городом и деревней. Осуществление второго — с планомерным, организованным в масштабе целой страны использованием всего богатства почвенных разностей и земельных угодий. Осуществлению обоих требований противоречит самый характер капиталистического производства — его стихийность и стремление к достижению непосредственной и быстрой прибыли в качестве цели и главной движущей пружины производства.

И если с развитием промышленности минеральных удобрений капитализму удалось в известной мере смягчить остроту первого требования (но не снять его; даже в передовых по уровню химизации сельского хозяйства капиталистических странах вносимыми удобрениями далеко не покрывается вынос элементов пищи растений), то ухудшение физического состояния почвы, разрушение ее структуры при-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 386.

² Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1932 г., стр. 586.

няло за последнее время в передовых капиталистических странах (США, Канада) совершенно исключительные размеры. Это привело к развитию грозного явления эрозии почв, т. е. к смыванию водой и сдуванию ветром распыленной почвы. О размерах этого бедствия, стоящего сейчас в центре внимания американской агрономической и экономической печати, можно судить по данным годового отчета министра земледелия США за 1933 г.: «Безудержная эрозия почв быстро превращает в пустыню истощенные почвы Соединенных штатов. Потери ускоряются с переходом от хорошо поглощающих верхних слоев почвы к менее поглощающим и легче разрушаемому слою подпочвы. Приблизительно 35 млн. акров (т. е. около 14 млн. га.— В. С.) возделывавшихся прежде земель потеряны для производства хлебов. 100 млн. акров (около 40 млн. га), находящихся теперь под посевами, утратили почти целиком или в значительной части верхние слои почвы, а 125 млн. акров (около 50 млн. га) обрабатываемой земли быстро теряют их. Кроме того, значительная площадь земель страдает от эрозии в той или иной степени»¹.

Мощная машинная техника американского и канадского земледелия способствовала лишь ускорению процесса разрушения почвенной структуры и превращения плодородных земель в пустыни и превратила этот процесс из более или менее локализованного явления в бедствие, охватившее целый континент. Это подтверждается наблюдениями ряда опытных станций и сельскохозяйственных деятелей. Так О. Е. Бакег в своем докладе на III Международной конференции экономистов сельского хозяйства в Лондоне (1934 г.)² указывал на наиболее резкое развитие эрозии на юге США. Это он объясняет тем, что две главные культуры этих районов — хлопок и кукуруза — подвергаются усиленной междурядной обработке. Опытные станции штата Оклахома указывают, что две трети потерь от эрозии в штате имели место в течение последних десяти лет.

В этих фактах разрушения капиталистическим прогрессом одного из основных источников народного богатства — земли — находит яркое подтверждение тезис Маркса о том, что «всякий прогресс в капиталистическом земледелии есть прогресс не только в искусстве подвергать рабочего ограблению, но вместе с тем и в искусстве ограбления почвы, всякий прогресс в временном повышении ее плодородия есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия»³. «Культура,— говорит Маркс в другом месте,— если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню»⁴.

Наши экономисты-аграрники странным образом не использовали этих указаний Маркса при изучении опыта сельскохозяйственного (в частности зернового) производства США и Канады и прошли мимо подтверждающих эти указания фактов широкого развития эрозии почв в этих странах.

Это несомненно могло лишь способствовать некритическому (а зачастую просто вредительскому) перенесению приемов американского и канадского зернового производства в наши совхозы и колхозы, выразившемуся сначала в попытках отказа (по американскому образцу) от севооборотов, а позднее в перенимании ряда так называ-

¹ Year Book of agriculture, 1934, p. 78.

² «Proceeding of the third international conference of agricultural economists», Lond. 1935, p. 273—280.

³ Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, изд. 1936 г., стр. 420.

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 35.

емых паропропашных севооборотов, рекомендовавшихся опытными станциями США и Канады для экстенсивных зерновых ферм.

Разработка проблемы рационального земледелия на основе указаний основоположников марксизма-ленинизма с использованием достижений современной науки — одно из условий окончательного разгрома как вредительских «теорий», противопоставлявших севообороты плану, так и практики механического перенесения приемов капиталистического земледелия в наши условия. Такая разработка будет содействовать ликвидации последствий вредительства в деле введения севооборотов.

Тесно связана с рассмотренными только что вопросами задача изучения условий и хода возникновения, развития и смены севооборотов в земледелии капиталистических стран.

Известно указание Ленина о методе общественной науки: «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, — самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Однако наши экономисты-аграрники и большинство агротехников, изучавших вопрос о севооборотах, применяемых в капиталистических странах, ограничивались при этом лишь изучением соотношения культур, обеспечения предшественниками и т. д., что при громадном разнообразии типов севооборотов, а также борющихся вокруг этого вопроса мнений не могло не привести к запутыванию вопроса.

Между тем ознакомление с историей введения и смены севооборотов в капиталистических странах показывает, что в ней ярко отражено развитие противоречия между характером капиталистического производства и требованиями агрикультуры, среди которых требование планомерного использования земли путем введения правильных севооборотов принадлежит одно из первых мест.

Вначале, когда отжившее и не отвечавшее условиям развивавшегося торгового хозяйства трехполье стало сменяться более совершенными севооборотами, последние строились на основе гумусной теории питания растений (Тэер, Тюнен). Эта теория выдвигала в качестве обязательных требований органическую связь полеводства с животноводством, точные количественные соотношения между отраслями и посевы многолетних трав (клевера) в качестве одного из обязательных компонентов севооборотов.

Строившиеся в соответствии с этой теорией севообороты с посевами кормовых культур (в частности клевера) создали возможности для значительного повышения урожайности и для более значительного развития товарного земледелия и животноводства по сравнению с периодом господства трехполья.

В дальнейшем же выдвигавшиеся гумусной теорией требования вступили в противоречие с требованиями изменяющейся конъюнктуры рынка. Построенные же в соответствии с ними севообороты, как основанные на неверной гумусной теории, не могли остановить про-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 364.

грессировавшего истощения почвы и, следовательно, не обеспечивали не только дальнейшего повышения урожайности, но и сохранения ее на достигнутом уровне. Они были отвергнуты Либихом, впервые провозгласившим научные основы рационального земледелия и вытекавшее из них требование полного возврата почве питательных веществ, при условии выполнения которого им допускались полная самостоятельность отраслей сельского хозяйства и свобода специализации. Севооборотам отводилась лишь второстепенная роль более полного использования различных элементов пищи растений разными группами растений. Авторитет Либиха и его учение были широко использованы капиталистической промышленностью — для развития производства и торговли минеральными удобрениями — и капиталистическим земледелием — для организации земледельческого производства целиком в соответствии с требованиями рынка, не связывая организацию этого производства каким-либо базирующимся на агрономических теориях соотношением культур и отраслей. На смену севооборотов с травами стали вводиться более соответствующие производящему на рынок хозяйству плодопеременные севообороты с широким применением минеральных удобрений. В качестве идеала было провозглашено интенсивное «вольное» хозяйство без какого-либо твердого севооборота.

Одновременно основной выдвинутый Либихом принцип полного возврата почве извлеченных из нее урожаями элементов пищи растений был объявлен буржуазной экономической (Эребо, Бринкман и др.), а за ней и агрономической наукой утопичным и не отвечающим требованиям рентабельности хозяйств.

Таким образом, капиталистическая практика отбросила всякие обобщающие агрономические теории в качестве базы для построения как севооборотов, так и системы удобрений и взамен этих теоретических основ стала пользоваться отдельными, полученными эмпирическим путем, агротехническими рецептами в соответствии с изменяющейся конъюнктурой. И эта практика была освящена господствующей наукой. Само собой разумеется, что вопрос об овладении почвообразовательным процессом в целях его регулирования и о построении севооборотов в соответствии с этим требованием в этих условиях не мог быть даже поставлен.

Уже это беглое ознакомление с историей введения севооборотов в западноевропейских капиталистических странах показывает, что марксистское изучение этой истории может многое дать в деле борьбы за введение правильных севооборотов. Во-первых, оно показало бы на конкретном историческом материале неразрешимость противоречия между основным требованием агрикультуры — требованием планомерного использования земли путем введения правильных севооборотов — и неплановым, стихийным характером капиталистического производства. А это содействовало бы окончательному разгрому «теории», противопоставляющей севообороты плану. Во-вторых, это изучение показало бы, что применяемые в настоящее время в западноевропейских странах севообороты, как строившиеся без какого-либо теоретического обоснования, в соответствии лишь с требованиями рынка, не могут быть образцом для нашего социалистического земледелия, что не исключает, конечно, возможности использования в отдельных случаях опыта капиталистического земледелия.

Наконец, и необходимый при таком использовании опыта капиталистического земледелия критический подход может быть обеспечен лишь в том случае, если будет известно, в каких условиях были введены и применялись те или иные севообороты.

Следующей проблемой, требующей разрешения в связи с введением правильных севооборотов, является проблема систем земледелия. Значение этой проблемы определяется тем, что предлагаемые проектом комиссии Наркомзема и Наркомсовхозов травопольные севообороты составляют существенную часть травопольной системы земледелия, ставящей своей задачей овладеть почвообразовательным процессом путем планомерного и дифференцированного использования всего богатства земельных угодий, почвенных разностей и элементов рельефа. Тем самым поставлен на очередь вопрос о системе земледелия социалистического хозяйства. Хотя вопрос о системах земледелия является не в меньшей мере вопросом экономическим, чем агротехническим, он до последнего времени не затрагивался нашими экономистами-аграрниками. Буржуазная трактовка вопроса о системах земледелия и проводившиеся буржуазными экономистами и агрономами схемы последовательной смены систем земледелия не подвергались соответствующей критике со стороны наших экономистов-аграрников. У нас вопросом этим занимались лишь агротехники, а именно акад. В. Р. Вильямс и его последователи. Как известно, высказывания В. Р. Вильямса по вопросу о системах земледелия встретили в свое время критику со стороны экономистов-аграрников. В виду того что основу предложенных проектом комиссии Наркомзема и Наркомсовхозов травопольных севооборотов составляет травопольная система земледелия, теоретически разработанная и обоснованная акад. В. Р. Вильямсом, необходимо более подробно остановиться на выяснении того нового, что было внесено им в вопросе о системах земледелия, равно как и на рассмотрении того, насколько правильной была критика школы Вильямса со стороны ряда экономистов-аграрников.

Заслугой акад. В. Р. Вильямса является то, что он не ограничился разработкой тех или иных отдельных агротехнических вопросов, а выдвинул новую, обобщающую агрономическую теорию, затрагивающую так или иначе все вопросы и все стороны агрономической науки и практики.

Как указано, автором первой обобщающей агрономической теории, впервые научно ставившей и разрешавшей проблемы рационального земледелия, был Либих, на которого опирались Маркс и Энгельс в своих высказываниях по вопросу о рациональном земледелии.

Основу агротехнической теории Либиха составляла физиология растений (в частности учение о питании растений), получившая к тому времени достаточное развитие. Но почва рассматривалась в то время лишь в качестве минерального субстрата, включающего те или иные элементы пищи растений.

Наука о почве возникла лишь позднее и прошла в своем развитии стадию узкоутилитарного изучения почвы в качестве субстрата для культурных растений и стадию оторванного от земледельческой практики описательного почвоведения (обслуживавшего в дореволюционной России земельный кадастр и колонизацию новых земель). Ни то ни другое направления не рассматривали почву в ее развитии и не задавались целью изучить ход этого развития. Различные почвенные типы рассматривались как простой результат воздействия различных внешних условий (климата, характера флоры, состава материнской породы и др.).

В противовес этому акад. В. Р. Вильямс, развивая положения, высказанные еще Докучаевым и Сибирцевым, выдвигает теорию единого почвообразовательного процесса, протекающего не столько под влиянием

янием изменения внешних условий, сколько в силу развития противоречий, возникающих в самой почве. Сама смена растительных формаций происходит, согласно этой теории, в результате того, что каждая из них в период своего господства производит ряд изменений в микрофлоре, химизме и физических свойствах почвы; накопление же этих изменений ставит предел развитию той растительной формации, которая явилась их причиной. Она сменяется другой растительной формацией, способной развиваться в новых условиях. Соответственно меняется и характер почвообразовательного процесса, а следовательно, и микрофлора, химизм и физические свойства почвы. Далее В. Р. Вильямс показал, что наилучшие условия плодородия почвы, связанные с наличием прочной структуры почвы, создаются на определенной стадии единого почвообразовательного процесса, а именно в стадии так называемого дернового процесса почвообразования. Следующим весьма важным элементом теории В. Р. Вильямса является его тезис о том, что сельскохозяйственная деятельность человека сама есть важнейший фактор почвообразования, способный изменять естественный ход почвообразовательного процесса в ту или иную сторону. Пока эта деятельность не основывалась на научном познании почвы и почвообразовательного процесса и преследовала в качестве цели достижение лишь ближайших непосредственных результатов, она не могла привести ни к чему иному, как к огромному ускорению процесса разрушения почвенной структуры, наступающего при естественном ходе вещей лишь при переходе от степной стадии почвообразовательного процесса к его пустынной стадии. Этому способствует как введение обработки почв, так и то обстоятельство, что большинство полевых культур относится к степной растительной формации.

В указанном разрушении условий естественного плодородия почвы и выражается, по В. Р. Вильямсу, стихийный и хищнический характер всего предшествовавшего и современного капиталистического земледелия. Приведенные выше данные о развитии эрозии в США убедительно подтверждают эту характеристику. Она целиком соответствует указаниям марксизма на относительность и противоречивость успехов в деле покорения природы человеком в условиях классового общества. Так, Энгельс говорит: «Все существовавшие донныне способы производства стремились только к получению от процесса труда ближайших и непосредственных полезных эффектов. Дальнейшие — выявляющиеся более поздно и благодаря повторению и накоплению приобретающие решающее значение — последствия совершенно игнорируются... «При теперешнем способе производства считаются — по отношению к природе, как и к обществу, — главным образом лишь с первым осязательным успехом. Ничего удивительного поэтому нет в том, что отдаленные последствия направленных в эту сторону поступков оказываются совершенно иного, по большей части даже противоположного характера»¹.

В. Р. Вильямс поставил перед собой задачу создания такой системы земледелия, которая не только предотвратила бы указанный процесс разрушения структуры, но и направила бы почвообразовательный процесс в сторону создания и упрочения структуры даже там, где она была разрушена. Тем самым была поставлена задача овладения процессом почвообразования и регулирования его в целях направления в нужную сторону, т. е. в целях достижения не только ближайших результатов в виде повышения урожайности, но и сохранения и

¹ Маркса Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 463—464.

постоянного увеличения условий почвенного плодородия. В качестве системы земледелия, призванной разрешить эту задачу, им была предложена травопольная система земледелия, которая, осуществляя чередование культуры растений степной формации с растениями луговой формации (многолетние травы), направляет ход процесса почвообразования в сторону создания прочной структуры почвы.

Вся полемика вокруг травопольной системы земледелия явилась по существу борьбой двух основных течений в агрономической науке. С одной стороны, это были представители многочисленных школ и направлений, ставящих в центре внимания достижение лишь ближайшего и непосредственного полезного эффекта от предлагаемых ими мероприятий. Как видно из приведенного указания Энгельса, это течение как нельзя более соответствует капиталистическому характеру сельскохозяйственного производства и потому естественно является господствующим в капиталистических странах. С другой стороны, это были представители направления, ставящего своей задачей на основе правильного понимания законов природы «...достигать как наиболее близкие, так и наиболее отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход»¹, с тем чтобы стать «способными предвидеть, а благодаря этому и регулировать, наиболее отдаленные последствия, по крайней мере, наших наиболее обычных производительных процессов»².

Не приходится доказывать, что последнее направление, будучи неприемлемым для капитализма (что находит яркое подтверждение в факте отбрасывания буржуазной наукой выдвинутого Либихом требования полного возврата), является единственно приемлемым для социалистического общества, строящего свое производство по плану (что не означает, конечно, отказа от использования всех агромероприятий, преследующих получение ближайшего и непосредственного эффекта, поскольку они не противоречат задаче рационального использования плодородия почвы и не подменяют эту задачу).

Поэтому травопольная система земледелия как система, ставящая в качестве главной своей задачи наряду с ближайшим эффектом повышения урожайности также сохранение и систематическое увеличение самих условий и источников плодородия почвы, может осуществляться в полной мере только в социалистическом обществе. Это один из моментов, определяющих ее значение (наряду с обеспечением ею повышения производительности труда).

Остановимся теперь кратко на тех ошибочных высказываниях В. Р. Вильямса, которые подвергались в свое время критике со стороны экономистов-аграрников, и на самой этой критике. К этим ошибочным высказываниям относятся утверждение В. Р. Вильямса о том, что системы земледелия являются чисто техническими системами, не связанными с экономикой, и изображение смены этих систем земледелия вне зависимости от изменений экономики.

Критика этих ошибок Вильямса со стороны экономистов-аграрников была неудовлетворительной. Она не ставила своей задачей ни противопоставление ошибочным высказываниям самостоятельной разработки вопроса о развитии и смене систем земледелия в связи с экономическим развитием и с показом на конкретном историческом материале этой связи, ни помощь агротехникам в уяснении сущности их ошибок. И то и другое предполагает знание и понимание естественноисторических и технических основ учения критикуемого авто-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 462.

² Там же.

ра, равно как и того нового, что было внесено им в науку о почве и в агрономическую науку. Этого как раз и не было у выступавших с критикой экономистов. Они ограничились поэтому отбрасыванием а. limine как ошибочных высказываний Вильямса по вопросам, связанным с экономикой, так и естественноисторических и технических основ его теории, представляющих ценный вклад в агрономическую науку и в учение о рациональном земледелии.

Подобного рода критика не могла способствовать ликвидации разрыва между агрономическими и экономическими науками и установлению взаимного понимания между представителями тех и других наук.

Нашими экономистами-аграрниками не был использован при этом пример Маркса и Энгельса, которые, несмотря на наличие значительного более грубых ошибок в высказываниях Либиха, стоявшего к тому же далеко от марксизма, высоко ценили его теорию минерального питания и вытекавшее из нее требование полного возврата почве элементов пищи растений.

Между тем ознакомление с характером работ В. Р. Вильямса показало бы, что одной из причин его ошибочных высказываний было то, что он подошел к вопросу о системах земледелия прежде всего как естествоиспытатель. При этом правильно примененный им по отношению к почвообразовательному процессу и к смене почвенных типов диалектический принцип самодвижения был неправильно применен к развитию и смене систем земледелия. При изучении последних было упущено из виду, что системы земледелия представляют лишь один из многих элементов, слагающих техническую базу общества, и потому развитие и смена их не могут быть объяснены только движением присущих им как техническим системам внутренних противоречий вне связи с развитием как всей суммы производительных сил общества, так и образующих экономическую структуру общества производственных отношений.

Это было бы равносильно (заимствуя аналогию из области почвоведения) изолированному изучению, например, эволюции микрофлоры почвы вне связи с изменениями наземной флоры, физического состояния почвы и т. д.

О недопустимости отрыва земледелия и техники от политической экономии указывает Энгельс, критикуя Каутского. «Плодосменное хозяйство, искусственные удобрения, паровая машина, ткацкий станок,—говорит Энгельс,—не отделимы от капиталистического производства, как не отделимы орудия дикаря и варвара от его производства. Орудия дикаря обуславливают его общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия — капиталистическое общество... Говоря о средствах производства, ты тем самым говоришь об обществе и о том именно обществе, которое определяется (mitbestimmt) этими средствами производства. Средства производства не существуют в себе, вне общества и без влияния на него, как не существует и капитал в себе»¹.

В результате допущения акад. В. Р. Вильямсом такого отрыва техники от экономики у него получилась схема смены систем земледелия, не отражающая действительной истории развития этих систем и обходящая вопрос об изменениях экономики, об отношениях классов и о классовой борьбе, которые оказывали решающее влияние на смену систем земледелия. Так например, имеются указания, что широкое распространение трехполья, начиная с эпохи раннего средневе-

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 262

ковья, имело в качестве ближайшей своей причины возникновение и упрочение крепостного права, которое требовало прикрепления крестьян к земле и прекращения «брожения врозь», неизбежного при прежней неурегулированной (лядинной, переложной) системе земледелия.

Этими же отношениями эксплуатации объясняется устойчивое — в течение почти тысячелетнего развития феодализма и раннего капитализма в Европе вплоть до начала XIX века — господство трехполья в качестве принудительного севооборота. В одном из своих последних выступлений («Краткий очерк развития систем земледелия», статья в журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» № 2 за 1937 г.) В. Р. Вильямс приурочивает различные системы земледелия к определенным общественно-экономическим формациям, делая тем самым шаг к преодолению своих прежних ошибочных взглядов по этому поводу. Но объяснение перехода от одной системы к другой сводится и здесь, как и прежде, к чисто техническим причинам и к увеличению земельной тесноты в качестве конечной причины.

Необходимо от изучения схем последовательной смены систем земледелия перейти к изучению действительной истории этой смены. Такое изучение, подтвердив на большом количестве фактов приведенное выше указание Энгельса о неотделимости земледелия и техники от экономики, явится вместе с тем необходимым условием правильной оценки различных систем земледелия и правильного подхода к вопросу о системе земледелия социалистического сельского хозяйства СССР.

Очевидно, что подобное изучение осуществимо лишь при планомерной совместной работе агротехников с экономистами-аграрниками.

Одной из проблем, связанных с введением правильных севооборотов, является также проблема специализации сельского хозяйства и сочетания его отраслей. Актуальность этой проблемы определяется прежде всего необходимостью разоблачения и окончательного разгрома вредительских «теорий» сверхспециализации и монокультуры, что является одним из условий борьбы с последствиями вредительства в области севооборотов. Кроме того, в связи с повсеместным введением травопольных севооборотов и соответствующим расширением посевов трав, задача сочетания отраслей — в первую очередь полеводства и животноводства — выдвигается в качестве практической проблемы третьей пятилетки.

В основе вредительских «теорий» сверхспециализации лежала борьба с марксистско-ленинским учением о разделении труда и о рациональном земледелии. Разделение труда (и специализация как один из видов общественного разделения труда) изображалось этими «теориями» в качестве абсолютного метода повышения производительности труда. Указания марксизма на относительность и противоречивость этой роли разделения труда и специализации подменялись буржуазными теориями, совершенно отрицались различия в характере и роли специализации капиталистического и социалистического сельского хозяйства. Исходя из этого, вредители выдвигали свою «теорию» сверхспециализации и монокультуры для социалистического сельского хозяйства СССР.

Требования рационального земледелия при этом совершенно игнорировались, что выдавалось за якобы «революционное» освобождение сельского хозяйства от зависимости от природных условий. Мар-

ксизм учит, что такое освобождение возможно лишь на основе глубокого знания законов природы, которое только и позволяет подчинить природу воле человека. Но какое было дело до этих указаний марксизма врагам народа, проповедывавшим «теории» сверхспециализации в своих вредительских целях. Под этим флагом вредителями велась борьба против введения севооборотов, объявлявшихся несовместимыми с социалистическим специализированным хозяйством. После ряда указаний партии на недопустимость чрезмерной специализированности и директив о введении севооборотов, авторами и сторонниками указанных «теорий» стали делаться оговорки о необходимости известного ограничения специализации на данном этапе, пока мы вынуждены пользоваться севооборотами и пока наша химическая промышленность путем полного обеспечения минеральными удобрениями не освободит колхозы и совхозы от этой необходимости. Таким образом, оставались в силе как основы вредительской «теории», так и ставка на монокультуру в качестве перспективы.

Как указывалось выше, эти «теории» не были до конца разоблачены и разгромлены нашими экономистами-аграрниками, несмотря на неоднократные указания партии на вредность чрезмерной специализации.

Вскрытые за последнее время факты вредительских извращений в деле введения севооборотов показывают, что, используя остатки вредных «теорий» сверхспециализации, враги народа пытались внедрить вредительские севообороты, игнорировали посевы трав и т. д. Наряду с указанными выше попытками извращения севооборотов и срыва посевных планов и севооборотов вредительские «теории» сверхспециализации проявились в невыполнении засеваемыми в земельных органах врагами народа директив партии и правительства о развитии животноводства в районах зерновых и технических культур и в игнорировании агротехники так называемых «второстепенных культур», к которым относились как раз культуры, являющиеся предшественниками для основных, ведущих культур. Так например, в зерносовхозах игнорировались элементарные требования агротехники культуры пропашных и трав, в результате чего, например, по феодосийскому зерносовхозу имени 15-летия ВЛКСМ в 1933 г. из посеянных 474 га трав погибло 217 га. В результате игнорирования агротехники кукурузы урожайность ее составила в 1933 г. 4,5 ц и в 1934 г. — 1,4 ц с 1 га¹. При этом авторы монографии указывают, что феодосийский зерносовхоз в этом отношении не является исключением.

В хлопковых совхозах орошаемых районов, где уже давно введены хлопково-люцерновые севообороты и где люцерна занимает от 30 до 40% площади посева, имело место отношение к ней как к неизбежному злу (чему немало способствовало отсутствие в совхозах продуктивного животноводства, могущего использовать люцерновую продукцию). Посев производился по плохо обработанным землям, люцерна оставалась без воды, отличалась крайней засоренностью и пораженностью повиликой, систематически переставала и т. д. В результате урожайность люцерны оставалась крайне низкой. Так, по хлопковым совхозам Узбекистана урожай сена поливной люцерны составил в 1933 г. 12,7 ц с 1 га, в 1934 г. — 13,4 ц и в 1935 г. — 15,9 ц, тогда как даже по старым данным опытных учреждений и крестьянских хозяйств, равно как из заграничного опыта известно, что поливная люцерна при правильном уходе дает урожай сена в 100—150 ц с 1 га.

¹ «Феодосийский зерносовхоз имени 15-летия ВЛКСМ», М. 1936 г., стр. 328.

О распространенности подобного же отношения к посевам трав не только в совхозах, но и в колхозах, можно судить по цифрам средней урожайности сеяных трав по СССР, составившей в 1935 г. 19,4 ц с 1 га против 29,1 ц в 1928 г.

Естественно, что при подобном состоянии посевы многолетних трав (а в зерносовхозах и посевы пропашных) не могли оказывать влияния на повышение урожайности следовавших за ними культур. Директивы о развитии продуктивного животноводства в сельскохозяйственных совхозах выполнялись до сих пор плохо. Животноводство зерносовхозов базируется на использовании неудобных земель и отходов зернового производства, но не связано с полеводством совхозов, которое остается узкоспециализированным. Хлопковые совхозы при наличии у них большой кормовой площади не имеют вовсе продуктивного животноводства. Таким образом, и по сегодняшний день остатки вредительской монокультуры далеко еще не изжиты в целом ряде сельскохозяйственных совхозов.

Это относится и к ряду колхозов, особенно в районах, специализированных на производстве зерновых и ряда технических культур. Например, по основной хлопковой республике — Узбекистану — к концу 1936 г. лишь 38% всех колхозов имело животноводческие товарные фермы, по Казахской ССР — 62%.

Все это свидетельствует о живучести остатков антипартийных «теорий» сверхспециализации, служивших теоретическим прикрытием вредительских действий, и о настоятельной необходимости окончательного разгрома их.

Это не было сделано до сих пор экономистами-аграрниками, хотя для того, чтобы разбить до конца эти вредительские «теории», стоило противопоставить им марксистско-ленинское учение о разделении труда и о рациональном земледелии.

Известно, что основоположники марксизма-ленинизма рассматривали специализацию сельского хозяйства как один из видов общественного разделения труда и связывали этот вопрос с проблемой рационального земледелия.

В разделении труда они видели рычаг «производства, который вплоть до возникновения крупной индустрии был наиболее могущественен»¹. Это же характеризует и роль специализации сельского хозяйства в качестве одного из видов разделения труда. Перечисляя изменения, произведенные в земледелии капитализмом, Ленин указывает, что «процесс всех этих изменений неразрывно связан с указанным выше явлением специализации земледелия»².

Проявлению разделения труда и специализации земледелия препятствует сохранение мелкого крестьянского хозяйства, что было одной из причин его низкой продуктивности. Говоря о мелких крестьянах, Маркс указывал: «Обрабатываемый ими клочок земли, парцелла, исключает всякую возможность разделения труда и применения науки, а следовательно, и многосторонность развития, разнообразие талантов и богатство общественных отношений»³.

В наших условиях это положение марксизма было развито товарищем Сталиным, указавшим на XVI партсъезде, что «при мелкокрестьянском хозяйстве серьезное проведение специализации невозможно»⁴.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 296.

² Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 248.

³ Маркс, 18 брьючера Луи Бонапарта, М. 1933 г., стр. 113—114.

⁴ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 400.

Поэтому одной из задач, вставших в период социалистической переделки деревни, была задача ликвидации присущего мелкому крестьянскому хозяйству и отстаивавшегося идеологами кулачества (Чаянов, Дояренко и др.) примитивного универсализма с заменой его специализированным производством совхозов и колхозов.

Как известно, основоположники марксизма-ленинизма не ограничивались указанием на роль разделения труда в качестве важнейшего рычага повышения его производительности. Они показали, что общественное разделение труда явилось причиной возникновения классов и представляет собой одну из характерных черт классового общества. Общественное разделение труда в классовом обществе ведет к порабощению человека средствами производства. В условиях капитализма с развитием крупной машинной индустрии это порабощающее человека разделение труда проявляется в превращении рабочего в придаток к машине. Этим обуславливаются, как указывали основоположники марксизма-ленинизма, противоречивость и относительность роли разделения труда как рычага повышения его производительности.

Критикуя дюрингову формулировку: «обособление специальностей и разложение деятельности повышает производительность труда», Энгельс замечает: «Эта формулировка ошибочна, так как она верна лишь для буржуазного производства, и (даже для него не всегда) разделение специальностей уже и там оказывается стеснительным для производства вследствие уродования и окостенения индивидуумов, но в будущем оно совершенно исчезнет»¹.

В СССР, где полная победа социалистической системы является теперь фактом, эта ликвидация порабощающего человека разделения труда подготавливается в ходе борьбы за овладение всеми трудящимися наукой и техникой, на что указывал товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев. В наших условиях самое разделение труда и специализация трудящихся на определенных профессиях, как способствующие подъему культурно-технического уровня рабочего класса и колхозников, становятся одним из условий, подготавливающих отмену разделения труда.

Относительность и противоречивость роли специализации сельского хозяйства в качестве рычага повышения производительности труда основоположники марксизма-ленинизма видели в том, что в условиях капитализма она неизбежно приводит к усилению односторонности земледелия. А это противоречит требованиям рационального земледелия.

Выше мы приводили выдержку из работ Ленина, где он связывает усиление односторонности земледелия, в результате процесса специализации сельского хозяйства, с тем, что этот процесс идет под руководством «капризных... требований рынка».

Из этого указания Ленина, равно как и из приведенного выше замечания Маркса о мелких крестьянах, видно, что увеличение односторонности относилось ими целиком за счет капиталистического характера специализации. Товарищ Сталин на XVII партсъезде указал в качестве одной из главных причин недостатков в работе совхозов на их чрезмерную специализированность и отсутствие животноводческих элементов.

Эти указания основоположников марксизма-ленинизма целиком подтверждаются современной агрономической наукой, выдвигающей в качестве одного из основных требований рационального земледелия

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 388.

для требования овладения почвообразовательным процессом в целях создания наилучших условий почвенного плодородия.

Травопольная система земледелия, ставящая в качестве основной своей задачи осуществление этого требования, не мирится с односторонним использованием почвы и требует рационального сочетания отраслей, которое не имеет ничего общего ни с примитивным универсализмом мелкого крестьянского хозяйства, ни с обусловленным требованиями рынка сочетанием отраслей капиталистического хозяйства. Рациональное сочетание отраслей возможно лишь в организуемом по плану социалистическом хозяйстве, где сама специализация сельского хозяйства, планомерно осуществляемая государством, становится одним из условий рационального сочетания специализированных отраслей.

Используя метод специализации сельского хозяйства, партия и советское государство разрешили ряд важнейших народнохозяйственных проблем (зерновая проблема, достижение хлопковой независимости и т. д.).

Специализация совхозов и колхозов по культурам и отраслям значительно облегчила социалистическому земледелию задачу создания технического строя, соответствующего каждой данной отрасли в условиях крупного социалистического хозяйства, и обеспечила наиболее благоприятные условия для овладения колхозниками и работниками совхозов техникой отдельных культур и отраслей. Тем самым специализация сельского хозяйства явилась одним из мероприятий, подготовивших условия возникновения стахановского движения в земледелии.

Все это говорит о том, что специализация социалистического сельского хозяйства в СССР по своей природе принципиально отлична от специализации сельского хозяйства капиталистических стран, что рациональная специализация социалистического сельского хозяйства исключает хищническую монокультуру и является, напротив, одним из условий рационального сочетания специализированных отраслей.

Задачей экономической и агротехнической науки является разработка конкретных вопросов специализации и сочетания отраслей сельского хозяйства СССР в третьей пятилетке.

Исходя из сказанного выше, представляется, что основной формой такого сочетания, требуемого рациональным земледелием, является сочетание специализированных растениеводческих отраслей с продуктивным животноводством. Значение этого сочетания в том, что лишь оно обеспечивает полное использование как массы нетранспортабельных побочных продуктов основной культуры (так называемые «отходы»), так и массы кормовой продукции сеяных трав, входящих в севооборот (не говоря уже о значении животноводства в качестве источника навоза). Без достаточного развития продуктивного животноводства во всех земледельческих совхозах и колхозах посевы трав останутся «неизбежным злом» и «принудительным ассортиментом», обременяющим хозяйство и не приносящим никакого дохода.

Это требование рационального земледелия — сочетание специализированных отраслей растениеводства с животноводством — целиком совпадает с задачами, поставленными партией и правительством еще в годы второй пятилетки, начиная с указания товарища Сталина на XVII партсъезде о развитии животноводства и о ликвидации чрезмерной специализированности совхозов. Введение травопольных севооборотов создает новые возможности для осуществления этих задач. Если план второй пятилетки предусматривал внедрение в земледельческие совхозы элементов животноводства на основе использования

отходов основной культуры, то план третьей пятилетки по сельскому хозяйству должен предусмотреть развитие во всех земледельческих совхозах товарной животноводческой отрасли на основе создаваемой в каждом совхозе с введением травопольных севооборотов собственной кормовой базы. Значительное развитие животноводства должно быть предусмотрено и в специализированных хлопковых колхозах основных хлопковых районов. Одновременно планом должны быть предусмотрены основные мероприятия по повышению урожайности не только семян трав, но и урожайности сена и зеленой массы.

Второй формой сочетания отраслей, требуемой рациональным земледелием и выдвигаемой в качестве практической задачи социалистического земледелия СССР уже в настоящее время, является сочетание полеводства с древесными насаждениями в виде садовых и лесных массивов и полос. Известно, что защитные лесные массивы и полосы являются одним из лучших средств борьбы с эрозией почв (размыв и снос почвы и образование оврагов), а также с суховеями. Наведение большевистского порядка в деле правильного использования земли с закреплением границ севооборотов создает все возможности проведения этого мероприятия по всем совхозам и колхозам степных районов СССР, что должно быть предусмотрено в плане третьей пятилетки по сельскому хозяйству.

Мы перечислили в настоящей статье лишь некоторые из проблем, встающих в связи с введением правильных севооборотов. Очевидно, что перечень этот далеко не исчерпывает всех экономических проблем, связанных с этим мероприятием. Здесь мы коснулись лишь проблем, в той или иной мере связанных с агротехникой. Это находит свое оправдание в том, что именно эти вопросы остаются почти не затронутыми нашей экономической наукой.

Разработка их, а также ряда других проблем экономистами-аграрниками совместно с агротехниками должна повести к ликвидации того недопустимого разрыва между агротехническими и экономическими науками, который наряду с отставанием последних от практики проявился за последние годы.

Фурьеризм в России¹

Идеи утопического социализма начинают проникать в Россию в тридцатых годах XIX столетия. В литературе имеется очень мало указаний о знакомстве декабристов с Оуэном и Сен-Симоном (например, известно, что декабрист Лунин был лично знаком с Сен-Симоном, который пытался превратить его в своего ученика; известно, что декабрист Шаховский захватил с собой в крепость книгу «О воспитании в Нью-Ланарке», принадлежавшую перу Оуэна).

Тридцатые и сороковые годы прошлого столетия прошли под знаком господства исключительно свирепой и жестокой реакции. Революционное движение декабристов было разгромлено. Царская цензура преследовала всякое проявление прогрессивной мысли. Один из основных столпов официальной идеологии, министр народного просвещения Уваров в следующих словах сформулировал основную цель своей деятельности: «Если мне удастся отодвинуть Россию на 50 лет из того, что ей готовит теория, то я исполню мой долг и умру спокойно»². Но все старания Николая I и Уваровых приостановить бег истории были тщетными. «Крот истории» продолжал свою медленную, но упорную подрывную работу. «Гидра» революции, которую так ненавидел и боялся коронованный жандарм Николай Палкин, воспрянула с новыми силами. «Декабристы разбудили Герцена», — отметил Ленин. В лице Герцена революционное движение после декабризма поднимается на новую ступень, обогащенное идеями утопического социализма.

Мировоззрение молодого Герцена сложилось под огромным воздействием не только Сен-Симона (о котором он больше всего писал и в пропаганде идей которого его обвиняли в 1834 г.), но и Фурье. Ближайший друг Герцена, Огарев, в своей «Исповеди лишнего человека» весьма четко сформулировал свою (а также герценовскую) духовную генеалогию. «Мы, дети декабристов и мира нового ученики, ученики Фурье и Сен-Симона»³. В этой формуле характерно указание «мира нового ученики», напоминающее об основном произведении Фурье «Новый промышленный мир». Первое упоминание Герцена о Фурье встречается в его письме к Огареву от 19 июля 1833 г., в котором он с восторгом отзывается о Сен-Симоне. «Есть еще *Système d'association par Fourier* (система ассоциации Фурье). Ее ты прочтешь в «*Revue Encyclopédique*» за февраль 1832 г. Цель оправдывает странности»⁴. Последние слова показывают, что молодой Герцен (ему тогда было всего двадцать один год) критически относился к некоторым положениям Фурье. «Странными» Герцену, вероятно, показались космогонические рассуждения Фурье. Но вместе с тем к чести Герцена следует отнести то, что за странными фан-

¹ Статья написана в связи со столетним юбилеем со дня смерти Фурье. Подготавливается статья о влиянии Фурье на Чернышевского.

² А. В. Никитенко, Записки и дневники, т. I, стр. 360.

³ «Русская мысль», 1904 г., VII, стр. 9.

⁴ Собрание сочинений Герцена, под ред. Лемке, т. I, стр. 117.

тастическими положениями Фурье он не проглядел рациональных идей великого утописта. Поэтому Герцен писал: «цель оправдывает странности». Герцен этого периода, очевидно, не проводил большого различия между сенсимонизмом и фурьеризмом. В этом отношении характерно его письмо к Огареву от 7 или 8 августа 1833 г., в котором намечаются три фазы в развитии христианства. Первая фаза имеет мистический характер (католицизм); вторая фаза выражает переход от мистицизма к философии (Лютер). «Нынче начинается третья, истинная, человеческая, фаланстерство (может быть, сенсимонизм?)»¹. Сама трактовка социализма как новой фазы в развитии христианства, несомненно, навеяна Сен-Симоном и его последним произведением «Новое христианство». Но вместе с тем Герцен предпочитает называть эту фазу фаланстерством, явно намекая тем самым на Фурье.

Герцен в сороковых годах XIX столетия значительно глубже изучил утопический социализм. Его дневник за 1843 и 1844 гг. содержит ряд очень интересных замечаний о фурьеризме. «Фурьеризм,— писал он в 1843 г.,— конечно, всех глубже раскрыл вопрос о социализме, он дал такие основания, такие начала, на которых можно построить более фаланги и фаланстерства»². В этой цитате Герцен обнаруживает умение уловить в фурьеризме основные идеи, не увлекаясь отдельными деталями учения о фаланстере. Несколькими строками выше Герцен формулирует основные моменты, представляющиеся ему наиболее ценными в доктрине Фурье. «Общественное управление собственностями и капиталами, артельное житье, организация работ и возмездий и право собственности, поставленное на иных началах, не совершенное уничтожение личной собственности, а такая инвентура обществом, которая государству дает право общих мер, направлений».

Нужно, однако, отметить, что Герцен никогда не был последовательным фурьеристом. Он не раз подчеркивал, что ученики Фурье стоят выше своего учителя. Он в то же время отмечал, что фурьеризм не дает полной истины, что он нуждается в весьма серьезных и глубоких коррективах. В своем дневнике за 1844 г. Герцен писал: «Без всякого сомнения у сенсимонистов и у фурьеристов высказаны величайшие пророчества будущего, но чего-то (разрядка автора) недостает. У Фурье убийственная прозаичность, жалкие мелочи и подробности, поставленные на колоссальном основании; счастье, что ученики его задвинули его сочинения своими... Народы будут холодны, пока проповедь пойдет этим путем; но учения эти велики тем, что они возбуждают, наконец, истинно народное слово»³. Герцен понимал не только ограниченность сенсимонизма и фурьеризма. Он в то же время чувствовал и революционную силу воздействия этих учений, несмотря на отрицательное отношение великих утопистов к революционной борьбе.

Герцена больше всего привлекала в работах Фурье и его учеников блестящая критика капитализма. Он с восторгом отзывается о книге Консидерана «Социальная судьба». «Разбор современности,— записывает Герцен свои впечатления от прочтения этой книги в дневнике,—превосходен, становится страшно и стыдно. Раны общественные указаны и источники их обличены с беспощадностью»⁴. И несколькими строками дальше Герцен, нарисовав жуткое положение силезских

¹ Собрание сочинений Герцена, под ред. Лемке, т. I, стр. 126.

² Там же, т. III, стр. 97.

³ Там же, стр. 319.

⁴ Там же, стр. 332.

рабочих, с возмущением спрашивает: «И после этого фурьеристы не правы, что обличали меркантилизм и современную индустриальность как сифилитический шанкр, заражающий кровь и кость общества?»

Герцен, как известно, проделал весьма извилистый идеологический путь, начав с пропаганды сенсимонизма и фурьеризма, увлекшись затем Прудоном, придя, наконец, к своей концепции «русского социализма». После поражения революции 1848 г. Герцен отходит от фурьеризма и в своих позднейших работах весьма критически отзывается о нем. В своих «Prolegomena» он характеризует сенсимонизм и фурьеризм как «социализм в своих фазах крайней юношеской экзальтации»¹. В «Письме к путешественнику» Герцен писал: «Социальные идеи пережили свою героическую интродукцию; ни бархатный жилет верховного отца Анфантена, ни фаланстер Фурье, ...ничего не делают теперь, сверх того, что они сделали для вызова на сцену и постановки вопросов»².

Наибольший успех фурьеристские идеи имели в России во второй половине сороковых годов. Петрашевцы написали на своем знамени имя великого французского утописта. «Мы — социалисты фурьеристского толку», — говорил Петрашевский. И он не был одинок. Подавляющее большинство петрашевцев рассматривало себя как исполнителей заветов и пропагандистов идей Фурье. В своей речи на обеде в честь Фурье (7 апреля 1849 г.) Петрашевский говорил: «Наука общественная на Западе нам сказала свое последнее слово, дала нам те формы, в которых должно совершиться окончательное развитие человечества. ...Фурье освободил нас от великого труда изобретательности, дал нам подлинное учение». Ахшарумов на том же обеде сказал: «Мы чтим его (т. е. Фурье) память... потому, что он указал нам путь, по которому итти, открыл источник богатства, счастья». Когда Ростовцев на следствии спросил Петрашевского, правильно ли то, что он не является последовательным фурьеристом, тот ответил: «Да, я не признаю истинными некоторые идеи Фурье, как, например, космогонии, переселения души и т. п., но все относящееся до организации фаланстера вполне признаю справедливым и удобно-исполнимым на практике»³.

Наиболее интересным произведением Петрашевского является отредактированный им второй выпуск «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка», издаваемый в 1845/46 г. ничего не подозревавшим полковником Кирилловым. По существу это был не словарь иностранных слов, а маленькая энциклопедия, в которой давалось весьма подробное объяснение основных понятий общественных наук. Петрашевский постарался использовать это издание, носящее столь невинное название, для пропаганды идей утопического социализма. Для того чтобы ослабить бдительность николаевской цензуры, на обложке второго выпуска было напечатано, что издатель «всепреданнейше» посвящает это издание великому князю Михаилу Павловичу (брату Николая I).

Герцен имел все основания писать, что петрашевцы удивили всю Россию «Словарем иностранных слов». Это, действительно, была неслыханно дерзкая попытка выступить в легальной печати в условиях режима Николая I с открытой защитой идей Сен-Симона, Оуэна и в особенности Фурье. Петрашевский старался использовать бук-

¹ Собрание сочинений Герцена, т. XV, стр. 78.

² Там же, т. XVIII, стр. 120.

³ В. И. Семевский, Бутаевич-Петрашевский и петрашевцы, 1922, стр. 173.

вально каждую малейшую возможность, для того чтобы познакомиться читателя с отдельными положениями утопического социализма и популяризировать крупнейших его представителей. Так например, статья «Новаторство» кончается следующим заявлением: «Примером смелого новаторства в быте общественном могут служить идеи Овена, Сен-Симона, Фурье, где аналитическая мысль, с большей или меньшей точностью, пройдя по всем составам общественного организма, пыталась вычислить все, даже сколько биений потребно в секунду для правильности и нормальности его отправлений»¹. Любопытно отметить, что несколькими строками раньше автор в качестве примера «новаторства истинно социального» приводит Петра I. Иными словами, великие утописты, по своей исторической роли, приравняются Петру I. А в следующей статье «Новатор» отмечается, что «слово «новатор» может быть синонимическим выражением для обозначения всего прекрасного, высокого, благородного в природе человеческой, доблестно приносимого в жертву на пользу человечества».

Через целый ряд статей второго выпуска «Карманного словаря» красной нитью проходит одна основная идея о необходимости и целесообразности изменения существующих общественных форм. Эта необходимость в соответствии с учением Фурье выводится из свойств человеческой природы. Статья «Мода» начинается следующими словами: «Свойство природы человеческой, многообразие ее требований, постоянное их развитие, неподдаемое никакими формами общежития, хотя бы оно было основано на безусловных началах квиетизма (намек на крепостную Россию.—И. Б.), побуждает человека к вечному прогрессу и движению, делает для него опостылыми издавна установленные формы быта общественного... Заставляет его смотреть с улыбкой презрения на все, освещаемое более стародавним преданием, чем живой изменчивой потребностью минуты..., побуждает его искать всего прекрасного в будущем и ждать всего хорошего в новом»². Итак, даже при объяснении столь далекого от социалистической пропаганды слова, как «мода», автор считает нужным поднять вопрос об изменении «постылых, издавна установившихся форм быта общественного». В статье, посвященной чисто филологическому понятию «неология», дается резкая критика всех защитников укоренившихся общественных отношений. «Такие люди готовы преследовать все, не освященное столетним употреблением, не обращая ни малю внимания на то, что нововведение будет прямым результатом необходимости выразить в новых и определенных формах вновь возникающие разумные потребности в народе... Им вовсе не кажется..., что непрерывность нововведений, новизны, нововодительства была внешним выражением жизненного принципа в природе и что жизнь сама в себе есть не что иное как ежемгновенная неология»³. Как видим, автор в весьма резких выражениях критикует консерваторов всех мастей.

Петрашевский намеревался дать в «Карманном словаре иностранных слов» изложение учения различных представителей утопического социализма. Он, например, дает объяснение слова «Океания», ссылаясь на сочинение утописта Гаррингтона. При изложении Гаррингтона отмечается особенно тот пункт, что в «Океании» общественное благосостояние основывается преимущественно на равенстве

¹ «Карманный словарь иностранных слов», стр. 256.

² Там же, стр. 192—193.

³ Там же, стр. 235. Любопытно, что в качестве примера неологизмов приводятся следующие слова: солидарность, цивилизация, социальный, социалысты, ассоциация (там же, стр. 236).

имуществ. В ряде статей имеются ссылки на статьи «Социализм», «Коммунизм», «Фурьеризм», «Сенсимонизм» и т. д., которые Петрашевский предполагал дать в последующих выпусках своего словаря. Ему удалось лишь напечатать статью «Овенизм» (стр. 263—264), излагающую весьма подробно (для такой энциклопедии) взгляды Оуэна. В статье «Овенизм» нет никаких критических замечаний. Очевидно, Петрашевский не ставил своей задачей защищать на страницах словаря только фурьеристские идеи. Его задача заключалась в том, чтобы подготовить читателя к восприятию утопического социализма и познакомить с разными представителями последнего.

В частности в словаре много внимания уделяется Сен-Симону. Имеется маленькая статья «Неохристианизм», излагающая учение Сен-Симона о новом христианстве. Кроме того, Петрашевский поместил специальную статью «Органическая эпоха», разъясняющую одно из основных понятий сенсимонистов. Последние, как известно, различали в истории человечества органические и критические периоды. В этой статье впервые в русской литературе, насколько нам известно, делается ссылка на известную книгу учеников Сен-Симона «Изложение доктрины Сен-Симона Базаром и Анфантенем». Хотя данная статья посвящена характеристике органической эпохи, но основной акцент в ней делается на анализе критических эпох, имеющих особое значение для революционных переворотов. Автор статьи чувствует эту связь между учением о критической эпохе и революционной борьбой. Он отмечает, что в критические эпохи «совершенно утрачивается сознание цели общественной деятельности, имевшее место в прежнюю эпоху, равно как и сознание законности власти, или, точнее сказать, законности основания власти тех, которым она принадлежит *de facto*»¹.

Из всех представителей утопического социализма наиболее подробное отражение получил в «Карманном словаре иностранных слов» Фурье. Петрашевскому, правда, не удалось довести свой словарь до слова «Фурьеризм», но он постарался в разных статьях разъяснить отдельные положения фурьеристского учения. Особо в этом отношении выделяется статья «Организация производства или произведения», принадлежащая перу Петрашевского. Статья начинается с указания, что главными производительными силами или началами во всяком производстве являются три фактора: талант, капитал и работа. «Коренные, существенные и жизненные вопросы политической экономии», по мнению автора статьи, состоят в выяснении степени участия в производстве каждого из этих факторов и методов их вознаграждения. Неопределенность вознаграждения отдельных факторов «есть одна из главнейших причин той неправильности, которая замечается в разных жизненных отправлениях новейших обществ, тех лихорадочных пароксизмов, попеременно поражающих разные страны, которые с достаточной очевидностью обнаруживаются в угнетении английского пролетария победоносным соперничеством машин»². Основное зло современного общества Петрашевский видит в подчинении труда капиталу. «Личность и права человека как человека иногда приносятся в жертву овеществленному труду», под которым понимается капитал. Как выйти из создавшегося положения? Как уничтожить обнищание и ликвидировать кризисы? Петрашевский апеллирует тут к Фурье. Он отсылает читателя к двум работам Фурье: «Nouveau monde industriel» и «La fausse industrie» (это было первое

¹ «Карманный словарь иностранных слов», стр. 313.

² Там же, стр. 317—318.

упоминание о работах Фурье в русской литературе). В статье «Организация производства» подробно излагается известное предложение Фурье о принципах распределения продукта в фаланстере ($\frac{3}{12}$ продукта получает труд, $\frac{4}{12}$ — капитал, $\frac{5}{12}$ — талант). Петрашевский не только ссылается в этой статье на Фурье, но и объясняет преимущество Фурье над другими утопистами. «Мы в этом случае,— пишет он,— ограничимся указанием на учение Шарля Фурье, преимущественно замечательное потому, что оно не исключает и не приносит ни одного из сих агентов производства в жертву другого и чрез то делает безусловно возможным установление солидарности интересов, ни мало не оскорбляя уже установившихся общественных отношений»¹.

Как видим, в своей статье «Организация производства» Петрашевский ставит в особую заслугу Фурье выдвинутый им принцип распределения продукта в фаланстере, который (принцип) в действительности является одним из самых слабых мест в системе Фурье. Сохранив капитал в своей идеальной ассоциации, признав права капитала на определенную долю продукта, Фурье тем самым в противоречии с поставленной им задачей устранения эксплуатации фактически оставил эксплуатацию труда в фаланстере. Петрашевский не заметил этой ахиллесовой пяты Фурье. Это объясняется тем, что слишком не развиты были капиталистические противоречия в России сороковых годов.

Фурьеристские идеи защищаются в целом ряде статей «Карманного словаря иностранных слов». Так например, в статье «Организатор» выдвигается одно из важнейших положений Фурье (правда, без ссылки на него), что нужно «не подавлять страсти (т. е. естественные стремления природы человеческой), но, развивая их гармонически, уничтожать вредность влияния одной посредством другой и все их направлять к осуществлению собственно человеческого назначения»². Статья «Ораторство» (в которой защищается ряд политических требований Петрашевского) заканчивается следующим тезисом, который прямо заимствован из фурьеристского арсенала: «Необходимо, чтоб все требования человека получили соответственное удовлетворение, чтоб для деятельности как нравственных, так и материальных сил его, самое это удовлетворение явилось началом, гармонизирующим их развитие»³. В той же статье Петрашевский развивает любимую мысль Фурье об условиях, которые определяют привлекательность труда. Для человека «труд уединенный и однообразный, не определенный природным влечением, будет всегда тяжелой казнью, и великая нравственная сила потребна дабы не пасть под ее гнетом»⁴.

В согласии с Фурье нормальное развитие общества (в статье «Нормальное состояние») определяется как общество, «которое доставляет всякому из членов своих средства для удовлетворения их нужд пропорционально потребностям и поставляет всякого человека в такое положение или отношение к целому обществу, что он, предаваясь вполне влечению естественных своих побуждений, нисколько не может нарушать гармонии общественных отношений»⁵.

Влияние фурьеристской критики торговли и торгового капитала определенно сказалось на статье «Опиум». Автор статьи в весьма рез-

¹ «Карманный словарь иностранных слов», стр. 317—318.

² Там же, стр. 316.

³ Там же, стр. 304.

⁴ Там же, стр. 300.

⁵ Там же, стр. 251.

ких и энергичных словах бичует англичан, предпринявших «опиумную» войну. «Не чудесно ли, не поразительно ли, не отвратительно ли... видеть народ образованный и просвещенный, стоящий выше других на лестнице умственного развития, требующий с оружием в руках от иноземного правительства права на безвозбранную отраву и измождение целого народа». Статья кончается выводом, что после этого недостает только «для полноты оскорбления всякого нравственного и человеческого достоинства», введения «поощрительной премии безнравственности, продажи с аукциона патентов на распутство и безнаказанное совершение преступлений, или отдачи городов или целых провинций на откуп для совершенного развращения»¹.

Критика Фурье современного брака как «супружеской барщины» нашла себе отражение в статье «Моногамия», дающей следующую характеристику: «Брак, рассматриваемый каким он является в жизни действительной, есть договор более соединения хозяйств, чем святого единения»².

Словарь упоминает о Фурье еще в статье «Натуральное состояние». Хотя в вопросе о первобытном состоянии общества Фурье навряд ли мог считаться крупным авторитетом, но Петрашевский пользовался всяким случаем, для того чтобы популяризировать имя великого французского утописта. Ссылка на Фурье в этой статье сводится к тому, что у него для обозначения первобытного состояния употребляются слова эденизм, отанитизм³.

Петрашевский предполагал очень широко осветить в своем словаре вопрос о фурьеризме. Он проектировал напечатать не только статью «Фурьеризм», но и ряд статей, трактующих специальные вопросы теории Фурье, например «Эденизм», «Серия», «Сериарность», «Группа» и т. д. Но Петрашевский предполагал, а цензура решала. Цензурный комитет сразу обратил внимание на эту «крамольную» книгу. Цензор Крылов, пропустивший «словарь», получил строгий выговор. Все нераспроданные экземпляры «словаря» сразу были изъяты. Кириллову было предложено, чтобы он постарался изъять из обращения экземпляры, поступившие в продажу. Кириллов представил в цензурный комитет 1 600 экземпляров «Карманного словаря». 3 февраля 1853 г. они были сожжены. Так царские вандалы расправились с одним из наиболее интересных произведений того времени.

Большую роль в деле пропаганды идей Фурье сыграли также «пятницы» Петрашевского. Собрания у Петрашевского начались еще в 1845 г. и продолжались (с перерывом на летние месяцы) вплоть до самого ареста петрашевцев, т. е. до 23 апреля 1849 г. У Петрашевского собирались такие люди, как Салтыков-Щедрин, Плещеев, Достоевский, Аполлон Майков, Владимир Милютин и другие. Первоначально обсуждение разных вопросов на собраниях у Петрашевского носило неорганизованный характер — не было докладов, не было определенной повестки дня, прения в значительной мере велись бессистемно. Но, начиная с осени 1848 г., собрания у Петрашевского получили более организованный характер. Балосогло осенью 1848 г. сделал доклад о семейном счастье в духе учения Фурье. Затем Ястрежембский, который преподавал политическую экономию и считался специалистом по экономическим вопросам, на пяти или шести собраниях объяснил основные начала политической экономии, в частности «теорию населения по Мальтусу и Сэю, теорию первоначального рас-

¹ «Карманный словарь иностранных слов», стр. 281—282.

² Там же, стр. 191—200.

³ Там же, стр. 219.

пределения дохода между предпринимателем промышленности, землевладельцем, капиталистом и работником». Петрашевский произнес речи: а) о необходимости свободы печати; б) о различии свободы социальной и политической и еще несколько речей по менее значительным вопросам. С докладами на «пятницах» выступали также Спешнев о религии «с точки зрения коммунистов», Тимковский и другие. Еще весной 1848 г. Данилевский, считавшийся тогда одним из лучших знатоков Фурье в Петербурге, прочел на собраниях Петрашевского несколько лекций об учении Фурье. Осенью того же года Данилевский сделал специальный доклад об организации труда в фаланстере по Фурье.

Из отдельных кружков, примыкавших к Петрашевскому, наиболее усердно занимался изучением Фурье кружок Кашкина (в этот кружок входили Ханыков, братья Дебу, Ахшарумов, братья Европеусы). Кружок Кашкина поставил своей главной целью изучение и пропаганду идей Фурье. Следственная комиссия по делу петрашевцев отметила, что «в этом кружке ...было гораздо более стройности и единомыслия, чем в кружке Петрашевского»¹. 7 апреля 1849 г., в день рождения Фурье, члены кружка Кашкина устроили торжественный обед в честь Фурье. Был выписан из Парижа портрет Фурье. На обед были также приглашены Петрашевский как старейший пропагандист идей Фурье и Данилевский как лучший знаток его учения (последний не пришел). Были произнесены речи Петрашевским, Ахшарумовым, Ханыковым. На следующий день члены этого кружка решили совместными усилиями перевести на русский язык «Теорию всемирного единства» Фурье; Ханыков, братья Дебу, Ващенко, Спешнев, Есаков, Европеус и Ахшарумов разделили между собой (путем жеребьевки) отдельные листы книги Фурье. Решено было к сентябрю закончить перевод отдельных частей и затем собраться для прочтения всех переводов. Арест петрашевцев помешал осуществить это начинание.

Через Ханыкова, который был одним из самых горячих пропагандистов идей Фурье, с учением последнего познакомился молодой Чернышевский, приехавший в 1846 г. в Петербург для поступления в университет. 27 ноября 1848 г. Чернышевский записал в своем дневнике, что Ханыков передал ему четыре номера фурьеристского журнала «Phalange». 28 ноября он записал в дневнике свое отрицательное впечатление от космогонии Фурье, которая показалась ему смешной. Очень любопытна запись Чернышевского от 3 декабря: «Напишу что-нибудь про «Phalange», что говорится об ассоциации, кажется решительно справедливо». Изучение Фурье оказало значительное влияние на формирование мирозозерцания Чернышевского.

Имеются сведения о существовании фурьеристских кружков в конце сороковых годов в Ростове, Ревеле.

Характерно, что все произведения, выходящие из недр фурьеристской школы, воспринимались русскими социалистами-утопистами той эпохи с огромным энтузиазмом как учение, проливающее, по их мнению, яркий свет, дающее ясные ответы на все большие вопросы действительности. В своей записке об учении Фурье, представленной в следственную комиссию, Петрашевский писал: «Когда я в первый раз прочитал его (т. е. Фурье) сочинения, я как будто бы заново родился, благоговел перед величием его гения; будь я не христианин, а язычник, я б разбил всех моих других богов ...сделал бы его еди-

¹ «Петрашевцы», Сборник материалов, под редакцией П. Е. Щеголева, т. III, стр. 9.

ным моим божеством»¹. Не только в тогдашнем Петербурге, но и в глухой провинции встречались горячие адепты фурьеристского учения. Из маленького провинциального городка Ростова (Ярославской губ.) Кайданов писал своему брату в Петербург: «Ты мне пришлешь Консидерана или «Фалангу». Деньгами не стесняйся, я скорее откажусь от сапогов, нежели от книг одного из апостолов Фурье»². В другом своем письме от 16 октября 1848 г. Кайданов описывает то огромное впечатление, которое производило на него чтение фурьеристской литературы. Статьи журнала «Фаланга», пишет он, «привели меня в такой восторг, что я не мог их вдруг прочитать. Несколько раз я должен был бросать книгу и по получасу ходить по комнате, чтобы успокоиться от волнения и быть в состоянии опять читать»³. Известный петрашевец, Д. Д. Ахшарумов, в своих воспоминаниях отмечает: «Социальное учение Фурье, сочинение его «Новый индустриальный мир», также различные брошюры последователей его: Консидерана, Туссенеля и других... увлекали меня нередко до того, что я забывал все прочее»⁴.

Круг социалистов-утопистов в крепостной России сороковых годов был очень малочисленным. Но эта маленькая горсточка русских социалистов-утопистов поражает своим исключительным энтузиазмом, своей горячей преданностью идеям утопического социализма, своей готовностью идти на всякие жертвы для защиты своих идей. Этот энтузиазм зажег своими произведениями Шарль Фурье.

В чем секрет того энтузиазма, который вызывали Фурье и его ученики среди русских социалистов сороковых годов? Фурье, с одной стороны, привлекал к себе внимание и любовь как наиболее глубокий и блестящий (среди представителей утопического социализма) критик капитализма.

С другой стороны, в учении Фурье русских его последователей особенно привлекало детальное обоснование преимуществ коллективного производства и коллективной собственности. «Великая задача социальной механики,— по словам Фурье,— состоит в том, чтобы возвысить народ до состояния собственника». «В Гармонии,— писал Фурье,— бедный владеет лишь одной парцеллой, одной двадцатой частью для приложения своего труда и является собственником целого кантона вместе с другими. Он может сказать: наши земли, наш дворец, наш замок, наши леса, наши фабрики,— все это его собственность». Волшебная картина фаланстера, нарисованная рукой не только крупного мыслителя, но и большого художника, производила неотразимое впечатление на молодых адептов утопического социализма. Они охотно прощали Фурье его странности и космогонические теории. Петрашевский в своем объяснении «о системе Фурье и о социализме», представленном в следственную комиссию, указывает, что за одно изображение фаланстера — организации труда в общине — Фурье заслуживает названия гения из гениев. Но дальше Петрашевский добавляет: «Впрочем не одна организация работ или занятий в фаланстере дает Фурье право на название гения из гениев. Взгляд его глубокий на природу человеческую, разбор естественных склонностей человека, страстей, вот в этом он превосходит философов.

Взгляд его на историю, кратко очерченный, хорошо разработанный, может объяснить множество явлений из прошедшей истории

¹ «Петрашевцы», под ред. П. Е. Щеголева, т. II, стр. 90.

² Там же, т. I, стр. 40.

³ Там же.

⁴ «Петрашевцы в воспоминаниях современников», Сборник материалов, составил П. Щеголев, стр. 55.

человечества — и даже будущей. Так например, те явления в промышленности — именно господство больших капиталов и капитала вообще — под именем *féodalité industrielle* им было предсказано еще в 1800 г., когда еще оно вовсе не обнаружилось вовне»¹.

Русские социалисты-утописты той эпохи жадно искали ответа на вопрос о путях дальнейшего развития общественных отношений России. Тридцатые и сороковые годы XIX века проходят под знаком резкого усиления кризиса крепостного хозяйства. Крепостническую систему нужно было заменить другой. Но какой системой? В сороковые годы уже нельзя было ограничиться негативной формулой о необходимости ликвидации крепостного права. С Запада (в особенности из Англии) все время шли вести о растущем обнищании рабочего класса, о потрясающих результатах экономических кризисов. Вопросам обнищания рабочего класса в русской литературе той эпохи уделялось много внимания. В частности, ряд указаний по этому вопросу встречается в «Карманном словаре иностранных слов». Статья «Мануфактурная промышленность» кончается следующими словами: «В наше время нигде мануфактуры не достигли такой высокой степени развития, как в Англии. Но, к сожалению, выгодами ее пользуются одни богатые хозяева предприятий (антрепренеры). Рабочий класс, отнятый от земли, живет ничтожным заработком, изнуренный трудом, болезнями, развратом. Антрепренеры средней руки не могут выдерживать соперничества с богачейшими, и банкротства сделались там происшествиями обыкновенными»².

Представители различных общественных течений по-разному реагировали на сигнализацию о растущем обнищании рабочего класса в капиталистических странах. Реакционеры-крепостники, апеллируя к этим фактам, старались убедить своих читателей и слушателей, что нет на свете лучшего хозяйственного строя, нежели крепостной, что якобы последний является наилучшей гарантией от обнищания рабочего класса. «У нас, слава богу, нет пролетариата», писалось в одной статье «Журнала министерства внутренних дел» за 1845 г. «Самые зловещие имена «пауперизма» и «пролетариата», по милости божьей в нашем языке не имеют еще соответствующих себе слов. Пусть же и останутся они навсегда непереводаемыми»³. Буржуазные либералы, восхвалявшие капиталистический строй, замалчивали обнищание рабочего класса. Они склонны были расценивать эти факты как временные и случайные нарушения идеального, стихийного механизма. Петрашевский в статье «Организация производства» резко критикует подобного рода политиков, которым бедствия рабочих кажутся «так себе», «ничем», «бог весть чем». Он с возмущением отзывается о политиках, избравших своим девизом «после нас хоть потоп». Наиболее радикальная и передовая часть русского общества была далека от позиций и крепостников, и буржуазных либералов. Она ненавидела как мерзость прогнившего крепостничества, так и ужасы наступающего капитализма. Она ломала себе голову над проблемой, как, уничтожив крепостничество, избежать пауперизма и обнищания рабочего класса. В сочинениях Фурье она искала ответа на этот вопрос. И ей представлялось, что Фурье разрешил эту трудную проблему лучше других представителей утопического социализма.

¹ «Дело петрашевцев», т. I, изд. 1937 г., стр. 83.

² «Карманный словарь иностранных слов», стр. 176. В статье «Корпорация» имеется ссылка на Сисмонди (стр. 143—144) в связи с указанием, что «свободный ход промышленности... сделался источником неисчисляемых зол».

³ «Журнал министерства внутренних дел», 1845 г., ч. 10, стр. 334.

Петрашевского и его друзей особенно увлекала идея Фурье о том, что социалистическая община, фаланга, возникающая и развивающаяся в недрах старого общества, может стать исходным пунктом нового мира, что одна пропагандистская сила отдельных фаланг окажется достаточной для полной победы социалистических идей без революционной ломки старого общества. Это создавало иллюзию о том, что Фурье нашел наиболее легкий и безболезненный метод переустройства общественных отношений. В своем письме к Тимковскому Петрашевский пишет: «Для него (т. е. для фурьеризма), чтоб получить полное осуществление, довольно мили земли, удобной к возделыванию, около двух тысяч человек, с соответственным их потребностям количеством способов их удовлетворения, т. е. капиталов для первоначального осуществления, чтоб самую вычурную мечту о райском блаженстве сделать действительностью»¹.

Русские социалисты-утописты из учения Фурье делали вывод о том, что можно непосредственно приступить к созданию социалистических общин еще в условиях крепостного строя. Имеются сведения, что Петрашевский пытался создать фаланстер среди своих крепостных крестьян. В своих показаниях следственной комиссии он ссылаясь на положение дворянской грамоты, разрешающей помещику организовывать труд крестьян по своему усмотрению. В том же письме к Тимковскому Петрашевский подчеркивает, что учение Фурье дает маршрут длинного и трудного, но верного пути к социализму. «Мы хорошо знаем, что наш путь, хотя и долог, но маршрут хороший у нас, что на распутьи в глухую полночь мы не повесим уныло голову в раздумьи, куда итти, не будем поджидать счастливой нечаянности, запоздалого прохожего, чтобы во имя Христа и того, чему не верим, указал нам милостиво путь»². Начальный пункт этого маршрута, по мнению Петрашевского, лежит еще в крепостной России. В своей речи на обеде 7 апреля 1849 г., в день рождения Фурье, он весьма настойчиво повторил об условиях социалистического развития в крепостной России. «Несчастливая случайность нашего рождения привязала нас к почве русской,— говорил Петрашевский,— и сделала представителями социализма в невежествующем и страдающем от невежества нашем отечестве. Вот наше призвание быть социалистами в России, возложенное на нас духом века. Социализм и Россия — вот две крайности, вот два понятия, которые друг на друга волком воют, сказал бы Прудон, и согласить эти две крайности должно быть нашей задачей»³.

В условиях крепостной России фурьеризм не мог не получить специфического преломления. Пропаганда фурьеризма неизбежно переплеталась с борьбой против крепостнической системы и ее политического выражения — деспотизма царского самодержавия. В такой обстановке лозунги Фурье и его учеников получали новое содержание. Наряду с антикапиталистическими мотивами получали особую акцентировку антифеодальные, антикрепостнические мотивы. Когда французские фурьеристы (например Консидеран) писали, что капитализм есть «особый вид крепостничества», когда они повторяли формулу Фурье о «наемном рабстве», то они основной акцент делали именно на особом виде крепостничества, на новой форме рабства. Для французских социалистов в центре внимания стояла проблема, как выйти из капиталистического ада. В России сороковых годов центральная проблема общественного переустройства стояла по-иному.

¹ В. Семеновский, Буташевич-Петрашевский, стр. 130.

² Там же, стр. 130.

³ Там же, стр. 179—180.

На очереди дня прежде всего стоял вопрос о борьбе с крепостничеством, господствовавшим в тогдашней России. Петрашевцы много внимания уделяли вопросу о ликвидации крепостного права. В бумагах Петрашевского сохранился написанный им проект «безусловного освобождения их (т. е. крестьян) с той землей, которая ими была обрабатываема, без всякого вознаграждения за то помещика». И в антикапиталистической критике Фурье русские последователи его раньше всего искали критики рабства и крепостничества в их наиболее неприкрытых, т. е. докапиталистических, формах.

Поэтому они с таким восторгом восприняли фурьеристское учение о страстях. Фурьеристские лозунги свободного гармонического удовлетворения всех потребностей человека, фурьеристские требования о том, что вся организация производства должна быть приспособлена к потребностям, вкусам и склонностям человека, давали такую яркую программу раскрепощения личности, которая позволяла очень резко выявить всю мерзость царского деспотизма, беспощадно подавлявшего человеческую личность. Один из важнейших принципов фурьеризма о том, что труд из проклятия должен стать наслаждением, поднимал критику крепостнического строя на новую высоту, с которой особенно отчетливо выступал весь ужас крепостничества, основанного на открытом, внеэкономическом принуждении к труду. Проповедуемая Фурье демократичность внутренних взаимоотношений фаланстера находилась в кричащем противоречии с господствовавшей в России политической системой. Эта проповедь усиливала ненависть к самодержавию. И тут мы подходим к наиболее глубокой причине того восторженного приема, который встретил фурьеризм в России — он разжигал или, вернее, усиливал пламя ненависти против крепостничества и деспотизма, он рисовал такие заманчивые перспективы раскрепощения личности и труда, в свете которых весь мрачный ужас того времени выступал во всей своей полноте.

При рассмотрении влияния Фурье на петрашевцев обычно выдвигается такая постановка: фурьеризм не помешал петрашевцам стать на путь политической борьбы; несмотря на то, что петрашевцы были фурьеристами, они готовились к борьбе с правительством Николая I. Такая постановка упрощает вопрос и умаляет роль, которую сыграл фурьеризм в развитии революционного движения в России. Конечно, из сочинений Фурье его русские последователи не могли вычитать прямого призыва к революционной борьбе, к которой Фурье, как известно, относился отрицательно. Напротив, фурьеризм питал иллюзии о возможности мирного преобразования общества. Но наряду с этой отрицательной стороной влияния фурьеризма нужно видеть и другую сторону. Своей критикой капитализма и крепостничества, своей программой раскрепощения личности и труда пропаганда фурьеризма способствовала усилению ненависти к царизму и крепостничеству, усиливала революционные настроения.

Это противоречивое влияние фурьеризма весьма отчетливо сказалось на взглядах Петрашевского. С одной стороны, он был сторонником мирного развития фаланстеров. Он мечтал даже превратить в проводника фаланстера никого иного, как Николая I. Из крепости в своем «Объяснении о четырех предметах» он предлагал русскому правительству дать деньги для организации близ Парижа фаланстера по системе Фурье. «Тогда ни в одном журнале Западной Европы не дерзнут сказать худого слова про императора русского»¹. Но эта явно утопическая точка зрения уживалась у Петрашевского с силь-

¹ «Дело петрашевцев», т. I, 1937 г.

ной ненавистью к самодержавию, с огромным интересом к политической борьбе. Петрашевский еще не был законченным революционером. Он не осознал еще полностью необходимость революционной борьбы. Но он (и ряд его друзей, например Спешнев, Ахшарумов и др.) был уже на пути к превращению в революционных демократов. В политической программе Петрашевского (при всей ее неформальности) достаточно отчетливо выступает общий демократический дух его требований. Достаточно хотя бы обратиться к ряду статей «Карманного словаря иностранных слов», написанных Петрашевским («Ораторство», «Оппозиция» и т. д.). Последний намечает ряд государственных преобразований в демократическом духе: введение «политических учреждений», основанных на всеобщем избирательном праве, «обеспечение свободы мысли, чувства и их внешнего публичного обнаружения», «публичность всех общественных и административных отправлений» и т. д. Петрашевский полагал, что попыткам реализации фурьеристских идей должны предшествовать следующие политические реформы: установление свободы печати и гласного судопроизводства. Но как завоевать эти реформы? Многие петрашевцы приходили уже к выводу, что на пути к реализации фурьеристских планов в России главным препятствием является самодержавие. Одним из пунктов обвинения против Петрашевского было то, что он вместе со Спешневым и Черносвитовым хотели организовать вооруженное восстание против царизма. В бумагах Д. Д. Ахшарумова сохранилась следующая запись: для уничтожения всех зол современного общества «есть средство одно — фаланстер Фурье. Но к этому самое большое препятствие наше глупое, пустое, злое и сильное правительство. Вопрос приводится к тому, каким образом получить правительству, терпящее нововведения»¹. На последний вопрос, поставленный Ахшарумовым, мог быть один ответ — правительство, терпящее фурьеристские нововведения, можно получить на путях развертывания борьбы с самодержавием. Среди петрашевцев наблюдались различные оттенки политической мысли. Некоторые из них склонялись к умеренному либерализму. Наиболее же левые представители этого кружка, в том числе и сам Петрашевский, не без некоторых трений усваивали приведенный выше элементарный революционный ответ. На собраниях петрашевцев императора Николая I называли богдыханом. Вместо «дурак» употреблялось слово «действительный статский советник». Петрашевец Момбелли писал: «Император Николай не человек, а изверг, зверь, он тот антихрист, про которого говорится в апокалипсисе»².

Царское правительство чувствовало опасность пропаганды фурьеристских идей в России. В докладе генерал-аудиториата по делу петрашевцев дается такая оценка Фурье: «Фурье — такой же социалист с той только разницей, что он разрушительные свои правила прикрывает увлекательными вымыслами какого-то фантастического единства и блаженства на земле, предлагая достигать одного без всяких насильственных переворотов, только путем учения и примера. Он не признает святости христианской религии и хотя допускает бытие бога, но определяет существо его по-своему»³. Несколько ниже в том же докладе говорится: «Последователи Фурье (в том числе и Консидеран), выбрав учение его не целью, а средством, развивали идеи его с большой подробностью и уже с явно враждебными вида-

¹ «Петрашевцы», т. III, стр. 159.

² «Дело петрашевцев», 1937 г., стр. 280.

³ «Петрашевцы», т. III, стр. 11.

ми достигнуть переворота насильственными мерами»¹. Царские опричники-жандармы чувствовали, что «правила» Фурье имеют «разрушительный» характер. Они догадывались о революционизирующем воздействии фурьеристских идей.

Сороковые годы были годами наибольшего триумфа фурьеризма как на Западе, так и в России. В пятидесятых и шестидесятых годах, после поражения революции 1848 г., после разгрома петрашевцев, в связи со значительным обострением классовой борьбы вокруг ликвидации крепостного права, Фурье перестает быть «главным пророком» в социалистических кругах России. Утопический социализм Герцена этой эпохи, Чернышевского и других значительно отличается от ортодоксального фурьеризма петрашевцев. В арсенале позднейшего русского утопического социализма можно встретить оружие, выкованное различными идеологами. Встречаются там и некоторые фурьеристские идеи. Фурьеризм перестал быть господствующей идеологией. Влияние Фурье на дальнейшее развитие русского утопического социализма происходило в двух направлениях. С одной стороны, русские утописты охотно подхватывали те стороны учения Фурье, в которых раскрываются его лозунги о раскрепощении личности и труда. Демократические тенденции, имевшиеся у Фурье, получили более четкое выражение в работах русских утопистов. Этот демократизм обусловил революционный характер «крестьянского социализма» пятидесятых-шестидесятых годов. С другой стороны, одна из руководящих идей Фурье о том, что единичные социалистические общины могут стать исходным пунктом социалистического развития без коренного переворота экономических отношений, получила своеобразное выражение в учении об общине русского народничества. Таким образом, идеи Фурье в весьма преобразованном виде продолжали еще долгое время жить в системе народничества. Но основная роль фурьеризма была сыграна в сороковых годах, когда проповедь идей Фурье разбудила социалистическое миросозерцание участников первых схваток с крепостничеством и самодержавием. Идеи Фурье помогали оформлению революционной идеологии.

Фурье умер 8 октября 1837 г. Столетний отрезок истории, отделяющий нас от великого утописта, был прекрасной проверкой сильных и слабых сторон Фурье. Великий утопист дал глубокую критику капитализма и ряд предвосхищений, касающихся социалистического общества (право на труд, ликвидация противоположности между городом и деревней и т. д.). Но о методах осуществления социализма Фурье имел совершенно неправильное представление. Он не понимал огромной роли классовой борьбы и отрицательно относился к революционному движению. Он наивно мечтал о том, что капиталисты, восхищенные прелестями жизни в фаланстере, охотно, без всякой борьбы и сопротивления, станут социалистическими работниками. Реализация социализма пошла совсем иными путями, нежели предполагал Фурье. Только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, руководимой коммунистической партией, партией Ленина — Сталина, только в результате насильственного низвержения капитализма и установления диктатуры рабочего класса стало возможным воплотить в действительность мечты Фурье и его русских последователей о счастливой социалистической жизни, не знающей нищеты и угнетения.

¹ «Петрашевцы», т. III, стр. 11.

Цифры великих итогов

«20 лет советской власти», Статистический сборник, Центральное управление народнохозяйственного учета, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г.

Изданный Партиздатом к 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции статистический сборник «20 лет советской власти» содержит замечательные данные о гигантских победах социализма, достигнутых народами Советского Союза под руководством партии Ленина — Сталина. Сборник содержит девять разделов:

1. СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян.
2. СССР — могущественная индустриальная держава.
3. СССР — страна социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства.
4. Социалистический транспорт.
5. Советская торговля.
6. Рост материального благосостояния граждан СССР.
7. Подъем культуры трудящихся масс.
8. Женщина в СССР.
9. СССР — страна великого содружества народов.

О безраздельном господстве социалистической системы в народном хозяйстве СССР говорят данные раздела «СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян». Удельный вес социалистического хозяйства в 1936 г. составлял: в народном доходе — 99,1%, в валовой продукции всей промышленности — 99,8%, в валовой продукции сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников) — 97,7%, в розничном обороте торговых предприятий — 100%, в производственных фондах всего народного хозяйства — 98,7%.

Чтобы составить себе представление о тех громадных победах социалистического хозяйства в стране, которые мы имеем к 20-й годовщине Великой социалистической революции, достаточно указать на то, что еще в 1928 г. удельный вес социалистического хозяйства составлял в народном доходе только 44%, в валовой продукции промышленности 82,4%, в валовой продукции сельского хозяйства 3,3%, в розничном обороте торговых предприятий 76,4%, в производственных фондах всего народного хозяйства 77,8%.

Данные сборника об удельном весе социалистического хозяйства в 1936 г. являются прекрасной иллюстрацией к 4-й статье Конституции СССР, говорящей о том, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, установления диктатуры рабочего класса и гигантских побед социализма в корне изменилась классовая структура общества в СССР. Окончательно ликвидированы эксплуататорские классы. Бывший пролетариат, эксплуатируемый и лишенный до революции средств про-

производства, превратился в рабочий класс СССР, владеющий средствами производства и являющийся вместе со всеми трудящимися страны хозяином всех богатств социалистического государства.

Изменился класс крестьянства. Многомиллионное крестьянство СССР под руководством рабочего класса ликвидировало последний эксплуататорский класс — кулачество — и построило крупное социалистическое хозяйство в деревне, радостную социалистическую жизнь.

Больше чем вдвое возрос удельный вес рабочих и служащих по сравнению с дореволюционным временем. В 1913 г. удельный вес рабочих и служащих составлял 16,7%, в 1937 г. он достиг 34,7%. Совершенно уничтожены эксплуататорские классы, удельный вес которых в 1918 г. составлял 15,9% (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки). Удельный вес колхозного крестьянства, кооперированных кустарей и ремесленников в 1937 г. — 55,5%. Крестьяне-единоличники (без кулаков) и не кооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники составляют 5,6%, прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.) — 4,2%.

Советское общество состоит из двух дружественных классов — из рабочих и крестьян.

«Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция»¹.

О громадных победах социалистической системы хозяйства свидетельствует тот факт, что 98,7% производственных фондов страны находятся в социалистической собственности в двух ее видах (государственной и кооперативно-колхозной).

По отношению к 1913 г. народный доход составлял в 1936 г. 409,5%. Изменилось соотношение продукции промышленности и сельского хозяйства. Если в 1917 г. доля промышленной продукции составляла 42,1%, то в 1937 г. она возросла до 77,4%. Соответственно доля продукции сельского хозяйства уменьшилась с 57,9% в 1913 г. до 22,6% в 1937 г.

Приведенные цифры сборника говорят о том, что СССР превратился в могучее социалистическое государство, что социализм в нашей стране победил окончательно. Эти данные являются живым свидетельством претворения в жизнь гениальных идей основоположников научного коммунизма — Маркса — Энгельса. Трудящиеся нашей страны под руководством большевистской партии построили социалистическое общество.

О гигантских успехах социализма говорит второй раздел сборника — «СССР — могущественная индустриальная держава».

За годы сталинских пятилеток создана мощная социалистическая индустрия. Три четверти промышленной продукции выпускается заводами, построенными и полностью реконструированными советской властью. Промышленность СССР вышла на первое место в Европе и на второе место в мире. В огромной степени возросла производительность труда рабочего. По отношению к 1913 г. производительность труда на 1 рабочего в 1936 г. составляет 308,8%, что говорит о громадных преимуществах социалистического хозяйства. Только за один

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции СССР, Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, Партиздат, 1937 г., стр. 10.

стахановский 1936 г. производительность труда в крупной промышленности повысилась на 21%. С учетом сокращения продолжительности рабочего дня производительность труда по всей промышленности возросла в 1936 г. по сравнению с 1913 г. в 4 раза.

Создана мощная электропромышленность. Мощность электростанций в 1936 г. в 6,8 раза превысила мощность электростанций дореволюционной России (1913-г.). План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет, перевыполнен в 2,5 раза. Одна днепровская электростанция, это детище социалистической индустриализации, в 1936 г. выработала электроэнергии больше, чем все электростанции России в 1913 г.

Раздел содержит ярчайшие данные о гигантском развитии машиностроения в СССР.

Под все народное хозяйство СССР подведена передовая машинная база. Это обеспечило возможность коренной реконструкции всего народного хозяйства. Продукция машиностроения в 1936 г. в 28 раз превысила продукцию машиностроения дореволюционной России (1913 г.). Продукция с.-х. машиностроения в 1936 г. превысила продукцию с.-х. машиностроения 1913 г. в 41 раз.

Созданы заводы-гиганты: Харьковский тракторный завод, Сталинградский тракторный завод, Челябинский тракторный завод, завод комбайностроения «Коммунар», Ростовский завод сельскохозяйственных машин им. Сталина и ряд других предприятий, представляющих собой гордость трудящихся социалистической родины.

Производство чугуна, стали, проката, добыча угля, нефти в несколько раз превышает производство этих продуктов в дореволюционной России. Три гиганта — Магнитогорский металлургический завод им. Сталина, Кузнецкий металлургический завод им. Сталина, Макеевский металлургический завод им. Кирова — в 1936 г. выплавляли столько чугуна, сколько давала вся металлургия царской России. Заново создана химическая промышленность.

Яркие данные раздела, посвященного характеристике социалистической промышленности, показывают, что народы Советского Союза под руководством большевистской партии и гениального вождя товарища Сталина построили индустрию, достойную эпохи победившего социализма. Эти данные показывают, как страна, бывшая ранее отсталой, нищей, ситцевой, находившейся в зависимости от более передовых капиталистических стран, с победой Великой Октябрьской социалистической революции и установлением диктатуры рабочего класса под испытанным руководством партии Ленина — Сталина, в борьбе против всех врагов и предателей трудящихся, превратилась в могучую индустриальную державу. Они говорят о том, что в СССР, стране победившего социализма, создана передовая социалистическая промышленность, вселяющая чувство гордости не только в сердца граждан Советского Союза, но и в сердца трудящихся всего мира.

О победе колхозного строя, построении счастливой социалистической жизни в деревне говорит третий раздел сборника «СССР — страна социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства». Процент коллективизации в 1937 г. по числу крестьянских дворов составлял 93, по посевным площадям — 99,1. С победой Великой социалистической революции советская власть передала крестьянам более 150 млн. гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, — и это кроме земель, находящихся в руках крестьян. В настоящее время у колхозного и единоличного трудового крестьянства имеется 370,8 млн. га земель, в совхозах 51,1 млн. га. Всего сельскохозяйственных земель — 421,9 млн. га. Общее увеличение сельскохозяйственных земель в стране (за счет освоения новых земель)

составляет 54,7 млн. га. Свыше 80 млн. га земли, которой раньше владели кулаки, перешло в связи с ликвидацией кулачества как класса в пользование колхозников.

Подавляющая масса дореволюционного крестьянства страдала от безземелья.

Только социалистическая революция сделала возможным разрешение наиболее большого для дореволюционного крестьянина вопроса — вопроса о земле.

Окончательно уничтожены бедность и нищета в деревне. 65% крестьянских дворов до революции представляли собой бедняцкие дворы, 30% дворов были безлошадными. В настоящее время в 243,7 тыс. колхозов объединено 18,5 млн. дворов. Колхозы вооружены передовой машинной техникой. Колхозные поля бороздят 356,8 тыс. тракторов, 96,3 тыс. комбайнов, этих настоящих степных кораблей, 56 тыс. грузовых автомашин и много других сложных с.-х. машин, принадлежащих МТС, работают на полях колхозов. Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, на 1 августа 1937 г. составляла 91,5% посевной площади всех колхозов.

Дореволюционная Россия была страной сох и косуль, деревянных плугов и борон — СССР стал страной трактора и комбайна.

Победа социализма в деревне, подведение машинной базы под сельское хозяйство обусловили быстрый подъем продукции земледелия и животноводства. Продукция земледелия в 1913 г. (в ценах 1926/27 г.) составляла 8 млрд. руб., в 1937 г. (предварительные данные) — 16,6 млрд. руб. Соответственные показатели продукции земледелия и животноводства — 12,6 и 23 млрд. руб.

Цифры, характеризующие победу колхозного строя и подъем социалистического хозяйства в деревне, свидетельствуют о том, что от тяжелого дореволюционного прошлого остались лишь одни воспоминания, что крестьянин-колхозник уверенно и прочно стал на путь социализма и уже построил зажиточную жизнь.

В ногу со всем народным хозяйством идет социалистический транспорт. Об этом говорит четвертый раздел сборника — «Социалистический транспорт». СССР превратился в великую железнодорожную державу. В 1936 г. по сравнению с 1913 г. в полтора раза увеличилась длина железнодорожных путей, перевезено почти в 4 раза больше грузов, больше чем в 3 раза увеличилась среднесуточная погрузка, больше чем в 5 раз перевезено пассажиров.

Провалились пророчества врагов советской власти о том, что большевики якобы не справятся с организацией транспорта. Блестящая работа железнодорожного транспорта за последние годы показывает, что и эта ставка врагов бита, что железнодорожный транспорт идет в ногу с социалистической промышленностью, перестав быть узким местом в развитии народного хозяйства.

Огромное развертывание получила за последние годы советская торговля. Пятый раздел сборника содержит основные данные по этому важнейшему участку народного хозяйства. Изгнаны капиталистические элементы из области товарооборота. Все виды советской торговли показывают неуклонный подъем. Если в 1932 г. объем государственной розничной торговли выражался в 14,5 млрд. руб., то в 1936 г. он достиг 80 млрд. руб. Соответственные данные по кооперативной торговле — 25,8 млрд. руб. и 26,9 млрд. руб., по колхозно-крестьянской торговле 7,5 млрд. руб. и 15,6 млрд. руб.

Розничный оборот потребительской кооперации в 1936 г. возрос по сравнению с 1925 годом в 24,4 раза. В 6,9 раза выросло число магазинов и палаток в 1936 г. по сравнению с 1924 г.

Каждый трудящийся с чувством огромной радости и гордости за расцвет социалистической родины прочтет простые и вместе с тем величественные по своему значению данные VI и VII разделов сборника, посвященных росту материального благосостояния граждан СССР и подъему культуры трудящихся масс.

В СССР окончательно ликвидирована безработица. Гражданин великой страны социализма уверенно смотрит в будущее. Среднегодовая зарплата рабочих и служащих по всему народному хозяйству в 1936 г. составляла 2 776 руб. против 450 руб. в 1924/25 г.

Зарботная плата промышленного рабочего увеличилась в 1936 г. в 2,9 раза по сравнению с 1929 г.

В капиталистических странах за этот период заработная плата рабочих по официальным данным уменьшилась: в Германии—на 21%, Италии—на 18%, Японии—на 12%, США—на 14%.

В огромной степени возросли расходы по социальному страхованию. В первой пятилетке (1929—1932 гг.) эти расходы составляли 10 083 млн. руб. Во второй пятилетке расходы на социальное страхование возросли до 26 462,2 млн. руб. (1933—1936 гг.).

В суммы госстраха, как известно, не включаются огромные расходы государства и профсоюзов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих СССР: на бесплатное обучение в школах, техникумах, вузах, на стипендии учащимся, на бесплатное лечение и организацию отдыха, культурное обслуживание и т. д. В 1936 г. бесплатно пользовались (за счет соцстраха и профбюджета) санаториями 413,5 тыс. рабочих и служащих и домами отдыха, не считая однодневных, 1 550,5 тыс. Сверх этого сотни тысяч рабочих и служащих пользуются бесплатным санаторным лечением и домами отдыха за счет предприятий и учреждений.

Громадные достижения в деле подъема материального уровня трудящихся венчает самый короткий в мире рабочий день. Рабочий в царской России работал 10—11 и более часов в день. В СССР установлен 7-часовой, а в ряде отраслей и 6-часовой рабочий день. Это—завоевание, о котором не мог мечтать рабочий царской России, не могут мечтать пролетарии капиталистических стран, отстаивающие в борьбе против наступления капитала 8-часовой рабочий день. В ряде стран—в Японии, Германии и др.—продолжительность рабочего дня, как известно, 9—10 и более часов.

Громадному подъему материального благосостояния соответствует мощный взлет культуры трудящихся. В 1936/37 г. всех учащихся в СССР было в 4,7 раза больше, чем в 1914 г. Высших учебных заведений в 1936 г. было в 7,7 раза больше, чем в 1914 г. В наших вузах учатся дети рабочих, крестьян и советской интеллигенции, в то время как дореволюционные учебные заведения заполнялись детьми помещиков, буржуазии, государственных чиновников и кулаков.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед всеми трудящимися путь к овладению наукой и культурой. Не говоря уже о бесплатном обучении для всех учащихся, государство ежегодно обеспечивает огромное число учащихся стипендиями. В 1936/37 г. стипендиями было обеспечено в высших учебных заведениях—443,5 тыс. учащихся, в специальных средних школах 592 тыс. В первом случае обеспеченность в процентах к общему числу составляет—89,7, во втором—82,9. В сравнении с 1914 г. в 1936 г. число библиотек увеличилось с 12 600 до 55 901, число театров—с 153 до 697. Разовый тираж газет в 1936 г. по сравнению с 1913 г. вырос в 13,9 раз, общий тираж книг в 6,6 раза. Газеты в СССР выходят на 69 языках, книги—на 111 языках народов СССР. Только за 10 лет—с 1925/26 г. по 1936 г.—

расходы на народное просвещение увеличились в 24 раза, в том числе расходы на науку — в 29,5 раза, на искусство — в 119 раз.

Диктатура рабочего класса открыла перед всеми народами необъятной страны путь к овладению наукой, культурой, созданными человечеством на протяжении многих веков.

Окончательная победа социализма превратила СССР в самую культурную страну в мире. Этот факт признан всеми передовыми учеными мира. Народы СССР упорно и успешно завоевывают вершины мировой культуры.

Этому невиданному в истории культурному подъему многомиллионных масс советского народа фашистские страны могут противопоставить: поход против науки, мракобесие, закрытие высших учебных заведений, изгнание за пределы страны ученых с мировым именем, не желающих преклонить голову перед фашистским варварством с его культом самых худших, самых мрачных сторон средневековья. Фашистские варвары душат всякую живую мысль в области науки и искусства. На площадях городов сжигаются величайшие творения лучших умов человечества. Фашистские изуверы в Германии превратили бывшую некогда передовую в научном и культурном отношении страну в огромный концентрационный лагерь.

В СССР — родине социализма — цветет социалистическая культура. Впервые культурное наследство многовековой человеческой истории стало достоянием миллионов трудящихся.

Великая социалистическая революция сделала женщину равноправной и вовлекла ее в практическую работу по строительству социалистического общества. Наглядной иллюстрацией к этому является содержание VIII раздела сборника. Число женщин рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составило в 1936 г. 8 492 тыс. чел., или 34% по отношению ко всем работающим. В народном просвещении процент женщин составлял в 1936 г. 56, в здравоохранении — 72.

Какой резкий контраст бросается в глаза при сравнении положения женщины до революции с положением советской женщины! По переписи 1897 г., 25% работавших по найму женщин составляли батрачки у помещиков и кулаков и больше половины — домашняя прислуга у капиталистов, помещиков и чиновников.

Женщина-колхозница рука об руку с мужчиной строит социалистическое хозяйство в деревне. «Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной»¹.

Этой радостной жизни советской женщины противостоит в странах капитала, и особенно в фашистских странах, тяжелое и безотрадное положение трудящейся женщины. Жестокая эксплуатация, неравноправие во всех областях политической и хозяйственной жизни — вот что является уделом женщины в странах капитала.

Последний раздел — «СССР страна великого содружества народов» — посвящен основным показателям экономического и культурного подъема союзных республик. Приведенный в разделе цифровой материал о подъеме индустрии по всем союзным республикам показывает, каких громадных завоеваний добились угнетенные при царизме народы. Бывшие царские колонии, отсталые в хозяйственном и культурном отношении, с победой Великой Октябрьской социалистической революции в условиях диктатуры рабочего класса превратились в республики, имеющие развитую индустрию, коллективизированное социалистическое сельское хозяйство. Промышленная продукция уве-

¹ Речь товарища Сталина на приеме колхозниц — ударниц свекловичных полей — руководителями партии и правительства 10 ноября 1935 г., «Правда» № 310 от 11 ноября 1935 г.

личилась в 1936 г. по сравнению с 1913 г.: по Белорусской ССР в 15,9 раза, по Грузинской ССР в 18,6 раза, по Таджикской в 116 раз.

Народы многонационального Советского Союза сплотились в дружную семью строителей социализма.

Мы далеко не исчерпали всех материалов, содержащихся в сборнике. Сборник сыграет огромную роль в деле ознакомления граждан СССР с теми гигантскими достижениями, которых добилась советская власть за 20 лет.

Для армии пропагандистов он будет настольной книгой, необходимой для ознакомления широких масс трудящихся с плодами героической борьбы народов Советского Союза под руководством славной большевистской партии за построение социалистического общества. Выход этой замечательной книги накануне двух знаменательных дат — 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции и выборов в Верховный Совет СССР — как нельзя более кстати. Ознакомление с результатами 20-летней борьбы народов Советского Союза за построение социализма будет вселять в сердца трудящихся нашей великой социалистической родины гордость за достигнутые успехи, еще большую уверенность в правоте избранного пути и еще большую решимость в борьбе против троцкистско-бухаринских и прочих шпионов и диверсантов, в борьбе против всех врагов народа, за новые победы социализма, под славным знаменем партии Ленина — Сталина.

А. АРУТНЯН

СССР и страны капитализма

«СССР и страны капитализма», Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г.

К 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции Партиздат выпустил небольшую популярную книжку: «СССР и страны капитализма». Каждый трудящийся нашей страны сейчас в связи с 20-летием Великой социалистической революции и первыми выборами в Верховный совет СССР интересуется итогами социалистического строительства: чем богата страна, как живут трудящиеся народы Советского Союза и что может противопоставить капиталистический мир достижениям Советского Союза?

Выпущенная Партиздатом книжка в самой популярной форме рассказывает рабочим, колхозникам и служащим обо всем этом. Достаточно указать оглавление ее, чтобы сразу было видно, на какие вопросы она отвечает.

«СССР и страны капитализма» содержит следующие главы:

От войны 1914—1918 гг. к новой мировой войне.

Обнищание рабочих в капиталистическом мире.

Тяжелая доля крестьянства в капиталистических странах.

При капитализме трудящимся закрыты все дороги к лучшей жизни.

Советский Союз — страна социализма.

Государственное устройство Советского Союза и капиталистических стран.

Наша родина добилась окончательной и бесповоротной победы социализма. Народы СССР добились уничтожения капиталистической собственности и ликвидации эксплуататорских классов. В стране социализма нет классового гнета, национального угнетения. В корне ликвидирована возможность эксплуатации человека человеком. СССР — первая страна в мире, в которой в основном осуществлена низшая фаза коммунизма — социализм. Заветные мечты лучших людей человечества осуществлены впервые в нашей стране.

СССР — родина всего современного передового человечества. Победа социализма во всем народном хозяйстве страны, укрепление оборонной способности СССР и неуклонная политика мира советского правительства сделали страну социализма оплотом международного мира. Поборники демократии во всех странах в их борьбе против фашизма, против грабительской войны империалистов черпают новые силы в укреплении мощи Советского Союза.

Рецензируемая книжка «СССР и страны капитализма» развертывает перед читателями две линии мирового развития. Уделом трудящихся масс в странах капитализма являются обнищание, голод, национальный гнет и другие бедствия, на основе которых возвышается благополучие эксплуататорских классов. В Советском же Союзе трудящиеся массы строят свободно свою счастливую, радостную, зажиточную жизнь без капиталистов и без помещиков.

Народы Советского Союза добились победы социализма под руководством большевистской партии Ленина и Сталина. Враги народа — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и буржуазные националисты — пытались сорвать социалистическое строительство в СССР. Буржуазные государства и особенно наиболее агрессивные из них — фашистские — засылают своих агентов, шпионов, диверсантов в нашу страну, всячески используют троцкистско-бухаринскую банду в своих контрреволюционных целях. Но трудящиеся СССР, руководимые большевистской партией Ленина и Сталина, разбили все происки врагов, расчищая путь социалистическому строительству и движению народов СССР к полному коммунизму.

В СССР окончательно уничтожена эксплуатация человека человеком, ликвидированы эксплуататорские классы, построено социалистическое общество. Обо всем этом в общедоступной форме читатель найдет интересный материал в рецензируемой книжке.

Наша страна, богатая своими природными ресурсами, оставалась под гнетом царского режима экономически отсталой, зависимой от крупных капиталистических держав, страной. Ленин говорил о невероятной и невиданной отсталости царской России, нищей и полудикой страны, которая была оборудована современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии и вдесятеро хуже Америки. Об экономической зависимости царской России от крупных капиталистических стран свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что 60—65% металлургических заводов, рудников, шахт, машиностроительных заводов находилось в руках иностранного капитала. Ряд других отраслей находился в еще большей иностранной зависимости.

Великая социалистическая революция покончила с господством буржуазии в нашей стране и открыла путь свободного экономического развития страны. За годы двух сталинских пятилеток Советский Союз стал великой, мощной, индустриальной державой. Уже за годы первой пятилетки социалистическая промышленность давала в $3\frac{1}{2}$ раза больше продукции, чем промышленность царской России, а в 1937 г. — больше, чем в 8 раз. Преобладающее большинство продукции в стране дают новые и в корне реконструированные заводы. Рецензируемая книжка — «СССР и страны капитализма» показывает как на фоне мощного развития промышленности и всего народного хозяйства СССР капиталистические страны периодически переживают кризисные потрясения. Экономический кризис 1920—1921 гг., мировой кризис 1929 г. еще больше ухудшили положение трудящихся в странах капитализма.

Неуклонный подъем социалистической промышленности сделал Советский Союз независимой и могучей страной во всем мире.

Советская власть добилась того, что она может из отечественных материалов трудом советских рабочих и инженеров построить любую сложную машину. Разрешена в основном главная хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР.

Книжка дает яркую характеристику огромных побед, достигнутых в области социалистической реконструкции народного хозяйства.

На основе блестящих успехов социалистической индустриализации рабочий класс помог трудовому крестьянству построить социалистическое хозяйство в деревне. Старая русская деревня славилась своей тяжелой жизнью бедняков и огромного большинства середняков, своей кулацкой кабалой, нагайкой урядников, попом и помещиком. Лучшие земли были сосредоточены в руках кулаков и помещиков.

28 тыс. крупных и средних землевладельцев владели такой же массой земли, какую имели 10 млн. крестьянских хозяйств. Одна царская фамилия лишь в Европейской России имела 8 млн. га земли; это кроме огромных земель в Сибири и на Дальнем Востоке.

Великая социалистическая революция, уничтожив власть помещиков и капиталистов и отменив частную собственность на землю, создала условия для социалистического преобразования сельского хозяйства.

Социалистическая индустриализация создала материальные предпосылки для реконструкции сельского хозяйства. На основе победы социализма в сельском хозяйстве ликвидирован класс кулачества.

Колхозный строй победил в Советском Союзе окончательно и бесповоротно. 99% посевной площади страны обрабатываются колхозами и совхозами. СССР стал страной самого передового, социалистического, крупного, механизированного сельского хозяйства в мире.

Победа социализма в Советском Союзе, означая увеличение богатства страны, укрепление ее экономической самостоятельности, усиление обороноспособности, привела к резкому повышению материального и культурного уровня трудящихся. Быстро растет народный доход. В огромной степени возросла численность рабочего класса Советского Союза. В 1936 году количество рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР равнялось 26 млн. чел. Фонд заработной платы в 1936 г. вырос до 71,6 млрд. рублей. Средняя зарплата за годы 1929—1936 увеличилась почти в 3 раза. Исключительно быстрый рост показывают доходы колхозников.

Рецензируемая книга содержит исключительно интересный богатый материал, характеризующий бурный подъем нашей социалистической родины.

В то время, как в 1915 г. в России обучалось в школах 8 млн. человек, в 1936 г. в СССР число это увеличилось до 30 млн. чел. В царской России учились преимущественно дети эксплуататорских классов и зажиточных слоев населения. В СССР же осуществлено всеобщее обучение. Образование, культура в СССР стали доступными самым широким народным массам страны.

Рабочий день советского рабочего и служащего сократился до 6—7 часов, в то время как до революции он составлял 10—11 часов и больше.

Книга содержит яркий материал, характеризующий равноправие женщины в СССР, ликвидацию хозяйственного и культурного отставания национальных республик и превращение народов всего многонационального Советского Союза в дружную семью строителей социализма.

Женщина стала равноправным гражданином в стране. Нигде в мире женщина не может развернуть так свои способности, знание и силу, как в СССР. Советское государство проявляет всяческую заботу по охране прав материнства и младенчества. При царизме в России и поныне в капиталистических странах женщина — неравноправный член общества. Буржуазия рассматривает ее как рабыню своего мужа или отца. Только в СССР женщина обрела все свои гражданские права.

Ранее угнетенные народы царской России получили, благодаря победе Великой социалистической революции, возможности свободного развития. Диктатура рабочего класса уничтожила национальный гнет. Все народы СССР активно включились в дело построения социализма. Узбеки, таджики, казахи, грузины, армяне, украинцы и другие трудящиеся массы многонационального Советского Союза добились

победы социализма, сомкнувшись в единый трудовой союз. СССР — страна великого содружества народов.

Социалистическая индустриализация и коллективизация страны привели к хозяйственному и культурному подъему всех народов СССР.

Советская власть открыла широкую дорогу трудящимся ранее угнетенных народов к знанию, к культуре.

СССР является социалистическим государством рабочих и крестьян. Политическую основу страны составляют Советы депутатов трудящихся, которые выросли в горниле борьбы против эксплуататорских классов и в процессе социалистического строительства. В Советском Союзе остались только два класса: класс рабочих и класс трудящихся крестьян. Это — два дружественных класса. Осталась также интеллигенция. Государственное руководство (диктатуру) социалистическим обществом осуществляет наиболее организованный и сознательный класс — рабочий класс, объединяющий вокруг себя трудящихся — крестьян и интеллигенцию — для укрепления основ социалистического общества и дальнейшего движения к полному расцвету коммунизма.

Передовым отрядом трудящихся масс Советского Союза является коммунистическая партия Ленина — Сталина. Под руководством коммунистической партии народы Советского Союза разгромили и уничтожили всех врагов социализма и построили радостную и счастливую жизнь освобожденных трудящихся масс страны.

Народы СССР зафиксировали свою всемирно-историческую победу социализма в Сталинской Конституции. Надо отметить, что выпущенная Партиздатом книжка окажет большую помощь в пропаганде идей Сталинской Конституции. Книжка, несомненно, является большим вкладом в избирательную кампанию.

Что может противопоставить капиталистический мир достижениям Советского Союза?

С победой Великой социалистической революции мир раскололся на два лагеря — на страну процветающего социализма и страну умирающего капитализма. Весь послевоенный период заполнен борьбой и соревнованием двух систем — системы умирающего капитализма и системы процветающего социализма.

Рабочие и крестьяне царской России в Октябре 1917 года положили конец участию России в империалистической войне и создали государство, которое является по своей природе оплотом мира во всем мире. Капитализм постоянно порождает человеконенавистническую войну. Не прошло и 20 лет после окончания первой мировой империалистической войны, как человечество вновь находится под угрозой вспышки новой мировой войны. Фашистские поджигатели то здесь, то там зажигают военный пожар. Манчжурия, Абиссиния, Испания, Китай являются этапами разжигания новой мировой бойни. Сейчас уже одна треть населения мира вовлечена в войну. Фашистские страны — Германия, Япония, Италия — приступили к вооруженному переделу мира.

Капитализм несет трудящимся массам безработицу, нищету, разорение. По данным Лиги наций, в 32 капиталистических странах в 1936 г. насчитывается 20,5 млн. безработных против 6 млн. в 1929 г. Особенно тяжелое положение рабочих фашистской Германии, Японии, Италии. В этих странах созданы невыносимые, каторжные условия существования трудящихся, попраны самые элементарные завоевания рабочего класса. Заработная плата постоянно подвергается ограблению. За годы 1929—1936 заработная плата итальянских рабочих сократилась на 18%, японских — на 12%, германских — на 21%.

В фашистских странах царят полный произвол и кровавый террор крупной империалистической буржуазии.

Тяжела доля трудящихся крестьян в капиталистических странах. Постоянно происходит разорение широких трудящихся масс крестьян. Земли сосредоточены в огромной своей массе в руках крупных землевладельцев, помещиков, духовенства, фабрикантов и кулаков. В то время как 4 с лишним миллиона хозяйств в Германии имеют всего лишь 10% земли, 34 тыс. крупных хозяйств владеют 38% всей земли. 412 крупнейших помещиков в Германии владеют такой же площадью земли, как и 2½ млн. мелких крестьянских хозяйств. Фашистский гнет еще более ухудшил положение крестьян в Германии. Увеличилась распродажа земель и имущества трудящихся крестьян с торгов за неуплату налогов и различных повинностей.

В то время как в Советском Союзе народное хозяйство неуклонно повышается, в капиталистических странах хозяйство переживает глубочайшие кризисы, всей своей тяжестью ложащиеся на трудящиеся массы.

СССР является единственной страной в мире, которая свободна от ужасов кризиса, от разорительной конкуренции и анархии производства, от нищеты и разорения трудящихся масс.

Рецензируемая книга простым и доступным широким читательским массам языком рассказывает о достижениях нашей социалистической родины и о том, в каком положении находятся трудящиеся в странах капитала. Ознакомление со всем этим материалом дает каждому читателю ясное представление о двух принципиально противоположных линиях развития социалистической системы и капиталистической. Это еще больше укрепляет в читателе радость и гордость за нашу великую социалистическую родину.

Книги о подрывной деятельности фашистских разведок

Л. Заковский — «Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца!», Партиздат, 1937 г.— Л. Заковский — «О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры», Партиздат, 1937 г.— Н. Рубин и Я. Серебров — «О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с нею», Партиздат, 1937 г.

Ознакомление широчайших масс трудящихся с целями, практикой и техникой подрывной деятельности разведывательных органов империалистических государств на территории СССР и вооружение граждан СССР для борьбы с этой деятельностью имеет огромное значение для охраны государственной безопасности нашей родины, для успешного развития социалистического строительства. Об этом говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г.

В своем докладе на этом пленуме товарищ Сталин напоминал трудящимся о капиталистическом окружении и вредительской подрывной работе, которую империалистические, прежде всего фашистские, государства через свои разведывательные органы организуют на нашей территории.

«Необходимо помнить и никогда не забывать,— говорил товарищ Сталин,— что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза.

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение,— будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства»¹.

Подчеркнув с огромной силой этот основной факт, товарищ Сталин сделал указание об одном из важнейших условий для борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок — надо ознакомить трудящихся СССР с характером и методами их работы. Товарищ Сталин указывал, что надо «принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов»².

Огромное политическое значение имеет опубликование Партиздатом ЦК ВКП(б) на протяжении 1937 г. книг, посвященных разобла-

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 20.

² Там же.

чению деятельности империалистических разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры в СССР. Рецензируемые книги знакомят советского читателя с историей деятельности разведывательных органов капиталистических стран, с целями, которые фашистские разведки ставят перед своими агентами, действующими на территории СССР, с методами засылки и вербовки шпионов и вредителей в СССР, с фактами экономического шпионажа и вредительства, с задачами широких масс трудящихся по борьбе с шпионской, вредительской, фашистской агентурой.

Л. Заковский в двух своих книгах приводит ряд интересных примеров из истории буржуазной разведки. Наполеон I в своей завоевательной политике широко использовал шпионаж. При наступлении на Москву в 1812 г. Наполеон направил через Вильну в Киев, в Петербург и в Москву большое количество шпионов, в задачу которых входило путем своевременного осведомления его штаба освещать путь наступления французской армии на Москву. Наполеон говорил, что «успех зависит в значительной мере от того, что командующий армией видит, что происходит за соседними горами». Следовательно, разведка и шпионаж сопутствовали издавна капиталистическим войнам.

Во время войны между Францией и Пруссией в 1870—1871 гг. немцы буквально наводнили Францию шпионами и диверсантами. Франция же о Пруссии почти ничего не знала. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в разгроме Франции в этой войне. Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. царское правительство знало внутреннее положение России хуже, чем японский генеральный штаб. В то время как японцы буквально наводнили царскую Россию своими шпионами, посылая множество разведчиков и даже значительное количество офицеров генерального штаба под видом торговцев, фокусников и т. д. в важнейшие центры военных действий, царское правительство совершенно недооценивало разведывательной деятельности.

Один из царских генералов, Мартынов, говоря о причинах быстрого поражения русской армии во время войны с Японией в 1904—1905 гг., жаловался: «В начале войны,— писал он,— произошел такой прискорбный факт: богатый китайский купец Цифонтай, которому принадлежали склады, магазины и конторы почти во всех городах Маньчжурии, предложил нам организовать шпионаж, прося за это 3 миллиона руб., но цена нам показалась слишком высокой, и мы отказались».

Другой царский генерал Штакельберг писал: «У нас было много кавалерии и мало шпионов, поэтому мы были все время плохо осведомлены. Наш противник имел мало кавалерии, но много секретных агентов и знал все своевременное».

Это обстоятельство способствовало быстрой победе Японии над царской Россией.

На февральско-мартовском пленуме ЦК товарищ Сталин с огромной силой подчеркнул гнилость теории, говорящей о том, что так как шпионов и диверсантов относительно немного, то и вред, приносимый ими, будто бы не может быть велик. Товарищ Сталин сказал:

«Для того, чтобы напасть и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы построить Днепрострой, надо пустить в ход десятки тысяч рабочих. А чтобы его взорвать, для этого требуется может быть несколько десятков человек, не больше. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько че-

ловец шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни.

Стало быть, нельзя утешать себя тем, что нас много, а их, троцкистских вредителей, мало.

Надо добиться, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах»¹.

Величайшую справедливость этих слов товарища Сталина Л. Заковский иллюстрирует рядом исторических примеров из времен мировой империалистической войны. В самом начале войны, в 1914 г., агенты германской разведки взорвали в Питере Охтенский пороховой завод. Это было очень трудно сделать, ибо система, по которой был построен завод, исключала возможность гибели завода при взрыве на одном его участке. Агенты германской разведки, проникшие на завод, детально его изучили и организовали одновременно ряд взрывов на всей территории завода. Завод выбыл из строя, и это нанесло военной мощи царской России гигантский вред.

В начале же империалистической войны агенты германской разведки сумели лишить надолго русскую армию снарядов. Достигли они этого следующим образом: основные заводы, изготовлявшие артиллерийские снаряды, не были тронуты германскими агентами, но зато ряд агентов проник на небольшой завод Барановского в Питере, производивший капсюли для всех артиллерийских снарядов. Германские агенты при этом учли, что нельзя стрелять даже самыми лучшими снарядами, не имеющими капсюлей. Завод Барановского был взорван, и это превратило миллионы снарядов, произведенных в России, в груды бездействующего металлического хлама. Таковы некоторые факты из истории деятельности буржуазных разведок. Разведывательная деятельность буржуазных государств в нашей стране особенно активизировалась после Октябрьской революции.

Иностранная разведка, или так называемые вторые отделы генеральных штабов, применяют в отношении СССР особенно изощренные и коварные приемы подрывной работы. Какие цели при этом ставят себе буржуазные разведки? Об этом свидетельствует обнаруженная НКВД инструкция одной фашистской разведки, написанная еще в 1927—1928 гг. Согласно этой инструкции, задачами разведки являются подрыв, парализование какими угодно средствами экономической и политической жизни страны. Шпионам, пробравшимся в СССР, эта инструкция предлагает любыми приемами проникать в нашу военную промышленность с тем, чтобы в нужный момент при объявлении войны эту промышленность, как и вообще важнейшие заводы и фабрики нашей страны, вывести из строя.

Инструкция указывает, что активная разведка для военной промышленности является самой опасной, ибо она стремится к систематическому уничтожению оружейных, аммуниционных и химических заводов. Буржуазные разведчики должны по этой инструкции тщательно отыскивать такие отрасли промышленности или отдельные предприятия, без которых производство данного военного материала становится невозможным, и, найдя эти предприятия, постараться их уничтожить (наподобие взрыва капсюльного завода в Питере в 1914 г.).

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 27.

Инструкция далее рекомендует разведчикам применение химических средств, газов, жидкостей, которые вызывают ожоги и делают невозможным длительное пребывание на данных предприятиях. Инструкция говорит и об уничтожении транспортных средств — тоннелей, мостов, складов, железнодорожного полотна, поворотных кругов паровозных депо, сигнализации, телефонного и телеграфного оборудования, радиостанций и т. д. Инструкция ставит перед разведчиками задачи массового вредительства в сельском хозяйстве, уничтожение хлеба и сена на полях, взрыв складов, хозяйственных построек совхозов и колхозов, уничтожение поголовья скота путем отравления и заражения эпидемическими болезнями и т. д. По отношению же к живым людям, к передовым работникам, к руководителям государства инструкция предписывает увенчание активной разведки террористической деятельностью. Все эти указания империалистической разведки активно применяются агентами буржуазных разведок в нашей стране.

Рецензируемые книги приводят многочисленные примеры тех приемов, с помощью которых фашистские разведки засылают своих шпионов в СССР и вербуют их внутри страны. Фашистские разведки организуют специальный подготовку шпионов, посылаемых в СССР. Они проходят длительный курс специального обучения, изучают русский язык, знакомятся с основными произведениями советской литературы, изучают историю ВКП(б), советскую Конституцию и т. д.

Подготовленные шпионы-вербовщики направляются затем в СССР под видом иностранных туристов, транзитных пассажиров, специалистов, либо же нелегально перебрасываются через границу. Проникший в СССР шпион стремится поступить на завод, в советское учреждение, обзавестись кругом знакомых, высматривая среди них подходящих для вербовки людей. Особенно быстро шпионам удается завербовать в ряды изменников родины людей, политически неустойчивых, безвольных, болтунов, людей порочных. Троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы за последние годы стали основными кадрами шпионов, вредителей и диверсантов, завербованных агентами иностранных разведок.

Шпионы-вербовщики ищут подходящих людей и всячески стараются развить у них требующиеся шпионам качества. Применяется, например, такой прием: по адресу облюбованного иностранной разведкой человека посылают антисоветскую листовку. Затем агент наблюдает, как на это реагирует получивший листовку. Если он о получении листовки никому не сообщает, не ставит в известность партийные и советские органы, — к нему вскоре является шпион-вербовщик, склоняя его к шпионажу. Если этот гражданин возмущается, грозя сообщить властям, то вербовщик спокойно заявляет, что ему известно о факте скрyтия полученной им антисоветской прокламации. Если вербовщик сразу не получает согласия на работу, то через некоторое время он вновь возвращается, на этот раз застрашивая намеренную жертву тем, что о его первом посещении не было сообщено властям. При этом шпион требует минимальных, почти не секретных сведений. Так шаг за шагом неустойчивый гражданин склоняется к измене родине.

Шпионы-вербовщики сходятся с намеренными жертвами в поездках, во время командировок, на курортах и т. д. В ряде случаев вербовщики действуют через женщин. Нередко они поставляют наивным людям жен. Эти жены проявляют повышенный интерес к работе своих мужей, выведывая их секреты. Получив таким путем достаточно материала, жена-шпионка вскоре раскрывает свои карты, предлагая мужу присоединиться к ее шпионской работе.

Целый ряд фактов, свидетельствующих о большой роли, уделяемой женщине буржуазными разведками, сообщает Л. Заковский. Вот, например, один из случаев. На одной из фабрик Ленинграда работала жена командира-танкиста Б. На эту фабрику приехал работать немецкий инженер-специалист. Он знакомится с женой командира Б. и начинает за ней ухаживать, преподносит ей различные подарки — чулки, пудру и т. д., оказывает ей много внимания. Между ними устанавливаются близкие отношения. Она его полюбила. Он также клянется ей в своих чувствах, а затем признается ей, что он разведчик одного иностранного государства. Требуя доказательства ее любви, он просит выкрасть некоторые документы у мужа — командира, что она и выполняет. Через некоторое время жена знакомит мужа со своим любовником. Разведчик в разговоре с мужем прямо ему сообщает, что он получал через его жену кое-какие секретные материалы и угрожающе ему заявляет: либо будем друзьями, либо вам будет плохо. Командир Б., боясь наказания за свое преступное ротозейство, вместо того, чтобы немедленно заявить о случившемся, принимает предложение шпиона-вербовщика и становится шпионом.

Шпионы-разведчики, проникшие в СССР, надевают самые разнообразные личины. Так, одно иностранное государство прислало в СССР двух молодых ученых якобы специально для практического изучения русского языка. Вскоре выяснилось, что они являются шпионами-вербовщиками. Один прибывший в СССР шпион дал в газете объявление: «Иностранец ищет комнату». Получив множество адресов, он обходит по этим адресам ряд квартир, знакомится с огромным количеством людей, пытается их подробно обо всем расспрашивать. Таким образом, уже самый процесс искания комнат много дает разведчику. Останавливает же он свой выбор на комнате, хозяйка которой служит во флоте. Вскоре шпион женится на своей квартирной хозяйке. Он просит познакомиться его с ее сослуживцами по военному учреждению. Устраиваются многочисленные вечеринки с музыкой, танцами. Многие военнотружущие становятся завсегдатаями квартиры шпиона, близко с ним знакомятся, не стесняясь говорят о служебных делах, вино развязывает их языки, болтливость гостей является прекрасным материалом для иностранной разведки.

Одна шпионка-вербовщица завязывала в Ленинграде связи следующим своеобразным способом. Она тесно связалась с секцией кровного собаководства Осоавиахима. Здесь она приобретала породистых собак, систематически посещала различные выставки собак, через газеты давала объявления о продаже чистокровных собак и таким образом завязывала знакомства. Своих собак она продавала военным. В дальнейшем под видом любви к собакам она посещала своих покупателей, справляясь о здоровье собак. Этим методом шпионка започла многочисленные знакомства среди военных, осуществляя таким путем свои шпионские задания.

Фашистские разведки стремятся завербовать в качестве шпионов наименее устойчивых советских граждан, находящихся в командировках за границей. Для этого применяются самые разнообразные методы. По какому-либо поводу агенты фашистских разведок искусственно создают скандалы, в которые они всячески стремятся вовлечь командированных за границу советских граждан. В случае, например, если советский гражданин заводит случайное знакомство с женщиной (на деле являющейся подосланным агентом разведки) и появляется с ней в кафе или ресторане, фашистские разведчики устраивают публичные скандалы, разыгрывают сцены ревности и т. д. Тут же находятся «примирители» — тоже агенты разведок, якобы вступаю-

щиеся за советского гражданина и помогающие ему избежать скандала ценой «самой незначительной» услуги, например, дачи справки о каком-либо вопросе из жизни СССР. Согласие дать какую-либо самую невинную справку оказывается роковым. Фашистская разведка от такого гражданина уже не отстанет, пока не превратит его окончательно в шпиона.

Иностранные разведки в своей вербовочной работе внутри СССР особенно часто и охотно протягивают свои щупальцы к гражданам, имеющим за границей родственников и поддерживающим с ними связь.

Играя на родственных чувствах, агенты иностранной разведки обволакивают неустойчивых советских граждан, превращая их в своих пособников.

Для целей шпионажа используются даже международные научные съезды. На всемирный физиологический конгресс в Ленинград под видом ученых физиологов приехало несколько шпионов-разведчиков. Это обнаружилось следующим образом. Один из советских ученых попытался побеседовать с этими «учеными» делегатами по вопросам физиологии и обнаружил, что они абсолютно ничего в физиологии не смыслят.

Шпионы-вербовщики через свою агентуру — троцкистов и бухаринцев — уделяют немало внимания вербовке разведчиков и среди советской молодежи. Для этого делается ставка на разложение молодежи. Шпионы устраивают вечеринки, выпивки, спаивают молодежь, разлагают ее, стремясь после соответствующей обработки вовлечь в контрреволюционную и шпионскую деятельность.

Особенно интенсивную деятельность агентура фашистских разведок развивает в СССР в области экономического шпионажа и вредительства. По заданиям своих генеральных штабов, иностранные разведки и их троцкистско-бухаринская агентура всячески стремятся расстроить в нашей стране промышленность, транспорт и социалистическое сельское хозяйство.

Для организации шпионажа, диверсии и вредительства в нашей промышленности фашистские разведки прибегают к самым разнообразным приемам.

Ряд иностранных концессионных предприятий оказались по сути дела шпионскими организациями. Шпионской организацией оказалась, например, известная концессионная фирма, производившая зубную пасту «Хлородонт». Директор этой концессии, иностранный разведчик, подыскал в качестве коммерческого директора фирмы бывшего белогвардейца, у которого были обширные родственные связи и знакомства на различных предприятиях Москвы и Ленинграда и в частности на военных заводах. «Концессионер» устраивал вечеринки, балы и приемы, на которые его коммерческий директор приглашал своих родственников и знакомых; очень многие из них были завербованы, кто за деньги, кто путем шантажа, в шпионы иностранной разведки. Так была создана шпионская сеть, орудовавшая на ряде крупнейших предприятий.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. товарищ Сталин, вскрывая недостатки в партийной работе, в следующих словах характеризовал сущность современного троцкизма: «Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что из политического течения в рабочем классе, каким он был 7-8 лет тому назад, троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств».

В своем заключительном слове на том же пленуме товарищ Сталин вновь дает характеристику современных троцкистов и бухаринцев: «теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений». Рецензируемые книги приводят ряд фактов, подтверждающих всю правильность этой характеристики троцкистов и бухаринцев. Для фашистских разведок, вербующих своих агентов в СССР из отбросов общества, лучшей находкой оказались злейшие враги народа — троцкисты и бухаринцы, гнусные изменники родины, озверевшие в ненависти к коммунистической партии, к советскому народу, к социалистическому строительству. Эти отбросы общества сами ищут связи с фашистскими разведками для совместной борьбы против советского народа.

С помощью троцкистов и правых, являющихся шпионской диверсионной агентурой фашизма, иностранные разведки организовали вредительство на ряде крупнейших заводов. На заводе «Красный треугольник» орудовала одна из таких шаек троцкистских вредителей. Еще в 1930 г. был арестован ряд вредителей инженеров, работавших на этом заводе: Кристсон, Виленский, Губе, Реймарус, Маслов, Кошелев и другие. Они были осуждены на различные сроки заключения. Но вот спустя некоторое время во главе резиновой промышленности оказался троцкист Биткер. Он добился освобождения этих вредителей и направил их как «незаменимых специалистов» на заводы резиновой промышленности, в том числе на «Красный треугольник». Директором «Красного треугольника» Биткер назначил троцкиста Васильева. Этот директор-вредитель разбазаривал государственные средства, в то же время насаждал на заводе шумиху, угодничество и подхалимство. На самые важные участки завода назначались вредительские элементы, разваливавшие работу.

Вредительская банда, орудовавшая на «Красном треугольнике», прежде всего поставила перед собою задачу сорвать освоение производства советского каучука. На заводе имелись прекрасные рецепты для успешного производства советского каучука. Однако, троцкистка-вредительница Козлова, назначенная Биткером начальником шинного производства, сознательно путала все рецепты, в результате каучук производился с огромным количеством брака, и на этом основании вредители утверждали, будто на советском каучуке работать вообще невозможно.

На данном заводе и на ряде других заводов, где орудовали вредители, практиковался вредительский метод постоянных и периодических «переорганизаций» и «реконструкций». Под флагом «реконструкции» вредители старались вывести из строя важнейшее оборудование на «Красном треугольнике». Так, например, во имя «реконструкции» было отдано распоряжение сломать вторую кочегарку. Вредители здесь умышленно не устраивали водопровода, брали грязную воду из канала, чтобы скорее разрушить котельное хозяйство завода. Троцкисты-вредители срывали механизацию завода. Ими было задержано до 40 тыс. рабочих рационализаторских предложений.

Л. Заковский рассказывает о целом ряде фактов экономического шпионажа и вредительства на советских заводах. В 1932 г. в Ленинград по договору с Наркомпищепромом прибыл на строительство

мясного комбината один немецкий специалист. Он оказался разведчиком гестапо. Его задача состояла в том, чтобы, участвуя в строительстве мясокомбината, проводить это строительство вредительски. Германская разведка дала ему, «специалисту», задание создать на мясокомбинате (производившем продукты для снабжения Красной армии) диверсионную группу, сохранив эту группу до войны, с тем чтобы во время войны взорвать мясокомбинат. Такая диверсионная группа была на мясокомбинате создана. Лишь благодаря бдительности НКВД удалось ликвидировать эту группу.

Другой пример. Наши хозяйственники увлекались одной иностранной фирмой, изготовлявшей специальные приборы. Фирма эта находится в Америке, но она связана с немецкой разведкой. Хозяйственники консультировались у этой фирмы, а это означало, что они консультировались у разведчиков гестапо. В результате у наших хозяйственников получился большой конфуз со специальными приборами. Это явилось результатом чрезвычайно неосторожного подхода к взаимоотношениям с иностранными фирмами.

Еще пример. На одном военном заводе, начиная от директора и кончая целым рядом людей, на основных участках завода сидели вредители. Вредители выпускали неправильные чертежи деталей. Эти неправильные чертежи встречали возражения со стороны ряда мастеров и квалифицированных рабочих, видевших, что детали, сделанные по этим чертежам, не годятся. Вредители «обещали» переработать чертежи деталей, уверяли, что уже «вносятся изменения». Общественность завода, в том числе коммунисты после этих заверений решили, что все будет в порядке. Однако, на деле вредительство продолжалось. Недостаток бдительности не позволил своевременно разоблачить вредителей.

На заводе «Красная заря» были явные признаки вредительства. Здесь осуществлялось вредительство в планировании. Для будущего производства вредители дали не тот инструмент, который нужен. Вредительство было бы чрезвычайно легко вскрыть, ибо оно бросалось в глаза. Однако, из-за недостаточной бдительности вредители довольно долго проводили подрывную работу на этом заводе.

Под видом специалистов агенты фашистских разведок проникают в земельные органы, в колхозы, совхозы, МТС, ведя там подрывную работу, организуют саботаж мероприятий партии и правительства, проводят вредительство в сельскохозяйственном производстве.

Вот некоторые факты из деятельности агентов фашистских разведывательных органов и их троцкистско-бухаринских подручных в совхозах и колхозах. В Лужском районе Ленинградской области под маской специалистов землемеров в колхозы и совхозы проникла группа шпионов. Они пробрались в земельные органы, захватив в свои руки все дело землеустройства в районе. Съёмка земельной площади в совхозах организуется заведомо вредительским способом. Даются извращенные данные о границах и характере земельных участков. Работа шпионов и вредителей в Лужском земельном управлении привела к срыву севооборотов в колхозном производстве и в совхозах района, было также дезорганизовано составление актов на вечное пользование земель колхозами.

Н. Рубин и Я. Серебров в своей книжке приводят ряд фактов, когда бдительность рабочих привела к предотвращению вредительских и шпионских вылазок, к разоблачению предателей. Крупный японский шпион-диверсант Ким-Заен был разоблачен благодаря бдительности рабочих. Два советских рабочих, гуляя в Петровском парке в Москве, увидели Ким-Заена, ожидавшего кого-то на краю дороги. Заметив

подходящих рабочих, Ким-Заен быстро зашел в общественную уборную. Через некоторое время он оттуда вышел переодетым в другой костюм и без очков, с узелком в руках. Это показалось подозрительным. Рабочие стали за ним следить. Он долго кружил, пока не пришел на прежнее место, где сел в поджидавший его автомобиль одного из иностранных посольств. Рабочие сообщили об этом в НКВД, который вскоре разоблачил Ким-Заена, как крупнейшего агента японской разведки.

На одном крупном заводе рабочий токарь заметил что-то неладное в работе смазчика. Последний часто оставлял не смазанными подшипники моторов, отчего происходила порча машин. Однажды этот токарь заметил, что смазчик задерживается после окончания рабочего дня и производит подозрительные действия с машинами. Токарь сообщил об этом органам НКВД. Выяснилось, что смазчик — участник шпионской и диверсионной группы.

Осенью 1936 г. группа агентов японо-германской разведки пыталась организовать крушение на Орджоникидзевской железной дороге. Глава шайки — японский шпион пытался завербовать одного советского рабочего депо. Чтобы не спугнуть шпионов, рабочий «обещал подумать». После этой беседы честный рабочий, не боясь мести шпионов, сообщил в НКВД о готовящейся диверсии. В результате крушение было предотвращено, а вся шпионская шайка ликвидирована.

Все рецензируемые книги, приводя разнообразнейшие факты и примеры из деятельности иностранных разведок, делают вывод о том, что одним из важнейших условий успешной борьбы с агентами иностранных разведок является борьба за сохранение государственной и военной тайны. Авторы совершенно справедливо отмечают, что необходимо всем рабочим, всем сотрудникам советских предприятий и учреждений бережно относиться не только к секретным сведениям военного характера, но и ко всякого рода сведениям об экономике страны, статистическим материалам, к информации о внутренней жизни партии, работе советского аппарата и т. д. Авторы книг справедливо осуждают разговоры, которые зачастую ведутся в поездах, трамваях, в парках, в кафе, в театрах, в столовых о планах, о новых моделях и конструкциях, — словом, оглашаются цифры и сведения, которые, попав в руки шпиона, могут помочь врагу.

Секретные сведения должен знать только тот, кому они сообщаются по роду работы. Только строгое выполнение правил конспирации закроет щели, через которые пролезает шпион. Необходимо самое бдительное отношение к секретным документам.

Особенно осторожны должны быть работники военных и оборонных предприятий. Тов. Заковский приводит любопытный пример. Оказывается, американцы, работающие в своей стране на военных заводах, как правило, никогда с собой бумаг не носят и вообще не имеют портфелей.

Н. Рубин и Я. Серебров решительно предостерегают трудящихся против ходячей мещанской теории о том, будто бы сообщить органам государственной безопасности о своих подозрениях значит «выдать» человека, «донести» на него. С этим ложным понятием о «выдаче» и «доносе» надо покончить раз и навсегда. Авторы справедливо отмечают, что, наоборот, не сообщить органам государственной безопасности о замеченных преступлениях, о подозрительном человеке значит совершить преступление против советского народа. Умолчать о чем-либо, что угрожает государственной безопасности, значит стать изменником своей родины.

Рецензируемые книги мобилизуют бдительность трудящихся масс нашей страны, облегчают борьбу с подрывной деятельностью фашистских разведок. Правильно пишет Л. Заковский:

«Наши партийные и хозяйственные организации должны мобилизовать лучших людей, лучшие кадры, чтобы этот яд иностранной разведки, который принесли к нам непосредственно разведчики штабов западно-европейских держав и их агенты — троцкисты и бухаринцы, парализовать и обезвредить. Необходимо объявить непримиримую войну всему тому, что называется неполадками. Надо искать их причины. Это самый верный путь для того, чтобы найти вредителей, обезвредить их и парализовать их работу».

Рецензируемые книги должен прочесть каждый трудящийся нашей страны.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАХСТАНА — политико-экономический журнал Госплана и Управления Нархозучета Казахской ССР. 1934—1936 гг., №№ 1—2 и 3—4 за 1937 г.

Вырождавшийся до Великой Октябрьской социалистической революции под гнетом колонизаторов, баев и алаш-ордынской своры казахский народ прошел за годы советской власти замечательный путь от средневековой кабалы и нищеты до мощного расцвета производительных сил и невиданного подъема благосостояния и культуры.

Победы ленинско-сталинской национальной политики окончательно вырвали всякую почву из-под ног жалкого охвостья разгромленных контрреволюционных буржуазных националистов. Сталинская Конституция преобразовала Казахстан в союзную республику. Это явилось новым сокрушительным ударом по буржуазному национализму.

В системе народного хозяйства нашей страны Казахстан занимает значительное место. Годы первой и второй пятилеток коренным образом изменили облик Казахстана. Поставлены на службу социализму неисчерпаемые богатства республики, уничтожены буржуазные великодержавные легенды о бесперспективности Казахстана, Казахстан является опорной базой социалистического животноводства на востоке. Исключительная роль принадлежит Казахстану в развитии цветной металлургии. Развертывается быстрыми темпами третья угольная база — Караганда, серьезно возрастает удельный вес нефтяной промышленности и т. д.

Какое же отражение нашли на страницах рецензируемого журнала боевые вопросы Казахстана?

Обстановка обязывала к особенной бдительности и политической чуткости. В Казахстане троцкистско-бухаринские бандиты явились главной организующей силой всех осколков разбитых контрреволюционных партий и групп от буржуазных националистов до церковников, мулл и сектантов. Контрреволюционные казахские националисты, стремившиеся к реставрации колониально-байского средневековья, превратились в агентуру фашистских разведок. На ряде важнейших участков народного хозяйства Казахстана они творили свое гнусное дело. На крупнейших предприятиях — Прибалхашстрое, в Чимкенте, Ачисае и др. — замаскировавшиеся алаш-ордынцы, сомкнувшись с агентами фашиста Пятакова, срывали работу предприятий, занимались диверсионной работой. В Восточно-казахстанском облплане орудовал ныне расстрелянный троцкист-террорист Тер-Ваганян. В казахстанском желддорстрое усиленно вредил работавший там другой, ныне расстрелянный, враг народа Мрачковский. На хлопковом фронте Казахстана подвизался фашист Рейнгольд. В казахстанском филиале Академии наук «научной» работой «руководили» враги народа Томсинский и Селиванов. Троцкистско-бухаринские вредители орудовали в Казгосплане и других органах.

Как же «Народное хозяйство Казахстана», руководящий политико-экономический журнал Казахстана, справлялся со своими задачами и как он боролся с подрывной контрреволюционной работой, протекавшей у него под боком?

В некоторых статьях по специальным вопросам содержится иногда конкретный материал по отдельным промышленным объектам и районам, который представляет известный интерес при изучении вопросов индустриализации Казахстана. Известную роль сыграл журнал в освещении данных о перспективах разработки природных ресурсов Казахстана и отдельных его районов, хотя это освещение носило случайный и несколько специализированный характер, а ряд статей носит ведомственный характер не подвергшихся редакционной обработке докладных записок.

Но боевым большевистским плано-экономическим, оперативным органом, освещающим насущные вопросы планирования и экономики края, оказывающим необходимую помощь плановым и экономическим работникам Казахстана и его районов, журнал не стал.

Журнал не мобилизует читателей на борьбу за ликвидацию последствий вредительства на различных участках народного хозяйства Казахстана, в частности на плано-м фронт, где подвизались злейшие враги народа. Троцкистско-бухаринские японо-германские шпионы и вредители вкупе с остатками разгромленных контрреволюционных националистических групп вели в Казахстане, расположенном у средневосточных границ СССР, подрывную работу — срывали национальную политику партии, боролись против индустриализации и стремились к реставрации колониально-байского средневековья.

Национал-фашистскую нечисть нельзя выкорчевать до конца, не покончив решительно с примиренчеством, с попытками подменить повседневную борьбу с врагами народа шумливой болтовней. Журнал же замазывал крупнейшие безобразия, творившиеся троцкистско-бухаринской и алаш-ордынской мразью, а иногда прямо превращался в трибуну для врагов народа.

Журнал старается обелять троцкистско-бухаринскую и контрреволюционную националистическую свору, утверждая в передовой статье в № 7—8 за 1936 г., что лишь с 1932 г. троцкистско-зиновьевская банда берет на себя задачу консолидации и объединения всех анти-советских сил. Между тем в той же статье приводятся конкретные факты, показывающие, что враги народа — троцкисты и зиновьевцы — еще с 1927 г. установили непосредственные тесные связи с контрреволюционными националистами типа Картлеуова, Садвокасова, Мустамбаева, Султанбекова и других, и вся позорная история алаш-орды была историей подлейшего предательства интересов казахстанских народных масс.

Весьма странное отношение к исторической правде журнал выразил и в другой своей книжке. К 14-й годовщине Казахской АССР журнал дал передовую юбилейную статью. Такая передовая сугубо ответственна. Но вместо того чтобы показать, что победа Казахстана есть победа национальной политики партии, одна из гигантских побед Великой Октябрьской социалистической революции, в статье повторяются контрреволюционные, троцкистско-фашистские «афоризмы», существо которых вскрыто со всей резкостью товарищем Сталиным еще на 4-м национальном совещании ЦК партии в 1923 г. «Народное хозяйство Казахстана» протащило «тезис» о том, будто Советы явились в первые годы своего существования продолжателями колониальной политики царского правительства и осуществляли прежнюю колонизаторскую политику царской России.

Такую махровую контрреволюционную клевету журнал подает читателям в конце 1934 г. и не считает нужным на протяжении трех лет по-настоящему вскрыть существо этой контрреволюционной вылазки, ограничившись по ее поводу лишь небольшим «объяснением».

Известно, что одной из решающих основ победы пролетарской революции является ленинско-сталинская национальная политика, союз с широчайшими трудящимися массами национальных окраин. «Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу»¹. Товарищ Сталин подчеркивал, что «свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата»².

Ленин многократно указывал, что без союза с национальными массами пролетариат России не сможет победить.

Иного мнения придерживается редакция «Народного хозяйства Казахстана». Журнал считает, что основы большевистской национальной политики в Казахстане заложены лишь в 1920 г. (№ 10 за 1934 г.).

Людам, не отличающим Советского Казахстана от Казахстана царского и периода керенщины, весьма уместно напомнить, как товарищ Сталин на национальном совещании ЦК партии в 1923 г., вскрывая существо султан-галиевщины, а также элементов, не понимающих разницы между советским и царским Туркестаном, говорил: «...если это не обмолвка, если это продуманная речь и если это сказано с полным сознанием, то нужно сказать, что в таком случае басмачи правы, а мы не правы. Если Туркестан в самом деле есть колония, как при царизме, то тогда басмачи правы, тогда не мы должны судить Султана-Галиева, а он должен нас судить, как людей, терпящих в рамках советской власти существование колонии. Если это верно, не понимаю, почему вы не ушли сами в басмачество?»³.

При постоянных заботах товарища Сталина, при непосредственной помощи всего Советского Союза и в первую очередь великого русского народа Казахстан под руководством партии вышел в ряды передовых республик Советской страны, а журнал льет воду на мельницу троцкистско-бухаринских фашистских шпионов и контрреволюционных националистов, стремящихся к реставрации кулацко-байского рабства. Троцкистско-бухаринские фашистские варвары и божвазные националисты находят общий язык в своих стремлениях оторвать казахское население от русского рабочего класса. Разжигая старое национальное недовольство отдельных слоев казахского населения, они стремятся ослабить и ликвидировать влияние братского русского пролетариата в руководстве и строительстве Казахстана, а журнал им в этом потворствует.

Одним из острейших участков классовой борьбы в Казахстане является борьба за хлопок. В постановлении Казахского СНК от 23 марта 1936 г. отмечается «наличие антихлопковых настроений, как в

¹ И. Сталин, Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Тезисы к XII съезду РКП(б) (1923 г.) «Марксизм и национально-колониальный вопрос», Партиздат, изд. 1934 г., стр. 105.

² Там же.

³ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934 г. стр. 133.

отдельных колхозах, так и у отдельных руководителей районов, выражающихся в недооценке хлопководства и противопоставлении интересов хлопководства интересам зернового хозяйства», в результате чего техника обработки хлопчатника в колхозах поставлена чрезвычайно неудовлетворительно. Вредители усиленно работали над тем, чтобы сорвать борьбу партии и правительства за высокий урожай и высокое качество хлопка, стремились внести хаос в семенное дело. Одна из форм этого вредительства — срыв снабжения Казахстана скороспелыми сортовыми семенами, в частности сортом 1306. Вместо вскрытия этого вредительства рецензируемый журнал в статье «Борьба за хлопок в Казахстане» (№ 11—12 за 1936 г.) занимается выгораживанием расстрелянного троцкистского бандита Рейнгольда. Указав, что Главхлопком, руководившийся в свое время мерзавцем Рейнгольдом, «ограничивал» снабжение Казахстана семенами указанного сорта, автор находит оправдание этому в том, что «семян этого сорта было недостаточно», хотя и сам указывает на то, что массовое размножение этого сорта началось уже с 1930 г. Вредительство в области хлопководства выражалось также в сопротивлении, которое враги народа оказывали внедрению хлопка вообще, прикрываясь злостной болтовней о «невозможности» внедрить скороспелые сорта в северные, новые хлопковые районы. Вредители настаивали на доведении хлопка до монокультуры, что вызывало крайний недостаток кормов и резкое недовольство местного населения и колхозников. Троцкистско-бухаринские вредители пропагандировали «теорию» неизбежности получения короткого волокна при установке на скороспелость хлопка, противопоставляя, таким образом, скороспелость хлопка качеству волокна. Фашистский выродок Рейнгольд срывал ирригационное строительство, добивался сокращения посевных площадей хлопка и снижения урожайности, срывал поливы хлопчатника и других культур. Но обо всем этом в статье ни слова, между тем в условиях Казахстана эти вопросы приобретают острый и сложный характер.

Успехи партии и правительства в области хлопководства в Казахстане особенно велики. Так, из приведенных автором данных видно, что, несмотря на ущерб, нанесенный вредителями, посевы хлопка составляют в 1936 г. 110 629 га против 20,8 тыс. га в 1913 г. и 3,9 тыс. га в 1921 г. Об этих цифрах надо было сказать, тем более что автор вспоминает пути развития хлопководства в Казахстане.

Государственный план развития животноводства по Казахстану в 1936 г. не был выполнен. Управление животноводства Казгосплана в течение длительного времени способствовало антигосударственной, вредительской практике отдельных районов и колхозов. Материалы по 21 колхозу Ленгеровского района Южноказахстанской области показали, что план развития животноводства на 1936 г. предусматривал не расширение, а снижение поголовья. Такое же снижение предусматривалось и по Розаевскому району Североказахстанской области. В результате в колхозах этого района план оказался перевыполненным, хотя почти четвертая часть крупного рогатого скота оказалась уничтоженной. Но об этом читатель ничего не найдет в журнале.

В статье, напечатанной в № 1—2 за 1937 г., автор старательно обходит разоблачение конкретных недостатков и причин невыполнения плана животноводства, в частности он обходит молчанием, что эти недостатки являются результатом вражеской практики планирования, осуществлявшейся пробравшимися в Госплан врагами народа.

В тресте «Карагандауголь» проводилась резко осужденная ЦК ВКП(б) вредительская практика концентрации горных работ. А в № 11—12 за 1936 г. Н. Чуханов в статье «Караганда на подъеме» вы-

ступает пропагандистом теории «концентрации». Концентрация приводится им в качестве одного из важнейших достижений Караганды за 1936 г. (стр. 16). В той же статье сказано, что все качественные показатели плана 1936 г. выполнены досрочно. На деле же зольность угля в 1936 г. была выше, чем в 1935 г.

Редакция журнала, однако, не ограничивается лишь замазыванием крупных недостатков, а просто вводит в заблуждение читателя.

Добиваясь срыва развития третьей угольной базы СССР и сокращения угледобычи, троцкистско-бухаринские вредители свертывали горно-подготовительные работы. И до сих пор подготовительные работы резко отстают. За первое полугодие 1937 г. план этих работ был выполнен лишь на 67%. Журнал же в передовой номера 1—2, вышедшего в апреле, пишет, что «Караганда перевыполняет план горно-подготовительных работ».

В Караганде из года в год отстает выполнение плана капитальных работ. Недопустимо медленно идет строительство новых шахт. Руководившие в течение пяти лет новым шахтным строительством вредители срывали его, выбирая для этого наиболее чувствительные объекты. На законсервированной в 1936 г. по заданию фашиста Пятакова крупнейшей в СССР шахте им. Костенко работы продолжаются уже около 7 лет вместо установленных ЦК ВКП(б) 2—2½ г. Шестой год строятся некоторые шахты (№№ 31, 37/34), которые могли быть закончены в 1½—2 года. А «Народное хозяйство Казахстана», вместо того чтобы вскрыть причины такого положения и заострить внимание к нему, в единственной за весь 1936 г. статье о Караганде (Чуханова) расписывает достижения капитального строительства в Караганде и лишь мимоходом отмечает, что строительство является еще отстающим участком. В статье же о задачах 1937 г. (№ 1—2) об отставании капитальных работ вообще ни слова.

Угледобыча в Караганде в начале 1937 г. снизилась, имели место частые аварии механизмов, ухудшилась работа конвейеров. Вместо того чтобы полным голосом сказать о действительных причинах срыва решения СНК и ЦК ВКП(б) об углепромышленности, об извращениях в области заработной платы, о разное в нормах и расценках и т. д., приведших к падению угледобычи, статья отделяется лишь несколькими шумливыми фразами о задачах.

В цветной металлургии — например, на Прибалхашстрое — вредители проектировали диспропорцию между отдельными цехами, всячески оттягивали сроки окончания строительства, практиковали обсчеты рабочих. Чтобы сорвать строительство комбината, бандит Пятаков и его агенты выдвинули теорию строительства времянок вместо основных капитальных строений. Например, времянками заменены корпус крупного дробления, дробильная фабрика, фильтровальное отделение и др. Это неизбежно нарушало нормальную эксплуатацию и вызывало огромный материальный ущерб. Троцкистский бандит Пятаков выдвинул теорию отказа от хозрасчета на Прибалхаше, что обошлось советскому государству в многие миллионы рублей. Ничего об этом «Народное хозяйство Казахстана» не пишет. Зато в № 7—10 за 1935 г. журнал подхалимски расписывает посещение Прибалхашского комбината врагом народа Пятаковым и занимается восхвалением «помощи», якобы оказанной им строительству. В 1936 и 1937 гг. Прибалхашу журнал вообще не посвятил ни одной статьи.

На Риддере вредители стремились развалить горное хозяйство, уничтожить свинцовый завод, обогатительную фабрику, запутать проектно-сметное дело, создать диспропорцию между цехами. Вредители выдвинули «теорию», что на Риддере нельзя повышать произво-

дительность, так как исчерпаны якобы сырьевые ресурсы. И опять-таки журнал не только не разоблачил вредителей, но и вообще почти ничего не писал о Риддере.

Журнал освещает изредка перспективы развития отдельных промышленных объектов, вопросы геологоразведок в Казахстане, проектировки некоторых новых объектов, но очень мало внимания уделяет повседневным вопросам народного хозяйства Казахстана, положению отдельных отраслей, ходу промышленного строительства. Актуальные вопросы края освещаются лишь в хронике и укладываются в коротеньких, однообразных хроникерских сообщениях, даваемых в конце журнала. Таких сообщений бывает по нескольку десятков, а в отдельных номерах по 40 и 50.

«Народное хозяйство Казахстана» ухитрялось годами не помещать статей, освещающих вопросы освоения техники новых предприятий, созданных в республике. Журнал не изучает уроков прорывов, имевших место на крупнейших предприятиях, не занимается вопросами организации труда, заводского планирования. Между тем уроки Прибалхаша, Караганды, Риддера и др. должны быть тщательнейшим образом изучены. Большинство статей, освещающих работу промышленности, имеет подчас характер сухих отчетных сводок, в них нет анализа хода работы промышленности.

Несмотря на то, что, например, в 1934 г. промышленность Казахстана (за исключением отдельных предприятий) плана не выполнила и важнейшие отрасли народного хозяйства республики (цветная, топливная, пищевая) серьезно отставали и по качественным показателям, за весь 1935 г. журнал не напечатал ни одной статьи об уроках 1934 г. и не развернул борьбы за план 1935 г.

В ряде важнейших отраслей народного хозяйства Казахстана и в 1935 г. и в 1936 г. положение было далеко не удовлетворительным. Продолжали иметь место серьезные прорывы в выполнении производственных планов. Но в журнале об этом ничего не говорилось.

Как освещает «Народное хозяйство Казахстана» работу местной промышленности, видно также из статьи о Ленгеровском каменно-угольном месторождении. Обследование комиссии Казгосплана, о котором упоминается в статье, помещенной в № 3—4 за 1935 г., выявило срыв производственной программы и капитальных работ. Троцкистско-бухаринские вредители и бывшие колчаковские офицеры разлагали работу, добились остановки проходки решающей штольни. Несмотря на ввод в эксплуатацию ж.-д. ветки Ленгер-Чимкент и увеличение вывозки, производственная программа не выполнялась. Очень неудовлетворительно было состояние капитального строительства на поверхности. Между тем в единственной статье о Ленгере странно говорится обо всех геологических и других деталях, а при упоминании о существующих безобразиях автор ограничивается лишь замечанием, что «новое руководство треста Казрудуголь должно устранить недочеты...».

Это игнорирование актуальных вопросов работы промышленности проявляется в журнале довольно последовательно. В то время как Караганда не выполняла плана 1935 г., в большой статье Н. Чуханова об итогах строительства и перспективах развития Карагандинского бассейна, помещенной в журнале в конце 1935 г. (№ 9—10 1935 г.), пропагандируются старые, отброшенные жизнью технические нормы. А редакция, поместив по непонятным причинам эту статью, ограничивается лишь маленьким примечанием о том, что все расчеты и плановые наброски статьи Чуханова сделаны на основе старых, требующих пересмотра норм добычи и мощностей шахт. Между тем статья

эта явно вредная, демобилизующая, подрывающая борьбу за выполнение планов и ликвидацию прорывов в угледобыче.

Игнорирует «Народное хозяйство Казахстана» местную легкую и пищевую промышленность. За 1935 и 1936 гг. помещена лишь одна небольшая статья о местной промышленности (в № 7—8 за 1935 г. о мебельной промышленности). Одна лишь небольшая статья помещена в 1936 г. о пищевой промышленности. Очень слабо освещалась работа транспорта. Между тем на транспорте Казахстана еще не изжиты крупные недочеты, еще не ликвидирована аварийность и т. п.

В Казахстане имеют место крупные недостатки в культурно-жилищном и коммунальном строительстве. В условиях таких гигантских новостроек, как Караганда, Балхаш, это строительство приобретает особую актуальность. Этими вопросами журнал не занимается.

С большой остротой стоят в Казахстане вопросы развертывания советской торговли. Там имеются крупные недочеты в развертывании советской торговли в оптовом и розничном звеньях (завоз ненужных товаров, затоваривание и т. д.). Но и вопросы советской торговли журналом почти не освещаются. За 1935—1936 гг. была помещена в отделе хроники (№ 1—2 1936 г.) лишь одна небольшая статья (вернее заметка) о советской торговле в Казахстане.

Статья о советской торговле в юбилейном номере «НХК», посвященном преобразованию Казахстана в союзную республику (за 1937 г. № 1—2), написана разоблаченным ныне врагом народа, националистом Дивеевым. Статья умалчивает, разумеется, о вопиющих недостатках в области товарооборота в Казахстане (растраты, затоваривание и пр.).

В итоговой статье о культурном строительстве Казахстана (№ 1—2 за 1937 г.) редакция замазывает крупнейшие недостатки работы органов народного образования и школ, где нередко орудовали враги народа. В статье говорится только о достижениях и нет ни слова о безобразиях, творившихся троцкистско-бухаринскими вредителями и буржуазными националистами на культурном фронте. Это контрреволюционное охвостье выступало в качестве реставраторов самых варварских устоев средневекового мракобесия, пытаясь отравить ядом контрреволюционного национализма казахскую молодежь.

Подрывная работа буржуазных националистов в области народного образования выразилась в частности в навязывании аулам «самобытных» (одно- и двухгодичных) школ, отличных по структуре от советской школы. Эта система была воспринята алаш-ордынскими националистами от старой царской системы образования. Она задерживала культурный рост казахского народа и плодила недоучек. Несмотря на то, что к началу 1937 г. число таких школ составляло 14%, упомянутая статья бахвалится тем, что за один год работы органов народного образования структура школ в Казахстане, по выражению журнала, «выпрямлена».

В статье нет ни слова и о педологических извращениях в школах Казахстана.

Редакция проявляет небрежное отношение к важнейшим цифрам. Примером такой крайней небрежности является одна из передовых (автор П. Оболенский), посвященная столь важному и ответственному вопросу, как итоги XVIII съезда партии (№ 4—5 за 1934 г.).

Автор подробно говорит о том, как мы догоняем капиталистические страны; при этом, определяя место отдельных отраслей нашей индустрии в мировом производстве, он прибегает не к всесторонне проверенным материалам, а к своей досужей фантазии. «Нам предстоит,— пишет он,— длительные упорные бои за второе место в мире». Какое «второе место» имеет в виду автор, это секрет его и редакции жур-

нала. И дальше: «Ведь в 1936 г. мы задались целью обогнать в выплавке чугуна Германию» и поэтому, говорит автор, надо «приналечь на пафос освоения». Но на самом деле мы не «задавались» целью догнать Германию в 1936 г., ибо по выплавке чугуна мы уже обогнали ее еще в 1932 г. В 1933 г. выплавка составила в Германии 5 267 тыс. т, а в СССР (по данным Цунху) — 7 109,8 тыс. т. Так же обстоит дело и с Францией, которую мы догнали в выплавке чугуна еще в 1933 г. Автор же говорит: «По выплавке чугуна мы еще в 1933 г. обогнали Англию, в 1934 г. обгоняем Францию».

Враги народа немало навредили на различных участках народного хозяйства Казахстана. Немало навредили они и на важнейших участках планирования. Об этом говорилось много и на последнем активе казахстанского Госплана. Указывалось, что Госплан допустил ряд ошибок в планировании, штамповал нередко непроверенные и плохо разработанные материалы ведомств, проявляя поверхностное отношение к представляемым в Госплан расчетам и проектам, которые подчас не критически помещались в журнале. Но обо всем этом в номерах, вышедших уже в 1937 г., ни слова. Вместо того чтобы мобилизовать внимание читателей вокруг задач ликвидации последствий вредительства, вскрыть, как навредили пробравшиеся в Госплан троцкистско-бухаринские бандиты, редакция ограничилась помещением в конце журнала лишь маленькой хроникерской заметки об активе Казгосплана. Между тем широко известно, что троцкистско-бухаринские диверсанты и шпионы орудовали и причинили немалый ущерб в такой важнейшей отрасли народного хозяйства Казахстана, как цветная металлургия (в Прибалхаше, Чимкенте и др.). В области сельского хозяйства враги народа всячески пытались засорять поля сорняками, срывали завоз в колхозы зерноочистительных машин, вели вредительскую работу в области семеноводства на опытных станциях. В области торговли троцкистско-бухаринские вредители срывали развитие товарооборота, прикрывая свою гнусную работу разговорами о пределах развития товарооборота и рассуждениями о том, что вредительство не коснулось советской торговли.

Но журнал до сих пор (т. е. до № 4 включительно за 1937 год) старательно обходит все эти важнейшие вопросы, которые волнуют читателя. В номерах, вышедших в 1937 г., нет статей, посвященных ликвидации последствий вредительства и вскрытию методов работы подлых врагов народа.

Мы далеко не исчерпали всех вопросов, которые показывают, что «Народное хозяйство Казахстана» на протяжении нескольких лет живет в отрыве от боевых вопросов хозяйства республики. Нужны быстрые и решительные выводы. Журнал должен коренным образом перестроиться и стать ближе к конкретным актуальным вопросам хозяйства Казахстана, развернуть большевистскую борьбу за ленинско-сталинскую национальную политику, ведя непримиримую борьбу с троцкистско-бухаринской агентурой японо-германского фашизма, с поползновениями буржуазных контрреволюционных националистов, борьбу за ликвидацию последствий вредительства.

---

20 лет советской власти

(статистические данные)

СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян¹

Таблица 1

Социалистическая система безраздельно господствует в народном хозяйстве СССР

	1928 г.	1936 г.
Удельный вес социалистического хозяйства		
В народном доходе	44,0	99,1
В валовой продукции всей промышленности	82,4	99,8
В валовой продукции сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников)	3,3	97,7
В розничном обороте торговых предприятий	76,4	100,0
В производственных фондах всего народного хозяйства	77,8	98,7

Таблица 2

Классовый состав населения СССР

	1913 г.	1937 г.
	в процентах к итогу	
Рабочие и служащие	16,7	34,7
В том числе:		
рабочие и служащие совхозов и МТС	—	3,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари и ремесленники	—	55,5
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	—
В том числе кулаки	12,3	—
Прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.)	2,3	4,2
В с е г о	100,0	100,0

¹ Таблицы взяты из статистического сборника ЦУНХУ, изданного Партиздатом, «20 лет советской власти».

Таблица 3

**Производственные фонды в СССР по формам собственности
(в процентах к итогу)**

	1928 г.			1936 г.		
	промыш- ленность	сельское хозяйство	все народ- ное хозяй- ство	промыш- ленность	сельское хозяйство	все народ- ное хозяй- ство
1. Собственность социалистическая в двух видах:	97,9	63,6	77,8	99,95	96,3	98,7
а) всенародная (государственная)	96,6	62,6	76,5	97,35	76,0	90,0
б) кооперативно-колхозная, т. е. соб- ственность отдельных колхозов, ко- оперативных объединений.	1,3	1,0	1,3	2,6	20,3	8,7
2. Личная собственность колхозников, ис- ключающая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собствен- ности	—	0,1	—	—	3,1	1,1
3. Мелкая частная собственность единолич- ника-крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основ- ным источником его существования . . .	2,0	31,9	19,6	0,05	0,6	0,2
4. Капиталистическая частная собствен- ность, основанная на эксплуатации чу- жого труда	0,1	4,4	2,6	—	—	—
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Таблица 4

Рост народного дохода в СССР

Народный доход в ценах 1926/27 г. (в млрд. руб.)

1913 г.	1925 г.	1929 г.	1936 г.	1936 г. в процен- тах к 1913 г.
21,0	16,8	28,9	86,0	409,5

Таблица 5

Рост числа рабочих и служащих в СССР

	Число рабочих и служащих (в млн.)		Рост за 1913—1936 гг.	
	1913 г.	1936 г.	на сколько человек (в млн.)	во сколько раз
По всему народному хозяйству	11,4	25,8	14,4	2,3
» крупной промышленности	2,8	7,7	4,9	2,8
» железнодорожному транспорту	0,7	1,8	1,1	2,6
» совхозам и МТС	—	2,5	—	—
» строительству	—	2,2	—	—
» мелкой промышленности	—	0,5	—	—
» лесному хозяйству	—	1,2	—	—
» водному и прочему транспорту	—	1,2	—	—
» просвещению	—	2,0	—	—
» здравоохранению	—	1,0	—	—

Безработица в СССР с 1931 г. ликвидирована.

Таблица 6

Соотношение продукции крупной промышленности и сельского хозяйства
(в процентах)

	1913 г.	1937 г.
Промышленность	42,1	77,4
Сельское хозяйство	57,9	22,6
Итого	100,0	100,0

Таблица 7

Капитальные вложения в народное хозяйство
(в млрд. руб., в ценах соответствующих лет)

1924—1928 гг.	1-я пятилетка (1929—1932 гг.)	4 года второй пяти- летки (1933—1936 гг.)	Всего за 1924—1936 гг.
11,1	52,1	117,1	180,3

СССР — могущественная индустриальная держава

Таблица 8

Создана могущественная социалистическая индустрия

	Продукция в ценах 1926/27 г. (в млрд. руб.)						Во сколько раз продук- ция 1936 г. больше про- дукции	
	1913 г.	1917 г.	1920 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1913 г.	1917 г.
	Вся крупная промышленность.	11,0	6,9	1,7	16,8	38,8	80,9	7,3
Производство средств произ- водства	4,7	3,7	0,9	7,8	21,6	49,1	10,4	13,2
Производство предметов по- требления	6,3	3,2	0,8	9,0	17,2	31,8	5,0	10,0

Таблица 9

Индустрия СССР построена за годы советской власти

	Продукция новых заводов в 1936 г. в процентах ко всей продукции данной отрасли
Вся промышленность	75,4
Производство средств производства	87,4
Производство предметов потребления	55,2
По важнейшим отраслям:	
Электростанции	90,8
Химическая	95,2
Черная металлургия	96,6
Цветная металлургия	76,6
Машиностроение	88,3
Станкостроение	93,7
Сельхозмашиностроение	95,3
В т. ч. производство тракторов	100,0
Производство автомобилей	100,0
Деревообрабатывающая	91,2
Мясная	94,3
Консервная	98,5

Таблица 10

Промышленность СССР вышла на первое место в Европе и на второе место в мире

	1913 г.		1936 г.	
	В мире	В Европе	В мире	В Европе
Валовая продукция промышленности	5	4	2	1
Машиностроение	4	3	2	1
Сельскохозяйственное машиностроение	5	3	2	1
Тракторы	не было		2	1
Комбайны	не было		1	1
Автомобили	не было		6	4
В том числе грузовики	не было		2	1
Электроэнергия	15	7	3	2
Каменный уголь	6	5	4	3
Железная руда	5	4	2	1
Сталь	5	4	3	2
Медь черновая	7	3	6	1
Алюминий	не было		3	2
Золото	4	1	2	1
Суперфосфат	16	13	3	1
Сахар свекловичный	2	2	1	1

Таблица 11

Механизация труда

	1913 г.	1936 г.
Вся промышленность		
Энерговооруженность труда — количество энергии на один час рабочего времени (в квтч)	0,8	2,9
Угольная		
Процент механизации добычи угля	1,7	88,0
Нефтяная		
Процент механизации добычи нефти	5,9	98,0
Торфяная		
Процент механизации добычи торфа	0	52,4
Лесоразработки		
Процент механизированной вывозки леса	0	39,7
Стекольная		
Процент оконного стекла, выработанного стеклотянульными машинами	0	83,7
Рыбная		
Процент глубьевого и берегового механизированного лова	0	67,2

Таблица 12

Подъем производительности труда в социалистической промышленности

	Выработка (в нецменных ценах) на 1 рабочего в 1936 г. в процентах к 1913 г.
Вся промышленность	308,8
Производство средств производства	327,4
Производство предметов потребления	267,4
Металлообрабатывающая	353,7
Химическая	236,0
Хлопчатобумажная	244,5
Пищевкусовая	261,8

	Выработка (в натуральном выражении) на 1 рабочего		Во сколько раз выработка 1936 г. больше 1913 г.
	1913 г.	1936 г.	
Нефть (в т)	276	1 319	4,8
Уголь (в т)	153	327	2,1
Чугун (в пересчете на передельный, в т)	220	676	3,1
Бумага (в т)	5,9	16,5	2,8
Сахар (в т)	141	301	2,1

Таблица 13

Рост численности инженерно-технических работников крупной промышленности

	Численность инженерно-технических работников (в тыс.)		
	1925 г.	1928 г.	1937 г.
Вся промышленность	62	92	578
Металлургия черных металлов	4	7	23
Машиностроение и обработка металлов	17	28	253
Химическая и топливоперерабатывающая промышленность	2	4	32
Каменноугольная промышленность	7	11	27
Хлопчатобумажная промышленность	4	6	15

Таблица 14

Электрификация

Год	Мощность электростанций (в млн. квт)	Во сколько раз возросла мощность электростанций в сравнении с 1913 г.	Выработка электроэнергии (в млрд. квтч.)	Во сколько раз возросла выработка электроэнергии в сравнении с 1913 г.	Использование мощностей районных станций (в процентах)
1913	1,1	—	1,9	—	28,1
1928	1,9	1,7	5,0	2,6	35,7
1936	7,5	6,8	32,8	17,3	61,4

Таблица 15

Рост машиностроения обеспечил коренную реконструкцию всех отраслей народного хозяйства Советского Союза

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Продукция машиностроения в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	748	20 764	28
Продукция машиностроения в процентах к продукции всей крупной промышленности	6,8	25,7	—

Таблица 16

Производство машин для тяжелой индустрии

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Металлорежущие станки (в штуках)	1 490	46 049	31
Прокатное оборудование (в тыс. т.)	¹	26,0	—
Врубные машины (в штуках)	0	421	—
Отбойные молотки (в штуках)	0	8 648	—
Экскаваторы (в штуках)	0	573	—
Котлы паровые (в тыс. кв. м)	28,0	265,4	9
Турбины паровые (в тыс. квт)	5,9	622,9	106
Гидротурбины (в тыс. квт)	¹	72,7	—
Дизели (в тыс. л. с.)	35,1	212,2	6

¹ Производилось в весьма незначительных количествах.

Таблица 17

Производство машин для сельского хозяйства

	1913 г.	1936 г.
Продукция сельскохозяйственного машиностроения (вместе с тракторостроением) в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	55,0	2 260,8
В ы п у щ е н о:		
Тракторы (в штуках)	0	116 054
Тракторы (в тыс. л. с.)	0	2 646,4
Комбайны (в тыс. штук)	0	42,6
Плуги тракторные (кроме специальных) в пересчете на корпуса (в тыс. корпусов)	0	285,0
Культиваторы тракторные (в тыс. штук)	0	50,2
Сеялки зерновые тракторные (в тыс. штук)	0	56,4
Сеялки хлопковые (в тыс. штук)	0	8,1
Сеялки льняные (в тыс. штук)	0	2,4
Льнотеребилки (в тыс. штук)	0	3,3
Свекловичные комбинированные сеялки (в тыс. штук)	0	7,3
Свеклокопатели тракторные (в тыс. штук)	0	7,3
Картофелекопатели тракторные (в тыс. штук)	0	2,6
Молотилки тракторные (в тыс. штук)	0	9,6

Таблица 18

Производство автомобилей, паровозов и вагонов

	1913 г.		1936 г.	
Автомобили (в тыс. штук)	0		136,7	
В том числе автомобили грузовые (в тыс. штук)	0		133,0	
Паровозы (в переводе на условные серии «Э» и «СУ») (в штуках)	418		1 696	
В том числе:				
Паровозы тяжелого типа («ФД», «СО» и «ИС») (в штуках)	0		985	
Паровозы с тендер-конденсатором (в штуках)	0		53	
Вагоны товарные (в двухосном исчислении) (в тыс. штук)	14,8		77,9	

Таблица 19

Производство чугуна, стали и проката

	Выработано (в тыс. т)		Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
	1913 г.	1936 г.	
Чугун	4 216	14 400	3,4
Сталь	4 231	16 400	3,9
В том числе электросталь	3,5	862	246
Прокат	3 660	12 454	3,4
В том числе качественный	ок. 40	2 356	60

Таблица 20

Три гиганта черной металлургии выплавляли в 1936 г. столько чугуна, сколько давала вся металлургия в царской России

	Выплавлено чугуна в 1936 г.	
	в тыс. т	в процентах ко всей выплавке в царской России
Магнитогорский металлургический завод им. Сталина	1 557	36,9
Кузнецкий металлургический завод им. Сталина	1 363	32,4
Макеевский металлургический завод им. Кирова	1 316	31,2
Всего по трем заводам	4 236	100,5

Таблица 21

Добыча угля в СССР возросла в 4,3 раза по сравнению с 1913 г.

	Добыто угля (в млн. т)		Во сколько раз добыча 1936 г. больше 1913 г.
	1913 г.	1936 г.	
Всего	29,1	126,4	4,3
В том числе:			
Донецкий бассейн	25,3	77,3	3
Кузнецкий бассейн	0,8	17,8	22,2
Подмосковный бассейн	0,3	7,2	24

Таблица 22

Добыча нефти в СССР возросла в 3,2 раза в сравнении с царской Россией

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз добыча 1936 г. больше 1913 г.
Всего по СССР (в тыс. т)	9 234	29 293	3,2
В том числе:			
Бакинский район	7 669	22 264	2,9
Грозненский район	1 208	3 400	2,8
Майкопский район	87	1 147	13,2
Ишамбаевский район	0	968	—
Эмбенский район	117	473	4
Узбекская ССР и Таджикская ССР	23	329	14,3
Туркменская ССР	130	310	2,4
Сахалинский район	0	308	—

Таблица 23

Рост химической промышленности СССР

	1913 г.	1936 г.
Продукция химической промышленности в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	255	3 463
Серная кислота (в тыс. т)	121	1 208
Анилиновые красители (в тыс. т)	4,3	30,3
Иод (в т)	0	163
Бром (в т)	0	740
Фосфатные удобрения (в тыс. т)		
Суперфосфат	63	1 257
Фосфоритная мука	8	604
Сильвинит (калийные удобрения)	0	1 797

Таблица 24

В 20 раз увеличено фабричное производство обуви

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Обувь (в млн. пар) ¹	8,3	162,7	19,6

¹ Без валеной обуви.

Таблица 25

Рост пищевой индустрии

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Продукция крупной пищевой промышленности в млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	2 960	12 895	4,4
В ы р а б о т а н о:			
Сахар-песок (в тыс. т)	1 347	1 998	1,5
Консервы (в млн. банок по 400 г)	93	1 266	13,6
Кондитерские изделия (в тыс. т)	70	764	10,9
Масло растительное (в тыс. т)	264	453	1,7
Папирсы (в млрд. штук)	22,1	84,4	3,8

СССР — страна социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства

Таблица 26

Победа колхозного строя

	1918 г.	1929 г.	1930 г.	1934 г.	1937 г.
Число колхозов (в тыс.)	1,6	57,0	85,9	233,3	243,7
Число дворов в колхозах (в млн.)	0,02	1,0	6,0	15,7	18,5
Процент коллективизации:					
По числу крестьянских дворов	0,1	3,9	23,6	71,4	93,0
По посеваемым площадям	н. св.	4,9	33,6	87,4	99,1

Таблица 27

Распределение сельскохозяйственных земель в царской России

Имели земли (в млн. га)

I. Крестьянские хозяйства	214,7
II. Помещики, царская фамилия и монастыри	152,5
Всего сельскохозяйственных земель	367,2

Теперь (по данным на 1 мая 1937 г.) имеется сельскохозяйственных земель (в млн. га)

У колхозного и единоличного трудового крестьянства	370,8
В совхозах	51,1
Всего сельскохозяйственных земель	421,9

Таблица 28

В чьих руках находился хлеб в прошлом и в чьих руках находится теперь

	Валовая продукция хлеба		Товарная продукция хлеба	
	миллионов пудов	в процентах	миллионов пудов	в процентах
В царской России:				
Помещики	600	12,0	281,6	21,6
Кулаки	1 900	38,0	650,0	50,0
Середняки и бедняки	2 500	50,0	369,0	28,4
Итого	5 000	100,0	1 300,6	100,0
В СССР в 1935/36 г.				
Социалистическое хозяйство	5 210,6	95,0	1 823,4	96,3
В том числе:				
Совхозы всех систем	655,8	11,9	241,1	12,7
Колхозы	4 554,8	83,1	1 582,3	83,6
Единоличные крестьянские хозяйства	275,7	5,0	70,0	3,7
Итого	5 486,3	100,0	1 893,4	100,0

Таблица 29

Уничтожение бедности в деревне

До революции среди крестьянских дворов было (в процентах):		Из всего числа крестьянских дворов было (в процентах):	
Бедняков	65	Безлошадных	30
Середняков	20	Безинвентарных	34
Кулаков	15	Безпосевных	15

До развертывания колхозного строительства (в 1928/29 г.) из 25 млн. крестьянских дворов было (в процентах):

Бедноты	35
Середняков	60
Кулаков	4—5

Теперь (в 1937 г.):

В 243,7 тыс. колхозов объединено . . .	18,5 млн. дворов
Единоличников осталось	1,4 » »
Процент коллективизации посевных площадей составляет	99,1

Таблица 30

Строительство совхозов

	1928 г.	1936 г.
Число совхозов на конец года (без подсобных сельскохозяйственных предприятий)	1 407	4 137
Численность рабочих и служащих, среднегодовая (в тыс. человек)	345	2 127
Количество тракторов на конец года (в тыс. штук)	6,7	88,7
Мощность тракторов на конец года (в тыс. л. с.)	77,6	1 734
Число комбайнов (в тыс. штук)	—	24,7 ¹
Убрано комбайнами по совхозам НКСовхозов (в процентах к площади колосовых)	—	90,0 ¹
Посевная площадь (в тыс. га)	1 735	15 155
Поголовье скота на 1 июля (в тыс. голов)		
Крупного рогатого скота	180	5 014
Свиней	59	4 960
Овец и коз	747	10 699
Сдано государству хлеба (в млн. пудов)	24 ²	186

¹ На 1/VIII 1937 г.   ² 1929 г.

Таблица 31

Рост посевных площадей

(в млн. га)

	1913 г.	1937 г.	Увеличение площади в сравнении с 1913 г.
Вся посевная площадь	105,0	135,2	30,2
В том числе:			
Пшеница	31,6	41,4	9,8
Хлопок	0,7	2,1	1,4
Лен-долгунец	1,0	2,1	1,1
Сахарная свекла	0,6	1,2	0,6
Подсолнечник	1,0	3,3	2,3
Овощи	0,5	1,4	0,9
Картофель	3,1	6,8	3,7

Таблица 32

Земледелие в СССР дает в 2 раза больше продукции, чем в довоенное время
 Продукция сельского хозяйства

	В ценах 1926/27 г.		1937 г. (предварительные данные)
	1913 г.	1935 г.	
Продукция земледелия:			
в млрд. руб.	8,0	11,9	16,6
в процентах к 1913 г.	100	148	207
Продукция земледелия и животноводства:			
в млрд. руб.	12,6	15,8	23,0
в процентах к 1913 г.	100	125	183

Таблица 33

Производство зерна

	В млрд. пудов
До войны	4—5
1925 г.	4,4
1930 г.	5,1
1933 г.	5,5
1937 г. (предварительные данные)	6,8

Социалистический транспорт

Таблица 34

СССР — великая железнодорожная держава

	1913 г.	1936 г.	Рост
Протяжение железных дорог (в км)	58 549	85 080	почти в 1,5 раза
Перевезено грузов (в млн. т)	132,4	483,2	почти в 4 раза
Среднесуточная погрузка (в тыс. вагонов)	27,4	86,2	больше чем в 3 раза
Перевезено пассажиров (в млн. человек)	184,8	991,6	больше чем в 5 раз

Советская торговля

Таблица 35

Развертывание советской розничной торговли
(в млрд. руб.)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Государственная торговля	14,5	25,1	36,8	62,8	80,0
Кооперативная торговля	25,8	24,7	25,0	18,6	26,9
Колхозно-крестьянская торговля	7,5	11,5	14,0	14,5	15,6
Итого	47,8	61,3	75,8	95,9	122,5

Рост материального благосостояния граждан СССР

Таблица 36

Ликвидация безработицы в СССР

	1928 г.	1931 г.	1936 г.
	Среднегодовое число рабочих и служащих (в тыс.)	11 600	19 000
Число безработных на биржах труда на 1 апреля (в тыс.)	1 576	Безработица ликвидирована	

Таблица 37

Заработная плата рабочих и служащих СССР

	Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих (в руб.)	
	1924/25 г.	1936 г.
По всему народному хозяйству	450	2 776
По крупной промышленности	566	2 862
По железнодорожному транспорту	514	2 882

Таблица 38

СССР — страна самого короткого в мире рабочего дня. Рабочий день промышленного рабочего в СССР на 4 часа короче, чем в царской России

	Продолжительность рабочего дня (в часах и минутах)	
	1928 г.	1934 г.
По всей крупной промышленности	7 ч. 48 м.	6 ч. 59 м.
Каменноугольная промышленность	7 » 18 »	6 » 48 »
Химическая промышленность	7 » 48 »	6 » 54 »
Металлургия черных металлов	7 » 54 »	6 » 54 »
Обработка металлов и машиностроение	7 » 54 »	7 » 00 »
Хлопчатобумажная промышленность	7 » 48 »	7 » 00 »

Подъем культуры трудящихся масс

Таблица 39

Число учащихся в СССР

	1914 г.	1928/29 г.	1936/37 г.	Во сколько раз в 1936/37 г. больше, чем в	
				1914 г.	1928/29 г.
Число учащихся (в тыс.):					
Всех учащихся	8 137	15 008	38 335	в 4,7 раза	в 2,6 раза
В начальных и средних школах	8 025	12 604	28 842	в 3,6 раза	в 2,3 раза
Из них в средних школах	995	3 717	17 872	в 18 раз	в 4,8 раза
В т. ч. в специальных средних школах	79	206	769	в 9,7 раза	в 3,7 раза
В школах взрослых	не было	2 226	8 942	—	в 4 раза
В высших учебных заведениях	112	177	542	в 4,8 раза	в 3,1 раза
Аспирантов	нет св.	1	9	—	в 9 раз

Таблица 40

Школьное строительство за годы второй пятилетки

Годы	Количество построенных школ		Всего школ
	в городах	в сельских местностях	
1933	326	3 261	3 587
1934	577	3 488	4 065
1935	533	2 829	3 362
1936	1 505	4 206	5 711
Всего за 4 года 2-й пятилетки	2 941	13 784	16 725

Таблица 41

Количество высших учебных заведений в СССР по сравнению с 1914 г. выросло в 7,7 раза

	1914 г.	1936 г.
Число всех высших учебных заведений	91	700
В том числе:		
Промышленных, строительных и транспортных	16	160
Сельскохозяйственных	9	90

Таблица 42

Клубы и избы-читальни

	1914 г.	1936 г.
Всего	222	80 946
В городе	134	17 175
В деревне	88	63 771

Таблица 43

Библиотеки в СССР

	1914 г.	1936 г.
Число библиотек	12 600	55 901

Таблица 44

Книги и газеты в СССР

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз в 1936 г. больше, чем в 1913 г.
Разовый тираж газет (в тыс. экз.)	2 729	37 971	13,9
Тираж газеты «Правда» (в тыс. экз.)	60 ¹	1 900	31,7
Число газет	859 ²	9 250	10,8
В т. ч. на национальных языках	84	2 965	35,3
Общий тираж книг (в млн. экз.)	86,7	571,1	6,6

¹ Тираж 1912 г.² Число газет дано по названиям и, следовательно, преувеличено, так как вследствие репрессий царского правительства ряд газет принужден был менять название и место издания.

Женщина в СССР

Таблица 45

Число женщин — работниц и служащих

	Общее число женщин — работниц и служащих (в тыс.)		Процент женщин среди всех работающих	Прирост численности женщин в 1936 г. по сравнению с 1929 г. (в тыс.)
	1929 г.	1936 г.	1936 г.	
Все народное хозяйство	3 304	8 492	34	5 188
Крупная промышленность	939	2 908	39	1 969
Строительство	64	402	19	338
Транспорт	104	446	18	342
Просвещение	439	1 076	56	637
Здравоохранение	283	643	72	360
Прочие учреждения	239	540	31	301.

СССР — страна великого содружества народов

Таблица 46

Подъем индустрии в союзных республиках

Республики	Продукция в ценах 1926/27 г. (в млн. руб.) ¹		Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
	1913 г.	1936 г.	
РСФСР	7 249	56 495	7,8
Украинская ССР	2 125	14 616	6,9
Белорусская ССР	89	1 413	15,9
Азербайджанская ССР	378	2 054	5,4
Грузинская ССР	43	798	18,6
Армянская ССР	15	180	12,0
Туркменская ССР	30	214	7,1
Узбекская ССР	269	1 175	4,4
Таджикская ССР	1	116	116,0
Казахская ССР	51	604	11,8
Киргизская ССР	1,2	114	95,0

¹ По крупной промышленности (без рыбной и лесозаготовок).